

**КАК ЖИВЕШЬ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?
(Социологические очерки)**

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА РАН
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**КАК ЖИВЕШЬ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?
(Социологические очерки)**

Коллективная монография

Москва • 2018

**INSTITUTE OF SOCIOLOGY
OF FEDERAL CENTER OF THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES
CENTER FOR SOCIAL FORECASTING AND MARKETING**

**HOW DO YOU LIVE, INTELLIGENTSIA?
(Sociological essays)**

Moscow • 2018

УДК
ББК

Т

Рецензенты:

В.А. Мансуров, доктор философских наук, профессор;
Н.Е. Покровский, доктор социологических наук, профессор

Авторский коллектив:

*Ж.Т. Тощенко (отв. ред.), Р.И. Анисимов, М.Б. Буланова,
И.В. Воробьева, Е.А. Гришина, А.В. Кученкова,
М.С. Цапко, И.О. Шевченко*

Т **Как живешь, интеллигенция?** Социологические очерки: коллективная монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – 352 с.

ISBN 978-5-906001-54-2

В основе монографии – данные социологических исследований жизненного мира в 2014 г. и 2016 г., которые в сопоставлении с информацией других социологических центров объясняют противоречивость процессов, происходящих в среде гуманитарной интеллигенции – преподавателей, работников здравоохранения и культуры. Авторы пытаются ответить на дискуссионные вопросы – можно ли говорить о современной интеллигенции как о реальном феномене, или она становится достоянием истории, как много черт, присущих предшественникам, были сохранены современной российской интеллигенцией – высокая нравственная ответственность, ориентация на соблюдение интересов народа, стремление олицетворять образцы профессиональной культуры, быть примером как в общественной (публичной), так и в личной (приватной) жизни. Осуществлен анализ основных смыслов деятельности интеллигенции во всех сферах общественной жизни. Особое внимание уделяется качеству жизни, трудовой деятельности, проблемам занятости, социальному благополучию, которые во многом выявляют черты прекарности (т.е. ненадежности, непрочности) социального положения этих социальных общностей (групп) на современном этапе развития российского общества.

Книга предназначена для всех интересующихся современными социальными проблемами и особенно жизненным миром интеллигенции, для социологов, экономистов, политологов, историков и других исследователей социально-гуманитарной сферы.

УДК
ББК

- © Институт социологии
ФНИСЦ РАН, 2018
- © Российский государственный
гуманитарный университет, 2018
- © Тощенко Ж.Т., коллектив авторов, 2018
- © Центр социального
прогнозирования и маркетинга, 2018

ISBN 978-5-906001-54-2

УДК
ББК

T

Reviewers:

V.A. Mansurov, Doctor of Philosophy, Professor;
N.E. Pokrovsky, Doctor of Sociology, Professor

Authors:

*Zh.T.Toshchenko (ed.), R.I.Anisimov,
M.B.Bulanova, E.A.Grishina, A.V.Kuchenkova,
I.O.Shevchenko, I..V.Vorob'eva, M.S.Zapko*

T

How do you live, intelligentsia? (sociological essays).
Collective monograph / Ed. Zh.T. Toshchenko. – Moscow:
Center for Social Forecasting and Marketing, 2018. –
352 c.

ISBN 978-5-906001-54-2

The monograph is based on data of sociological survey of the life world in 2014 and 2016, which, in comparison to information from other sociological centers, explain the inconsistency of the processes taking place among the humanitarian intelligentsia – teachers, medic and culture workers. An attempt is made to answer a debatable question: is it possible to speak about the modern intelligentsia as a real phenomenon or it becomes a thing of the past, how many features inherent to predecessors were preserved by the modern Russian intelligentsia: high moral responsibility, orientation to the interests of the population, the desire to be an example of professional culture, to be a model both in public and in personal (private) life. An analysis of the main meanings of the activity of the intelligentsia in all spheres of social life is carried out. Particular attention is paid to the quality of life, labor activity, employment problems, social well-being, which in many respects reveal the features of the precariousness of the social status of these social groups at the present stage of Russian society development.

For all those interested for contemporary social problems and especially the life world of the intelligentsia, for sociologists, economists, historians and other scholars of the social and humanitarian sphere.

УДК
ББК

- © Institute of Sociology,
Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology, RAS, 2018
- © The Russian State University
for Humanities, 2018
- © Toshchenko Zh.T., the team of authors, 2018
- © The Center for Social Forecasting
and Marketing, 2018

ISBN 978-5-906001-54-2

Оглавление

Введение (<i>Ж.Т. Тощенко</i>)	9
Глава 1. Особенности жизненных миров российской гуманитарной интеллигенции (<i>Ж.Т. Тощенко</i>)	13
1. Жизненный мир как теоретическая и эмпирическая характеристика концепции «социология жизни»	13
2. Специфика жизненных миров интеллигенции	21
3. Мировоззренческие позиции гуманитарной интеллигенции.	25
4. Прекаризация жизненного мира гуманитарной интеллигенции	30
Глава 2. Качество жизни и главные жизненные смыслы российской интеллигенции (<i>М.С. Цапко</i>).	38
1. Качество жизни как основной смысл жизненного мира	38
2. Ценностные ориентации и установки в структуре смыслов жизни российской интеллигенции	39
3. Социальный критицизм интеллигенции	47
4. Выполняет ли особую миссию интеллигенция в современной России?	49
Глава 3. Социально-экономическая и профессиональная структура гуманитарной интеллигенции (<i>Р.И. Анисимов</i>)	55
1. Характеристика экономических основ жизненного мира интеллигенции	56
2. Динамика профессиональной структуры	61
3. Интенсивность труда.	71
4. Прекаризация профессиональной деятельности	74
Глава 4. Основные показатели благосостояния и социального статуса гуманитарной интеллигенции (<i>Р.И. Анисимов</i>)	82
1. Уровень благосостояния гуманитарной интеллигенции	—
2. Социальный статус и материальное положение интеллигенции: опыт сравнительного анализа	83
3. Интеллигенция между пребендиализмом и капитализмом.	92
Глава 5. Социально-трудовые ценности, гарантии и права в жизненном мире интеллигенции (<i>Р.И. Анисимов</i>)	100
1. Удовлетворенность трудом	—
2. Защищенность трудовых прав гуманитариев	107
3. Преданность профессии	113
4. Условия реализации творческого потенциала	117

Глава 6. Институциональное доверие гуманитарной интеллигенции (<i>А.В. Кученкова</i>)	121
1. Общая характеристика институционального доверия интеллигенции	122
2. Объективные и субъективные основы институционального доверия	129
3. Прекаризация занятости и институциональное доверие.	135
Глава 7. Интеллигенция в политической жизни современного российского общества: ожидания и реальность (<i>И.В. Воробьева</i>)	141
1. Политический интерес и компетентность интеллигенции: правда и вымысел	142
2. Политические взгляды интеллигенции	146
3. Мнение интеллигенции о политической ситуации в стране	148
4. Интеллигенция и власть: противопоставление или симбиоз?	152
5. Политическое участие интеллигенции: в авангарде или арьергарде?	154
6. Неполитическая активность интеллигенции	168
Глава 8. Воспроизводство и влияние образовательного капитала современной интеллигенции: новые вызовы – новые проблемы (<i>М.Б. Буланова</i>)	165
1. Понятие «образовательный капитал интеллигенции»	167
2. Воспроизводство образовательного капитала интеллигенции.	168
3. Влияние образовательного капитала на материальное и социальное положение гуманитарной интеллигенции	171
4. Влияние образовательного капитала на профессиональную деятельность интеллигенции	174
5. Влияние образовательного капитала на круг общения	180
6. Влияние образовательного капитала интеллигенции на ее самоидентификацию	184
Глава 9. Интеллигенция и культура: ценностные приоритеты и духовный мир (<i>Е.А. Гришина</i>)	194
1. Ценностные ориентации российской интеллигенции	195

2. Досуг и культурное потребление интеллигенции.	198
3. Моральные позиции российской интеллигенции.	201
4. Отношение интеллигенции к религии	207
Глава 10. Повседневная жизнь и семейные проблемы интеллигенции (И.О. Шевченко)	213
1. Структура семьи и отношения в семье	—
2. Семейные ценности и семейные проблемы	215
3. Материальное положение семьи	219
4. Социальная роль и значимость семьи	221
5. Самооценки настоящего и будущего семьи	223
Заключение (Ж.Т. Тощенко)	228
Приложения	
Приложение 1.	232
Приложение 2.	238
Приложение 3	348

Введение

Данная монография создана на базе двух всероссийских исследований:

- «Как живешь, интеллигенция?» (далее – *ЖМИ-2016*). 15–20 мая 2016 г. было опрошено 1350 работников образования (250 учителей и преподавателей вузов), здравоохранения (360 врачей и 540 среднего медицинского персонала), культуры (300 работников) в 14 регионах страны, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге (подробнее см. приложение);

- «Жизненный мир россиян», состоявшегося 25–30 октября 2014 г. (далее – *ЖМ-2014*). Было опрошено 1750 человек в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг Страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса – Москву и С-Петербург.

При анализе изучаемой проблемы были использованы результаты исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, ИСПИ РАН, RLMS, ВЦИОМ, Левада-Центра, ФОМ, ОЭСР, а также международного проекта «Барометр доверия».

Смысл исследования состоял в том, чтобы *дать анализ жизни современной российской гуманитарной интеллигенции, исходя из концепции социологии жизни*, ключевым понятием которой является *жизненный мир* во всем богатстве его проявлений – общественное (групповое, индивидуальное) сознание, поведение (деятельность) в условиях макро-, мезо- и микросреды. Такой подход позволил выявить специфику жизни современной российской интеллигенции, ее многообразные жизненные миры, которые рассматриваются по различным основаниям: а) как социально-профессиональные группы; б) как мировоззренческие общности (социалистической, либеральной, националистической, патриотической, технократической и других ориентаций); в) через характеристику основных видов ее деятельности (труд, политика, культура, быт и др.); г) как социальные группы, прекаризация труда и образа жизни которых приобретает все более отчетливые черты.

Особенностью этой работы являются анализ и объяснение проблем жизненного мира *только гуманитарной ин-*

теллигенции, занятых в сферах образования, здравоохранения и культуры. Такая нацеленность, *во-первых*, связана с тем, что гуманитарная интеллигенция обладает рядом специфических поведенческих и мировоззренческих черт, которые наглядно проявились в ходе рыночных преобразований в 1990-е годы, когда именно ее представители в большей мере, чем их коллеги из естественных и технических наук, выступали с радикальных позиций, с требованиями по преобразованию существующих общественных и особенно политических и экономических отношений.

Во-вторых, такая нацеленность связана с предположением, что наряду с общими характерными особенностями, присущими всей интеллигенции, гуманитарная интеллигенция обладает *специфическими чертами*, обусловленными тем, что *ее представители работают в рамках «субъект-субъектных» отношений*, по сравнению с естественнонаучной интеллигенцией, функционирующей в основном и по преимуществу в рамках взаимодействия «субъект-объект». Именно субъект-субъектные отношения накладывают значительный отпечаток на деятельность гуманитарной интеллигенции.

В-третьих, избранные социальные группы интеллигенции – *работники образования, здравоохранения и культуры являются самыми многочисленными*, представленными во всех территориальных образованиях и социально-экономических, социально-политических и социально-культурных структурах.

В-четвертых, именно *от них во многом зависят состояние и функционирование общественного сознания*, суждения людей по актуальным социальным, экономическим, политическим проблемам, а также формирование установок и ценностных ориентаций значительных слоев населения.

И наконец, социологические исследования показали, что *в настоящее время на первый план вышли тревоги и заботы по вопросам здравоохранения и образования* в рамках огромного количества нерешенных проблем, а также проблем культуры, которые население связывает в первую очередь с состоянием нравственности. Именно поэтому анализ деятельности работников этих сфер приобретает особое значение для выявления всех возможных ресурсов для решения этих значимых и волнующих людей вопросов. С этой

целью потребовалось обоснование и применение такого теоретико-методологического приема, как анализ происходящего, исходя из *модусов времени – прошедшее, настоящее, будущее*. Именно в этом ракурсе рассматриваются смыслы жизни различных групп / общностей интеллигенции. Ибо когда мы говорим о *прошлом*, мы имеем в виду *значение*, при котором огромную роль играют *память и соответственно необходимость сравнивать с социальным положением интеллигенции на предшествующих этапах ее функционирования*. При анализе *настоящего* в жизненном мире интеллигенции внимание было сосредоточено на *ценностях, ценностных ориентациях*, когда она определяет свое отношение к окружающему миру с позиций важности и актуальности происходящих изменений. Значительную роль в анализе заняло *будущее, т.е. цели (общественные и личные)*, которыми руководствуется интеллигенция, прибегая к такому инструменту прогнозного мышления, как *воображение*.

В монографии рассматривается жизненный мир интеллигенции и на этой основе анализируются основные его типы, присущие современной российской гуманитарной интеллигенции. Показывается, что в реальности существуют и претерпевают трансформацию социально-экономические, социально-политические и духовно-культурные параметры жизнеустройства этой социальной общности. Особое внимание обращается на анализ социального положения этих групп интеллигенции, что позволило сделать вывод о *процессе прекаризации ее жизненного мира, приобретающего признаки нестабильности, негарантированности, неустойчивости*.

Эти исследования проводились в рамках реализации грантов РФФИ № 14-18-02016 и № 18-18-00024, что нашло отражение в коллективных монографиях «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под. ред. Ж.Т. Тощенко (М.: ЦСП и М. 2016. 367 с.)» и «Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа)» / Под. ред. Ж.Т. Тощенко (М.: ЦСП и М. 2016. 368 с.). Эти идеи были предметом обсуждения на международных конференциях «Интеллигенция и общество», результаты которых нашли отражение в сборниках статей: «Социология жизни: теоретические основы и социальные практики» (М.: РГГУ.

2015), «Профессиональная культура российской интеллигенции» (М.: РГГУ. 2016) и «Смыслы жизни российской интеллигенции» (М.: РГГУ. 2018), а также в монографии Ж.Т. Тощенко «Социология жизни» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016).

Для сопоставления и сравнения сдвигов в общественной (экономической, политической, нравственной) жизни были использованы данные всероссийских исследований 2012–2014 гг. о состоянии и тенденциях сознания и поведения россиян, о вновь возникших проблемам, обусловленных изменениями, происшедшими в современной России: «Трансформация экономического сознания россиян» 5–10 октября 2012 г. (1201 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности) (*ЭС-2912*); «Политическое сознание россиян: 25 лет спустя» 18–25 октября 2013 г. (1200 человек в возрасте 18 лет и старше в 15 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности) (*ПС-2013*); «Человек и нравственность» 25–30 октября 2014г. (1750 человек в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу) (*НС-2014*).

Коллективная монография стала результатом работы методологического семинара исследовательской группы социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета. В процессе обсуждения были высказаны различные суждения по полученным результатам, что нашло отражение и в публикуемых текстах.

Научно-организационная работа осуществлялась Н.В. Красновой.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

1. Жизненный мир как теоретическая и эмпирическая характеристика концепции «социология жизни»¹

Впервые понятие «жизненный мир» употребил в 1910 г. Э. Гуссерль (1859–1938). На первых порах это понятие было скорее описательным, чем строго научным, логически выверенным определением. Вместе с тем его трактовка и использование давали возможность высказать принципиальное суждение: это действительный, окружающий мир, основа («почва и горизонт», по выражению Гуссерля) повседневной практики [Гуссерль, 2004]. Но это не просто конкретный мир, а мир, имеющий общую структуру; это единство научного и обыденного, это осознание жизненного опыта, учет исторически сложившихся социальных форм существования людей [Подробнее см.: Мотрошилова, 2004]. Н.М. Смирнова, изучая творчество А. Шюца (1899–1959), отмечает: в его интерпретации жизненного мира как единственной установки сознания важно учесть, что этот мир «является воплощением *жизнепрактических (подчеркнуто мною – Ж.Т.)* смыслов, обладающих непосредственной очевидностью, и сочетанием различных форм взаимосогласованного человеческого опыта» [Смирнова, 2009].

Вместе с тем многие исследователи, прямо не используя это понятие, изучали отдельные стороны жизненного мира. К ним мы можем отнести изучающих повседневность (П. Бергер, Т. Луман, З. Бауман, П. Штомпка, Л. Ионин, Н. Козлова), исследователей образа жизни (И. Бестужев-Лада, А. Возьмитель, И. Левыкин, М. Руткевич, В. Толстых и др.), разработчиков теории и практики социального планирования (Н. Аитов, Н. Лапин, В. Полозов, С. Фролов и др.) – все они сформулировали идеи комплексного анализа широкого круга проблем обще-

¹ **Тоценко Жан Терентьевич**, член-корреспондент РАН, зав кафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.

ственной и личной жизни, стремясь представить их во всем многообразии, сложности и противоречивости, и нацеленных на их рациональное построение [Подробнее см.: Ж.Т. Тощенко, 2016].

Эти теоретико-методологические поиски, а также данные практически всех без исключения социологических исследований, направленных на изучение тех или иных сторон деятельности людей, обязательно включают в себя изучение основополагающих характеристик жизни человека – его сознание, поведение и среду. Современные социологические теории все заметнее смещаются в направлении человековедения, к признанию того, что анализ проблем жизни людей во все многообразии ее проявления все больше и больше становится объектом внимания социологии. При этом социология претендует как на анализ проблем, которые являются как “вечными”, проявляющимися себя в любых обществах, в любых условиях, на всех этапах человеческой истории, так и ситуативными, специфическими, обусловленными особенностями развития того или иного общества, того или иного народа, тех или иных социальных общностей (групп).

Исходя из сказанного, исходной *базовой характеристикой жизненного мира как предмета социологии жизни является реально функционирующее общественное сознание во всем его многообразии и многозначности*. Социология имеет дело не с сознанием вообще, безликим и аморфным, не имеющим начала и конца, не просто с неким логическим конструктом, а с реальным общественным, групповым и индивидуальным восприятием мира, к которому следует подходить с особых теоретико-методологических позиций. С точки зрения социологии жизни общественное сознание предстает перед нами в достаточно определенных, точных и поддающихся эмпирической проверке компонентах: *знание, информация, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и другие компоненты жизненного мира людей* [Подробнее см.: Тезаурус социологии... 2011]. В социологических исследованиях постепенно закрепляется *новый методологический подход*, суть которого при всей его кажущейся очевидности в следующем: люди живут не для теорий, концепций, не ради государственных доктрин или программ политических партий – они в первую очередь преследуют цели, в которых причудливым образом

сочетаются различные ориентации, ценности, установки, индивидуальные и групповые интересы и потребности, приобретающие социально значимый характер. Люди судят о своем положении не по широковещательным официальным обещаниям и декларациям, не по научным теориям и концепциям, а в условиях реальных ситуаций, с которыми они сталкиваются в своей публичной и повседневной жизни. Что бы в настоящее время ни говорили о тенденциях и изменениях в жизненном мире людей, несомненным фактором являются оценка и самооценка «Я» со всеми вытекающими последствиями, которые, в конечном счете, приводят к необходимости считаться с осознанием каждым человеком своей ценности и самооценности. Следует, наконец, учесть, что в сознании людей происходят значительные изменения в структуре стимулов к поступкам, к действию: внешние стимулы нередко ослабевают, а внутренние растут, что свидетельствует о возрастании роли субъективного фактора, духовного начала в развитии и функционировании современного мира. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что сознание развивается автономно, независимо, не всегда согласуясь с социально-экономическими тенденциями: автоматизма взаимодействия между сознанием и бытием нет.

Второй базовой характеристикой жизненного мира и, соответственно, социологии жизни является тот факт, что мы не можем ограничиться анализом состояния общественного сознания. Оно (сознание) становится только тогда реальной силой, когда воплощается в поведении, деятельности, в действиях людей. Не секрет, что общественные намерения, желания, ориентации по тем или иным причинам не всегда реализуются в реальных делах. Что мешает их претворить в жизнь – в этом состоит одна из важнейших задач социологического анализа.

Для социологии жизни важно познать процесс “превращения общественного сознания в общественную силу” [Маркс, 16: 198]. Реализация прогностической функции сознания – гораздо более богатое по содержанию специфическое явление общественной жизни. В нем переплетаются как научно-обоснованные знания, суждения и умозаключения, так и стихийное, продиктованное практическим опытом, отражающим непосредственное восприятие действительности и соответствующее ему действие. Следовательно,

реальное, практическое поведение – это функционирующая социальная жизнь в сложном переплетении как закономерных связей и отношений, так и случайных, единичных, а иногда и противоположных социальному прогрессу взглядов, идей и представлений. Именно такой подход к реальному поведению как к живому, полному противоречий и драматизма общественному явлению, функционирующему на практическом уровне, в условиях непосредственного жизненного опыта, способному предвосхитить (или включить в себя) все его проявления, позволяет объяснить на языке социологии жизни многие процессы, выявить как общие, присущие всем сферам общественной жизни, так и специфические условия и факторы развития, существования различных социальных институтов. В этой связи напомним характеристику социологии, данную П.А. Сорокиным (1928) как “науки, изучающей поведение людей, живущих в среде себе подобных” [Сорокин, 1992: 534]. Следовательно, *поведение людей выступает ступенью реализации всех или отдельных компонентов реально функционирующего общественного сознания. Сознание и поведение неразрывно связаны между собой, обуславливают друг друга, постоянно взаимодействуя, обогащая друг друга и конфликтуя между собой. Поэтому их нужно анализировать в неразрывном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.*

Таким образом, *реальное, живое сознание и поведение – самые “богатые” по проявлениям процессы жизненного мира людей.* Фактически они отражают как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях развития общественных связей и взаимодействий во всем их многообразии, противоречивости, случайности и необходимости. Именно они выступают чутким показателем состояния, хода развития и функционирования общественных процессов, всей общественной (публичной) и личной (приватной) жизни. Их исследование – важный инструмент анализа и принятия научно обоснованных решений во всех без исключения сферах общественной жизни – от экономической до духовной.

Однако, чтобы не впасть в субъективизм, необходимо брать во внимание не только сознание и поведение, а их функционирование в конкретных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях, олицетворяющих влияние всех видов *общественной макро-*

мезо- и микросреды. Это третий компонент жизненного мира как эмпирического показателя социологии жизни. Напомним, *макросреда* характеризует процессы, происходящие во всем обществе, которые опосредуют сознание и поведение людей *как граждан, как членов данного общества.* *Мезосреда* оказывает воздействие на сознание и поведение людей как жителей определенной территориальной социально-экономической общности, в которой они работают, отдыхают и выполняют функции творцов и потребителей. Что касается *микросреды*, то это непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне и где существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его поведения, на организацию его публичной и повседневной жизни. Социолог призван учитывать “особые жизненные обстоятельства”, определяющие сознание и поведение людей, “каждый из которых хочет того, к чему его влекут физическая конституция и внешние, в конечном счете, экономические обстоятельства (или его собственные, личные, или общесоциальные)...” [Маркс, 37: 396].

Комплексный, всесторонний анализ жизненного мира открывает возможность исследовать его не только в рамках всего общества, но и на других уровнях социальной организации – в регионах, в пределах определенных территорий, поселений, что частично находит отражение в появлении исследований, посвященных республикам, областям, городам, селам и производственным организациям. Особое место занимает изучение жизненного мира социальных слоев, общностей и групп, что требует усиленного внимания с их социальном положении, роли и месту в осуществлении как общих, так и специфических функций.

Вместе с тем, надо обязательно учесть, что *общественное сознание и поведение становятся предметом изучения только в условиях гражданского общества* – общества, рожденного на определенной стадии исторического процесса, как результат эры новой истории, ведущей отсчет от периода великих буржуазных революций, от времени, когда общество отделилось от государства. Только в условиях гражданского общества человек может продемонстрировать принципиально новые черты поведения и образа жизни: он получает возможность действовать как самостоятельная

общественная сила, влияние которой в значительной степени зависит от уровня и степени сознательности, творчества участников реального исторического процесса.

Вместе с тем, рассматривая жизненный мир через призму его основных компонентов – сознание, поведение, среда, которые охватывают все его многообразие, возникает вопрос – все ли его сущностные характеристики, общественной (публичной) и личной (приватной) жизни людей отражены при таком подходе? На наш взгляд, *показатели сознания, поведения и среды, образуя синтезирующее понятие – жизненный мир, все же требуют еще одного индикатора, характеризующего, выражающего и венчающего его ключевое, истинное, глубинное и качественное содержание.*

Таковыми индикатором являются *смыслы жизни*, которые отражают главное, сущностное, что содержится в общественном сознании, поведении (деятельности) в условиях определенной социальной среды. При всем многообразии характеристик жизни человека смыслы выступают понятиями и соответственно показателями, которые выражают целостное видение, главные (основные, определяющие) ценности-принципы, связанные с целевыми установками. Справедливо замечание Дж. Александера, что на протяжении большей части своего развития социология характеризовалась определенной нечувствительностью к проблемам смысла [Александр, 2013: 65].

Введение в концепцию социология жизни, в описание и трактовку многообразия жизненного мира, в инструментарий его исследования понятия «смысл» предполагает выявление таких характеристик, которые бы определяли качественную определенность общественного сознания, поведения и социальной среды. Смысл в этом случае обозначает некую итоговую, ключевую сущность происходящих изменений социальной реальности, глубинное содержание бытия, что предполагает выявление главного, определяющего в жизни человека на основе интерпретации полученных в процессе социологического исследования показателей и индикаторов.

Анализ теоретических поисков и данных эмпирических исследований позволяет, на наш взгляд, утверждать, что *исходной характеристикой понятия «смысл жизни» являются цели-принципы*, которыми руководствуется люди,

что позволяет им придерживаться устойчивых, жизненно важных ориентиров, в известной мере, конечной, венчающей жизнь высокой осмысленной установки, не зависящей от ситуативных процессов в обществе, в окружающей среде. Согласно А. Шюцу, смысл может быть связан не столько с научным, теоретическим познанием мира, желанием достичь истины, сколько с жизнепрактическими установками и ориентациями, обладающими *непосредственной очевидностью и сочетанием различных форм опыта, в том числе и исторического* (курсив мой – Ж.Т.) [Шюц, 2002: 89].

Смысл жизни предполагает, что люди *с позиций оценки прошлого*, своего жизненного опыта отдают отчет *о сущности и содержании* своей жизни (осознанно или неосознанно, стихийно), о том, как и каким образом они намерены удовлетворять свои потребности и интересы (*модус прошедшего*).

Структуру жизненного мира определяет *мера, своеобразный навигатор*, по которым люди сопоставляют свои цели-принципы с нормами и требованиями окружающего их общества, сравнивая и согласовывая их с другими участниками жизненного мира.

Далее, смысл предполагает *осознание человеком своего предназначения и назначения окружающих его социальных институтов* (государства, семьи, образования, религии и др.), внутреннее приятие и понимание сущностного содержания своих действий и акций по отношению к окружающим его социальным институтам (*модус настоящего*).

Кроме того, это *процесс созидания и своеобразный компас*, которым руководствуется человек в своей общественной и личной жизни, *исходя (опираясь) на исторический и индивидуальный опыт*. Иными словами, это конкретное выражение определенной жизненной стратегии как поиска реализации своей личности в жизни [Абульханова-Славская, 1991].

И наконец, очень важная характеристика смысла жизни – *его превращение во внутреннюю активность, жизненную необходимость*, без реализации которой человек не представляет свое дальнейшее развитие и функционирование. Необходимость оправдывает достижение желаемых целей (*модус будущего*), к которым на основе глубокой внутренней мотивации стремится человек [Чудновский 2015:7].

Смысл жизни включает в себя и активное участие в его реализации. Подчеркнем, не просто готовность к реализации, а сам процесс превращение цели-принципа в созидательную, творческую деятельность [Леонтьев, 1999: 26]. И что особенно важно – смысл не может существовать вне согласования с действиями других участников, постоянно сопоставляться со смыслами других людей и в соответствие с этим принимать решение (открыто или латентно) – следовать принятой цели, вносить коррективы или отказаться от нее. Об этом в свое время говорил еще Гуссерль, когда утверждал, что понимание социальной реальности и соответственно жизненного мира зависит от того, насколько пересекаются смысловые поля участников взаимодействия. По его мнению, между сознанием и реальностью лежит «подлинная бездна смысла» [Гуссерль, 2001: 115].

Некоторые исследователи указывают на связь трактовки смысла с культурой, подчеркивая, что она, а не национальность, не гражданство, определяет его основное содержание [Межуев, 2015: 802–805; Синеокая, 2015, 12: 125].

Такое понимание смыслов имеет большое значение для теоретической концепции социологии жизни – для понимания и определения полноты и качества жизненного мира.

В настоящее время социологическая мысль стоит перед большой сложной задачей, которую предстоит решить: смыслы часто скрыты, неочевидны, функционируют на уровне «сознательной бессознательности» и нередко в условиях сокрытия их истинного предназначения. Так, смысл обладания властью нельзя уловить при помощи традиционных социологических методов, особенно когда исследование ограничивается одним-двумя методами.

И все же если попытаться дать определение понятия «смысл жизни», то под ним следует понимать совокупность целей-принципов, образующих стратегическое ядро установок, олицетворяющих стрежень сознания и поведения людей и составляющих основополагающее, внутреннее содержание их жизни. В известной мере – это основная, конечная цель, которая может выступать как обобщенная, стратегическая установка всей жизни, так и в качестве ведущей в основных видах деятельности.

Таким образом, жизненный мир – это мир Человека, мир смыслов, мир в человеческом измерении, мир существова-

ния и функционирования человеческого потенциала, мир его возможностей, его восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены и его готовности понять, принять / не принять, содействовать / быть пассивным / противостоять осуществляемым государством и обществом преобразованиям.

Обобщая, можно утверждать: *изучение жизненного мира включает в себя реальное общественное сознание во всем его противоречивом развитии; деятельность, действительное поведение людей; условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей, которые опосредуются смыслом, выражающим в своей сущности цели-принципы.* Все сказанное позволяет назвать данную концепцию *социологией жизни*, так как она оперирует показателями взаимодействия людей в процессе решения реальных проблем и отношения ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они работают и живут [Подробнее см.: Тощенко, 2016].

2. Специфика жизненных миров интеллигенции

Очевидно, что в реальности нет единого облика интеллигенции – он представлен многими жизненными мирами, которые можно квалифицировать по разным основаниям.

Сначала мы остановимся на обсуждении актуального вопроса – есть ли интеллигенция в современной России [Покровский, 1997; Пиотровский, 2018]. Многочисленные дискуссии показали, что большинство исследователей склоняются к выводу, что в настоящее время нужно говорить о разных социальных общностях – *об интеллигенции в традиционном толковании слова и интеллектуалах* [Подробнее см.: Арест-Якубович, 2007; Русская интеллигенция...2000; «Новая» и «старая» интеллигенция... 2012; Флоря, Корносенков, 2009]. Употребляя слово «интеллигенция», сторонники существования такого социального слоя приводят в доказательство следующее: среди людей умственного труда еще значительно число тех, кто придерживается трактовки интеллигенции как особой социальной общности (группы), имеющей специальную профессиональную подготовку с присущей ей духовно-нравственной уста-

новкой – служить народу (передавать свои знания в тех или иных формах), участвовать в воспитании подрастающего поколения, быть примером в общественной и личной жизни, защищать интересы простых людей. Я помню пример своих родителей – сельских учителей, которые исповедовали идеалы народнической интеллигенции – нести знания крестьянам в самых отдаленных деревнях, участвовать в улучшении общественной и повседневной практики, показывать пример в ведении хозяйства, в воспитании детей, в поддержании духа преданности своей родине, порученному делу.

Что касается трактовки понятия «интеллектуалы», то прежде всего имеется в виду их ориентация на то, что их интересы сосредоточены только на профессиональной деятельности, заботе о качестве выполняемой работы, старании быть креативным работником. Т.е. их мир замыкается на профессии, на работе, на качестве исполнения дела без всяких отвлечений на не относящиеся к производству дела – политические, социальные, нравственные [Виханский, Наумов, 1998; Смирнов, 2002].

Вместе с тем реальная жизнь показывает, что это деление все больше становится условным, в значительной мере логическим конструктом. В современной России образуются группы, в том числе и с парадоксальным сознанием, которые олицетворяют различные варианты жизненных установок. Среди тех, кого относят к традиционной интеллигенции, многие разделяют требования профессиональной ответственности, признают значимость и роль рыночных отношений, ратуют за более четкое разделение личной и общественной ответственности. Одновременно интеллектуалы убеждаются, что игнорирование идей коллективизма, которые присущи россиянам, отказ от признания и учета национального менталитета, пренебрежительное отношение к морали оборачиваются снижением эффективности производства и труда, а иногда даже провалом в организации дела. Все меньше среди них остается тех, кто руководствуется правилом: «я плачу деньги, а все остальное меня не касается».

В целом, судя по исследованию ЖМИ-2016, интеллигенция разделяет те же ценности, что и население. Сравнение с населением, по данным ЖМ-2014, показывает, что в пределах статистической погрешности она не отличается при

оценке таких важных сторон их жизненного мира как семья и здоровье. Они совпадают практически по всем без исключения характеристикам отношения к основным компонентам образа жизни.

Вместе с тем есть такие показатели, которые отличают интеллигенцию от населения. Это *высокая оценка значимости труда*. Для 85,3% интеллигентов (это в пределах статистической погрешности характерно и для педагогов, и для работников здравоохранения и культуры) – это важнейший индикатор (для населения – 69,4%). Иначе говоря, трудовая деятельность для интеллигенции как жизненная потребность – это профессиональное призвание, преданность избранной специальности и типу (виду) работы. Это означает и меньшее количество разочарований, а соответственно более высокую приверженность к выполняемым функциям и позволяет говорить о высоком уровне ответственности тех, кто удовлетворяет общественные и личные потребности людей. Такое отношение к работе вселяет надежду и уверенность, что *гуманитарная интеллигенция обладает достаточным запасом созидательной энергии*, чтобы принести пользу стране, проявить творчество в работе, показать другим социальным общностям и группам пример выполнения трудовых обязанностей. Вопрос состоит в том, сумеют ли органы государственной власти и соответствующих министерств и ведомств разумно использовать потенциал ответственного отношения к профессии этих социальных общностей.

Кроме того, исследование зафиксировало признание значения в жизни такого компонента, как *культура*. О ее важности заявили 43,4%, и только 33,4% населения подтвердили свою приверженность к культурному досугу. Это в определенной мере подчеркивает приоритет понимания интеллигенции роли культуры и соответственно надежду на то, что в этом направлении интеллигенция все же выполняет свою ведущую функцию. Этот показатель отвергает попытки некоторых исследователей утверждать, что интеллигенция и по уровню своей приверженности к культуре ничем не отличается от населения. При этом особенно значимость этой оценки присуща работникам культуры (57,8%) по сравнению с педагогами и медработниками (40,1%). Такая разница, на наш взгляд, оправдана – более высокая оценка работников культуры связана, во-первых, с тем, что

они сами принадлежат этой сфере, во-вторых, с их глубокой убежденностью о ее значимости как в профессиональной, так и в личной жизни, в-третьих, с тем, что именно они во многом влияют на духовно-моральные качества населения, так как по сравнению с другими представителями гуманитарной интеллигенции они имеют выход на все население, а не на отдельные группы, как их коллеги по социально-гуманитарной сфере.

Некоторое преимущество проявила интеллигенция в оценке важности *роли общения в жизненной практике*. 43,9% (из них 57,8% работников культуры, 40,1% педагогов и медработников при 33,4% населения) заявили, что коллеги – это важнейший индикатор ценности их жизни, неотъемлемый атрибут их производственной и личной жизни, важный фактор общения, обмена мнениями. Эмпирическими наблюдениями также отмечено, что ближний круг интеллигентов (в отличие от интеллектуалов) не замыкается только пределами профессионального круга – у них в близких числятся люди других профессий, другого социального статуса и социального положения. Именно широкий круг общения всегда характеризовал подлинных представителей российской интеллигенции.

Вместе с тем надо отметить кардинальные сдвиги в оценке других феноменов их жизненного мира. Это в первую очередь касается *политики*. Согласно данным ЖМ-2016, только 15–16% гуманитариев признают ее значимым фактором в своей жизни. Произошло и происходит дистанцирование от участия в политической жизни в отличие от конца 1980-х – начала 1990-х годов, когда гуманитарная интеллигенция выступала активной социально-политической силой, являлась проводником и источником многих идей по реформированию России. Более того, обнаружился заслуживающий внимания феномен – многие интеллигенты (в основном из гуманитарной среды), будучи апологетами разрушительных изменений в СССР, впоследствии отошли от этих «порывов души» и стали их критиками (как бывшие диссиденты А.А. Зиновьев, В.В. Белоцерковский, Н.М. Коржавин) или заняли пассивную и даже пораженческую позицию, замкнувшись в пределах своего личного мира.

Однако, на наш взгляд, нельзя ограничиться утверждением, что гуманитарная интеллигенция и такие ее общ-

ности (группы) как педагоги, работники здравоохранения и культуры характеризуются только вышеназванными жизнесмысловыми ценностями и ориентациями. Такой подход выглядит неубедительно и упрощенно. Реальность такова, что социальная стратификация интеллигенции все больше дифференцируется, в результате чего существуют и другие индикаторы различий жизненного мира интеллигенции, которые приобрели достаточно четкие характеристики.

Что это за группы?

3. Мировоззренческие позиции гуманитарной интеллигенции

Социологические исследования показывают, что мировоззренческие ориентации отражают принципиально разные установки, которые образуют самые различные конфигурации. По данным ЖМИ-2016, *(каждый седьмой (14%) представитель гуманитарной интеллигенции придерживается социалистических и коммунистических взглядов)*. Это в определенной степени не совпадает с данными ЖМ-2014, где 25,1% лиц, имеющих высшее образование, высказались о поддержке левых идей, что, на наш взгляд, объясняется тем, что эту ориентацию выразили лица с высокой профессиональной подготовкой (в исследовании ЖМИ-2016 опрашивались также и специалисты со средним профессиональным образованием). На показатели 2014 г. повлиял и тот факт, что тогда опрашивались также лица с естественнонаучным и техническим образованием, которые в большей мере придерживаются левых убеждений. Вместе с тем эти показатели еще раз подтверждают, что идеи социализма продолжают жить и в среде интеллигенции. Они также разрушают убежденность неолiberaлов, что люди умственного труда являются трезвомыслящими, поэтому их никак не могут привлекать теория и практика реализации марксистских идей, что это удел необразованного и неквалифицированного слоя. Но жизнь показала, что не реализуется еще один прогноз неолiberaлов, которого они придерживались в начале 1990-х годов, когда увидели, что при выборах в первую Государственную думу каждый третий-четвертый голосовал за коммунистов, социалистов и социал-демократов. Их

реакцией был вывод – это влияние советского прошлого, это мировоззрение старшего поколения. Вот это поколение уйдет в Лету, и его заместит молодежь, роль идей социализма сойдет на нет, и их влияние совсем исчезнет. Но прошла четверть века, а численность людей, разделяющих принципы социализма, как показали последние выборы в регионах, осталась на прошлом уровне. А если подумать над тем, почему 39,4% затруднились с ответом, то можно предположить, что они не пришли к навязываемым идеям либерализма, памятуя прошлое страны, которое позволяет им занимать амбивалентную позицию (см.: Белоцерковский, 2006).

Во-вторых, в структуре гуманитарной интеллигенции образовалась и существует небольшая по численности, но влиятельная группа, которая придерживается и исповедует *правые (неолиберальные) взгляды*. Эта группа (о поддержке таких идей заявили 14,1%), достаточно обеспеченная и зажиточная, придерживается правых (либеральных) взглядов, является активным сторонником и пропагандистом западных ценностей, настаивает на ориентации на зарубежные нормы и правила организации государственной, общественной (публичной) и личной (приватной) жизни. Эта группа считает, что она выгодно включена в рыночные отношения, серьезно выиграла от смены политического и экономического строя. Люди этой группы имеют реальные преимущества своего жизненного мира по сравнению с советским временем. Для них идеалом и ориентиром становится то, что апробировано за границей, при этом они не обращают внимания на то, насколько это соответствует национальным традициям и духовно-нравственным ориентациям россиян. Среди них есть и такие, которые занимают *компрадорские позиции* – может, именно из них комплектуются те 5,3%, которые хотели бы жить и работать за рубежом, переехать туда на постоянное место жительства. Дети людей этой группы, как правило, учатся в европейских и / или американских университетах, их семьи проживают там же. Можно ли считать, что эта группа будет искренним защитником национальных интересов России? [Подробнее см.: Тощенко, 2015].

Сопоставим эти две примерно одинаковые по численности группы гуманитарной интеллигенции, олицетворяющих противостоящие друг другу мировоззренческие ориентации – социалистические и (нео)либеральные. Можно ска-

зять, что каждая из этих групп может привести убедительные доказательства правоты своих убеждений. А так как эти убеждения и ориентации прямо противоположны друг к другу, возникает напряженность, которая рано или поздно должна разрешиться в пользу той или иной стороны. Но пороки либеральной политики становятся все более очевидными для большинства людей – их руководство экономикой страны с начала 1990-х годов привело к краху экономики страны и потере того потенциала, который имела советская Россия в конце 1980-х годов. Такая ситуация формирует устойчивое идеологическое противостояние, которое чревато серьезными социальными конфликтами.

Однако это противостояние, характеризующее антиномичность общественного сознания, сложившуюся в 1990-е годы, замещается другим неоднозначным феноменом – ориентацией на патриотические и национальные взгляды. Согласно ЖМИ-2016 каждый пятый (22,1%) заявил, что им ближе идеи *патриотизма*, а 7–8% заявили о *приверженности национальным (националистическим) ориентациям*. Этот выбор достаточно сложен для анализа, так как за ним скрываются различные ориентации, вплоть до взаимно исключающего их понимания, что такое «патриотизм» или «национализм», которые нередко отождествляется друг с другом. К ним могут присоединиться и ярые националисты, этнофобы и рационально мыслящие люди, ориентирующиеся на национальную культуру, родной язык, на необходимость взвешенного учета национальных особенностей России. То, что эту национально-патриотическую ориентацию поддерживают значительные слои людей умственного труда, показывает, что 36,5% (среди населения 47,2%) ратуют за «возвращение России статуса великой державы». Каждый четвертый (23,1%, среди населения – 23,7%) полагает, что Россия должна вернуться к национальным традициям. Следовательно, значительная часть интеллигенции составляет основу для поддержки той части официальной политики, которая направлена на укрепление государственности, самостоятельности во внутренних и внешних делах. В последнее время на рост национальных и националистических настроений повлияли события, связанные с присоединением Крыма, вооруженным конфликтом на востоке Украины, а также участием России в войне в Сирии.

Что касается *экстремистских националистических побуждений*, таких как «Россия для русских», то их разделяет всего 3,6% (среди населения 6,7%). С одной стороны, это говорит о низкой степени зараженности гуманитарной интеллигенции вирусами национализма и шовинизма. С другой стороны, эта пусть и небольшая группа активна, криклива, настойчива и в ряде случаев беспардонна – она упорно стремится создать впечатление, что ее ряды значительны и влиятельны, что они отражают интересы большинства народа. Вместе с тем эта группа в последнее время выросла (в основном за счет людей с низшим образованием – среди таких насчитывается 12%). Этому способствуют такие участвовавшие негативные явления, как стычки и преступления на этнической и конфессиональной почве. По крайней мере, этих столкновений опасается каждый второй в исследовании ЖМИ-2016, 29,9% тревожат вражда, неприязнь к людям другой национальности в большой и еще 54,4% – в средней степени. Если же говорить о религиозной нетерпимости, что она тревожит 23,9% и 52,3% соответственно. Все это лишний раз говорит о том, что этноконфессиональные отношения остаются одними из острейших и потенциально опасных проблем. Именно поэтому забота об отношениях между народами и религиями должна быть постоянной не только в действиях общества, но в политике государства [Дробижева, 2017: 26–28; Гранин, 2010:147–154].

Еще одна классификация мировоззренческих ориентаций людей умственного труда может быть построена по основанию – как они видят реализацию принципов управления государством. В этом ряду можно выделить прежде всего тех, кто *поддерживает установление авторитарного режима*. 33,9% убеждены, что «России нужна твердая рука, порядок в обществе». Если в конце 1980 – начале 1990-х годов этой позиции придерживалось скромное число людей, которые были убеждены, что демократия и свобода – это первостепенные ценности, то в 2014 г. этот вариант (демократию и свободу) выбрали только 9,3% лиц с начальным образованием, 12,1% – со средним и средним специальным, и 24% с высшим. Конечно, знаменательно, что ряды сторонников демократии и свобод в России еще значительны, но в то же время уже в полтора раза меньше среди них тех, кто занимает жесткую позицию – порядок прежде всего.

Анализ жизненных миров интеллигенции был бы неполон, если бы мы не сказали о небольших, но амбициозных и настойчивых группах, которые придерживаются *монархических* (2,7%, среди населения – 5,2%). Всего 1,6% признали себя ориентирующимися на управление страной с позиций религиозных догматов и канонов (у населения – 1,5%), что показывает низкое влияние этих установок, несмотря на рекламируемый поворот к монархии и религиозной приверженности. В этом отношении примечателен такой факт: происходивший в 2017 г. скандал, инициированный депутатом Н. Поклонской вокруг фильма «Матильда», показал всю искусственность «народного гнева» в связи со «святотатством» в отношении образа царя Николая II. Но одновременно он свидетельствует о напористости и крикливости мизерных групп, создающих впечатление о своей значимости и «народности» при реальном отсутствии отклика как среди интеллигенции, так и среди народа. Ориентации этих специфических групп интеллигенции можно объяснить по-разному – их верой и убежденностью, что возвращение в политику идей монархизма и религиозной веры целесообразно и служит укреплению России, до демагогии и поиска специфической ниши на социально-политическом пространстве с целью обратить на себя внимание и создать условия для своего участия в общественно-политических, а, возможно, и государственных делах.

Есть и совсем малочисленные группки – анархистов, сословных и других эпатажных образований, которые представляют незначительные объединения, в основном в крупных городах, служащих интересам достаточно ограниченных по численности объединений. По сути, они тоже заявляют о себе как о претендентах на участие и на принадлежность к власти. Исаев, крупный функционер «Единой России», тоже начинал с участия в работе анархистствующей молодежи, затем после непрерывной смены других политических образований вырос до крупного партийного функционера правящей партии. Среди этих людей немало амбициозных деятелей, желающих если не быть во власти, то быть около нее или прислониться к ней.

Все это позволяет сделать вывод, что российская интеллигенция не представляет единого целого – она расчленена на различные общности и группы, занимающие несовпада-

ющие и даже конфронтационные мировоззренческие позиции. И этот раскол не имеет перспективы своего преодоления. Единственная надежда состоит в том, чтобы это противостояние и разнообразие сосуществовало без насилия со стороны одной из общностей (групп), представив времени решить истинность и справедливость многообразия этих мировоззренческих ориентаций.

4. Прекаризация жизненного мира гуманитарной интеллигенции

В настоящее время значительная часть людей умственно-го труда, на наш взгляд, может быть отнесена к возникающему новому классу – прекариату. Этот термин образован от двух слов (от лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и слова «пролетариат», что означает наличие социального слоя, который представлен значительными социальными группами, имеющими особые характеристики, отличающими их от других признанных социо-культурных образований.

Прекаризация жизни интеллигенции обусловлена общеэкономическими и общесоциальными причинами, характеризующими ее положение, ее статус и престиж. Наряду с низкой оплатой труда деятельность интеллигенции (образовательная, здравоохранительная, культурная) превращена в услуги, которые лишают смысла делать и добиваться гуманитарных ценностей – реализовывать общественное благо, воспитывать молодое поколение, удовлетворять духовные потребности. Как следствие, эти сферы проникнуты соображениями коммерциализации этих видов деятельности, ориентацией на получение прибыли, дохода, относя расходы на вовлеченность и/или включенность в сферы культуры, образования и здравоохранения на плечи самого человека под предлогом формирования у него личной ответственности за свое положение. Это в значительной степени и официальная установка, которая ярко проявилась в рекомендации А. Медведева учителям в ответ на их неудовлетворенность оплатой труда – «Идите в бизнес».

Прекарность положения этой группы интеллигенции особенно наглядно проявляется в труде, когда, во-первых,

большинство её представителей имеют ограниченную краткосрочную временную занятость, заключающуюся в том, что работник подписывает договор и дает согласие на его обеспеченность работой, как правило, до одного года без всяких гарантий, что этот договор может быть продолжен. Такая ситуация имеет широкий диапазон – от продолжения работы и подписания следующего такого же краткосрочного договора, а также предложения с возможным понижением оплаты труда и/или повышением трудовой нагрузки, а также с прекращением трудовых отношений (увольнением).

Во-вторых, прекаризация труда проявляется в неполной занятости, с частичной загрузкой рабочего дня или рабочей недели. Такой подход толкает часть работников трудиться в большем объеме, чтоб доказать значимость своей трудовой деятельности, подвергаясь большей эксплуатации, чем обычно. Такая форма занятости позволяет отправлять работника в неоплачиваемые отпуска, сохраняя видимость его занятости.

В-третьих, как показали данные ЖМИ-2016, гуманитарная интеллигенция в условиях низкой оплаты труда или неполной занятости стремится подрабатывать, заниматься дополнительной работой – об этом сказали 48,8% мужчин и 37,1% женщин. Несмотря на победные репортажи о выполнении майских указов Президента (2012 г.), по-прежнему значительное количество – 27,7% работников культуры, 29% преподавателей и 32,5% врачей и медсестер – полностью не удовлетворены оплатой труда. Примечательно, что в официальных отчетах Минобрнауки, Министерства здравоохранения и Министерства труда звучат утверждения о высокой оплате труда этих профессиональных групп интеллигенции. Но реальность иная. Даже в известной беседе президента В. Путина с лучшим учителем года прозвучал тот факт, что этот учитель при полуторной нагрузке получает практически в два с половиной раза меньше, чем это было записано в отчетных данных Минобрнауки о средней заработной плате учителей.

В этих условиях значительная часть интеллигенции становится «бродячей», часто меняющей не только место работы, но и профессию, приспособляясь к пожеланиям работодателей соглашаться на труд ниже имеющейся квалификации, на краткосрочную и эпизодическую занятость.

Подчеркнем, что эта *нестабильность труда становится постоянно действующей величиной*. Как показывают данные ЖМИ-2016, у интеллигенции очень высок уровень тревожности: 33,3% (среди населения 19,7%) боятся потерять работу, т.е. стоят на пороге превращения их в безработных или вынужденных соглашаться на предложения, которые не всегда соответствуют их квалификации и желаемому образу жизни. Особенно эту тревогу выразили работники здравоохранения и культуры, что связано с интенсивно проводившимися сокращениями и так называемой оптимизацией этих отраслей. Прекарность труда этих групп интеллигенции проявляется и в оценке оплаты труда – 30% из них говорят о ее неясности, запутанности, условности в определении вклада и вознаграждения каждого из них за осуществленную работу. К этому примыкает оценка своих перспектив работе, возможности построить профессиональную карьеру – об этом заявили 18,9%, т.е. почти каждый пятый. Все это позволяет сделать вывод, что значительная часть гуманитарной интеллигенции находится в прекарном или предпрекарном состоянии, когда квалификация и высокий профессиональный уровень не гарантирует ее устойчивое социальное положение.

Эта неустойчивость и нестабильность очень наглядно проявляется в еще одном важном для интеллигенции пространстве – в сфере общественной и духовно-культурной жизни.

Отметим сразу – после взлета общественно-политической активности в конце 1980-х – начале 1990-х годов интеллигенция постепенно сворачивала свои устремления по преобразованию общества, отходила от деятельного участия в решении не только государственных проблем, но и проблем повседневной жизни. Аномия как характеристика потери общественно значимых ориентиров привела значительные группы интеллигенции в состояние пограничного безразличия, размытости политических убеждений, отказа от активной гражданской позиции и бесконечных попыток определиться – кто мы.

Неопределенность в то же время сформировала несколько прекарных квазигрупп интеллигентов, которые дискредитировали не только само понятие интеллигенции, но и интеллигентности.

В этой связи отметим появление крикливой, назойливой, стремящейся подчеркнуть свою особость с претензией зая-

вить себя оракулами группы, поставившей перед собой цель отмежеваться от всего советского прошлого, сформулировав свое отношение к нему через изобретенный термин «совок». Представителей этой группы трудно даже назвать нигилистами, которые все же имеют определенные установки при отвержении тех или иных процессов или явлений. Это определенный отряд злопыхателей, беспардонных очернителей, которые даже не особенно утруждают себя поиском аргументов своих обвинений и ругательств.

Отсюда недалеко и от отрицательной оценки всего российского, а затем и советского прошлого, отвержения всего достигнутого предшествующими поколениями, изображения деяний большинства исторических лиц как своеобразной группы «двоечников», которые были способны только на ошибки и преступления. Правда, им противостоит другая группа – *ультра-патриотов*, стремящихся противопоставить советскую и досоветскую историю, нарисовав идеалистическую картину правления династии Романовых и Рюриковичей в противовес лидерам КПСС и Советского государства.

Сформировалась и группа *западников-интеллектуалов*, для которых единственным ориентиром является образ жизни в зарубежных странах при полном отрицании всего отечественного. Именно для них такие понятия, как демократия и свобода связаны только с тем, что происходит в Западной Европе и США, превращаясь, как пишет один из участников дискуссии в Левада-Центре, из уважительного отношения в разные виды холуйства [Цит. по: Роль интеллигенции... 2013: 3].

Прекарность состояния интеллигенции отражает и появившаяся так называемая *сноб-интеллигенция*. Именно для неё характерна такая специфическая черта, которая позволила Науму Коржавину точно определить их как «условных» демократов: «Они думали, что народ обязан их любить только за то, что они демократы. Что бы они ни делали. А когда обнаружилось, что любви они не вызывают, стали объяснять это тем, что народ – дерьмо. А если народ – дерьмо, то для кого они хотели и хотят устроить демократию?» [Цит. по: Новая газета, 2017, 20 июня, с. 20].

Этими специфическими группами интеллигенции ставится цель – всемерно выделиться «из народа», противопоста-

вить себя всему окружению и всячески продемонстрировать себя как возвышающихся над другими слоями населения. В частности, это проявляется в стремлении доказать и показать себя наследниками благородных сословий – ушедшего в прошлое дворянства, графства, княжения и других подобных званий. Отметим, что в ответ на такое желание появились конторы, которые за определенную мзду присваивают звания графа, барона и т.д., о чем писал корреспондент «Комсомольской правды», получивший за деньги один из желаемых титулов. Есть и другие персонажи такого поведения. Так, новоявленная «русская дворянка» М. Байбакова, теперь живущая на Западе, публикует в светском журнале «Татлер» статью «Как правильно увольнять прислугу». Как реагировать на эти претензии? Может согласиться с отповедью Макса Седдона: «Ты считаешь себя аристократкой, потому что твой папаша украл у государства заводы, построенные трудом сталинских рабов. И на этом основании ты позволяешь себе тон госпожи, разговаривающей с холопами» (Цит. по: Винникова, 2015). Эта псевдо аристократическая вакханалия «хозяев жизни», нового политического класса, претендующего на звании элиты, упорное желание презентовать себя потомками дворян, князей, графов, баронов, не имеет ни морального, ни генетического права. Кроме аморального желания быть выше всех, командовать всеми, кто «ниже» их, диктовать свою волю не только ближайшему окружению, но и всему обществу. Это крайне опасная социальная группа, ибо, несмотря на кажущуюся малочисленность, она будет добиваться своих целей, попирая чужие судьбы и даже не щадя жизни тех, кто стал, по их мнению, поперек их дороги.

* * *

В заключение хотелось бы сказать о том, что эта противоречивость и даже противоположность смыслов жизненного мира российской интеллигенции привели к тому, что мы не можем не говорить об изменившейся ее роли и об ее оценке в современной России, как населением, так и самой интеллигенцией, что является отражением потери и / или деформации ценностных установок и ориентаций многих ее представителей (см. табл. 1).

Таблица 1

**Оценка социальной значимости интеллигенции
в современной России, % к числу опрошенных**

<i>Как Вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?</i>	Население (2014 г.)	Интеллигенция (самооценка) (2016 г.)
Роль интеллигенции значительна	9,7	15,1
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	21,9	25,2
Она играет незначительную роль	23,7	26,7
Практически она не играет никакой роли	19,7	16,1
Затруднились оценить	25,0	16,9

Источник: Жизненный мир Россиян: 25 лет спустя. М., 2016: 367. Данные всероссийского исследования «Как живешь, интеллигенция» (РГГУ, 2016г. 1350 респондентов).

Очевидно, что оценки роли интеллигенции и ее влияния на общество – весьма скептические, а для каждого четвертого россиянина (25%) она вообще не определена. Преобладают оценки негативного или сдержанного характера, хотя сама интеллигенция склонна считать себя более влиятельной группой по сравнению с тем, как думает о ней население. Особенно это проявляется при суждении о значительности влияния интеллигенции. С оптимистической оценкой роли интеллигенции согласился только каждый десятый россиянин (9,7%), хотя интеллигенция мнит о себе гораздо выше – каждый шестой-седьмой (15,1%). Но положительные оценки, в конечном счете, мизерны, незначительны, так как они опровергают мнение, что интеллигенция может в чем-то существенно повлиять на дела общества и государства

Анализ данных исследований, позволяет сделать вывод, что в целом роль и влияние интеллигенции, в том числе и гуманитарной, на политическую и общественную жизнь России поставлены под сомнение. И это не могло быть иначе. В значительной степени интеллигенция аполитична: 49,9% (среди населения – 80,3%) указали, что они не состоят ни в одной общественной организации, 57,7% (среди населения – 41,3%) не участвовали ни в каких формах поли-

тической жизни, даже в выборах в местные органы власти. Что касается сферы культуры – святое дело интеллигенции, то многие из них оказались за пределами этого гражданского призвания: по данным ЖМ-2014, 73% ее представителя заявили, что они не принимают участия ни в каких культурно-общественных мероприятиях. Таким образом, люди гуманитарных профессий не только олицетворяют пеструю картину своих жизненных миров – они представляют достаточно инертную пассивную массу, замыкающуюся в своих повседневных интересах. Но это не исключает того, что от их имени выступают небольшие, но амбициозные группировки, которые присваивают себе право говорить от имени всей интеллигенции для того, чтобы добиться реализации своих узкогрупповых, своекорыстных интересов. Все это позволяет сделать вывод, что в реальности мы наблюдаем процесс прекарнизации не только сферы труда интеллигенции, но и других сторон ее жизненного мира.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М., 2013.
- Арест-Якубович К.* О кризисе российской интеллигенции // Свободная мысль. 2007. № 1.
- Белоцерковский В.В.* Левый поворот и «плюрализм» российской интеллигенции // Свободная мысль, 2006, № 1/2).
- Винникова П.* За дело! //Завтра, 2015, № 2.
- Виханский О.С., Наумов А.Н.* Менеджмент. М., 1998.
- Гранин Ю.Д.* Национализм и интеллигенция // Вестник РАН, 2010. т.80. №2.
- Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб: Владимир Даль, 2004.
- Гуссерль Э.* Картезианские размышления. М., 2001.
- Дробижева Л.М.* Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования, 2017, №1, с. 26–36.
- Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 16.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.37.

- Межуев В.М.* Ценности и смыслы в контексте культуры / Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур. Избр. доклады (1995–2015) СПб. 2015.
- Мотрошилова Н.В.* Жизненный мир // Философская энциклопедия, т. 2., М., 2004.
- «Новая» и «старая» интеллигенция: Общее и особенное. Сб. статей. / Под ред. Тощенко Ж.Т. Ред. составитель М.С.Цапко. М., РГГУ, 2012.
- Пиотровский М.Б.* Мы потеряли интеллигенцию? / Российская газета. 2018. 1 марта.
- Покровский Н.Е.* Прощай, интеллигенция / Независимая газета. 1997. 10 апреля.
- Роль интеллигенции в современной России. Дискуссия. Левада-Центр. 2012, 1 апреля. <http://www.levada.ru/print/01-04-2012/rol-intelligentsii-v-sovremennoi...> Дата доступа 06.02.2013.
- Русская интеллигенция. История и судьба. М.: Наука, 2000.
- Смирнов Е.А.* Современный руководитель: стратегия жизни и деятельности. М.: МГУ, 2002.
- Смирнова Н.М.* Социальная философия в изучении современного общества. М., 2009.
- Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2016.
- Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. М.: ЦСП и М. 2015.
- Флоря А.В., Корносенков С.В.* Слово «интеллигенция» в современном публицистическом дискурсе // Свободная мысль, 2009, № 9.
- Чудновский В.Э.* Смысл жизни: Некоторые итоги и перспективы исследований // Психологический журнал. 2015, Т.36. №1.
- Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. М., 2002.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ГЛАВНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ²

1. Качество жизни как основной смысл жизненного мира

Одним из наиболее традиционных для социологии направлений в изучении жизненного мира различных групп населения является качество жизни. Комплексный конструкт, сформированный из объективных и субъективных показателей, имеет ряд близких по смыслу определений, дающих названия специализированным исследованиям в разных странах мира: «Качество жизни», «Индекс счастья», «Евробарометр» и пр. И если объективные показатели – удел статистики, то субъективные определяются исключительно социологически. Представления о собственной жизни, жизни ближайшего окружения и всей страны, удовлетворенность основными сферами и жизнью в целом составляют социологическую сущность «качества жизни», выделяемую в особое направление, объединяющее все вышеперечисленные исследования в Международной социологической ассоциации Quality of life.

Качество жизни – один из основных смыслов, существующих во всех социокультурных общностях, но имеющий свои особенности в разных социальных группах. И если базовый набор показателей можно считать единым, то степень важности каждого из них весьма отличается в зависимости от группы. Применительно к людям с высоким образовательным уровнем, занимающимся преимущественно интеллектуальным трудом, создающим и транслирующим в общество социокультурные образцы, которых мы традиционно называем интеллигенцией, особой значимостью обладают такие показатели качества жизни, как удовлетворенность образованием, профессиональной реализацией, общественное признание, качество проведения досуга, возможность самосовершенствования. Исследование 2016 г. «Как живешь, интеллигенция?» (ЖМИ-2016) продолжило

² Цапко Мирослава Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры политической социологии социологического факультета РГГУ.

серию исследований, посвященных изучению жизненного мира различных групп населения Российской Федерации. В ходе него были опрошены работники образования, медицины и культуры – группы гуманитарной интеллигенции. Необходимо отметить, что при анализе полученных данных выявились серьезные отличия в восприятии жизненных смыслов и отдельных сфер жизни среди лиц с разным образовательным уровнем. Этот факт заставил исследователей отказаться от сравнительного анализа данных всего массива с данными подобного исследования всего населения страны. Влияние мнений лиц со средним образованием делали результаты исследования по интеллигенции предельно похожими на данные исследования по всему населению, размывая групповые особенности и приводя к выводам о потере интеллигентной уникальных духовно-культурных качеств, свойств и общественных функций [Цапко, 2017]. При этом ценностные установки, оценки социальной реальности, поведенческие практики и жизненные стратегии лиц с высшим образованием демонстрировали особенности, традиционны свойственные этой группе. Такой анализ актуализировал проблему уточнения границ социальной общности (группы), называемой интеллигенцией, и признание высшего образования существенным фактором, определяющим ее качественную определенность³.

2. Ценностные ориентации и установки в структуре смыслов жизни российской интеллигенции

Несмотря на общую значимость ценностей, занявших первые места у каждой социальной группы, проявились свои особенности. Семья – наиболее значимая ценность для работников культуры и образования (97% и 96% соответственно). Работа наиболее важна медикам (90%). А вот политика интересует всех почти в одинаковой достаточно

³ Подобные суждения привели к необходимости работы с данными, касающимися исключительно лиц интеллектуального гуманитарного труда как реальных носителей характеристик интеллигенции. В результате стало возможным определить различия в зависимости от сферы профессиональной занятости и выявить основные жизненные смыслы, которые в последствии изучались в ходе качественных исследований.

незначительной мере (в районе 18%). Друзья наиболее значимы для работников культуры (71%), а наименее – медикам (63%). Во многом сказываются и профессиональные приоритеты. Так, именно работники культуры чаще других ставили на первые места в иерархии ценностей культурный досуг (60%), а религия и здоровье выбирались чаще медиками (33% и 91% соответственно).

Если выстроить иерархию ценностных установок каждой из обследованных групп, то получим таблицу, иллюстрирующую профессиональные особенности интеллигенции, которые хоть и не разительно, но отличают одну группу от другой (см. табл. 1).

Таблица 1

Иерархия ценностных установок по сферам занятости,
% к числу опрошенных

Ценностные установки	Место в иерархии	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Семья	I	96	94	97
Работа	II	88	90	87
Здоровье	III	88	91	87
Друзья	IV	66	63	72
Культурный досуг	V	41	43	60
Религия	VI/VII	28	33	29
Общественное признание	VII/VI	22	31	35
Политика	VIII	17	18	17

Источник: ЖМИ-2016.

Помимо очевидно повышенного внимания медиков к здоровью, а работников культуры – к культурному досугу, прослеживается чуть более высокая значимость религии у врачей и сниженная потребность преподавателей в общественном признании. Чего не скажешь о работниках культуры, у которых значимость общественного признания заметно превышает ценность религии. Политика не стала большой ценностью ни у одной из изученных групп, однако она заметно более значима среди лиц с высшим образованием, чем

среди работников изучаемых сфер с более низким образовательным уровнем (12% и 17% соответственно). Это еще раз укрепляет уверенность в необходимости учитывать образование при выделении группы интеллигенции.

Ценностные установки определяют жизненные смыслы, которые для интеллигенции являются основным мерилем удовлетворенности жизнью в целом. Являясь мировоззренческими конструктами, жизненные смыслы раскрывают актуальную сущность убеждений, мотивов, действий людей, в отличие от норм и ценностей, передающихся из поколения в поколение. Они также связаны с текущим временем, проявляющим свои особенности в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни общества. С ними согласуются взаимоотношения людей как с внешним миром, так и с собственным смыслом существования [Межуев, 2015; Тощенко, 2016].

В ценностных установках, определяющих жизненные смыслы интеллигенции, на первый план выходят не столько уровень доходов, качество питания и медицинского обслуживания, как это происходит у других групп населения, сколько удовлетворенность работой, степень ее востребованности, возможность самореализоваться, удовлетворить свои потребности в общении, в культурном досуге. Причастность к проблемам своей страны, общества и окружающих также сказывается на удовлетворенности жизнью интеллигенции. Педагог, врач или работник культуры не могут чувствовать удовлетворения от жизни, если его ученики, пациенты, посетители учреждений культуры находятся в неудовлетворительных условиях. Таким образом, следуя за выявленными приоритетными ценностными установками, проанализируем основные смыслы жизни современной российской интеллигенции.

Большая часть представителей интеллигенции имеет семью, находясь в официальном браке (66%) или в гражданском (8%). Представителям сферы культуры более свойственны неформальные семейные отношения. Среди них не состоящих в браке 22%, при этом среди педагогов 16,5%, а среди медиков – 11%. Таким образом, подтверждается давно сформированный стереотип о специфичности матриониальных отношений у творческих людей, чья жизнь полна экзальтаций. Однако ценность семьи безусловна для всех

этих групп вне зависимости от формы ее воплощения и существования.

Работа – наиболее значимая социальная ценность – занимает максимальное место в сознании медицинских работников (90%). Врач настолько принадлежит своему делу, что только 4% из них отделяют ценность семьи от ценности работы, которую по праву можно назвать миссией. Но и для педагогов, и для работников культуры работа занимает второе место в иерархии ценностей (88% и 87% соответственно). При этом именно врачи чаще других говорили о полной удовлетворенности своей работой (более 26%; педагоги – 19%, работники культуры – 24%). Тем не менее, общий уровень удовлетворенности работой довольно высок: 89% работников образования *«полностью удовлетворены»* или *«в целом удовлетворены, но не во всем»*; 90% врачей и 92% работников культуры.

Это связано в том числе и с тем, что большинство представителей российской интеллигенции убеждено, что их *квалификация соответствует выполняемой работе и занимаемой должности*. В среднем этот показатель составляет 72%, где самый высокий уровень у педагогов (76%), а самый низкий у работников культуры (69%). Именно людям этих профессий свойственен «творческий непокой», который вылился почти в 20% тех, кто считает занимаемую должность ниже своих возможностей.

Значимым в данном контексте является рассуждение о том, что видится российскому интеллигенту *наиболее важным в его работе*. Традиционно лидирующая для всех социальных групп характеристика *«величина заработка»* в случае с интеллигенцией конкурирует с работой *«интересной по содержанию»*, уступая всего 4% в среднем, а в случае с работниками культуры вовсе равна оценке «зарплата». Для врачей выделяется значимость условий труда, которые демонстрируют в конечном счете возможности по оказанию медицинской помощи. Ценность этой характеристики существенно отличает врачей от других изучаемых групп, равно как и *«полезность работы для общества»* (см. табл. 2).

На вопрос, связанный с оценкой места работы и соответствующего статуса, *«Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе?»* были получены раз-

Таблица 2

Наиболее важные факторы в работе,
% к числу опрошенных

Наиболее важный фактор в работе	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Величина заработка	16,8	25,7	16,4
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	13,1	16,4	16,3
Условия труда	12,5	21,2	10,3
Полезность работы для общества	8,2	15,8	8,6
Близость работы к месту жительства	5,4	6,2	4,7
Возможность быть в коллективе	3,7	6,1	6,1
Возможность занимать определенное положение в обществе	2,3	5,4	3,7
В работе все важно для меня	8,7	8,9	6,4
Затруднились ответить	0,0	0,2	0,0

Источник: ЖМИ-2016.

личные варианты ответов, демонстрирующие вдумчивую, явно отрефлексированную позицию. Наиболее часто давался ответ «*обладание властью или доступ к ней*» (18,8%), на втором месте – «*владение деньгами, материальными или другими ценностями*» (18,3%), на третьем – «*связи с нужными людьми*» (17,7%). Остальные ответы давались значительно реже. При этом наибольшее число ответов давалось врачами (см. табл. 3).

Анализ этих данных позволяет сделать вывод, что социальный статус и работа являются не только основными жизненными смыслами, но и важными характеристиками *качества жизни*, связанными с материальным положением человека.

Для подавляющего большинства российской интеллигенции основным *источником доходов* является заработная плата на основном месте работы (99%). Насколько справед-

Таблица 3

**Обстоятельства, определяющие социальное положение
и престиж, % к числу опрошенных**

Фактор, определяющий социальное положение	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	17,0	21,7	16,2
Обладание властью или доступ к ней	17,5	22,2	16,6
Связи с нужными людьми	15,7	20,8	16,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	10,2	17,0	11,9
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	8,3	9,8	8,7
Социальное положение семьи	5,3	4,9	3,5

Источник: ЖМИ-2016.

ливой видится оплата труда ее представителям? Несмотря на то, что 67% считают оплату труда справедливой или не всегда справедливой, существенная часть убеждена в несправедливости / неясности оплаты труда. Наиболее неудовлетворенными оказались работники сферы образования. Среди них лишь 17% считают свой труд справедливо оплачиваемым, тогда как среди врачей такого мнения придерживаются 28%, а среди работников культуры 24%. Ответ «*несправедливо*» на соответствующий вопрос дали 29% преподавателей, 28% врачей и 21% работников культуры.

Для таких суждений есть основания. На открытый вопрос о размере заработной платы были получены ответы, свидетельствующие о том, что более 73% преподавателей получают в пределах 30 000 рублей и менее. Среди врачей таких было 67%, а среди работников культуры 65%. Однако именно преподаватели чаще других уклонялись от ответа на данный вопрос. Скромное материальное положение работников сферы образования косвенно подтвердилось и в рассуждении о том, какие условия жизни гарантирует им семейный бюджет. 68% педагогам семейного бюджета хватает лишь на еду и одежду или они «*живут от зарплаты до зарплаты*». Тем не менее, ответов «*еле сводим концы с концами, экономим на*

всем» среди работников сферы образования почти не было. Да и в среднем такой вариант ответа выбрали только 2% представителей интеллигенции, тогда как среди всего взрослого населения россиян к нему склонились 10%. Самыми обеспеченными среди изучаемых групп стали врачи. Примерно половина из них заявили, что *«могут себе позволить любые крупные расходы»* или просто *«живут в достатке»*. В составе всего населения, по данным ЖМ-2014, доля настолько обеспеченных россиян составляет 36%.

Таким образом, несмотря на сложившиеся стереотипы, что российская интеллигенция *«бедная, но гордая»*, уровень благосостояния ее представителей выше относительно всего населения страны. Это подтверждает тезис, что в результате либеральных реформ в большей мере выиграли представители именно этих профессий [Анисимов, 2015].

Еще одной характеристикой качества жизни является степень удовлетворенности состоянием своего *здоровья*. Будучи социально-биологическим показателем и физическим параметром, она неразрывно связана с материальной обеспеченностью, состоянием окружающей среды и эмоциональным комфортом. Таким образом, синтетическая природа этой характеристики делает удовлетворенность состоянием здоровья важным индикатором качества жизни.

подавляющее большинство представителей интеллигенции оценивает свое здоровье вполне позитивно (как хорошее или удовлетворительное 92%), даже несмотря на наличие хронических заболеваний и инвалидности (около трети). Это предельно схоже с самоощущением представителей большинства социальных групп россиян, которые, с одной стороны, мало обращают внимания на свое здоровье, а с другой – просто руководствуются принципом минимальной достаточности. Примечательно, что, несмотря на отсутствие существенных различий в оценке собственного здоровья между представителями разных сфер, работники образования заметно чаще других сообщали о наличии у них хронических заболеваний и инвалидности. Так, если подобные проблемы со здоровьем констатировали 29% работников культуры и 24% врачей, то среди работников образования эта доля составила более 37%.

Наиболее распространенным способом заботы о собственном здоровье среди интеллигенции является просмотр пере-

дач о здоровье по телевидению, чтение медицинских книг и журналов, что полностью совпадает с поведением всех россиян. Дополнительные усилия по оздоровлению или профилактике заболеваний осуществляются лишь незначительной частью населения. Среди интеллигенции только 23% регулярно проходят диспансеризацию, а занимаются физкультурой и спортом только 26%. Повышенная доля таких ответов среди медиков может говорить как о реальной заботе о здоровье, в виду понимания важности здоровьесберегающего поведения, так и о готовности дать одобряемый ответ.

Склонность к пассивному отдыху перед телевизором свойственна населению большинства стран мира. 69% россиян также предпочитают телевизор другим формам досуга. Не составляет исключения и российская интеллигенция – 45% ее представителей предпочитают такой способ проведения свободного времени. Примечательно, что именно врачи чаще других называли телесмотрение основной формой досуга (53%). Такая же доля интеллигенции (45%) свободным временем считает часы, проведенные вне работы, а потому заявляет, что тратит их на домашние дела. Несколько больше представителей гуманитарной интеллигенции (47%) говорит, что проводит свой досуг за книгой, а 43% в интернете. Однако, в отличие от телезависимой многомиллионной аудитории всего населения страны, 51% интеллигенции заявили об использовании традиционных институционализированных форм досуга: посещение театров, музеев, концертов, кино. При этом большую активность в этих практиках естественно проявили работники культуры (почти 70%). Но чаще всего представителями интеллигенции в качестве досуговых практик назывались встречи с друзьями (52%).

Именно межличностное общение является одной из главных ценностей, базовым жизненным смыслом, а *удовлетворенность кругом общения* – важнейшим индикатором качества жизни. Независимо от сфер деятельности максимальное число представителей российской интеллигенции удовлетворено кругом своего общения (друзей, знакомых) – 94%. Именно к близким скорее всего обратятся за помощью в трудной жизненной ситуации (80% к родственникам, 57% – к друзьям). Формальные структуры не вызывают доверия и стремления к взаимодействию с ними ни у одной из обследуемых подгрупп интеллигенции.

3. Социальный критицизм интеллигенции

Исторически сложилось, что интеллигенция – группа, одной из общественных функций которых является социальный критицизм. Критическое отношение к социальной реальности и деятельности власти делает эту группу особенно вовлеченной в *политическую повестку страны*. Однако, если 15% россиян заявляют, что активно интересуются политикой, то среди представителей интеллигенции эта доля составляет лишь 11%. Возможно это связано с более продуманным и ответственным заявлением. Тем более, что по сравнению с лицами со средним образованием, включенных в изучаемые сферы деятельности, эта доля заметно выше (только 5% лиц со средним образованием «активно интересуются» политикой).

Политические пристрастия российской интеллигенции разнообразны и распределяются преимущественно между левыми, правыми и патриотическими. При этом среди работников образования больше представителей левых взглядов, а среди работников культуры – больше придерживаются правых, либеральных позиций. Однако наиболее популярными среди всех подгрупп стали взгляды, условно названные нами как патриотические. Их выбрали в общей сложности 22,3% представителей интеллигенции. Однако каждый третий затруднился в определении собственных политических взглядов (см. таб. 4).

Таблица 4

Политические пристрастия по сферам занятости, % к числу опрошенных

Политические взгляды	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Левые (социалистические, коммунистические)	18,6	11,6	11,7
Правые (либеральные)	16,1	14,5	18,7
Патриотические	25,6	22,6	18,3
Национальные	5,0	7,5	6,5
Монархические	2,5	3,8	4,4
Другие	1,2	1,2	1,3
Затруднились ответить	31,0	38,8	39,1

Источник: ЖМ-2016.

Сравнение с политическими взглядами всех россиян выявляют любопытную особенность. Если в предпочтениях всего населения второе место после патриотических позиций занимают левые взгляды, то в среде интеллигенции – правые, либеральные. Этот тезис подтверждает и распределение мнений российской интеллигенции относительно того, какой строй наиболее подходит России сегодня. На первом месте «Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса» (48%), на втором – «Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)» (26%), на третьем – «Социализм, плановая экономика, государственная собственность» (15%). Существенных отличий по сферам деятельности не выявлено.

Существует и единство представителей разных сфер в вопросе *самоидентификации*. Так, 43,5% воспринимает себя прежде всего гражданами Российской Федерации, что предельно близко к общероссийским показателям (45,6%). Среди всего населения эта доля составляет 54,4% [Жизненный мир россиян... 2016: 358].

Функция социального критицизма российской интеллигенции явно проявилась и в вопросах поддержки власти, оценка которой была значительно более критической, чем у всего населения страны (см. табл. 5).

Интересно, что представители сферы культуры настроены более радикально по отношению к существующей власти.

Однако все население страны склонно, несмотря на все недостатки, поддерживать власть (55,1%), а также являет большую заинтересованность в стабильности (36,1%) и твердой руке (33,8%). Такая разница в оценках власти и ее будущего, вероятно, имманента самой природе интеллигенции и является проявлением ее критического начала.

Существует разница между всеми россиянами и представителями интеллигенции и в отношении *религии*. Более 25% россиян заявили, что они верующие и соблюдают соответствующие каноны, тогда как менее 7% представителей интеллигенции склонны считать себя в такой же степени верующими. При этом, как и в случае с жизненными ценностями, большую религиозность проявили врачи (8,2%).

Таблица 5

**Особенности поддержки власти по сферам занятости,
% к числу опрошенных**

Суждения о власти	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	47,9	50,4	39,1
Страна больше нуждается в переменах, во что бы то ни стало	33,1	32,5	40,9
России нужна твердая рука, порядок в обществе	28,1	24,9	28,3
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	14,0	12,2	18,7
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	5,4	7,2	7,4
Нынешняя власть должна быть заменена, во что бы то ни стало	4,5	4,3	7,0

Источник: ЖМ-2016.

Однако это не говорит о том, что российская интеллигенция более атеистична или менее воцерковлена. Такая разница в суждениях связана, как и в случае с интересом к политике, с большей взвешенностью заявлений представителей интеллигенции. Доказательством тому являются ответы на вопрос о регулярности посещения храмов. Так, если в ответах интеллигенции процент регулярно посещающих храмы совпадает с процентом считающих себя в полной мере верующим, то доля регулярно посещающих храмы всех россиян в 4 раза меньше (6,3%) [Жизненный мир россиян... 2016: 362].

4. Выполняет ли особую миссию интеллигенция в современной России?

Своеобразное и особенное отношение к духовной жизни и ее проявлениям в среде российской интеллигенции всегда отличало эту группу и наделяло ее *особой миссией*, о существовании которой был задан вопрос «Как Вы оцениваете

роль интеллигенции в современной России?». Ответы на него, несмотря на разные значения, не отличают представителей разных сфер интеллигенции, так как выстраиваются в одну и ту же последовательность:

I – интеллигенция играет незначительную роль и интеллигенция имеет среднее влияние на жизнь общества (в среднем по 29%);

II – роль интеллигенции значительна (17%);

III – практически она не играет никакой роли (14%) (см. табл. 6).

Об особой роли интеллигенции могут говорить *отличительные качества и характеристики*. Анализ данных позволяет выявить эти качества и характеристики, сгруппировав их по частоте упоминания, что дало некоторые примечательные выводы (см. табл. 7).

В этих ответах проявилась специфика сфер деятельности и прежде всего в том, что представители сферы культуры на первое место поставили *«популярность, культурность и пр.»*, а врачи больше, чем представители других сфер обратили внимание на *«соблюдение законов, ответственность и выдержку»*.

Рассуждая о смыслах жизни российской интеллигенции нельзя не затронуть отношение к *«судьбам Родины»* – тему, которая всегда оставалась одной из главных для ее представителей. Какое же *будущее* желают они для России?

Таблица 6

Роль интеллигенции в обществе,
% к числу опрошенных

Суждения о роли интеллигенции в обществе	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Роль интеллигенции значительна	15,3	17,1	20,0
Интеллигенция имеет среднее влияние на жизнь общества	29,3	27,0	30,9
Интеллигенция играет незначительную роль	31,0	28,7	27,4
Практически она не играет никакой роли	12,8	14,8	12,6
Затруднились ответить	11,6	12,5	9,1

Источник: ЖМИ-2016.

Таблица 7

**Основные качества и характеристики интеллигенции,
% к числу опрошенных**

Качества и характеристики	Работники сферы образования	Работники сферы медицины	Работники сферы культуры
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушие, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	23,6	21,2	22,6
Популярность, культурность, благотворительные дела, общественные деятели	19,8	24,1	30,4
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	3,7	5,2	6,1
Образование, ум	24,4	22,6	25,7
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	19,4	20,0	12,2
Профессионализм, трудолюбие	11,6	6,7	15,2
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	5,4	3,8	3,5

Источник: ЖМИ-2016.

В этом вопросе существенных различий по сферам деятельности не выявлено, но видна меньшая активность в выборе суждений, чем у всего населения страны (см. табл. 8).

Стремление к стабильности и справедливому распределению благ, обеспечение равных прав – основные характеристики желаемого будущего страны для россиян. И интеллигенция в этом не проявляет особых позиций. Она одинакова со страной и ее народом.

Будущее страны напрямую связано с будущим устройством личной жизни. Представления о том, как изменится жизнь в ближайшее время, являются показателем *уверен-*

Таблица 8

**Желаемое будущее для России
в зависимости от сфер деятельности,
% к числу опрошенных**

Желаемое будущее России	Представители интеллигенции	Все население страны
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	62,5	63,2
Возвращение России статуса великой державы	14,8	47,2
Возвращение России к национальным традициям	7,0	23,7
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	12,3	55,0
Сильная жесткая власть	1,3	11,8
Россия для русских, создание русского национального государства	0,7	6,7
Решение экологических проблем	4,3	20,7
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	1,4	8,9
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	3,2	7,4
Новое переустройство России	1,7	3,8

Источник: ЖМ-2014; ЖМИ-2016.

ности в завтрашнем дне, влияющем на оценку качества жизни самым непосредственным образом. Рассуждения интеллигенции – рефлексирующей социальной группы – распределились практически в равных долях: 33% считают, что жизнь в ближайшее время улучшится, 32% – говорят, что ухудшится, а 35% – затруднились в оценке перспектив. Наибольшее число оптимистов было среди медицинских работников (36%). Вероятно, это связано с экзистенциальностью профессии, отделяющей главное от второстепенного

и несколько более высоким уровнем материальной обеспеченности. В целом же уровень социального оптимизма в среде интеллигенции ниже общероссийского показателя. Он составляет 33% по сравнению, по данным ЖМ-2014, с 37% по стране.

Разнообразие показателей и оценок качества жизни демонстрирует сложную природу человеческого существования, сопряженную с жизненными смыслами, преломляемых в нормах, ценностях, ожиданиях, предпочтениях и социальных практиках представителей разных социальных групп. Однако существует и общий показатель качества жизни, включающий в себя совокупность ощущений, впечатлений и убеждений относительно разных сторон жизни, сильно отличаемых друг от друга. Речь идет об общей *удовлетворенности жизнью* – показателе, демонстрирующем кумулятивный эффект влияния разных воздействий на представления людей о жизни в целом.

Для российской интеллигенции общий уровень удовлетворенности жизнью сравнительно высок. Он составляет более 73%, что заметно выше общероссийского показателя (66%).

Достаточно высокую общую удовлетворенность качеством жизни подтверждает и то, что лишь 5% российских интеллигентов *хотели бы жить в другой стране*. Этот факт в совокупности с результатами анализа основных жизненных смыслов опровергает расхожее мнение о девальвации ценности патриотизма в среде интеллигенции, желании покинуть страну, утраты стремления к благоденствию отчизны и ее народа, абсолютизации личного материального благополучия.

Сохранение общих жизненных ориентиров интеллигенции происходит на фоне меняющегося мира, создающего новую социальную реальность и преобразующего не столько мировоззрение представителей этой группы, сколько ее формальные признаки и условия ее существования. Учитывая эти нюансы, можно констатировать не только особую роль интеллигенции в прошлом и настоящем российского общества, но возлагать надежды на *будущее*, созидаемое и осознаваемое представителями этой специфической социальной общности.

Литература

- Анисимов Р.И.* Материальная обеспеченность в жизненном мире гуманитарной интеллигенции / *Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное.* М.: РГГУ, 2015. С. 199–205.
- Анисимов Р.И., Белова Н.И., Буланова М.Б., Романовский Н.В., Тощенко Ж.Т., Цапко М.С.* Качество жизни россиян. Отчет по результатам социологического исследования / *Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе.* – М., 2013.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)* / под ред. *Ж.Т. Тощенко.* М.: ЦСП и М., 2016.
- Межуев В.М.* Ценности и смыслы в контексте культуры / *Международные Лихачевские научные чтения. Глобализация и диалог культур. Избр. доклады (1995–2015)* СПб., 2015.
- Сорокин П.А.* Общество. Культура. Личность. М., 1993.
- Тощенко Ж.Т.* Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // *Социологические исследования.* 2016, № 1. С. 6–17.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни: монография / *Ж.Т. Тощенко* М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2016. 399 с.
- Цапко М.С.* Образование как смыслообразующий фактор профессиональной деятельности интеллигенции / *Профессиональная культура российской интеллигенции.* М.: РГГУ, 2017. С. 332–345.
- Цапко М.С.* Качество жизни и структура жизненного мира / *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.)*. ЦСП и М.: 216. С.130–146.

СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ⁴

Смена социально-экономической модели развития изменила стратификационную и профессиональную структуру российского общества. Осмысливая место и роль интеллигенции в сложившейся ситуации, многие исследователи отмечают, что она не является гомогенной группой, констатируют ее социально-экономическую дифференциацию как в составе правящего класса, бизнес-слое, так и в массовых социально-профессиональных группах [Рывкина, 2006:143]. Согласно другой позиции, переход к рыночной экономике подвел черту под существование прежней советской интеллигенции, которая в настоящее время распадается на две основные группы. Первая группа является ядром среднего слоя, вторая по своему социально-экономическому положению составляет precarious общности (новые бедные, «бюджетники») [Шкаратан, 2004:42]. Есть еще одна позиция, которая отрицает существование интеллигенции в современном российском обществе, считая, что, закончив свою историческую миссию, она полностью сошла с исторической арены (Третьяков, 2016).

На наш взгляд, решающими факторами, влияющими на изменение жизненного мира интеллигенции, являются социально-экономические условия ее существования, а также либерализация социально-гуманитарной сферы российского общества. Эти процессы, с одной стороны, выражаются в сокращении государственных расходов на медицину, образование и культуру, а, с другой стороны, в коммерциализации этих секторов национального хозяйства. Такая трансформация социально-гуманитарной сферы не только повлияла на профессиональную структуру и количественный состав интеллигенции, но и породила гибридные формы ее деятельности, включающие в себя как рыночные, так и нерыночные отношения.

Выше названные характеристики являются фоном, «внешним раздражителем», в котором разворачивается повседневная трудовая деятельность интеллигенции.

⁴ Анисимов Роман Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

1. Характеристика экономических основ жизненного мира интеллигенции

Анализ состояния и динамики исследуемых профессиональных групп в контексте социально-экономической трансформации российского общества показывает, что ее социальное положение характеризуется противоречивыми, а иногда взаимоисключающими тенденциями. Гуманитарная интеллигенция, как и большинство работников бюджетной сферы, экономически зависима от государственного финансирования ее материального и социального положения, которое в 1990-е и 2000-е годы характеризовалось низкими расходами на образование, медицину и культуру (см. рис. 1).

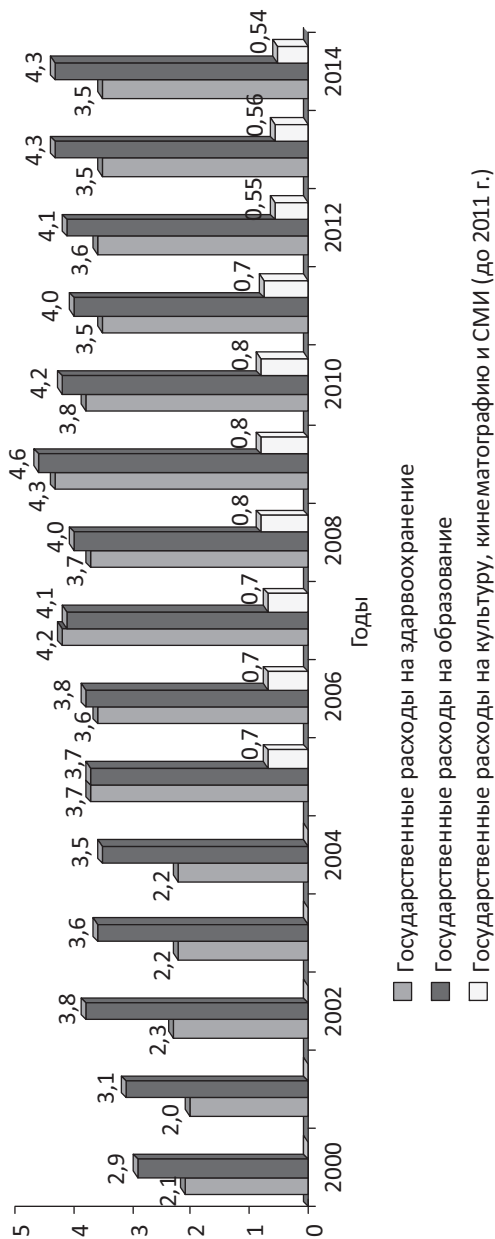
В 2000-е гг. ситуация в медицине и образовании несколько улучшилась, но темпы роста расходов в этих сферах за пятнадцатилетний период (с 2000 по 2014 гг.), были значительно меньше рекомендуемых экспертным обществом, и серьезно отставали от аналогичных показателей в развитых странах.

Чтобы оценить государственные расходы на образование, медицину и культуру, сравним их с показателями других стран. Мы видим, что в России эти расходы – самые низкие по сравнению с европейскими странами, однако превышают расходы на культуру таких стран, как Великобритания и Германия, в которых сфера культуры мощно поддерживается бизнесом (см. рис. 2).

Подобные расходы чрезвычайно малы, особенно если учесть, что из вышеперечисленных стран Россия обладает самым большим населением, т.е. государственные затраты на социально-гуманитарную сферу, приходящиеся на душу населения, в России еще меньше. И это свидетельствуют о том, что *Россия де-факто отказалась от модели социального государства*. Данных ресурсов хватает в лучшем случае на критическое поддержание этой сферы, но не на ее улучшение. Мы полагаем, что ее развитие, не говоря о воспроизводстве, имеет усеченный характер, т. е. социально-гуманитарные блага за государственный счет предоставляются населению России в минимальном объеме. За более качественное образование, медицину и культуру население России в значительной мере платит из собственных средств, иначе они бы прекратили свое существование и функциони-

Рисунок 1

Динамика государственных расходов на социально-гуманитарную сферу, % от ВВП

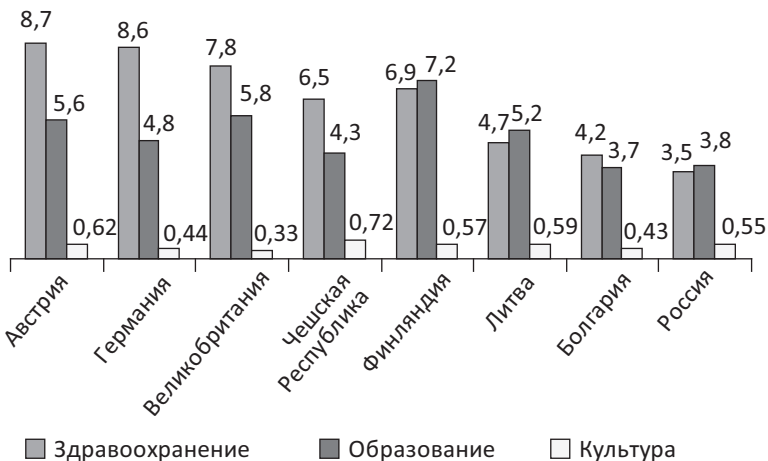

Источники: Группа... 2009; Россия и страны... 2015, 2013, 2011, Романова, Мацкевич, 2013:10; Романова, Мацкевич, 2014: 8.

Примечание: До 2011 г. государственные расходы на культуру и кинематографию подсчитывались без учета расходов на СМИ.

Рисунок 2

Расходы на здравоохранение, образование, культуру в России и других странах 2012, % к ВВП

Источник: Россия... 2015; Россия и страны мира, 2016: 128; Романова, Мацкевич, 2014: 9.

Примечание: Государственные расходы на культуру включают в себя расходы на кинематографию

Расходы на образование в странах мира даны за 2011 г.

Расходы России на образование и здравоохранение даны за 2015 г.

рование в плане реализации социальных гарантий для жизнеобеспечения этих социально-профессиональных групп.

Анализируя экономические основы жизненного мира гуманитарной интеллигенции, необходимо остановиться на официальной установке – о коммерциализации этой сферы, что выражается в оказываемых в ней *услугах*.

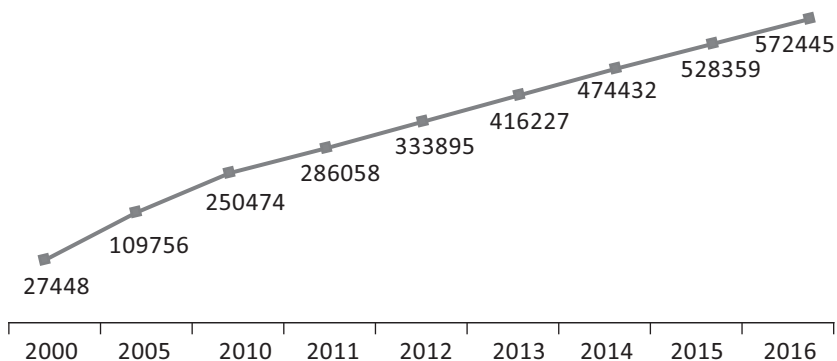
Из-за недостаточного финансирования социально-гуманитарной сферы в деятельности организаций образования, медицины и культуры идея общественного блага, служения народу сменилась на рыночную установку – предоставление услуг населению. Эта установка – оказание услуг – приравнивает социально-гуманитарные организации к коммерческим структурам, нацеленным на прибыль. Вследствие этого одновременно с процессами скудного государственного финансирования нарастают процессы коммерциализации

практически всей деятельности в этой сфере. В результате сложилось гибридное двойное финансирование образования, медицины и культуры, в которых гарантирован минимум бесплатных действий, но за более высокий уровень их получателю необходимо платить (официально или в виде «подарков»). Такой подход выработался постепенно и стал закономерным следствием либеральных реформ, начиная с 90-х гг. XX века. И если в 1990-х гг. эта практика (платных услуг) находилась «в тени», то с 2000-х она была реформатирована в официально одобренные «платные услуги населению» (см. рис. 3, 4, 5). При этом значительная часть интеллигенции продолжает работать в «серой» экономической зоне.

Эти данные показывают, что за период с 2000 г. по 2016 г. объем платных услуг увеличился в медицине в 21 раз, в 14 раз – в образовании, в 15 раз – в сфере культуры, хотя доходы от платных услуг в общей совокупности доходов социально-гуманитарной сферы пока составляют незначительную часть. Так, в 2015 г. общие расходы государства на здравоохранение составили 2 861 млрд. руб. (платных услуг было оказано на 528 359 тыс. руб.). В образовании общие расходы государства составили 3 034,6 млрд. руб., само же

Рисунок 3

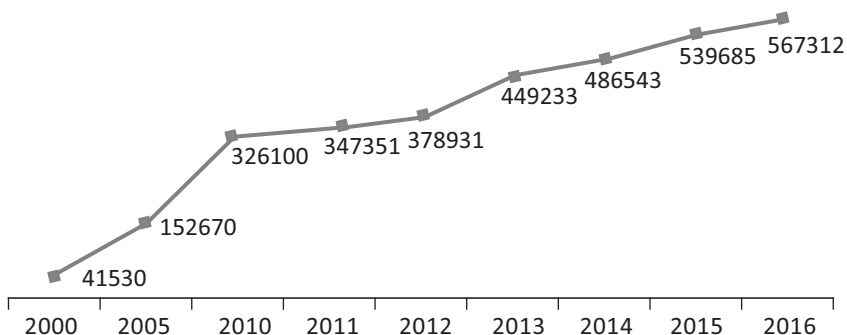
Динамика объема платных медицинских услуг населению в сфере здравоохранения (млн. руб.)

Источник: Платное... 2009: 220; Платное... 2015: 44; Платное... 2017:15.

Рисунок 4

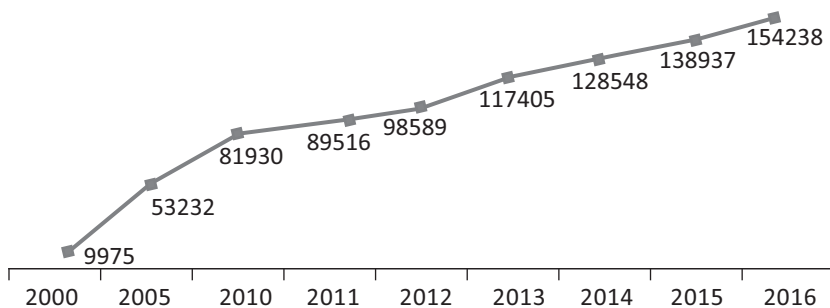
Динамика объема платных образовательных услуг населению
(млн. руб.)

Источник: Платное... 2009: 299; Платное... 2015: 61; Платное... 2017: 15.

Рисунок 5

Динамика объема платных услуг в сфере культуры
(млн. руб.)

Источник: Платное... 2009: 330; Платное... 2015: 75; Платное... 2017: 15.

образование заработало 539 685 тыс. руб. Государственные расходы на культуру и кинематографию в 2015 г. составили 395 млрд. руб. (самостоятельно культура получила доход в 154 238 тыс. руб.) [Финансы России. 2016: 37; Платное... 2017: 15]. Однако тренд роста расходов населения на то, что раньше предоставлялось для них бесплатно, вернее, за счет их налогов, налицо. Этот тренд не изменился после эконо-

мических кризисов 2008 и 2014 гг. и продолжает расти. Расходы населения в сфере медицины, образования и культуры каждый год увеличиваются вдвое, за последние 16 лет они выросли в 16,6 раз. При этом значительная часть оплаты официально не фиксируется, находится «в тени». И этот рост продолжается, достигая существенной доли расходов в потребительской корзине россиян. И главное, плата за эти услуги населением России не воспринимается как незаконная. Люди готовы оплачивать эти услуги, так как в их представлении, социально-гуманитарная сфера является недофинансированной, и бесплатно можно получить только минимальный объем благ.

2. Динамика профессиональной структуры

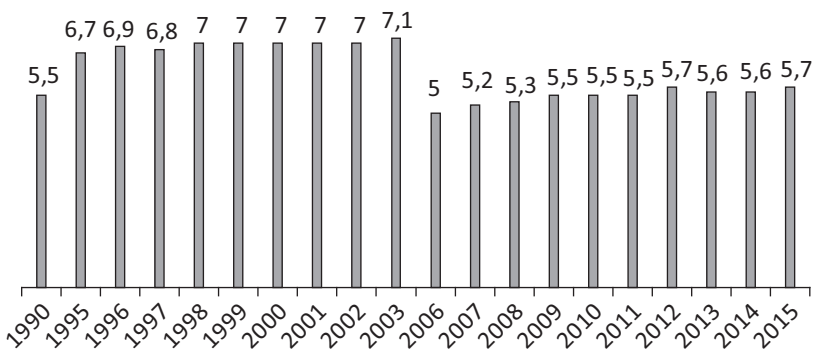
Социально-гуманитарная сфера, унаследованная от советской власти, за четверть века рыночной экономики, претерпела огромные изменения, которые проявились, с одной стороны, в сокращении ее финансирования, с другой стороны, в уменьшении численности занятых в ней специалистов.

Резкое сокращение государственного финансирования привело к закрытию школ, учреждений среднего специального профессионального образования, а также учреждений здравоохранения с соответствующим сокращением численности работников, занятых в этих организациях, особенно в сельской местности. Так, в *сфере медицинского обслуживания этот процесс протекал противоречиво и неоднозначно*. В начале нового тысячелетия статистика фиксирует сокращение количества медицинских работников, но это произошло за счет изменения методики подсчета занятых в этих отраслях: до 2003 г. включительно. До этого Росстат включал в данный показатель занятых в медицине, социальном обеспечении и физической культуре, а позже – только занятых в медицине и предоставлении социальных услуг (см. рис. 6).

Более глубокий анализ показывает, что структура занятых в здравоохранении серьезно изменилась. За четверть века в отрасли уменьшилось количество среднего медицинского персонала и, наоборот, увеличилось количество врачей (см. рис. 7). Это свидетельствует о том, что возросла тру-

Рисунок 6

**Количество занятых в сфере здравоохранения
и предоставлении социальных услуг 1990–2015**
(млн. человек.)

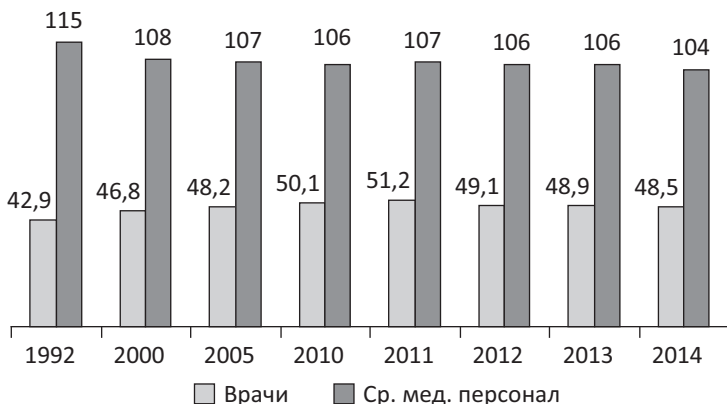

Источник: Российский..., 2003: 137; Российский..., 2006: 139; Рабочая сила..., 2016: 51.

Примечание: До 2003 г. включительно в этот вид экономической деятельности входили занятые в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении, с 2006 г. – занятые в здравоохранении и предоставлении социальных услуг.

Рисунок 7

**Число врачей и среднего медицинского персонала
на 10000 населения (1992–2014)**

Источник: Российский..., 2003:244; Российский..., 2006: 266; Россия... 2016: 154.

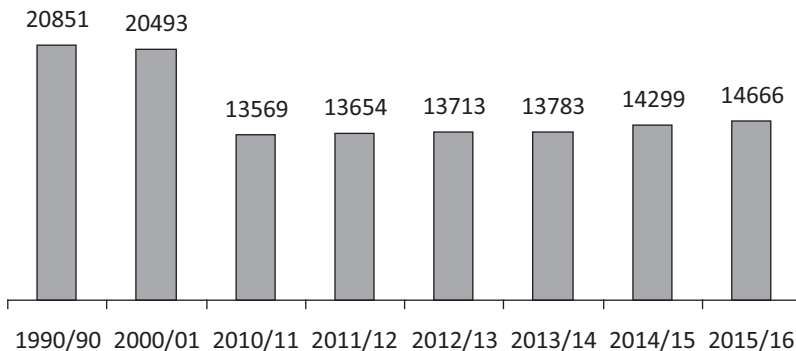
довая нагрузка на врачей за счет возложения на них функций, ранее выполняемых средним медицинским персоналом. Однако в целом, несмотря на уменьшение государственного финансирования медицины, количественно медицинская интеллигенция сохранилась. Во многом за счет ухудшения материальных условий существования, выраженных прежде всего в уменьшении реальной заработной платы по сравнению с советским периодом. В этих преобразованиях самые значительные потери понесла сельская медицина.

Несколько иначе проходили процессы в российской образовании. По сравнению с 1990 г. – занятые в образовании увеличились в первые годы нового столетия. Это связано не только с колебаниями численности подрастающего поколения (см. рис.8), но и вследствие постоянных изменений нормирования трудовой занятости в этой сфере (см. рис. 9).

По иному происходил этот процесс в высшей школе. Увеличение численности занятых в ней в конце 1990-х гг. отражал неконтролируемый рост государственных и частных учебных заведений, что привело к практически равному количеству выпускников средней школы и численности поступающих в вузы. Затем наступила пора более жесткого контроля за деятельностью вузов, особенно частных, кото-

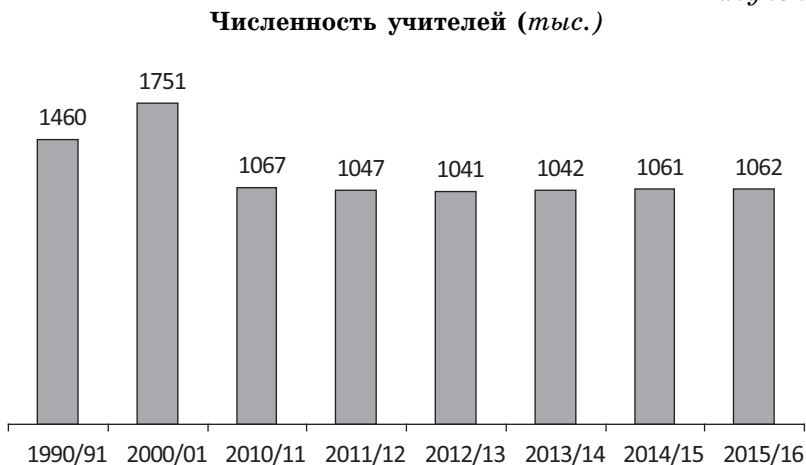
Рисунок 8

Численность школьников (тыс.)

Источник: Российский... 2016: 189.

Рисунок 9

Источник: Российский... 2016: 189.

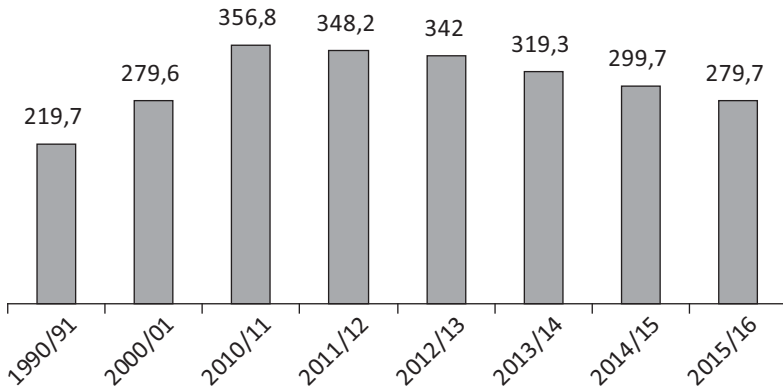
рые нередко заменяли свою деятельность на «зарабатывание на жизнь» путем фактически легальной продажи дипломов. Эта «махновщина» стала серьезно ограничиваться, что в сочетании с ухудшающейся демографической ситуацией, а также увеличением учебной нагрузки на преподавателей привело к сокращению вузов и соответственно преподавательских кадров в них (см. рис. 10).

Изменение численности преподавателей вузов также было связано со снижением количества студентов (см. рис.11). Таким образом, первоначальная причина колебаний численности работников сферы образования – сугубо демографическая. Вместе с тем колебания числа студентов вузов, на наш взгляд, имеют социально-экономические основания.

С 1990-х гг. XX века в России происходят процессы деиндустриализации [Бодрунов, 2016: 74–86]. На практике это означает уменьшение рабочих мест в реальном секторе производства. В этих условиях молодежь оказалась в наиболее уязвимом положении, что было чревато ростом социального напряжения и в конечном итоге социальным

Рисунок 10

Количество профессорско-преподавательского состава (тыс.)

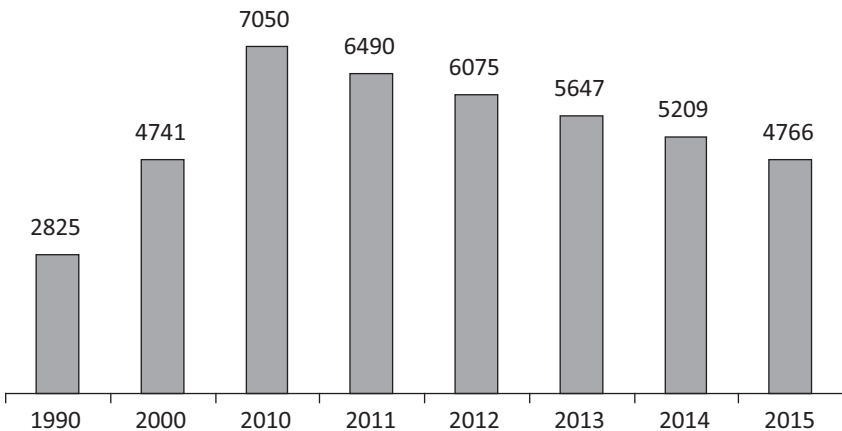

Источник: Российский... 2016; 206.

Примечание. Даны объединенные данные по преподавателям государственных и частных вузов.

Рисунок 11

Численность студентов (тыс.)

Источник: Российский... 2016; 184.

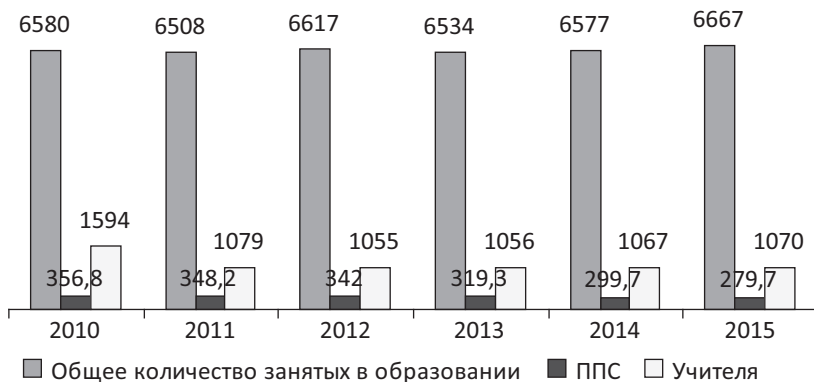
взрывом, так как без позитивной социально-профессиональной идентификации человек способен на деструктивные действия не только в отношении себя, но и во взаимоотношениях с обществом. Безработная молодежь с отсутствующими перспективами оказывается «дровами», способными «спалить» все общество. В этих условиях получение высшего образования давало молодым людям позитивную идентификацию. Статус «студента» спасает человека от деструктивной неопределенности и дает перспективу, что позволяет человеку смириться с собственной неустроенностью в настоящем, соглашаться на неквалифицированные виды работы и низкие заработки. Такое положение воспринимается как временное, связанное только с периодом обучения. Таким образом, увеличение численности студентов в 1990-е гг. выполняло латентную стабилизирующую функцию и позволяло снизить социальную напряженность в обществе. Именно этим и объясняется рост платных вузов, в большинстве которых молодые люди получают декларируемое образование. Особенно это проявилось в массовой подготовке специалистов по «хлебным» профессиям – гуманитарным и экономическим специальностям. В 2015 г. государственные вузы выпустили 1109,9 тыс. специалистов, из них 332 тыс. по направлению подготовки «экономика и управление» (30% от общего числа выпускников), и 167 тыс. по направлению подготовки «гуманитарные науки» (15% от общего числа выпускников) [Российский... 2016: 207].

Увеличение обучающихся в средней школе обусловило рост преподавательских кадров в 90-е гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. Вместе с тем за последние годы наблюдается парадоксальная ситуация. Количество учителей, и профессорско-преподавательского состава (ППС) сокращается, однако общее число занятых в образовании растет (см. рис. 12).

Конечно, в сфере образования существуют не только школы и вузы. Рост занятых в образовании может осуществляться за счет увеличения количества дошкольных педагогов и учителей средних специальных заведений. Однако, судя по уменьшению количества детских садов, техникумов и колледжей (см. рис. 13, 14) и количество специалистов, работающих в них, сокращается.

Рисунок 12

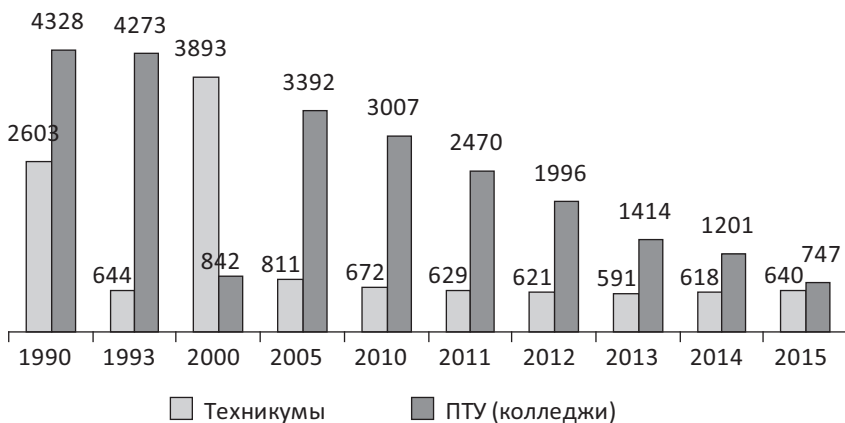
Соотношения общего количества занятых в образовании, профессорско-преподавательского состава и учителей (тыс. ч.)

Источник: Российский..., 2003: 137; Российский..., 2006: 139; Рабочая сила..., 2016: 31; Россия ... 2016: 139, 148.

Рисунок 13

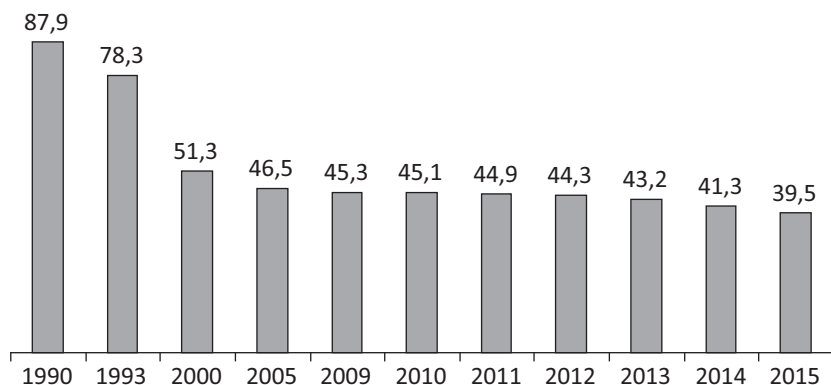
Количество колледжей и техникумов в России

Источник: Российский..., 2003: 222–223; Российский..., 2006: 235, 238; Россия... 2016: 143–144.

Рисунок 14

Количество детских садов в России (тыс.)

Источник: Российский..., 2003: 210; Российский..., 2006: 223; Россия в цифрах. 2015: 138; Россия в цифрах. 2016: 138.

На наш взгляд, *увеличение численности занятых в образовании имеет специфическую особенность*, влекущую серьезные социальные последствия. Колебания в численности школьников и студентов подразумевает соответствующие изменения количества преподавателей по всем формам обучения. Однако этот болезненный процесс происходит на фоне *значительного увеличения административного персонала* вопреки рыночной логике, призванной снижать издержки путем сокращения излишнего управленческого аппарата. В России эта логика не работает, поэтому снижение издержек происходит путем увеличения эксплуатации работников с одновременным ростом масштабов бюрократизации процесса обучения, что наглядно выражается в росте потоков самых различных форм отчетности и контроля. По данным ряда экспертов, с 2005 по 2015 г. произошло резкое увеличение количества документов, производимых Министерством образования и науки: в 2007–2013 гг. их было выпущено в 4 раза больше, чем за период с 1991 по 2007 г. Если ранее ситуация в вузе определялась прежде всего администрацией и отчасти неформальными договоренностями, то сейчас на первый план все больше выходят все возрастающее количество внешних нормативов: с 2008 г.

их число (отчетные параметры, аккредитационные показатели и т.д.) увеличилось в 16 раз [Бляхер, Бляхер, 2014: 38]. На наш взгляд, бюрократические механизмы в неэкономических социальных институтах *приводят к бессмысливанию процесса образования*. А если еще учесть преграды в виде нарушения элементарных требований социальной справедливости и давления клановых и неформальных связей, то очевиден кризис образовательного процесса, который сводит на нет все благие пожелания и намерения рационализировать подготовку квалифицированных кадров на всех этапах их жизни, начиная с дошкольного воспитания [Подробнее см.: Лукьянчикова, Ямщикова, 2016; Ранчин, 2015; Смолин, 2013, 2014].

Что касается *работников сферы культуры*, то здесь мы можем оперировать только ограниченным количеством показателей – данными о театрах, музеях, домах культуры (клубов) и библиотеках.

В сфере культуры наблюдается практически двукратное увеличение числа театров и музеев при одновременной стагнации их посещаемости (см. рис. 15, 16).

За прошедшие четверть века подверглись сокращению дома культуры и библиотеки (см. рис. 17).

Рисунок 15

Количество театров и численность зрителей

Источник: Российский... 2016: 231.

Рисунок 16

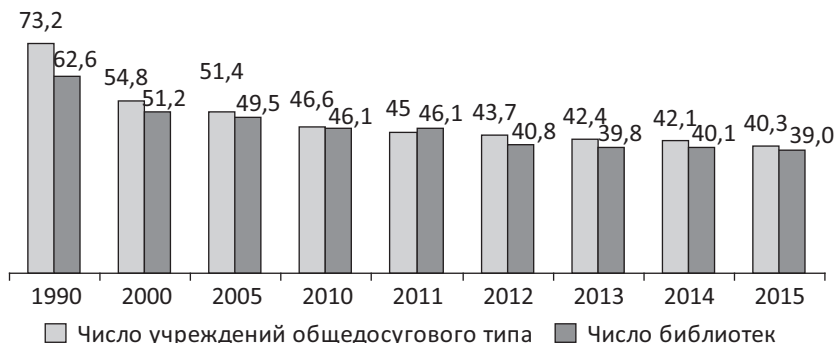
Количество музеев и число посещений музеев

Источник: Российский... 2016: 231.

Рисунок 17

Количество библиотек и учреждений общедоступного типа (тыс.)

Источник: Российский... 2016: 231.

Таким образом, в сфере культуры наблюдается противоречивая картина при том, что объемы финансирования остаются прежними (см. рис.1). Но бросается в глаза, что сокращению подвергаются институты, занятые массовым просвещением (дома культуры, клубы и библиотеки). На наш взгляд, государственное финансирование культуры

в настоящий момент в значительной части ориентировано на его элитарную часть (театры), а также на создание представительского образа России, в том числе и для зарубежной аудитории (международные фестивали, экспериментальные музеи, проблемные и тематические выставки). Это, конечно, необходимые вещи, однако, на наш взгляд, забвение массового просвещения в конечном итоге несет большой вред стране. При советской власти учреждения культуры при всех их недостатках, воспроизводили ценности, заложенные эпохой Просвещения, одной из которых являлось массовое образование и приобщение населения к сокровищам мировой и отечественной культуры. Исходя из этого, она проводила соответствующую политику, одним из инструментов которой являлась постоянная поддержка массовых библиотек и домов культуры. В 1990-е годы вектор культурной политики изменился, в значительной степени сосредоточившись на запросах богатых потребителей, оставив населению телевидение и Интернет.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее: в количественном отношении социально-профессиональные группы интеллигенции практически не изменились. Но в то же время за эти годы произошло существенное уменьшение государственного финансирования здравоохранения, образования и культуры, что привело к прекарному материальному положению интеллигенции. Такое положение дел сохранялось на протяжении 90-х гг. XX в. И хотя начиная с 2000-х ситуация с оплатой труда в этой сфере стала изменяться в лучшую сторону, однако при этом получили распространение более изощренные формы эксплуатации, что особенно проявилось в росте интенсивности труда.

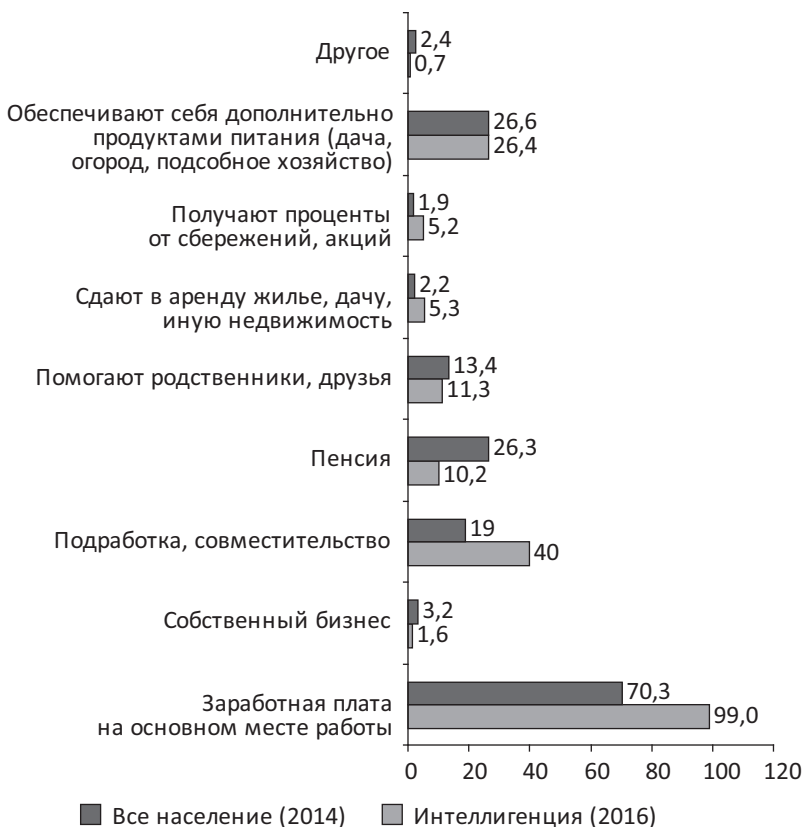
3. Интенсивность труда

Трудовая деятельность гуманитарной интеллигенции отличается от деятельности других социально-профессиональных групп. Отличие состоит прежде всего в специфическом творческом характере труда (в структуре отношений «человек – человек»), что требует большей самоотдачи, но и в то же время приносит большое удовлетворение от своей деятельности. Либерализация и коммерциализация соци-

ально-гуманитарной сферы сделали труд врача, педагога, работника культуры более интенсивным, что проявляется в росте неоплачиваемой работы (заполнение отчетности, повышение норм выработки, рост «общественной нагрузки»), а также в необходимости дополнительной занятости для обеспечения приемлемого уровня жизни (см. рис. 18).

Рисунок 18

Распределение ответов на вопрос:
«Из каких источников формируются Ваши доходы?»,
 % по каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов

Источник: ЖМ-2014; ЖМИ-2016.

Эти данные свидетельствуют, что главным (а для основной массы интеллигенции преобладающим) источником материального благосостояния является заработная плата. Именно она определяет не только уровень жизни, но и говорит о жесткой зависимости от государства и работодателей. А то, что заработная плата не удовлетворяет основных потребностей, показывает тот факт, что каждый четвертый россиянин, независимо от своей сферы деятельности, занимается натуральным хозяйством, и помимо этого, 40% интеллигенции имеет опыт работы по совместительству, что вдвое выше, чем у всего населения. Дополнительная работа как один из источников дохода равномерно распределена между всеми тремя опрошенными группами (см. табл. 1).

Таблица 1

Источники доходов,

% по каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов

Из каких источников формируются Ваши доходы?	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Заработная плата на основном месте работы	100,0	99,9	95,7
Собственный бизнес	0,8	0,9	4,3
Подработка, совместительство	40,5	40,2	38,8
Пенсия	17,5	7,8	10,7
Помогают родственники, друзья	7,1	13,4	9,4
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	4,4	5,3	6,0
Получают проценты от сбережений, акций	4,8	4,8	6,7
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	26,6	25,7	28,4
Другое	0,4	0,9	0,7

Источник: ЖМИ-2016.

Конечно, дополнительная работа негативно отражается на качестве профессиональной деятельности интеллигенции, тормозит рациональное развитие социально-гуманитарной сферы, но в то же время позволяет работодателю сохранять низкие затраты на заработную плату работников. Такое положение дел создает условия для формального отношения к своим обязанностям, что неизбежно приводит к тому, что совместительство и подработка стали неотъемлемыми чертами жизненного мира учителей, врачей, работников культуры. Многие из них, особенно в городах, стремятся трудиться дополнительно и нередко не по своей специальности, конечно, при условии, что они не относятся к руководящему персоналу.

4. Прекаризация профессиональной деятельности

Процессы коммерциализации образования, здравоохранения и культуры, изменение социального статуса работников, возросшая эксплуатация труда гуманитарной интеллигенции позволяют предположить, что подходы по решению проблем занятости этих групп интеллигенции, родившиеся в XX веке, уже не соответствуют действительности, рациональному решению назревших проблем. Распространение коммерческих услуг в государственных учреждениях перестраивает их на *рыночный, капиталистический лад*. Прибыль, хотя это и не декларируется, все чаще становится основной целью как государственных, так и частных организаций социально-гуманитарной сферы. В связи с этим форма собственности в этих организациях не имеет большого значения. Распределение полученной прибыли также не зависит от того, является ли организация государственной или частной, так как и в первом и втором случаях она остается в оперативном управлении администрации. И если в частных организациях прибыль легитимно присваивается собственниками, то в государственных присвоение прибыли администрацией происходит посредством разрастания административно-управленческого персонала (см. рис. 6, 7, 12). В результате получается несоответствие средней и модальной заработной платы в государственных организациях, что приводит к многочисленным протестам работников

этих профессий, когда им становятся известны публикуемые Росстатом средние зарплаты по медицине, образованию и т.д. Исходя из вышеперечисленного, мы полагаем, что *труд в большинстве организаций социально-гуманитарной сферы России носит черты эксплуатации, присущие капиталистическому строю*. Основной целью становится извлечение максимальной прибыли путем снижения издержек, но форма ее присвоения зависит от статуса этих организаций. В связи с этим встает вопрос об адекватной характеристике государственных организаций, извлекающих прибыль, которая впоследствии распределяется администрацией. Мы полагаем, что такие организации можно охарактеризовать как *пребендиальные*⁵. Такая система сложилась вследствие либеральных преобразований социально-гуманитарной сферы, которая в 1990-е годы характеризовалась резким снижением объемов ее финансирования. В этой ситуации гуманитарным организациям для того, чтобы институционально воспроизводиться, пришлось учиться, а затем практиковать коммерческие услуги. Большая часть прибыли от этих услуг напрямую шла «в карман» руководителей и обслуживающего его аппарата и только часть на зарплату работников. Впоследствии такое положение дел легализировалось в право самим организациям, а точнее их руководителям, определять размер и критерии выплаты надбавок к заработной плате. Такой подход окончательно оформил пребендиальную систему бюджетной сферы российского общества. Руководитель бюджетной организации стал напоминать «барина», по своему усмотрению распределяющему прибыль, а сама интеллигенция приведена в бесправное, прекарное состояние. Таким образом, использование труда гуманитариев в значительной мере зависит от воли руководителя учреждения, который нередко «приватизирует» функции государства. В этой ситуации в организациях зачастую возникает конфликт интересов между администра-

⁵ *Пребенда* – право должностного лица кормиться с государственной или церковной земли или иного общественного дохода. Таких должностных лиц Вебер определяет как «пребендариев». Общественно-политическая система, основанная на штате пребендариев, называется у Вебера «пребендиализм» [Цит. по: Валлерстайн... 2016: 67]. Пребендиализм характерен для средневековых обществ. Черты пребендиализма, на наш взгляд, воспроизводятся в современной России, особенно в тех социальных институтах, которые так или иначе связаны с государством.

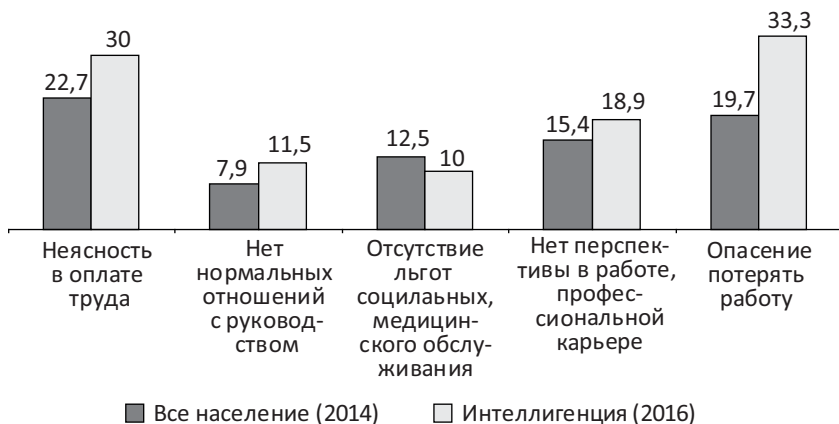
цией и наемными работниками, что еще больше разобщает интеллигенцию, в которой образуются привилегированные и ущемленные в правах специалисты. Парадокс ситуации заключается в том, что и те и другие являются интеллигенцией и должны бы обладать групповой солидарностью, однако в реальности этого не происходит.

Вследствие сложившегося положения дел растет прекаризованность труда и образа жизни гуманитарной интеллигенции. По своей сути она означает нестабильность занятости, которая порождена процессами коммерциализации социально-гуманитарной сферы и правом руководителей организаций самим определять размеры и формы оплаты труда. Коммерциализация наряду с ростом платных услуг, с одной стороны, определила сокращение расходов на персонал организации путем увеличения нагрузки. *Это широко известное явление получило название оптимизации.* Она касается прежде всего непосредственных работников данной организации, а не управленцев. На наш взгляд, существует прямая связь между количеством административного персонала и нагрузкой работника. Растет число управленцев, увеличиваются так называемые оптимизационные процессы в организациях социально-гуманитарной сферы, вследствие этого растет неуверенность работников относительно устойчивости и гарантированности своей работы. А право руководителя самим определять премиальный фонд ведет к невозможности работника знать размер своего дохода, заработной платы. Зачастую люди не понимают, сколько они получают даже в следующем месяце. *Это и есть один из основных признаков прекаризации труда интеллигенции.* Более того, в социально-гуманитарной сфере прекаризация интеллигенции проявляет себя сильнее, чем у других социально-профессиональных групп. По результатам наших исследований мы можем наблюдать, что опасение потерять работу и неясность оплаты труда в среде гуманитарной интеллигенции развита сильнее, чем среди всего населения (см. рис. 19).

Таким образом, каждый третий представитель гуманитарной интеллигенции опасается потерять работу и отмечает неясность в оплате труда. Если к этому добавить неустойчивость социального положения, утрату социального престижа, ограниченность в использовании материальных

Рисунок 19

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы в первую очередь Вас волнуют по месту работы (в вашей организации, учреждении)?», % по каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов

Источник: ЖМ-2014; ЖМИ-2016.

Примечание: В рисунке представлены только ответы, касающиеся прекаризованности гуманитарной интеллигенции.

и духовных благ, то становится очевидным, что значительные слои гуманитарной интеллигенции находятся в прекарном состоянии, ощущают ущемленность в реализации своих прав и свобод.

В разных группах интеллигенции степень прекаризованности различается. Больше всего распространено опасение потерять работу среди групп медицинских работников и работников культуры. Это связано с тем, что оптимизация образования в целом завершена, тогда как «реформы» медицины и культуры продолжаются. Помимо этого, работники культуры в большей степени, чем другие социально-профессиональные группы отмечают отсутствие социальных льгот. Также стоит отметить, что неясность в оплате труда практически одинаково беспокоит все группы интеллигенции, и, следовательно, непрозрачность финансовой деятельности организации одинаково распространена во всей социально-гуманитарной сфере (см. табл. 2)

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Какие проблемы в первую очередь Вас волнуют по месту работы (в вашей организации, учреждении)?»,
 % по каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов ответа

Проблемы трудовой деятельности	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Неясность в оплате труда	29,4	32,0	25,1
Нет нормальных отношений с руководством	13,1	12,3	8,0
Работа не нравится	1,2	3,6	2,0
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	9,5	6,5	19,7
Плохие взаимоотношения в коллективе	4,8	5,3	3,3
Нет перспектив в работе	21,0	16,8	22,7
Опасение потерять работу	25,4	35,0	35,1
Плохие условия труда	7,5	8,9	9,0
Плохая организация труда	10,7	13,3	4,3
Отдаленность работы от дома	15,9	15,4	14,0
Низкая зарплата	4,8	2,9	7,0
Затруднились ответить	11,9	8,4	7,4

Источник: ЖМИ-2016.

На степень прекаризованности влияет и форма трудового договора. По результатам исследования 67,7% интеллигенции оформлены по бессрочным договорам, оставшиеся 23,3% работают по срочным, временным договорам или вообще без оформления [ЖМИ-2016]. Это превышает общероссийский уровень, так как по данным Росстата в 2015 г. 91,1% населения России работали по бессрочным трудовым договорам. [Рабочая сила... 2016: 50]. Таким образом, прекаризованность интеллигенции и по субъективным основаниям (неясность оплаты труда, опасение потерять работу) и по объективным показателям (вид трудового договора) выше, чем у всего населения России.

* * *

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы. В 90-е гг. XX в. произошло существенное ухудшение социально-экономического положения интеллигенции, в том числе занятой в образовании, медицине, в сфере культуры [Анисимов, 2014]. В 2000-е годы бюджетная сфера российского общества все больше коммерциализуется, организации перестраиваются в соответствии с неолиберальными рыночными установками на извлечение прибыли из осуществляемой ими деятельности. Происходит увеличение административно-управленческого аппарата этих организаций, а деятельность их руководителей фактически приобретает форму пребанд. Сама же интеллигенция во все большей степени обладает чертами прекариата – слоя, характеризующегося нестабильным, неустойчивым положением на рынке труда, которое становится постоянной характеристикой их жизненного пути. Как эти процессы отразились на материальном положении интеллигенции и ценностях труда, рассмотрим в следующей главе.

Литература

- Анисимов Р.И.* Экономическая трансформация России в период 1990–2012 годов и ее отражение в сознании россиян / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014, № 5.
- Бляхер Л.Е., Бляхер М.Л.* Мифология управления. Политика министерства vs. политика вузов: динамика противостояния // Российская полития. 2014. № 1(72).
- Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 2016.
- Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Том 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- «Группа восьми» в цифрах. 2009. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139818759984 (дата обращения 26.09.2016).
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.); Научное издание / Под. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016.

- Лукьянчикова Т., Ямщикова Т.* Подходы к реформированию и результаты модернизации высшего образования // *Экономист*, 2016. № 7. с. 38–46.
- Платное обслуживание населения в России. 2009: Стат. сб. Росстат. М.: 2009. 367 с.
- Платное обслуживание населения в России. 2015: Стат. сб. Росстат. М.: 2015. 111 с. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_78/Main.htm (дата обращения 26.09.2016)
- Платное обслуживание населения в России. 2017: Стат. сб. М: Росстат. 2017. 110 с.
- Рабочая сила, занятость и безработица в России – 2016 г.: Стат. сб. Росстат. М.: 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/main.htm (дата обращения 15.06.17).
- Ранчин А.* Апокалипсис нашего времени. Предварительные итоги реформ российского образования // *Россия – XXI*. 2015. № 6. С. 66–83.
- Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. Росстат России. М.: 2003. 705 с.
- Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. Росстат. М.: 2006. 806 с.
- Российский статистический ежегодник. 2016. Стат. сб. Росстат. М.: 725 с.
- Россия в цифрах. 2015: Краткий стат. сб. Росстат. М.: 2015. 543 с.
- Россия в цифрах. 2016: Краткий стат. сб. Росстат. М.: 2016. 543 с.
- Россия и страны – члены европейского союза. 2011 URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_65/Main.htm (дата обращения 06.07.2016)
- Россия и страны – члены европейского союза. 2013 URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_65/main.htm (дата обращения 26.08.2016)
- Россия и страны – члены европейского союза. 2015 URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137677636609 (дата обращения 21.09.2016)
- Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 379 с.
- Руткевич М.Н.* Трансформация социальной структуры российского общества // *Социологические исследования*. 2004, № 12.
- Рывкина Р.В.* Интеллигенция в постсоветской России – исчерпание социальной роли // *Социологические исследования*. 2006, № 6.
- Финансы России. 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 343 с.
- Шкаратан О.И.* Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества / *Мир России*. 2004, № 1.

- Романова В.В., Мацкевич А. В.* Бюджетные расходы в сфере культуры и кинематографии: анализ состояния и динамики. Вып. 2 / под ред. Б.Л. Рудника. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Романова В.В., Мацкевич А.В.* Бюджетные расходы в сфере культуры, кинематографии и средств массовой информации: анализ состояния и динамики / под ред. Б. Л. Рудника. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
- Смолин О.Н.* «Русь, куда ж несешься ты?» (Некоторые социально-философские и политико-образовательные проблемы) // *Философские науки*. 2013. № 11 и 12; 2014. № 1.
- Третьяков В.Т.* Эпитафия на могиле российской интеллигенции // *Литературная газета*. 2017, № 20.

ГЛАВА 4

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ⁶

1. Уровень благосостояния гуманитарной интеллигенции

В СССР интеллигенция имела не только высокий общественный статус и престиж, но и удовлетворительное материальное обеспечение, которое позволяло исследователям утверждать, что, если говорить современным языком, именно она и составляла средний класс. Рассматривая уровень ее благосостояния за последнюю четверть века, отметим, что по официальным данным оплата труда интеллигенции после разрушительных реформ 1990-х годов, с начала этого века в абсолютных показателях росла (см. рис. 1).

Источник: Российский...2016: 144; Россия...2017:113.

⁶ **Анисимов Роман Иванович**, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

За период с 2000 по 2016 гг. номинальная заработная плата работников здравоохранения увеличилась в 22 раза, работников образования – в 23 раза (средняя зарплата по всей экономике за этот период выросла в 13 раз). Этот рост был обусловлен, во-первых, низким стартовым уровнем заработных плат в социально-гуманитарной сфере. Работники образования получали в 2000 г. – 1240 рублей, здравоохранения – 1333 (в среднем по экономике 2223). Во-вторых, рост происходил за счет высоких цен на нефть, которые позволяли повышать заработную плату, не изменяя долю государственных расходов на медицину, образование, культуру. В-третьих, этот рост обусловлен инфляционными процессами, поэтому номинальное увеличение оплаты труда примерно в 20 раз означало увеличение реальных доходов, даже по официальным данным, примерно только в 1,4 раза. В-четвертых, определенную роль в повышении материального положения интеллигенции играет ее участие в оказании коммерческих услуг. И наконец, мы полагаем, что «майские указы» президента (2012 г.) также оказали влияние на номинальный рост заработной платы, директивно заставляя руководителей ведомств поднимать оплату труда «бюджетников» до среднего уровня по региону.

2. Социальный статус и материальное положение интеллигенции: опыт сравнительного анализа

Одной из основных задач исследования было выявление такого основополагающего индикатора социального положения, как социальный статус и его взаимосвязь с материальным положением. Для гуманитарной интеллигенции – учителя, медработника (врача, фельдшера, медсестры), работника культуры – с момента их появления и конституирования на общественном поприще всегда был важен социальный статус, который во многом складывался под влиянием взаимоотношений с населением и отношением к ним политической власти. А насколько он высок и значим, показывает сравнение с социальным статусом других профессиональных групп. Каков же социальный статус этих профессий? (см. рис. 2).

Рисунок 2

**Средний балл распределения ответов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, на приведенных числовых шкалах
(от 1 до 10), каким Вы считаете свой социальный статус
и материальное положение»**

Источник: ЖМ-2014.

В следующем исследовании, спустя два года, в 2016 г. интеллигенция понизила свои субъективные оценки социального статуса и материального положения (5,38 и 4,52 соответственно), что, на наш взгляд, произошло под влиянием экономического кризиса, а также под воздействием неблагоприятных для их жизненного мира реформ – так называемой оптимизации учреждений образования, здравоохране-

ния и культуры. В этих данных обращает на себя внимание тот факт, что по своему социальному статусу интеллигенция уступает чиновникам, бизнесменам, занятым в силовом блоке (армия, правоохранительные органы) и равна статусу людей, занятых в сельском хозяйстве. На наш взгляд, потеря интеллигенцией высокого социального статуса по сравнению с другими профессиями помимо названных причин, связана и со снижением интеллектуального потенциала этих групп, когда их компетентность, уровень развитости, культурное богатство резко снизились, что обусловлено и общим снижением качества их подготовки. Иначе говоря, духовно-культурный облик гуманитарной интеллигенции приобрел прекарные черты, характеризующие потерю значительной ее части способности эффективно выполнять ведущие и ориентирующие функции, быть примером во всех жизненных ситуациях.

Влияет ли на социальный статус оплата труда? С одной стороны, Росстат фиксирует рост заработной платы, не обращая внимания на их медианную величину, что дает неправильную картину общего благосостояния. Если же судить о заработной плате не только по официальным данным, но и по данным социологических опросов, то она выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Мы видим, что эти данные находятся в противоречии с оценками материального положения (см. рис.2), когда работники социально-гуманитарной сферы уступают практически всем остальным группам, за исключением рядовых работников, занятых в ряде других отраслей национального хозяйства. Конечно, интеллигенция не является «новыми бедными». Исходя из номинального уровня заработной платы, она относится к средним слоям. Но оплата ее труда вызывает сомнения даже у официальных органов. Недаром, майские указы президента как в 2012 г., так и в 2018 г. признают ущемленность и образования, и здравоохранения и культуры. Неадекватность оплаты труда за высококвалифицированный труд отмечают и многие социологи, исследующие проблемы образования, здравоохранения и культуры [Константиновский, 2018; Ключарев, 2010; Маршак, 1995; Осипов, 2017]. Интеллигенция являлась бы «новым бедным» слоем, если бы не имела иных источников дохода, т.е. работала бы только в одной организации. Иначе говоря,

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Каков примерный среднемесячный доход на каждого
члена Вашей семьи?» (в руб.)
В среднем по стране доход – 15 145,9 руб. (2014)**

Социально-статусные группы	Среднемесячный доход на каждого члена семьи
Работник органов власти (государственных и муниципальных учреждений)	21 176,5
Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможни, охраны	20 297,1
Индивидуальный предприниматель, имеет свое дело, свой бизнес	18 796,4
Работник образования, науки, культуры, здравоохранения и др.	17 623,8 (24 076 – 2016)
Работник (специалист, служащий, рабочий) на государственном предприятии, организации	16 612,1
Работник (специалист, служащий, рабочий) на частном, акционерном предприятии, организации	16 332,6
Работник торговли, общепита, бытового обслуживания	15 360,9
Работник сельского хозяйства	9 193,0

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

дело не в абсолютных цифрах, а в признании огромной социальной значимости этих профессий и достойного их вознаграждения. Конечно, слой интеллигенции неоднороден, но сравнивая интеллигенцию с другими социально-профессиональными стратами, мы видим, что ее каждый четвертый представитель удовлетворен своим материальным обеспечением (см. табл. 2). Чем этот объяснить? На наш взгляд, немалую роль в этом играет наличие дополнительной работы, которую имеют 40 % врачей, учителей, работников культуры (см. табл. 1 предыдущей главы).

Таблица 2
Сравнительный анализ обеспеченности различных социально-профессиональных групп (в руб.), % от опрошенных в каждой группе работников

Социально-статусные группы	Живут за чертой бедности (до 7999)	Бедные (8000 – 10999)	Живущие ниже среднего уровня (11000 – 15999)	Средний слой (16000 – 20999)	Высокий материальный достаток (21000 и выше)	Нет остатка
Работник (специалист, служащий, рабочий) на государственном предприятии, организации	15,7	15,2	23,2	19,2	19,7	7,1
Работник (специалист, служащий, рабочий) на частном, акционерном предприятии, организации	9,2	18,5	29,2	16,4	17,9	8,7
Работник сельского хозяйства	37,0	29,3	19,6	7,6	0	6,5
Индивидуальный предприниматель, имею свое дело, свой бизнес	8,8	23,5	11,8	14,7	23,5	17,6
Работник образования, науки, культуры, здравоохранения и др.	11,7	22,4	18,5	13,7	26,3	7,3
Работник торговли, общепита, бытового обслуживания	17,9	18,5	23,1	12,3	20,0	8,2
Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможен, охраны	5,6	12,5	23,6	25,0	29,2	4,2
Работник органов власти (государственных и муниципальных учреждений)	0	5,0	20,0	40,0	20,0	15,0

Источник: ЖМ-2014.

Некоторые оптимистические суждения о средней заработной плате приходят в противоречие с тем, что в реальной жизни фактически каждый девятый интеллигент по доходам живет за чертой бедности. А каждый четвертый является бедным, что в целом составляет одну треть от общего количества интеллигенции. *Это с полным основанием дает основание причислять таких людей к прекарным слоям.* А если к этому добавить еще 18,5% тех, кто признает себя живущим ниже среднего уровня, то картина материальной обеспеченности вызывает тревогу, ибо в совокупности половина интеллигенции имеет заработную плату, не позволяющую вести достойную жизнь. Возникает вопрос – а могут ли люди с такой заработной платой претендовать на высокий социальный статус?

Экономическое положение интеллигенции нашло отражение и в субъективных оценках своего материального положения (см. табл. 3).

Субъективная оценка семейного бюджета то же далека от оптимистических выводов. Практически каждый второй сказал, что этот бюджет не гарантирует достойной жизни. Но то, что ни один человек из работников образования, науки, культуры не отнес себя к нищим, говорит скорее о том, что люди не хотят отождествлять себя с андерклассом во многом потому, что это означает признание себя неудачником, неконкурентоспособным, потерявшим даже маленькую перспективу в жизни. Отнести себя к пауперам, андерклассу означает признать жизненное поражение, к чему не готов ни один специалист, если он не опустил в своем поведении ниже признанных норм жизни. Интеллигенция склонна считать себя средним слоем российского общества, хотя на практике, как показывают социологические данные, это далеко от желаемого.

Представляет интерес и сравнение социального статуса и материального достатка различных профессиональных групп гуманитарной интеллигенции. Напомним, что в исследовании 2016 г. были опрошены три социально-профессиональных группы интеллигенции – работники сферы образования (учителя школ, вузов, средних специальных учебных заведений), сферы медицины (врачи и медсестры) и сферы культуры. По материальному достатку между этими подгруппами особых различий не обнаружено. Так,

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие условия жизни гарантирует Вам семейный бюджет?», % от опрошенных в каждой группе работников

Формы занятости	Высокое благосостояние, можем себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	Живут в достатке, можем позволить себе покупку холодильника, музыкального центра... но не более	Хватает в основном на еду и одежду, в основном остаются приходиться экономить	Еле сводят концы с концами, живут от зарплаты до зарплаты	Живут в нищете
Работник (специалист, служащий, рабочий) на государственном предприятии, организации	1,0	40,4	47,5	10,1	1,0
Работник (специалист, служащий, рабочий) на частном, акционерном предприятии, организации	1,0	37,2	52,6	8,5	,8
Работник сельского хозяйства	0	21,7	63,0	14,1	1,1
Индивидуальный предприниматель, имею свое дело, свой бизнес	5,9	73,5	20,6	0	0
Работник образования, науки, культуры, здравоохранения и др.	1,5	44,9	49,3	4,4	0
Работник торговли, общепита, бытового обслуживания	1,0	33,8	56,9	7,7	,5
Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможи, охраны	1,4	62,5	34,7	1,4	0
Работник органов власти (государственных и муниципальных учреждений)	5,0	70,0	25,0	0	0
Итого	1,3	35,2	53,0	9,5	1,0

Источник: ЖМ-2014.

врачи заявили, что имеют средний доход на одного члена семьи в месяц в размере 23 994 рублей, педагоги – в размере 24 295 рублей, работники культуры – 24 119 рублей. Нет особых различий среди вышеперечисленных групп по определению значимости собственного социального статуса (педагоги – 5,6 баллов из 10, медработники – 5,3, работники культуры – 5,6 баллов) и материального положения (педагоги – 4,4, медработники – 4,6, работники культуры – 4,5). Различаются оценки по субъективному материальному благополучию. Педагоги на 10% больше, чем представители других групп, относят себя к тем, кому хватает в основном на еду и одежду. В то же время, среди медработников больше людей, относящих себя к обеспеченным и самым бедным слоям (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какие условия жизни гарантирует Вам семейный бюджет?»,
% от опрошенных в каждой группе работников

Уровень благополучия	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Могут себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	2,0	2,5	2,7
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	29,0	32,3	34,1
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	51,2	41,6	44,1
Живут от зарплаты до зарплаты	16,7	18,4	16,7
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	1,2	5,3	2,3

Источник: ЖМИ-2016.

Скорее всего, это свидетельствует о более глубокой внутренней дифференциации среди работников сферы медицины (врачи и медсестры), чем среди других групп, которая не зависит от уровня оплаты, так как по уровню доходов таких кардинальных различий среди опрошенных групп нет (см. табл. 5).

Таблица 5

**Материальное обеспечение различных
социально-профессиональных групп (в руб.),
% от опрошенных в каждой группе работников**

Оценка материальной обеспеченности	Педагоги	Врачи	Работники культуры
Живут за чертой бедности (до 7 999)	5,6	5,5	3,7
Бедные (8000 – 10999)	9,9	11,0	15,4
Живут ниже среднего уровня (11000 – 15999)	15,5	16,6	19,4
Средний слой (16000 – 20 999)	17,5	18,0	17,1
Высокий материальный достаток (21000 и выше)	44,0	44,6	36,1
Нет ответа	7,5	4,3	8,4

Источник: ЖМИ-2016.

Ощущение бедности, присущее работникам здравоохранения и отсутствующее у других групп интеллигенции, при одинаковом уровне зарплат, свидетельствует об его социальной обусловленности, так как, на наш взгляд, такие ответы являются следствием сравнения своего положения с положением других работников в данной организации. Люди могут объективно получать мало, но если все на данном предприятии получают одинаково мало, то люди не будут относить себя к бедным слоям. Когда же существует значительная дифференциация в уровне оплаты внутри одной организации, то люди ощущают себя беднее, чем работники, получающие столько же, но без внутренней дифференциации среди них.

И наконец, на наш взгляд, представления о социальном статусе и материальном положении нужно сравнить с данными по другим странам. Так, по данным VCG, разрыв в оплате труда водителя (категория 2) и врача (категория 11) в Германии составляет 172%, в США – 261%, в Бразилии – 174%, а в России только – 20% [Россия... 2017, 2025]. К сожалению, данных о других профессиях социально-гуманитарной сферы мы не имеем, однако предполагаем, что по ним соотношение зарплат приблизительно такое же. Такие диспропорции, Во-первых, негативно влияют на представление о престижности профессиональных занятий интелли-

генции, а Во-вторых, показывают реальную картину отношения к труду интеллигенции со стороны государства как крупнейшего работодателя.

3. Интеллигенция между пребендиализмом и капитализмом

В 1990-е, а особенно в 2000-е годы в социально-гуманитарной сфере России, активно развиваются рыночные отношения. Если раньше работники этой сферы в массе своей работали «бесплатно» для населения (точнее, их работу оплачивало государство), то сейчас эта практика нивелируется. Нивелирование происходит за счет роста платных услуг в государственных учреждениях, а также возникновения частных организаций в сфере образования, медицины, культуры. В нашем исследовании 270 человек работают в организациях и учреждениях с частной формой собственности. Исходя из исследовательского интереса, была поставлена задача сравнения материального благополучия среди интеллигенции, работающей в государственных и частных учреждениях.

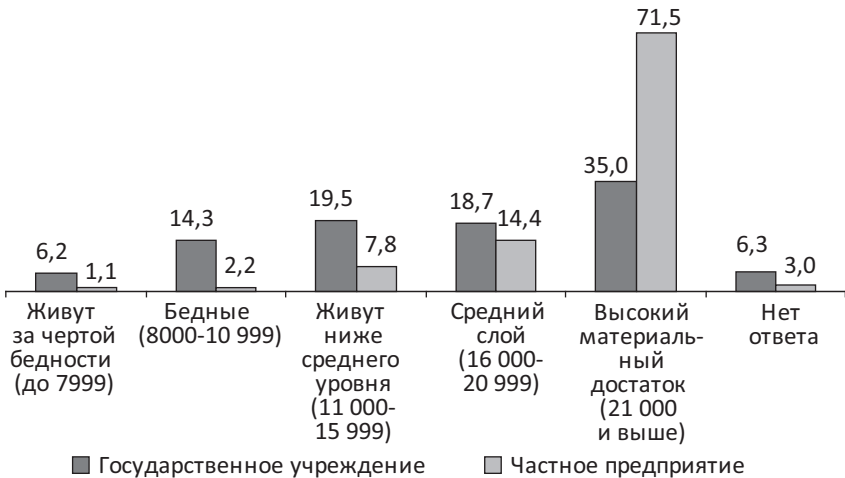
Средняя заработная плата в государственных учреждениях, по результатам нашего исследования, составляла 21 057 рублей, тогда как в частных в 1,5 раза больше 34 374 рубля [ЖМИ-2016].

Это является тревожным сигналом, так как такое соотношение зарплат постепенно вымывает наиболее квалифицированные кадры из государственных учреждений, что понижает качество государственной социально-гуманитарной сферы в целом. Конечно, средняя заработная плата во многом усредняет и скрывает истинную социально-материальную дифференциацию в организациях. Поэтому, мы разделили представителей интеллигенции на пять групп по уровню их дохода, и выяснили, что очень бедных и бедных, работающих на государственных предприятиях в 6 раз больше чем на частных (см. рис. 3). В то же время свыше 71,5% врачей, учителей, работников культуры, работающих в частном секторе, имеют высокий материальный достаток. Их в два раза больше, чем работающих в государственных учреждениях.

Такой уровень заработных плат отразился и на субъективном ощущении материального достатка (см. рис. 4).

Рисунок 3

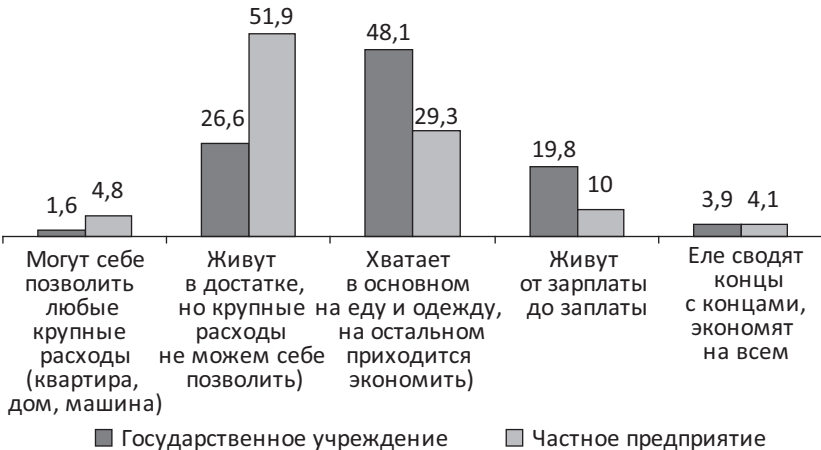
Материальный достаток,
% от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Рисунок 4

Субъективное ощущение материального достатка,
% от опрошенных в каждой группе

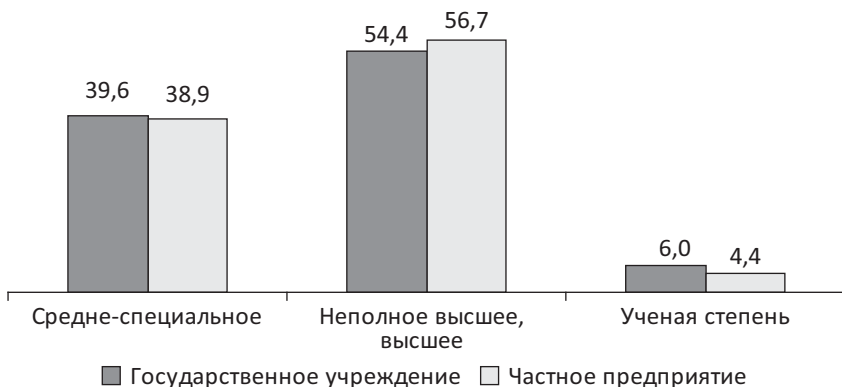
Источник: ЖМИ-2016.

По субъективному ощущению материального благополучия работники частных организаций склоняются к средне- и высокодоходным группам, тогда как работники в государственных учреждениях имеют более низкостатусную идентификацию.

Стоит отметить, что оплата труда не зависит от квалификации и опыта работы работника. Ее размер напрямую предопределяет форма собственности (см. рис 5, 6). А это в свою очередь разрушает стереотипы о меритократическом характере стратификации при капитализме, по которому большую оплату труда получает более квалифицированный и опытный работник. В нашем исследовании мы видим практически одинаковые показатели по образованию у работников как государственных, так и частных организаций. Более того, стаж работы и, соответственно, опыт у работников государственной сферы даже выше, чем у занятых в частных учреждениях. Однако зарплата у них ниже. Это, на наш взгляд, является отражением специфического устройства российской трудовой сферы, где принадлежность к корпорации, а не содержание и сложность труда, является основным фактором, определяющим величину заработной платы и социальный престиж работника.

Рисунок 5

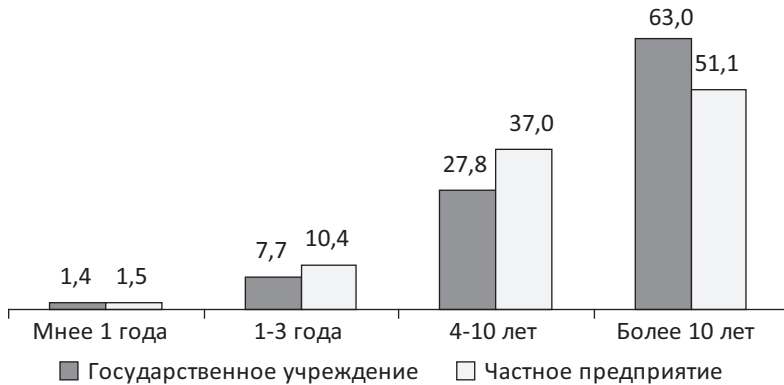
Уровень образования у работников государственных и частных организаций, % от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Рисунок 6

Трудовой стаж у работников государственных и частных предприятий, % от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Различие в оплате труда между работниками государственных и частных предприятий рождает чувство несправедливости, так как одна и та же работа оплачивается по-разному в зависимости от форм собственности. И закономерно возникает вопрос, почему сложилась такая ситуация? На наш взгляд, имеются две основные причины перекоса в заработной плате работников бюджетных и частных организаций. Первая причина – недофинансирование бюджетной сферы государством, подробно рассмотренная в предыдущей главе. Вторая причина – рост административного аппарата государственных предприятий, который «съедает» заработанные коллективом деньги. В предыдущей главе де-юре государственные организации социально-культурной сферы, де-факто являющиеся капиталистическими, были обозначены нами как пребенды. Вследствие государственной формы учреждения, руководители не могут напрямую присваивать прибыль, и по закону обязаны распределять ее на развитие организации. В этих условиях одним из способов перераспределения прибыли является увеличение администрации. Выше были представлены данные (см. рис. 12 предыдущей главы), которые показывают, что, несмотря на начавшееся после 2005 г. сокраще-

ние работников сферы образования, общее число занятых в этой сфере увеличивается. То же самое можно сказать и про работников медицины (см. рис. 6 предыдущей главы). Но за счет чего? Более обстоятельный анализ показывает, что рост происходит за счет увеличения административного аппарата при значительном сокращении тех, кто выполняет функции содержания – обучение, лечение, просвещение. Следствием этого процесса становится рост эксплуатации рядовых работников государственных учреждений и организаций, за счет которых содержится постоянно увеличивающийся административный аппарат, в то время как работников частного сектора содержат собственники, которые не заинтересованы в увеличении административного персонала, иначе упадет прибыль. В государственных же организациях складываются пребендиальные отношения, в которых администрация расширяется благодаря преобладанию квазирыночных отношений, в процессе реализации которых происходят нарушения трудовых прав работников. Помимо этого, пребендиальные отношения в государственных учреждениях образования, здравоохранения и культуры интенсифицировало принятие в 2008 г. закона о «О введении новой системы оплаты труда» (НСОТ), предоставляющего право руководителям (администрации) организаций определять надбавки и премии работникам. Мотивы введения закона в 2008 г. понятны, так как руководитель конкретного учреждения, распределяя компенсационные и стимулирующие выплаты, лучше знает, кто у него в организации больше достоин этих выплат. Но на практике это привело к росту окладов самих руководителей и аппарата управления, что заставило председателя Счетной палаты Т. Голикову задать в интервью НТВ риторический вопрос о наличии совести у руководителей федеральных государственных бюджетных учреждений [Голикова, 2017]. И. Канторович полагает, что подобная ситуация распространена и в общеобразовательных школах, больницах, домах культуры [Канторович, 2017]. Такое положение дел заставляет задуматься о целесообразности социально-экономического псевдо-самоуправления в социально-гуманитарной сфере, так как демократия (очень привлекательная цель в теории и в обещаниях политиков) приводит в реальной практике к тирании посредством денег – компенсационные выплаты вра-

чам, учителям нередко зависят от степени их лояльности руководству. В социально-гуманитарной сфере это положение усугубляется тем, что директора школ, домов культуры, главные врачи являются интеллигенцией по своим социально-профессиональным характеристикам. Они по сложившимся в отечественной науке «мифологемам» являются совестью нации с обостренным чувством справедливости, заботой о подчиненных, об их положении. Но, что происходит с ними, когда они достигают административных высот? Куда девается совесть и была ли она им присуща изначально? Куда пропадает их интеллигентность, ведь она означает не только способность красиво говорить и грамотно писать, но и еще способность к соучастию в решении всех жизненных и в первую очередь трудовых проблем, окружающих в том числе подчиненных им людей?

Эти негативные явления, развившиеся после отвержения советского проекта, фактически превратили интеллигенцию в объект эксплуатации со стороны руководителей учреждений и организаций. Сама же интеллигенция вынуждена выбирать из двух зол – или пребендиализм или капитализм. По результатам нашего исследования капитализм для интеллигенции предпочтительней.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что социальный статус и материальное положение интеллигенции характеризуются большими противоречиями. Они не адекватно коррелируют с социальным положением других социально-профессиональных групп. Рост заработной платы гуманитарной интеллигенции сопровождается появлением и распространением новых более изощренных форм эксплуатации работников социально-гуманитарной сферы. Вследствие этих процессов, мы полагаем, что социальная общность «бюджетники» – как определение массового слоя «новых бедных», в который входит, в том числе, и российская интеллигенция, приобрело новый вид и характер, отражающие иную социальную реальность. Часть интеллигенции активно осваивает рыночные практики как внутри организаций (платные курсы, пациенты), так и вне них (например, репетиторство). Зачастую эти практики носят теневой или «серый» характер. Также стоит отметить, что как основные,

так и дополнительные трудовые практики в настоящее время ведут к повышенной эксплуатации работников, что рождает хроническую усталость и эмоциональное «выгорание».

В настоящее время увеличивается разрыв в оплате труда между работниками государственных и частных организаций социально-гуманитарной сферы, который не зависит от квалификации и опыта работы, а определяется принадлежностью к организации и к форме собственности. Таким образом, налицо социальное неравенство работников социально-гуманитарной сферы. Это неравенство помимо недостаточного государственного финансирования социальной сферы, еще одной причиной имеет складывающуюся пребендиальный характер государственных организаций, который позволяет администрации изымать получаемую прибыль в свое распоряжение и в то же время фактически сокращать или оставлять на том же уровне оплату труда работников организации. Это заставляет работников искать дополнительные источники доходов, на которые администрация «закрывает глаза», так как это выгодно ей, ибо таким образом такое положение устраивает и работников. Страдает от этого только получатель социальных благ и услуг – народ, так как развитие коммерческих отношений в социальной сфере перекладывает на него расходы, которые раньше оплачивало государство, то есть, по сути, *население дважды финансирует социально-гуманитарную сферу российского общества*. Первый раз, когда платит налоги, и второй раз, оплачивая платные услуги больниц, школ, учреждений культуры.

Литература

Голикова усомнилась в совести глав бюджетных учреждений // РИА новости.30.10.2017 URL: <https://ria.ru/society/20171030/1507831756.html> (дата обращения: 20.03.2018).

Канторович И. Ирина Канторович – Татьяне Голиковой: «Россия уже сейчас живет при коммунизме» // Новые известия. 31.10.2017. URL: <https://newizv.ru/news/society/31-10-2017/v-otvet-tatyane-golikovoy-rossiya-uzhe-seychas-zhivet-pri-kommunizme> (дата обращения: 20.03.2018).

- Ключарев Г.А.* Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы / Социологические исследования. 2010. № 2. С. 83–91.
- Константиновский Д.Л.* Образование и рынок труда: новая ситуация // Не расстанусь с молодежью, буду... Сборник научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневого. Под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2018. С. 268–274.
- Маршак А.Л.* Прогноз социальной политики: социологический аспект // Социология. Социальность. Современность. М., 1995. С. 25–29.
- Осинов А.М.* «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 136–146.
- Российский статистический ежегодник. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 725 с.
- Россия в цифрах. 2017. Крат. стат. сб. М.: Росстат. 2017. 511 с
- Россия 2025: от кадров к талантам. The Boston Consulting Group, Inc. 2017. URL: http://image-src.bcg.com/Images/Skills_Outline_web_tcm27-175469.pdf (дата обращения: 08.11.2017).

СОЦИАЛЬНО–ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ, ГАРАНТИИ И ПРАВА В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ⁷

Труд является стержневым социально-экономическим элементом жизненного мира. Человек ощущает себя востребованным и полноценным членом общества, если его труд востребован, достойно оплачивается, для него в организации созданы условия для самореализации. Для него важно и то, обладает ли он социальными правами и гарантиями, защищающими его от произвола со стороны работодателя. В предыдущих главах мы рассмотрели процессы, происходящие в трудовой сфере гуманитарной интеллигенции. Но если ранее акцент делался на объективных условиях труда и материальном благополучии интеллигенции, то в данной главе мы сосредоточим внимание на анализе смысловой составляющей трудовой деятельности.

Прежде всего, мы рассмотрим удовлетворенность трудом и справедливость его оплаты. Далее, проанализируем социальные гарантии и защищенность прав работников, ценности труда и преданность профессии, а также пути развития человеческого потенциала в организациях социально-гуманитарной сферы.

1. Удовлетворенность трудом

На наш взгляд, удовлетворенность трудом прежде всего связана с оценкой справедливости в оплате труда. В нашем исследовании только 21,8% интеллигенции ответили на этот вопрос положительно при 30,1% отрицающих ее там, где они трудятся (ЖМИ-2016). Это означает, что каждый третий представитель гуманитарной интеллигенции, получая заработную плату, испытывает чувство несправедливости – чувство, унижающее его человеческое достоинство. Ощущение несправедливости оплаты труда возникает у работника тогда, когда он полагает, что делает больше, чем

⁷ Анисимов Роман Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

ему за это платят. Это можно интерпретировать, что часть труда интеллигенции присваивается другими участниками производственного и/или общественного процесса. В конечном итоге это означает, что каждый третий представитель гуманитарной интеллигенции признается в том, что его эксплуатируют.

Эксплуатация труда в большей степени развита в сфере медицины, и в ней же наибольшее количество людей, считающих, что их труд оплачивается не справедливо. Это свидетельствует о более высокой внутренней дифференциации среди медработников. Но в целом все три социально-профессиональные группы гуманитарной интеллигенции имеют практически одинаковую позицию по ощущению справедливости оплаты труда (см. табл.1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?»,
% от опрошенных в каждой группе работников**

Оценка	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Справедливо	17,9	22,7	22,7
Не всегда справедливо	48,0	38,4	42,8
Несправедливо	29,0	32,5	24,7
Затруднились ответить	5,2	6,4	9,7

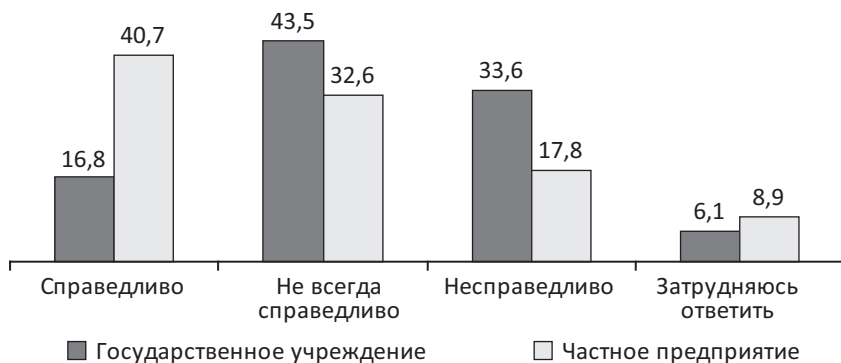
Источник: ЖМИ-2016.

Форма собственности оказывает более существенное влияние на ощущение справедливости оплаты труда, чем профессия (см. рис. 1). Мы видим двукратную разницу в ответах о справедливости оплаты труда у работников государственных и частных организаций.

Мы полагаем, что на ощущение справедливости оплаты труда напрямую влияет размер заработной платы, которая у работников частных организаций значительно выше, чем у интеллигенции, работающей в учреждениях с федеральной формой собственности (см. рис. 4 предыдущей главы). Помимо этого, на ощущение справедливости оказывают негативное влияние дополнительная неоплачиваемая работа в виде «общественной нагрузки», непрозрачность распреде-

Рисунок 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?», в % от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

ления премиального фонда, забюрократизированность трудового процесса, рыхлость распределения трудовых обязанностей, т.е. все издержки и пороки, которые преобладают в государственных организациях. Они свидетельствуют, что ощущение эксплуатации труда у работников государственных учреждений выше, чем у занятых в организациях с частной формой собственности. Возможно интенсивность труда там выше, но это не приводит к ощущению несправедливости. И таким образом, по этим ответам, можно сделать парадоксальный вывод – эксплуатация труда выше в учреждениях с государственной формой собственности, в которых прибыль не является целью их существования, и наоборот, в частнособственнических организациях эксплуатация ниже. Причины такого положения были рассмотрены выше – это и недостаточное финансирование, и рост административно-управленческого аппарата, и «оптимизация» социально-гуманитарной сферы, и право администрации самим распределять «премии» и «надбавки». Ощущение справедливости заработной платы является существенной составляющей отношения к труду, но им полностью не исчерпывается вся совокупность переживаний и эмоций, касающихся труда.

Помимо заработной платы на отношение к труду влияет его содержание, отношения в коллективе, чувство защищенности и др. В исследовании ЖМИ-2016 г. присутствовал вопрос об общей удовлетворенности работой: неудовлетворенных работой оказалось 11,5%, т.е. каждый десятый, тогда как каждый третий из представителей гуманитарной интеллигенции ощущает несправедливость в оплате труда. Такое различие свидетельствует, что для интеллигенции само содержание труда является важной характеристикой отношения к нему. И возможно, содержание труда заставляет соглашаться/мириться с его несправедливой оплатой.

Распределение по социально-профессиональным группам относительно удовлетворенности работой показывает практически такие же пропорции в распределении ответов, как и вопрос о справедливости оплаты труда (см. табл. 2). Опять можно наблюдать более глубокую дифференциацию в группе медработников, так как в ней наибольшее количество удовлетворенных и неудовлетворенных работой, чем у других групп. Но в целом все группы демонстрируют один и тот же уровень удовлетворенности, что подтверждает предположение, высказанное выше, об одинаковом социально-трудовом положении в различных профессиональных группах социально-гуманитарной интеллигенции.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены работой?»,
в % от опрошенных в каждой группе работников

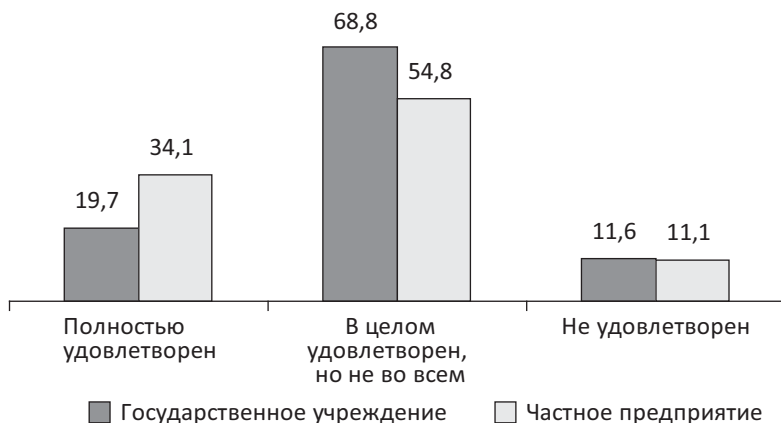
Степень удовлетворенности	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	21,0	23,2	23,1
В целом удовлетворены, но не во всем	68,7	64,0	68,2
Не удовлетворены	10,3	12,9	8,7

Источник: ЖМИ-2016.

Более высокую дифференциацию в удовлетворенности работой показывают разные формы собственности (см. рис. 2). Прежде всего это обусловлено различной оплатой труда в учреждениях государственной и частной форм собственности.

Рисунок 2

Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены работой?»,
% от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Свыше трети работающих в частных организациях полностью удовлетворены своим трудом, тогда как в государственных учреждениях им полностью удовлетворены только 19,7%. Однако стоит отметить, что полностью неудовлетворенных трудом примерно одинаково в организациях обеих форм собственности (см. рис. 2). Это подтверждает вывод, что само содержание труда независимо от его оплаты продолжает представлять ценность для интеллигенции. В противном случае доля неудовлетворенных трудом работников была бы больше.

Работа в частном или государственном учреждении имеет свою специфику. Это отражается на тех проблемах, которые волнуют интеллигенцию по месту ее работы (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы в первую очередь Вас волнуют по месту работы (в вашей организации, учреждении)?», % от опрошенных в каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов

Проблемы	Государственное учреждение	Частная организация
Неясность в оплате труда	20,5	16,8
Нет нормальных отношений с руководством	8,0	6,1
Работа не нравится	1,8	2,1
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	5,4	11,0
Плохие взаимоотношения в коллективе	3,4	2,1
Нет перспективы в работе	13,1	9,6
Опасение потерять работу	20,4	29,4
Плохие условия труда	6,8	1,3
Плохая организация труда	7,5	6,1
Отдаленность работы от дома	9,2	13,4
Что еще? (<i>открытый вопрос</i>)	0,7	1,1
Низкая зарплата	3,2	,8

Источник: ЖМИ-2016.

Работников государственной сферы больше всего волнует неясность в оплате труда, что, на наш взгляд, свидетельствует о неудовлетворительном регулировании этого важного процесса. Работники в этих организациях часто работают по договорам, в которых прописаны только их оклады. Все остальные премии и надбавки варьируются по мало/неизвестным для людей основаниям. Именно поэтому 20,5% работников государственных организаций указывают в качестве проблемы неясность в оплате труда. Что касается работников частной сферы, то такой вариант ответа выбрали только 16,8%, но их же помимо неясности в оплате труда в большей мере волнует отсутствие социальных льгот и опасение потерять работу.

В то же время у работников государственных учреждений преобладают ответы с описанием проблем, за которые так или иначе несет ответственность администрация. Это и неудовлетворительные условия и организация труда, отсутствие перспектив в работе, плохие отношения с руководством. Вышеперечисленное свидетельствует о том, что работников государственных учреждений в первую очередь не устраивает то, как организована работа, а не содержание труда (см. табл. 3).

В частных организациях происходит расширение форм нестандартной занятости, что приводит к вовлечению работников в прекаризованное состояние [Подробнее см. Стэндинг, 2014], которое выражается в преобладании срочных договоров у работников в этих организациях, что делает человека более зависимым, лишает его возможности планирования профессиональной карьеры, а также увеличивает неопределенность его трудовой занятости вследствие невозможности четкого видения жизненной перспективы (см. рис. 3).

Рисунок 3

Распределение ответов на вопрос:
«Как оформлены трудовые отношения»,
% от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

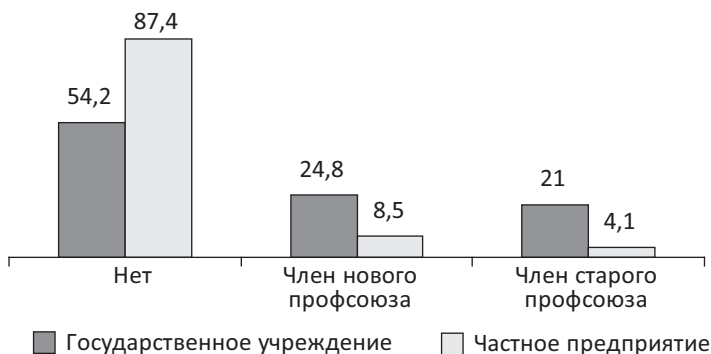
Следовательно, процессы прекаризации труда быстрее развиваются в учреждениях с частной формой собственности. Однако работники этих организаций готовы мириться с ухудшающейся социальной защищенностью вследствие более высокой заработной платы. Таким образом, в сознании интеллигенции находят отражение негативные процессы, складывающиеся в социально-гуманитарной сфере. Это и недостаточное финансирование, вследствие этого ухудшающееся реальное материальное положение по сравнению с советским периодом, потеря статуса и престижа профессии, давление административно-управленческого аппарата, усиление эксплуатации врачей, педагогов и деятелей культуры, рост прекарного труда.

2. Защищенность трудовых прав гуманитариев

Социальная практика в ответ на проблемы, описанные выше, выработала механизмы защиты трудовых прав работников. Это прежде всего деятельность профсоюзов. Их роль и так невысокая в советское время, в процессе рыночных реформ и приватизации еще более уменьшалась. Часть профсоюзов оказалась не готова работать в новых экономических условиях. Профсоюзы лишь частично сохранили функцию социальных отделов организаций, отвечающих за путевки, праздничные мероприятия, которую унаследовали от советского времени. Однако они не могут обеспечить защиту трудовых прав работников в рыночной экономике. Профсоюзы оказались бессильны и зависимы от администрации организаций. Соответственно и падает доля членов профсоюзов. В исследовании ЖМ-2014 только 11,6% россиян сказали, что они являются членами профсоюзов. У работников социально-гуманитарной сферы в 2016 г. – эта доля выше. В профсоюзе состоят 45,8% работников (члены нового профсоюза – 24,8%, члены старого профсоюза – 21%), что обусловлено принадлежностью организаций к государственным формам собственности, которым профсоюзы достались «по наследству» от советской эпохи. Это особенно наглядно проявляется в сравнении с частными организациями – в них доля членства в профсоюзах значительно ниже (см. рис.4).

Рисунок 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Являетесь ли Вы членом профсоюза?»,
% от опрошенных в каждой группе**

Источник: ЖМИ-2016.

Конечно, деятельность профсоюзов полностью не прекращена, об этом хотя бы свидетельствуют превалирование бессрочных договоров у членов профсоюза (см. рис. 5), но сами бессрочные договора во многом превратились в фикцию, которую работодатель легко обходит в случае необходимости.

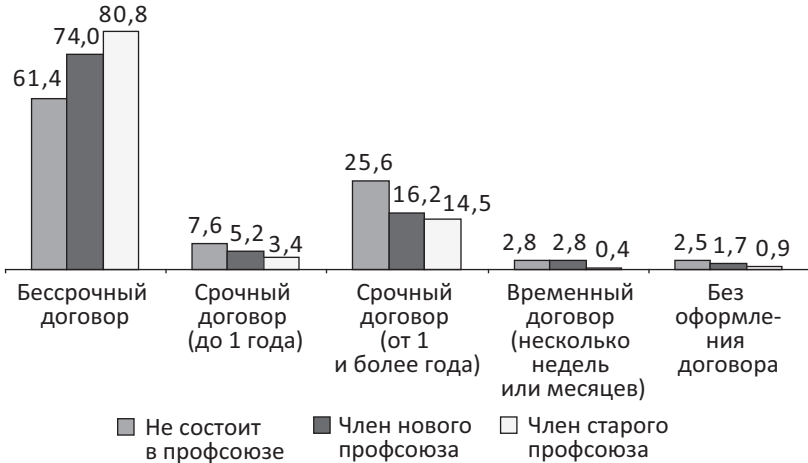
Мы видим преобладание бессрочных договоров у представителей интеллигенции, состоящих в старых профсоюзах, унаследованных от СССР. Это позитивный результат их работы. Но более эффективной является деятельность новых профсоюзов, созданных после распада советской системы и ориентированных в своей деятельности на западные стандарты отстаивания трудовых прав (см. рис. 6).

Мы видим, что неудовлетворенных своей работой практически одинаковое количество как членов старого профсоюза, так и тех работников, которые в них не состоят (13,8% и 11,5% соответственно). В тоже время, среди членов старого профсоюза наименьшее количество полностью удовлетворенных своей работой, чем среди представителей других групп.

Подобное положение наблюдается и в отношении справедливости оплаты труда (см. рис. 7).

Рисунок 5

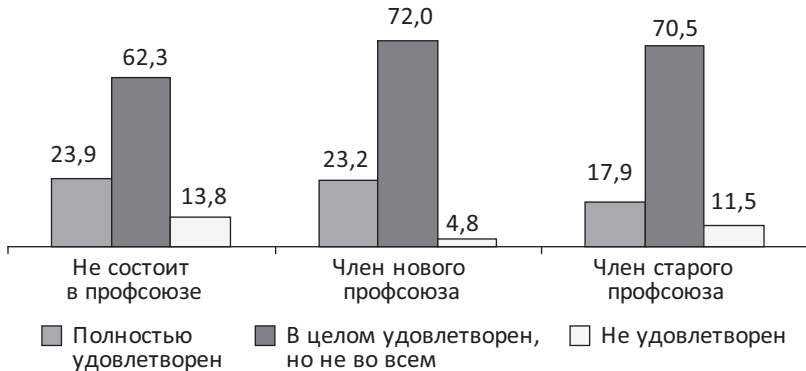
**Распределение ответов на вопрос:
«Являетесь ли Вы членом профсоюза?»**,
% от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Рисунок 6

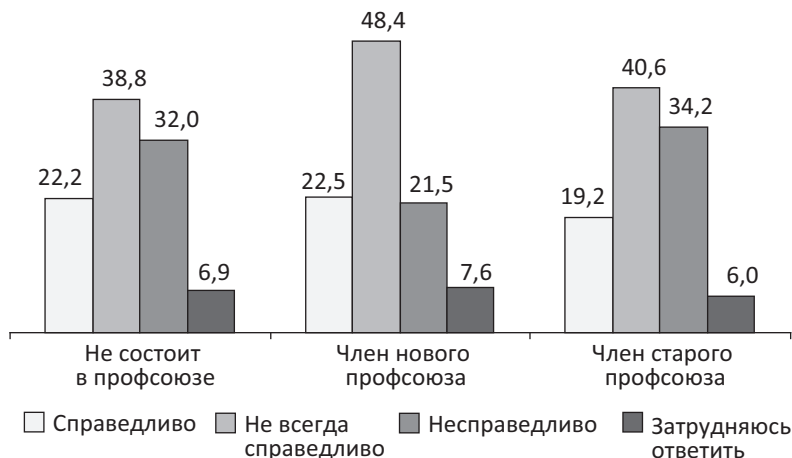
**Распределение ответов на вопрос:
«Насколько Вы удовлетворены работой?»**,
% от опрошенных в каждой группе

Источник: ЖМИ-2016.

Рисунок 7

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается
Ваш труд?», % от опрошенных в каждой группе**

Источник: ЖМИ-2016.

Члены старых профсоюзов меньше других считают, что их труд оплачивается справедливо, и в то же время больше других групп полагают, что их эксплуатируют. Закономерно возникает вопрос: «Чем занимаются старые профсоюзы в своих организациях?». Мы видим, что по ощущению справедливости и по удовлетворенности своей работой члены старого профсоюза находятся даже в более ущемленном положении, чем работники, не состоящие в профсоюзе. Профсоюзы нового типа действительно пытаются отстаивать трудовые права работников, выступать гарантом их социальной защиты, а также бороться за более высокую оплату труда (см. табл.3). 58,8% членов нового профсоюза обладают средним и выше среднего материальным положением, тогда как только 48,7% членов старого профсоюза имеют аналогичный материальный доход. Но, стоит отметить, что в наилучшем материальном положении находятся работники, не состоящие в профсоюзной организации – 64%. Эти люди, как правило, работают в частных органи-

зациях с более высокой заработной платой, и мы полагаем, что их более высокая незащищенность в трудовых правах и отсутствие социальных гарантий компенсируется более высокой заработной платой.

Таблица 3

**Соотношение уровня дохода
и членства в профсоюзной организации,
% от опрошенных в каждой группе**

Уровни дохода	Не состоит в профсоюзе	Член нового профсоюза	Член старого профсоюза
Живут за чертой бедности (до 7 999)	3,3	9,3	6,4
Бедные (8000 – 10999)	10,2	11,1	18,4
Живут ниже среднего уровня (11000 – 15999)	15,6	17,6	21,4
Средний слой (16000 – 20 999)	19,1	14,9	16,2
Высокий материальный достаток (21000 и выше)	45	43,9	32,5
Нет ответа	6,9	3,1	5,1

Источник: ЖМИ-2016.

Особо остановимся на анализе (со)участия в управлении общественными и производственными делами. Российская интеллигенция, как и все население, отчуждена от управления организацией. Отвечая на вопрос: «Можете ли Вы *влиять* на принятие важных решений в Вашей организации?» лишь 8,7% признались, что это могут осуществить в полной мере, 37,1% – могут влиять в небольшой степени, а 54,1% – что не могут никак влиять (ЖМИ-2016). Больше половины социально-гуманитарной интеллигенции не участвует ни в каких формах управления, т.е. по сути превращены в простых исполнителей директивных решений вышестоящих органов. К тому же зачастую эти управленческие решения никак не аргументируются, разрабатываются без участия самих работников, что приводит к невозможности их реализации и выполнения. Работники часто не понимают целей этих решений, не могут влиять на кадровые изменения. По сути, они не понимают, что происходит в вышестоящих эшелонах руководства данными организациями,

что как следствие порождает новые виды отчуждения работников.

Эти факторы влекут фактически бесправное положение гуманитарной интеллигенции. В сложившихся условиях, руководители не несут ответственности перед трудовыми коллективами. Механизмы самоуправления (ученые советы, педсоветы, собрания работников) нередко являются фиктивными и служат проводниками решений руководства. Само же руководство наделяется фактически неограниченными полномочиями по отношению к своим работникам. Практически любого работника можно или уволить или создать невыносимые условия для его работы. Ограничивают действия руководителя лишь более высокие уровни управления, перед которыми он отчитывается в выполнении спускаемых директив и трудового законодательства. Эти ограничения определяют специфику управления трудовым коллективом в сфере образования, здравоохранения и культуры. Прежде всего это проявляется в манипуляциях со статистикой и в «добровольности» перехода на условия, ухудшающие организацию и оплату труда гуманитарной интеллигенции, причем работники «сами» соглашаются на эти условия. Они «добровольно» переходят на доли ставки, берут неоплачиваемые отпуска, соглашаются с увеличением нагрузки, выполняют «общественные поручения». *Что характерно, массовых протестов против складывающегося положения дел не наблюдается. Это свидетельствует об отсутствии у интеллигенции реально сформированных мотивов сопротивления, групповой солидарности и опыта борьбы за свои права.*

Особо отметим, что в среде интеллигенции, как и во всем обществе, разворачиваются процессы индивидуализации, которые лишают индивида возможности групповых действий [Подробнее см.: Бауман, 2002: 132–133]. В таких условиях «каждый сам за себя», и все в итоге в проигрыше, так как отсутствие коллективных действий позволяет работодателю беспрепятственно эксплуатировать работников.

Таким образом, по защищенности своих прав и умения их отстаивать, интеллигенция фактически ничем не отличается от других групп работников. У нее отсутствует групповая солидарность, она не может эффективно бороться за свои трудовые и профессиональные права. Мы считаем,

что она в настоящее время не может выступать ориентиром и примером действий для других людей. Интеллигенция не может выполнять свою миссию, так как по сути не является сплоченной общностью. Деятельность отдельных представителей интеллигенции, на которых равняются люди, не меняет сути дела. У большинства мы не обнаружили даже попыток активного противостояния сложившемуся положению дел. А активное меньшинство в лучшем случае выражает обеспокоенность состоянием дел в той организации и той сфере, в которой они работают. Медики говорят о медицине, театральные режиссеры – о сцене, педагоги – об образовании. *О состоянии социальных проблем в обществе практически никто не говорит, и соответственно и не действуют.* Более того, даже имеющиеся выступления адресованы ближайшему руководству по принципу «решение малых дел». Продвинутая часть интеллигенции просит и предлагает решить судьбу отдельных памятников, больниц, театров. Т.е. они пытаются обратить внимание на конкретные вопросы, не оспаривая и не подвергая сомнению решение общегосударственных проблем и принципов. Точно таким же образом, поступают и рядовые представители интеллигенции: они не оспаривают решения своих руководителей, предпочитая оговаривать более приемлемые условия для своей работы. Поэтому, по нашему мнению, в сложившейся трудовой ситуации, условия труда для интеллигенции имеют тенденцию к ухудшению. Это можно предотвратить, если в реальную жизнь будут включены ресурсы культурного, политического, символического и социального капиталов, которые есть у гуманитарной интеллигенции.

3. Преданность профессии

Несмотря на ухудшающиеся условия труда и неспособность защищать свои права, интеллигенция остается верной и преданной своей работе. Косвенно об этом свидетельствует желание продолжать работу (см. табл. 4).

Наибольшую степень преданности профессии демонстрируют педагоги, а наименьшую по совокупности ответов «собираюсь уйти» и «ушел бы, но некуда» – медработники (21,4%), что соответствует данным об этой соци-

ально-профессиональной группе, представленным выше. Медработники – очень неоднородная группа, в ней реально существует внутренняя дифференциация, и соответственно ответы этой группы, тяготеют к разным полюсам мнений.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос:
«Собираетесь ли Вы и дальше оставаться на своей нынешней работе или собираетесь уйти с нее?»,
% от опрошенных в каждой группе работников

Виды намерений	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры	Всего
Собираются остаться	72,2	69,2	67,2	69,3
Собираются уйти	5,2	6,8	5,0	6,1
Ушли бы, но некуда	11,1	14,6	14,7	14,0
Не знают	11,5	9,4	13,0	10,6

Источник: ЖМИ-2016.

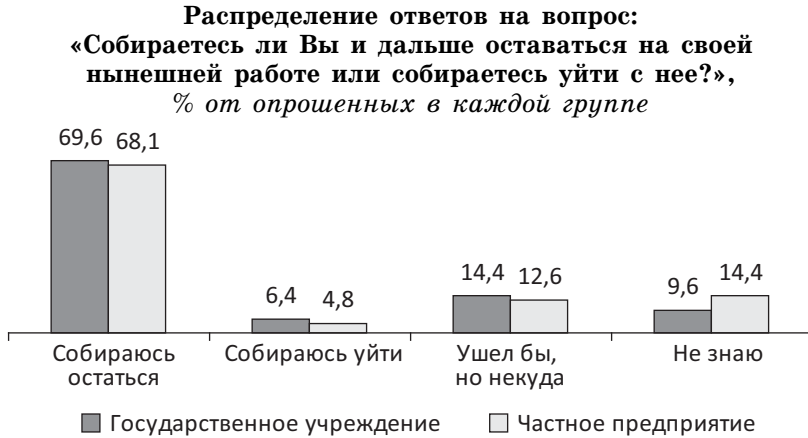
Ранее, анализируя ответы врачей, учителей, работников культуры, работающих в организациях с разной формой собственности, мы фиксировали существенные различия в их жизненном мире. Однако в вопросе о преданности профессии зафиксирован парадоксальный факт: практически 70% как работающих в государственных, так и в частных организациях собираются остаться на нынешней работе (см. рис. 8).

Конечно, желание продолжать работу зависит от конкретной организации, в которой работает конкретный специалист. Поэтому в исследовании ЖМИ-2016 выявлялось отношение и оценка профессии, полученной в высшем и/или среднем профессиональном образовательном учреждении (см. рис. 9).

Эти данные свидетельствуют, что 75% гуманитариев независимо от формы собственности их организации, и на существенные различия в заработной плате и социальном положении, убеждены, что выбрали правильную профессию. Следовательно, преданность профессии является основным фактором сохранения этого сегмента социальной жизни российского общества, несмотря на то, что происходят неоднозначные изменения в организации и оплате труда, а его

гарантии и социальные права работников ущемляются. Говоря иначе, врачи, учителя, работники культуры работают в государственных организациях не только за заработную плату, но и за что-то еще. Что же это?

Рисунок 8

Источник: ЖМИ-2016.

Рисунок 9

Источник: ЖМИ-2016.

Конечно, наиболее важным в своей работе для работников образования, медицины и культуры является величина заработной платы, что соответствует общему изменению ценностных ориентаций в российском обществе, в котором деньги являются универсальным индикатором полноты жизненного мира личности (таланту, красоте, престижу, уважения). Эти данные вполне соотносятся с выводами других исследователей [Филинкова, 2012: 79–83; Семина, 2017: 52–55]. Однако, помимо этого, у интеллигенции сохранилось стремление и ориентация на служение обществу, причем эта идея больше развита у интеллигенции, работающей в государственных учреждениях. По другим ответам различие между этими группами работников несущественно. На наш взгляд, принятие этой гражданской ответственности – служение обществу – является своеобразной компенсацией более низкой оплаты труда по сравнению с работниками частных организаций (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты?»,
% от опрошенных в каждой группе, сумма ответов не равна 100 %, так как можно было указать несколько вариантов ответа

Условия и факторы труда	Формы организации	
	Государственное учреждение	Частная организация
Величина заработка	23,9	27,0
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	15,8	16,2
Условия труда	18,0	18,7
Полезность работы для общества	13,9	6,5
Близость работы к месту жительства	7,9	7,2
Возможность быть в коллективе	7,1	5,7
Возможность занимать определенное положение в обществе	4,0	3,7
Другое	0,3	0,5
В работе все важно для меня	8,9	13,7
Затруднились ответить	0,2	0,8

Источник: ЖМИ-2016.

Преданность профессии, занятие любимым делом удерживают интеллигенцию в государственных и частных организациях, несмотря на увеличивающуюся эксплуатацию. Но, делать упор только на эти резервы – контрпродуктивно. Несмотря на всю самоотверженность интеллигенции – качество оказываемых ими социальных услуг будет падать вместе с ростом эксплуатации. Пока же преданность профессии служит фактором, удерживающим социально-гуманитарную интеллигенцию на работе, как и некоторые поиски отдельных администраций дополнительных резервов по улучшению положения этих социально-профессиональных групп. Гуманитариям нравится их работа, они держатся за нее, соглашаясь трудиться даже при ухудшающихся условиях труда. И это широко используется администрацией организаций и учреждений, чтобы и дальше не предпринимать никаких действий для создания более комфортных условий труда работников.

4. Условия реализации творческого потенциала интеллигенции

Педагоги, врачи, работники культуры относятся, согласно концепции Р. Флориды, к креативному классу общества [Флорида, 2016]. Для этого класса характерны отказ от рутинной работы, гибкий график, самостоятельность в труде, возможность самим определять время для работы и отдыха. По мнению Р. Флориды, организации, которые смогут создать такие условия для работы креативного класса, преуспевают на рынке. Поэтому в передовых и высокоорганизованных корпорациях происходит отказ от жесткого распорядка рабочего времени, создается комфортная среда для сотрудников, обращается внимание на социально-психологический климат. Р. Флорида, анализируя трудовые процессы в производственных корпорациях, констатирует их переход от фордистской модели управления с ее четкой регламентацией, бюрократизмом, регулированием трудовых отношений к постфордистской модели с ее упором на гибкость, на снижение бюрократизма и мелочного контроля. Новый стиль управления творческим коллективом строится по принципу «меньше контроля – больше

самостоятельности». Компании пытаются перевести внешнюю мотивацию в самомотивацию работников. На практике это означает отказ от методов тейлоризма в творческих коллективах. Очевидно, что организации, в которых работают педагоги, врачи, работники культуры, вследствие того, что они взаимодействуют с людьми и самим содержанием работы обладают характеристиками творческого поиска, эксперимента. При этом надо учесть, что гуманитарная интеллигенция обладает большими возможностями при сочетании рабочего и свободного времени по сравнению с другими социально-профессиональными группами, что создает благоприятные условия для занятия творчеством. Однако сейчас в российских государственных организациях социально-гуманитарной сферы можно наблюдать прямо противоположные тенденции. Регламентации подвергается все и вся. Это выражается в росте отчетности и увеличивающихся требованиях к работникам гуманитарной сферы к заполнению различных документов, подтверждающих их участие в производственном процессе. А это, в свою очередь, влечет увеличение административного аппарата данных организаций, который занят сбором возрастающего обязательной отчетности. В конечном итоге работники социально-гуманитарной сферы все больше времени тратят на заполнение всевозможных «бумаг», что с учетом их постоянных доплат и переработок практически не оставляет времени на саморазвитие и отдых. Креативность в таких условиях не только не обеспечивается, но и просто уничтожается, а качество получаемого результата падает. Существующие принципы функционирования социально-гуманитарной сферы не обеспечивают создание условий для развития человеческого потенциала, а высокие результаты труда, которых все еще достигает гуманитарная интеллигенция, получаются не благодаря, а вопреки существующим бюрократическим правилам.

Вследствие этого, в России в организациях социально-гуманитарной сферы *флексibilität трудового процесса заменяется жесткой регламентацией*, поэтому ни о какой индивидуализации труда речи идти не может. Растет и отчуждение работников, что выражается в неучастии в управлении, отказе от выполнения поручений, в дистанцировании от деятельности официальных структур и др.

В потенции еще одним источником возможного развития творческого потенциала является распространение новых технологий. Новые технологии внедряются в учреждения этой сферы: вводятся электронные очереди, электронные дневники, закупается новое оборудование. Но облегчает ли это работу интеллигенции? Оказывается, что нередко новые технологии вводятся не взамен, а параллельно старым способам введения документооборота, что опять-таки увеличивает нагрузку на работников. Мы не утверждаем, что инновационные процессы не идут в социально-гуманитарной сфере. Есть высокотехнологические медицинские центры, передовые школы и вузы, экспериментальные и поисковые учреждения культуры. Но этот процесс носит не системный, а точечный характер. Государством назначаются «передовые организации и учреждения», куда поступает финансирование, перетекают лучшие кадры, снимаются административные препоны и т.д. При этом в остальных организациях все остается по-прежнему. Точечная модернизация дифференцирует организации и учреждения этой сферы. Меньшая часть организаций и учреждений развивается «на экспорт» (т.е. для отчетов, показа по телевидению, визитов делегаций). В них концентрируются талантливые педагоги, врачи, деятели культуры. А большая часть организаций и учреждений остается, так сказать, для «внутреннего потребления». В результате они состоят из переполненных школ, разваливающихся больниц, ветхих библиотек. В них работают переутомленные люди, нередко или иногда имеющие по две или три подработки, занятые бесконечными отчетами, но все же любящими и ценящими свою профессию.

* * *

Рассмотрев основные социальные гарантии и права работников, используемые учреждениями социально-гуманитарной сферы для создания более сбалансированных условий и организации труда интеллигенции, можно сделать следующие выводы. Справедливость остается одним из уязвимых моментов в жизни гуманитарной интеллигенции. В этой сфере основой ее успешной деятельности является сам работник, его преданность профессии, что можно объединить в понятие «призвание» и выразить в осознании полезности и важности работы для общества. Но этот социальный ре-

зерв мало поддерживается, в результате чего российская интеллигенция отчуждена от общества. Социальные права работников социально-гуманитарной сферы нарушаются, но протесты против этого, в силу разобщенности интеллигенции, отсутствуют. Роль профсоюзов остается очень низкой.

Помимо этого, вызывает настороженность и тот факт, что в организациях социально-гуманитарной сферы не создаются условия для развития творческого и личностного потенциала работника. Более того, можно констатировать, что здесь набирают силу противоположные тенденции – бюрократизация трудового процесса, мелочный контроль и регламентация всего и вся.

Анализ вышеназванных процессов в гуманитарной среде позволяет сделать вывод, что их деформация продолжается и более того имеет тенденцию к расширению. Соответственно социальные гарантии для жизненного мира интеллигенции уменьшаются, социальные права становятся все более декларативными, на условия для творческого развития обращается все меньше внимания. В связи с этим социально-гуманитарная сфера России становится инерционной и консервативной, прорывы совершаются в других, более развитых отраслях национального хозяйства, а социальная роль интеллигенции как передовой и прогрессивной части общества нивелируется.

Литература

- Бауман З.* Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.
- Семина Т.В.* Социальные изменения личности врача в эпоху глобализации, интеграции и унификации // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 10. с. 52–55.
- Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
- Флорида Р.* Креативный класс. Люди, которые создают будущее / Пер. с англ. Н. Яцюк; науч. ред. Р. Хусаинов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
- Филинкова Е.Б.* Современное состояние основных трудовых мотивов российских учителей // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 24–1. с. 79–83.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ⁸

В современном обществе, характеризуемом как «текущее», турбулентное, наполненное разнообразными рисками даже в повседневной жизни человека, особое значение приобретает доверие как условие и фактор эффективных взаимодействий между людьми и социальными институтами. Доверие отражает уверенность индивидов, социальных групп в их предсказуемости и надежности, с которыми они взаимодействуют. Именно распространенность высокого уровня доверия в обществе способствует стабилизационным и интеграционным процессам [Штомпка, 2012; Гидденс, 2011].

Институциональное доверие является одним из важнейших его видов и представляет собой отражение ожиданий, оценку надежности и эффективности их функционирования, субъективное восприятие их качества. Согласно результатам современных исследований [Папакостас, 2016], отсутствие или низкий уровень доверия институтам влечет за собой распространение напряженности, отчуждения, неформальных и неправовых практик. Наличие таких негативных последствий актуализирует потребность в изучении особенностей институционального доверия.

Несмотря на относительную стабильность институционального доверия на протяжении многих лет [Гудков, 2012], российское общество дифференцировано по степени его проявления. В этой связи важно выявить факторы, детерминирующие институциональное доверие, а также изучить особенности его проявления в среде интеллигенции, представители которой обладают значительным потенциалом для критической оценки институтов.

⁸ Кученкова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии социологического факультета РГГУ.

1. Общая характеристика институционального доверия интеллигенции

Качество функционирования и эффективность социальных институтов в России в сравнении с другими странами оценивается невысоко. По значению интегрального индекса качества институтов (включая такие параметры, как соблюдение прав человека, коррупция, фаворитизм, эффективность деятельности исполнительных органов власти, прозрачность их функционирования и др.), Россия в 2014 г. находилась на 97-ом месте среди 144 стран, по соседству с Монголией (98 место), Египтом (100) и Албанией (103), с одной стороны, Эфиопией (96), Бразилией (94), Танзанией (93), с другой [The Global Competitiveness ..., 2014]. Подобные рейтинги позволяют иметь общее представление об эффективности функционирования институтов, основанное на экспертных оценках. Однако общественное мнение населения и отдельных социальных групп об институтах, проявляющееся в высказываемом (не)доверии, основывается на нескольких индикаторах: личном опыте взаимодействия с институтами, их имидже, формируемом СМИ, наличии определенных (завышенных / заниженных / адекватных) нормативных представлений о должном качестве их функционирования.

По нашему мнению, при изучении институционального доверия институты целесообразно разделить на группы: *политические* (президент, правительство, Государственная дума; республиканские, областные, краевые и местные органы власти); *правоохранительные и силовые* (суд, армия, полиция); *СМИ* (интернет, телевидение, пресса); *общественные органы и организации* (политические партии, церковь, профсоюзы).

Уровень доверия интеллигенции всем четырем группам институтов не высок (см. табл. 1: значения индекса доверия отрицательные в подавляющем большинстве случаев, то есть не доверяющих больше, чем доверяющих). С одной стороны, оценки интеллигенции совпадают с мнением населения: и для одних, и для других институты располагаются по степени убывания доверия в одинаковой последовательности. С другой, интеллигенция демонстрирует более критический настрой: по отношению практически ко всем институтам – её уровень доверия немного ниже, чем у населения.

Таблица 1

Уровень доверия гуманитарной интеллигенции институтам

Институты	Индекс доверия*		На сколько Вы доверяете... ? (интеллигенция, 2016) % в группе по строке		
	Население (2014)	Интеллигенция (2016)	Доверяют полностью	Доверяют, но не во всем	Не доверяют
Политические институты	– **/ 0,12***	–0,05**/ 0,06***	–		
Президент	0,44	0,42	50,1	41,4	8,4
Правительство	0,06	–0,01	21,4	55,9	22,7
Государственная дума	–0,14	–0,21	11,8	55	33,2
Республиканские, областные, краевые органы власти	–	–0,24	10,4	55,1	34,5
Местные органы власти	–	–0,21	13	53	34,1
Правоохранительные и силовые институты	–0,01	–0,02	–		
Вооруженные силы (армия)	0,28	0,26	37,3	51,1	11,6
Полиция	–0,14	–0,10	15,3	59,6	25,2
Судебные органы	–0,15	–0,21	10,1	58,8	31,1
СМИ	–0,07	–0,15	–		
Телевидение	0,00	–0,11	12,8	63,7	23,5
Пресса (газеты, журналы)	–0,14	–0,20	9,7	60,3	30
Общественные институты и организации	–0,14	–0,14	–		
Церковь	0,20	0,17	35,4	46,3	18,3
Профсоюзы	–0,24	–0,18	14,7	53	32,4
Политические партии	–0,39	–0,43	3,6	50,2	46,2
Институциональное доверие	–0,02	–0,08	–		

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014.

Примечание: *Индекс рассчитан как среднее арифметическое ответов респондентов (при кодировке: полное доверие «1», частичное доверие «0», полное не доверие «–1»), принимает значения от –1 (полное не доверие) до 1 (полное доверие).

** С учетом пяти политических институтов.

*** С учетом трех институтов (президент, правительство, Государственная дума).

В трёх группах институтов наблюдается существенная дифференциация по уровню доверия, есть явные «лидеры» и «аутсайдеры».

Среди *политических институтов* наибольшее доверие интеллигенция выражает президенту, за ним с большим отрывом идут федеральные, региональные и местные органы власти. Уровень доверия институтам снижается пропорционально степени их «близости» к индивиду: если президенту полностью доверяют 50% гуманитарной интеллигенции, то республиканским и местным органам власти 10–13%. Аналогичным образом институты располагаются по убыванию доверия и для всех россиян, как свидетельствуют данные других исследований. [См: *Жизненный мир россиян...2016: 361–362; Гудков, 2012*].

Такая оценка региональных и местных властей связана с тем, что подавляющее большинство интеллигенции уверено, что она не имеет возможности оказывать влияние на принятие важных решений не только городской (91,6%) и краевой власти (96,7%), но и по месту жительства в решении, например, проблем ЖКХ (65,3%). Укреплению подобных установок способствует слабое использование легальных способов выражения общественного мнения, а также замена выборности региональных властей процедурой назначения. Тем самым, интеллигенция признает собственное *гражданское бессилие*, и потому не доверяет, а значит, *не видит оснований для взаимодействия с региональной и местной властями*. Такое сочетание политических и социальных установок свидетельствует о доминировании позиции *принятия* внешних обстоятельств, признании своего прекарного (негарантированного, неустойчивого) положения. Хотя исследователи отмечают наличие среди россиян значительной доли активных, самодостаточных граждан («пассионарного» типа [Горшков, Седова, 2015; Седова, 2016]), вероятно, эта активность связана с необходимостью самостоятельно заботиться о собственном материальном обеспечении (при отсутствии надежд на значимую социальную поддержку со стороны государства), которая *не перерастает в гражданскую активность* по отстаиванию политических и гражданских прав.

Колоссально низкий уровень доверия *политическим партиям* (самый низкий по сравнению со всеми другими

институтами) как среди интеллигенции, так и населения (ЖМ-2014) свидетельствует о существенной дискредитации этого института как проводника «общественной воли», способного эффективно выполнять предписанные ему представительские функции.

Если рассматривать *доверие политическим институтам* в трёх профессиональных группах (в сферах образования, здравоохранения, культуры), то можно отметить, что медицинские работники демонстрируют чуть более высокое доверие, а представители сферы культуры – наименьшее. Такая тенденция сохраняется в отношении разных уровней власти: полностью доверяют президенту 52,1% медиков, 49,2% педагогов, 45,8% работников культуры, соответственно правительству – 22,5%, 20,6%, 19,1%, Государственной думе – 13,5%, 11,5%, 7,4%; республиканским, областным, краевым органам власти – 12,5%, 7,5%, 7%; местным органам власти – соответственно 14,6%, 11,1%, 10%. Заметны отличия между тремя группами и по другим вопросам: согласны, что при всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать, 47,6–47,9% медиков и педагогов, 39,5% работников культуры. Признают, что политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства 11,3–13,9% медиков и педагогов, 19,7% – работников культуры. Тем самым медики и педагоги в несколько большей степени, чем работники культуры, поддерживают политические институты и разделяют патерналистские ориентации.

Расстановка трех профессиональных групп по уровню политического доверия коррелирует с уровнем их заработных плат. По данным Росстата [Итоги..., 2016], по убыванию зарплаты представлены следующим образом: преподаватели вузов, врачи, учителя, средний медицинский персонал, работники учреждений культуры. Эта закономерность косвенно свидетельствует в пользу *возможности конвертировать финансовый капитал* (в виде экономической поддержки определенных профессиональных групп) *в капитал доверия базовым государственным институтам*.

По отношению к *функциональным органам власти* интеллигенция также демонстрирует невысокий уровень доверия. Однако вновь между институтами наблюдаются существенные различия: если армии полностью доверяют

37,5%, то судам и полиции – 10–15%. Институты, призванные выполнять правосберегательные и правоохранительные функции на уровне повседневных взаимодействий, пользуются значительно меньшим доверием, нежели армия – институт, нацеленный на обеспечение государственных проблем, а не проблем повседневной жизни. На фоне невысоких оценок реального состояния российской армии (на протяжении 2010-х гг. только 14–24% оценивали как хорошее [Военная угроза..., 2014]) в массовом сознании сохраняется её положительный образ (многие испытывают к ней уважение (46%), гордость за неё (39%) [Образ российской армии, 2017]). Относительно высокий уровень доверия армии объясняется «признанием ее ответственной функции по обеспечению безопасности государства, защите страны от внешних военных угроз, ... прошлых заслуг, традиций, которые сохраняются в исторической памяти народа» [Смирнов, 2009: 100].

Высокий уровень доверия армии отражает признание важности соблюдения государственных и общественных интересов. По данным ВЦИОМ, из всех тем, затронутых Президентом в послании Федеральному Собранию в 2018 г., больше всего *запомнилась* и *понравилась* россиянам часть, посвященная обороноспособности и ВПК (35% населения, 21,7% интеллигенции). Вместе с тем запрос на освещение тем социального и экономического развития страны существенно ниже: среди тех, о которых интеллигенция хотела услышать в послании, но не услышала – упоминались образование (9,9%), положение пенсионеров (7,4%), здравоохранение (7,2%), повышение уровня зарплат (6,2%) и уровня жизни (5,1%) [Послание Президента..., 2018]. Тем самым как среди населения, так и среди интеллигенции, решение внешнеполитических проблем привлекает значительное внимание. Их важность и запрос на отстаивание позиций России на международной арене находят отражение в проявлении высокого доверия армии как институту, призванному защищать государственные интересы.

Низкий уровень доверия судам и полиции обусловлен в большей степени *негативными стереотипами и ожиданиями и даже слухами*, нежели опытом личного взаимодействия с этими институтами. Россияне, имеющие опыт обращения в суды, выше оценивают их деятельность, чем

не имеющие такого опыта [Оценка деятельности судов..., 2007]. Аналогичным образом более высокий уровень доверия полиции демонстрирует осведомленность о том, кто является у них участковым инспектором [Работа полиции..., 2016]. Тем самым реальный опыт взаимодействия с судами и полицией приводит к более высоким оценкам их деятельности. А общий невысокий уровень доверия этим институтам свидетельствует скорее о неблагоприятном их имидже, отсутствии уверенности у интеллигенции в их эффективном (качественном, справедливом) функционировании, в том, что на них можно положиться при необходимости защиты и отстаивания личных интересов.

Уровень доверия интеллигенции *общественным органам и организациям* ниже, чем функциональным органам власти (значения индекса: $-0,14$ против $-0,02$). Недоверие может быть интерпретировано как отсутствие уверенности в возможности и эффективности действий общественных организаций как инструмента реализации гражданских инициатив, продвижения политических решений.

Низкий уровень доверия *профсоюзам* свидетельствует о разочаровании в эффективности работы этого института, не выполняющего функции по защите прав и свобод специалистов, не являющийся опорой в трудной жизненной ситуации (в этом случае лишь 3,3% представителей интеллигенции готовы обратиться в профсоюзы за помощью).

Среди общественных органов и организаций наибольшим доверием у интеллигенции (как и населения в целом – по данным ЖМ-2014) пользуется *церковь*. Зачастую такое отношение к церкви объясняется её важной символической ролью (например, [Гудков, 2012; Трофимова, 2017]). Однако по уровню доверия к церкви интеллигенция существенно дифференцирована. Высокий уровень доверия этому институту обеспечивается в первую очередь за счет тех, кто активно взаимодействует с ним: среди чаще посещающих церковь, признающих себя воцерковленным, доля полностью доверяющих достигает 72,8% против 11–12% среди безразличных к вере и не посещающих церковь. Для посещающих церковь этот институт обладает высокой значимостью и однозначно вызывает доверие. Существенный разрыв в уровне доверия церкви среди воцерковленных и невоцерковленных свидетельствует о высокой социальной неоднородности

интеллигенции (и населения в целом) по уровню доверия к этому институту.

Доверие интеллигенции к *СМИ* также находится на достаточно низком уровне (9,7–12,8% доверяют полностью), что свидетельствует об отсутствии готовности безусловно принять в качестве правды (истины) любых сообщений. Несмотря на то, что телевидение остается главным источником новостей (для 70,4%), важной альтернативой ему становится Интернет (для 45,9%). Поиск информации в Интернете является одним из самых распространенных способов проведения свободного времени (41,3%) наряду с просмотром телепередач (49,7%). Использование разнообразных источников информации предоставляет возможность для сопоставления получаемых сведений, способствует выработке критичного настроения.

По уровню доверия *функциональным* и *общественным институтам* (ТВ, профсоюзы, полиция, суд и др.) представители трех рассматриваемых профессиональных групп (медицина, образование, культура) практически не отличаются. Чуть выше уровень доверия выражают работники культуры (например, полностью доверяют ТВ – 13,4%, профсоюзам – 18,1%, полиции – 16,7%), а ниже педагоги (9,1%, 14,3%, 12,3% соответственно). Однако эта разница не является статистически значимой. В целом гуманитарная интеллигенция вне зависимости от сферы занятости демонстрирует высокий уровень доверия институтам, связанным с защитой национальных и государственных интересов (армия), и низкий – институтам, призванным отстаивать личные (приватные) интересы (суд, полиция, профсоюзы).

По мнению исследователей, предпосылками для формирования устойчиво высокого институционального доверия являются прозрачность процессов их функционирования, основанная на наличии и соблюдении правил, а также скептицизм со стороны граждан, разумное выражение недоверия. Отсутствие этих условий приводит, с одной стороны, к «распространению цинизма и апатии по отношению к публичной и политической сферам» [Папакостас, 2016: 104], а с другой, к практике решения вопросов, связанных с частными интересами, через неформальные, теневые практики.

Невысокий уровень институционального доверия в отношении большинства адресатов в среде интеллигенции *соче-*

тается с патерналистскими установками, гражданской и политической пассивностью и свидетельствует скорее о разочаровании и отстранении, чем об активизации конструктивного потенциала недоверия и использовании его в качестве инструмента обратной связи.

Вместе с тем невысокий уровень доверия институтам является современным международным трендом: по данным проекта «Барометр доверия» [Edelman Trust Barometer, 2017] в 19 из 28 стран, участвующих в исследовании в 2016 г., население демонстрирует низкий уровень доверия правительствам, бизнесу, СМИ и некоммерческим организациям. Объясняется это распространением комплекса прекарных установок (чувства несправедливости, отсутствия надежды на улучшение качества жизни и уверенности в будущем, желания перемен), подрывающих доверие государству в целом и связанных с ощущением ущемления собственных прав, склонностью к социальным фобиям в условиях нестабильности и турбулентности общественного развития.

2. Объективные и субъективные основы институционального доверия

В исследованиях не раз демонстрировалось, что экономическое развитие как индикатор качества жизни коррелирует с доверием (напр. [Фукуяма, 2004]), на уровне стран зафиксирована значительная экономическая отдача от степени распространенности доверия в обществе [Полищук, Меняшев, 2011: 59]. Интерпретируется эта взаимосвязь однозначно: высокий уровень доверия и социального капитала признается необходимым условием экономического развития и высокого качества жизни. В этой связи встает закономерный вопрос: каким образом повысить уровень доверия интеллигенции и от чего он зависит.

В целом уровень институционального доверия интеллигенции находится на невысоком уровне. Вместе с тем рассматриваемая социальная группа неоднородна по степени доверия: половина демонстрирует частичное недоверие большинству институтов (46–63%), другая – делится на полностью доверяющих и совершенно не доверяющих.

Значительная доля частично доверяющих представляет собой существенный потенциал для изменения уровня доверия, как в большую, так и в меньшую сторону. В этой связи особую важность приобретает выявление объективных и субъективных оснований институционального доверия.

Среди социально-демографических характеристик статистически значима взаимосвязь дохода, места проживания, семейного положения с уровнем институционального доверия интеллигенции (см. табл. 2). Выше степень институционального доверия у представителей интеллигенции с более высоким доходом (24–32 тыс. руб./мес. на человека), оценивающих свой достаток выше, чем другие, у проживающих с супругом (в официальном или гражданском браке). Вероятно, большее количество ресурсов, в первую очередь финансовых, позволяет чувствовать большую *самодостаточность, устойчивость, уверенность*. И напротив, более скромное материальное положение, отсутствие супруга как потенциального источника помощи приводит к *неудовлетворенности условиями жизнедеятельности*, в частности *работой институтов*. Можно наблюдать, как на индивидуальном уровне *экономический капитал* (ресурсы, доходы, материальная обеспеченность) *трансформируется в социальный* (доверие).

При оценке качества жизни важно учитывать не только объективные характеристики, но и особенности субъективного восприятия человеком своей жизни, собственного положения в обществе. Как свидетельствуют данные ЖМИ-2016, субъективное благополучие (позитивная оценка перемен в жизни за последние годы, удовлетворенность жизнью в текущий момент, оптимизм в отношении будущего) взаимосвязано с уровнем институционального доверия. Представители интеллигенции, демонстрирующие более *высокое субъективное благополучие*, проявляют более *высокий уровень институционального доверия* (см. табл. 3). Тем самым *удовлетворенность жизнью* создает основу для уверенности в своих силах, социально-психологического комфорта и безопасности [Донцов, Перелыгина, 2016], а также для удовлетворенности условиями мезо- и макросреды, в которых протекает жизнедеятельность. Эта удовлетворенность находит отражение в доверии к институтам. А низкий уровень субъективного благополучия приводит к недовольству условиями жизнедеятельности, снижению доверия.

Таблица 2
Институциональное доверие интеллигенции и социальные характеристики*

Характеристики	Интегральный индекс	Политические институты	Правоохранительные и силовые институты	СМИ	Общественные органы и организации
Мегалополисы	-0,02	0,03	-0,03	-0,09	-0,06
Областные, краевые, республиканские центры	-0,19	-0,17	-0,04	-0,29	-0,30
Районные центры	-0,05	-0,03	0,03	-0,12	-0,12
Село	-0,04	-0,08	0,07	-0,08	-0,08
<i>Доход в месяц на одного члена семьи, руб</i>					
До 12 000	-0,13	-0,14	-0,02	-0,20	-0,18
12 001 – 18 000	-0,10	-0,07	0,02	-0,21	-0,20
18 001 – 24 000	-0,07	-0,04	-0,01	-0,17	-0,12
24 001 – 32 000	-0,03	0,00	0,01	-0,10	-0,10
32 001 +	-0,03	0,01	-0,06	-0,04	-0,05
<i>Семейное положение</i>					
Женат (замужем)	-0,04	0,01	0,01	-0,13	-0,10
Гражданский брак	-0,09	-0,11	-0,01	-0,07	-0,13
Не женат (не замужем)	-0,16	-0,17	-0,05	-0,22	-0,23
Другое (разведен(а), вдов(а))	-0,18	-0,17	-0,10	-0,24	-0,24

Источник: ЖСМИ-2016.

Примечание: * в таблице представлены значения индекса институционального доверия (принимает значения от -1 – полное недоверие, до 1 – полное доверие).

** полужирным выделены самые высокие значения, курсивом и подчеркнuto – самые низкие (различия в средних статистически значимы по критерию *t*).

Институциональное доверие и субъективное благополучие

Таблица 3

Оценки ситуации	Интегральный индекс	Политические институты	Правоохранительные и силовые институты	СМИ	Общественные органы и организации
<i>Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен за последние 5 лет?</i>					
Выиграли	0,03	0,09	0,05	-0,08	0,00
В целом, осталось по-прежнему	-0,01	0,05	0,04	-0,16	-0,09
Проиграли	<u>-0,20</u>	<u>-0,24</u>	<u>-0,11</u>	<u>-0,16</u>	<u>-0,26</u>
<i>Вы удовлетворены своей жизнью?</i>					
Полностью удовлетворены	0,10	0,17	0,12	-0,02	0,04
Скорее удовлетворены	-0,07	-0,04	0,00	-0,17	-0,15
Скорее не удовлетворены	<u>-0,23</u>	<u>-0,23</u>	<u>-0,16</u>	<u>-0,22</u>	<u>-0,29</u>
Полностью не удовлетворены	<u>-0,20</u>	<u>-0,26</u>	<u>-0,11</u>	<u>-0,21</u>	<u>-0,20</u>
<i>Как Вы думаете, Ваша жизнь в ближайшем будущем улучшится?</i>					
Улучшится	0,01	0,06	0,06	-0,11	-0,05
Затруднились ответить	-0,08	-0,05	-0,01	-0,14	-0,15
Не улучшится	<u>-0,18</u>	<u>-0,17</u>	<u>-0,11</u>	<u>-0,21</u>	<u>-0,23</u>

Источник: ЖМИ-2016.

Примечание: * в таблице представлены значения индекса институционального доверия (принимает значения от -1 – полное недоверие, до 1 – полное доверие).

** полужирным выделены самые высокие значения, курсивом и подчеркнута – самые низкие (различия в средних статистически значимы по критерию t).

Взаимосвязь субъективного восприятия качества жизни и институционального доверия проявляется и при рассмотрении отдельных сторон жизни индивида. Так, представители интеллигенции, удовлетворенные своей работой и кругом своего общения, демонстрируют существенно более высокий уровень институционального доверия (всем группам институтов), чем неудовлетворённые (см. табл. 4). *Более благополучные и довольные проявляют высокий уровень институционального доверия*, то есть положительное отношение к институтам. А *недовольные теми или иными аспектами своей жизни, видимо, отчасти переносят это недовольство на внешние обстоятельства жизни*, что отражается в снижении институционального доверия.

Институциональное доверие отражает специфику восприятия *эффективности деятельности* институтов. Если ситуация в стране оценивается интеллигенцией как кризисная, катастрофическая, то уровень доверия институтам крайне низкий (значение индекса от $-0,33$ до $-0,28$), если же ситуация воспринимается как обычная или благоприятная, уровень доверия институтам существенно повышается (до $-0,01$).

Эмпирические данные свидетельствуют, что для интеллигенции *институциональное доверие взаимосвязано с субъективным восприятием качества жизни*. В нестабильных экономических условиях *относительный комфорт и удовлетворенность жизнью* формируют *желание сохранить текущее положение дел*, поскольку «любые масштабные изменения грозят... утратой уже имеющихся достижений, которые зиждутся на очень хрупких, неглубоких основаниях» [Грин, 2011: 8]. В этой ситуации декларирование удовлетворенности внешними аспектами общественной жизни и *демонстрация доверия институтам* отражает скорее не высокую оценку их деятельности, а *удовлетворительную, достаточную для поддержания относительного личного благополучия*. А неудовлетворительные оценки качества жизни порождают негативные установки, демонстрируют ощущение прекарного – неустойчивого, нестабильного положения.

Общий невысокий уровень институционального доверия интеллигенции может быть объяснен с помощью теории перспективы, разработанной нобелевскими лауреатами,

Таблица 4

Институциональное доверие и социальное самочувствие

Степень удовлетворенности	Интегральный индекс	Политические институты	Право охранительные и силовые институты	СМИ	Общественные органы и организации
<i>На сколько Вы удовлетворены своей работой</i>					
Полностью удовлетворены	0,04	0,12	0,09	-0,09	-0,05
В целом удовлетворены, но не во всем	-0,09	-0,07	-0,01	-0,17	-0,14
Не удовлетворены	<u>-0,30</u>	<u>-0,32</u>	<u>-0,25</u>	<u>-0,21</u>	<u>-0,38</u>
<i>На сколько Вы удовлетворены кругом своего общения (друзей, знакомых)?</i>					
Полностью удовлетворены	-0,04	0,00	0,03	-0,12	-0,10
Скорее удовлетворены	-0,09	-0,06	-0,02	-0,17	-0,15
Скорее не удовлетворены	<u>-0,29</u>	<u>-0,29</u>	<u>-0,28</u>	<u>-0,17</u>	<u>-0,36</u>
Совершенно не удовлетворены	<u>-0,27</u>	<u>-0,38</u>	<u>-0,07</u>	<u>-0,15</u>	<u>-0,37</u>
<i>Ваше мнение о политической ситуации в России в настоящее время</i>					
Благоприятная	0,15	0,22	0,13	0,01	0,13
Обычная	-0,01	0,04	0,05	-0,12	-0,07
Кризисная	-0,09	-0,07	-0,02	-0,17	-0,16
Катастрофическая	<u>-0,33</u>	<u>-0,38</u>	<u>-0,26</u>	<u>-0,28</u>	<u>-0,33</u>
Затрудились ответить	-0,14	-0,12	-0,07	-0,16	-0,25

Источник: ЖМИ-2016.

Примечание: * в таблице представлены значения индекса институционального доверия (принимает значения от -1 – полное недоверие, до 1 – полное доверие).

** полужирным выделены самые высокие значения, курсивом и подчеркнуто – самые низкие (различия в средних статистически значимы по критерию *t*).

экономистами Д. Канеманом и А. Тверски. Согласно этой концепции, люди склонны переоценивать потери, проигрывая и недооценивать достижения, выигрывая. Это означает, что «потеря от оказания доверия ненадежному контрагенту психологически воспринимается острее, и вызывает желание её предотвратить, даже когда реальных оснований недоверия новым контрагентам нет» [Калюжнова, 2012: 78]. Тем самым люди склонны предпочитать стабильность, стремиться к предупреждению потерь, и для формирования устойчивого доверия тому или иному институту требуются существенные основания и регулярные доказательства его благонадежности. Между тем даже единичные случаи недобросовестности могут привести к формированию стереотипа недоверия.

3. Прекаризация занятости и институциональное доверие

Доверие какому-либо адресату подразумевает уверенность в его надежности, предсказуемости его действий, отсутствии негативных последствий совместной интеракции. В свою очередь проявление недоверия сопряжено с непредсказуемостью, нестабильностью, отсутствием гарантий соблюдения всех договоренностей и формальных правил. Тем самым недоверие оказывается тесно связанным с процессами прекаризации, с дестабилизацией, отсутствием безопасности и уверенности в будущем.

Оценки масштабов неустойчивости доходов и занятости в современном российском обществе среди населения и отдельных социальных групп расходятся. Согласно расчетам, произведенным на данных РМЭЗ [Кученкова, 2018], интеллигенция в большей или меньшей степени, чем другие категории работников, всё же сталкивается с различными формами и признаками неустойчивости занятости. Среди них:

- Нестандартность, несоответствие места работы образованию и/или квалификации (23,7% среди интеллигенции и 4,4% среди других групп занятых),
- Необеспеченные условия труда (17,2% и 9,9% соответственно),
- Отсутствие оплачиваемого отпуска (15,9% и 28,5%),
- Неполная занятость (12,4% и 8,2%),

- Уровень оплаты труда ниже прожиточного минимума (10,2% и 19,4%),
- Непостоянная занятость (9,1% и 12,3%),
- Уменьшение зарплаты или сокращение часов работы в течение года не по желанию работника (7,9% и 7%),
- Неофициальные выплаты (6,4% и 20,7%),
- Задолженности со стороны предприятия (2,5% и 2,9%),
- Вынужденный неоплачиваемый отпуск (1,9% и 2,5%),
- Неформальная занятость (0,9% и 7,9%),
- Самозанятость (0,03% и 11,4%).

Приведенные данные свидетельствуют, что интеллигенция по-особому подвержена процессам прекаризации, чем другие группы занятых, что, на наш взгляд, во многом связано с тем, что данные социальные группы (в сфере образования, здравоохранения и культуры) в основном связаны с государственным сектором экономики и в меньшей степени вовлечены в теневую экономику по сравнению со всем населением. Вместе с тем высокий уровень неустойчивости (наличие одновременно трех и более признаков прекаризации) характерен для 10,5% интеллигенции, средний (два признака) – у 19,8%, низкий (один признак) – у 32,5%. И только у 37,2% нет признаков неустойчивости. Иначе говоря, два из трех в той или иной степени несут печать прекаризации своей трудовой жизни, потому что уровень квалификации интеллигенции позволяет претендовать на рабочие места, предоставляющие социальные гарантии, однако реальная ситуация не гарантирует стабильную занятость и доход.

Как было показано ранее, интеллигенция *неоднородна* по степени проявления институционального доверия. Его более высокий уровень взаимосвязан с высоким доходом и хорошим социальным самочувствием (удовлетворенностью жизнью, оптимизмом, ощущением успешности). Низкие доходы, переживание проигрыша или неопределенности от происходящих в стране перемен, неудовлетворенность текущей жизнью и отсутствие уверенности в будущем – все это признаки, сопровождающие процессы *прекаризации жизненного мира* интеллигенции. Пребывание в условиях нестабильности или *восприятие текущих условий жизнедеятельности как ненадежных, негарантированных* переносит

сится и на восприятие окружающей действительности как ненадежной, т.е. не заслуживающей доверия. Тем самым неустойчивость, *прекаризованность* собственного положения интеллигенции *усиливает чувство настороженности и недоверия* по отношению к институтам.

Для интеллигенции процессы прекаризации находят отражение в обесценивании труда этой общности: работа, требующая максимальной самоотдачи, подчас связанная с колоссальной ответственностью (за жизнь и здоровье пациентов – для медицинских работников, за воспитание и обучение подрастающих поколений – для педагогов), но при этом не являющаяся высоко престижной и высоко оплачиваемой. А с распространением практик краткосрочных трудовых договоров (в сферах здравоохранения, образования и др.), введения эффективных контрактов в жизни интеллигенции появляются факторы нестабильности, негарантированности занятости и регулярного дохода. Подобные условия труда характерны для нестандартной занятости и в случае не приспособления к ней могут приводить к увеличению неуверенности в своем будущем, к разочарованию, ощущению себя жертвой обстоятельств, изменить которые не в силах. В результате риски и снижение предсказуемости в собственной жизни способствуют развитию ощущения непредсказуемости в окружающей среде, приводит к снижению институционального доверия.

* * *

Институциональное доверие гуманитарной интеллигенции отличается высокой неоднородностью по отношению к политическим, правоохранным, силовым, общественным организациям. Наиболее высокий уровень доверия высказывается институтам, не связанным с повседневными практиками, а исполняющими функции по защите государственных интересов (президент, армия). Низкий уровень доверия интеллигенции по отношению к другим институтам, призванным отстаивать скорее личные (приватные) интересы граждан (суд, полиция, профсоюзы и др.) сочетается с высоким спросом на государственную поддержку.

Подобная комбинация установок, по мнению исследователей [Трофимова, 2017], свидетельствует о превалировании в политическом и идеологическом пространстве обще-

ственных интересов над частными и групповыми. Согласно теории институциональных матриц [Кирдина, 2014], для России (в отличие от Европы и США) в социально-гуманитарной сфере характерны институты коммуитарной идеологии (доминирование коллективных ценностей, приоритет „Мы“ над „Я“), коллективизма, эгалитаризма и др. Вследствие этого *частные* интересы «в значительной степени реализуются через неформальные (родственники, друзья, земляки) или теневые (коррупция, фаворитизм, nepoтизм) институты» [Трофимова, 2017: 74] и *отсутствует общественный запрос на совершенствование институциональной системы.*

Невысокий уровень доверия интеллигенции свидетельствует о неэффективном выполнении институтами функций по регулированию актуальных и значимых для людей социальных отношений и сфер деятельности по удовлетворению общественных потребностей. Вместе с тем доверие институтам со стороны интеллигенции обусловлено не только особенностями имиджа и реальной деятельностью самих институтов, но и *субъективным восприятием качества жизни.* Неудовлетворительные оценки собственного положения, низкий социальный оптимизм снижают уровень доверия институтам. Подобные установки связаны с изменениями в социально-экономической сфере общества, в частности с процессами *прекаризации* жизненного мира интеллигенции, что проявляется в нестабильности, негарантированности их доходов и занятости на фоне высокой специфической трудоемкости и трудозатратности выполняемой работы. В свою очередь это приводит к *дестабилизации* положения, *неуверенности в предсказуемости* развития общественной ситуации и как следствие снижению *институционального доверия.*

Отсутствие возможности и желания к активным действиям, настрой на сохранение текущего положения дел из-за опасений потерять имеющееся привели к распространению социально-политической пассивности (или «агрессивной неподвижности» [Грин, 2011]), разочарованию в реальном функционировании институтов, что не способствует здоровому, поступательному общественному развитию, формированию «оптимального» баланса доверия / недоверия по отношению ко всем социальным институтам.

Литература

- Военная угроза и состояние российской армии: Пресс-релиз ВЦИОМ №2529 от 04.03.2014 [Электрон.дан.]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/army-defence/article/voennaja-ugroza-i-sostojanie-rossiiskoi-armii.html> (дата обращения: 01.04.2017)
- Гидденс Э.* Последствие современности. М.: Праксис, 2011.
- Горшков М.К., Седова Н.Н.* «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. 2015. №12. С. 4–16.
- Грин С.* Природа неподвижности российского общества // Pro et Contra. 2011. №1–2. С. 6–19.
- Гудков Л.* «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. №2 (112). С. 8–47.
- Гудков Л., Дубин Б.* Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения. 2003. №3 (65). С. 33–52.
- Донцов А.И., Перельгина Е.Б.* Взаимодействие в условиях социальных изменений: доверие, субъективное благополучие и психологическая безопасность // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета. М., 2016. С. 291–296.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. *Ж.Т. Тощенко*. М.: ЦСП и М. 2016.
- Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки (за I полугодие 2016 года) [Электронный ресурс] // Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor2-16.html (дата обращения: 01.04.2017)
- Каложнова Н.Я.* Экономика недоверия: роль социального капитала в России // Журнал институциональных исследований. 2012. Т.4. №2. С. 74–82.
- Кученкова А.В.* (Не)устойчивость занятости как смыслообразующая характеристика трудовой деятельности интеллигенции // Смыслы жизни российской интеллигенции / под общ. ред. *Ж.Т. Тощенко*. М.: РГГУ, 2018. С. 120–126.
- Магарил С.А.* Гражданская ответственность интеллигенции // Социологические исследования. 2001. №2. С. 51–57.
- Образ российской армии: Пресс-релиз ВЦИОМ №3311 от 21.02.2017 [Электрон.дан.]. Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/security-agencies/article/obraz-rossiiskoi-armii.html> (дата обращения: 01.04.2017)

- Оценка деятельности судов в Российской Федерации: Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России / ВЦИОМ. М., 2007. 33 с. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=228> (дата обращения: 01.04.2017)*
- Папакостас А.* Становление цивилизованной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция. М.: ВЦИОМ, 2016.
- Послание президента Федеральному Собранию–2018: первые впечатления: Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3602 от 13.03.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116743> (дата обращения 01.04.2018)*
- Полищук Л., Меняшев Р.* Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. №12. С. 46–65.
- Работа полиции: доверие и оценки: Пресс выпуск ВЦИОМ №3239 от 09.11.2016 [Электрон.дан.]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115938> (дата обращения: 01.04.2017)*
- Седова Н.Н.* Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности // Социологический журнал. 2016. Том 22. №2. С. 73–91.
- Смирнов А.И.* Факторы формирования доверия к российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 100–108.
- Трофимова И.Н.* Структура и динамика институционального доверия в современном российском обществе // Социологические исследования. 2017. №5. 68–75.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- Штомпка П.* Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.
- Edelman Trust Barometer 2017: Executive summary [Electr. resource]. Mode of access: <http://www.edelman.com/executive-summary/> (дата обращения: 01.04.2017)*
- The Global Competitiveness Report, 2014–2015: Full Data Edition / Ed. K. Schwab. Geneva: World Economic Forum, 2014.*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ⁹

На рубеже 1980-х–1990-х гг. интеллигенция сыграла ведущую роль в демократических преобразованиях российского общества. Именно в этот переходный период из среды интеллигенции рекрутировалась значительная часть новых кадров как в государственные управленческие структуры, так и в общественные объединения. Среди народных депутатов преобладали лица интеллектуального труда – ученые, инженеры, преподаватели, экономисты, врачи, юристы, которые были недовольны прежним курсом страны и принесли в политику оппозиционные настроения. В правительство Гайдара вошли молодые министры, окончившие престижные российские вузы, имевшие ученые степени и владеющие иностранными языками [Зеленко, 2008: 11]. Однако впоследствии эта часть интеллигенции не смогла эффективно решить стоящие политические, экономические и социальные задачи и в определенной степени ушла из властных политических кругов, уступив свое место людям из бизнеса и силовых структур. Кроме того, произошла структурная дезинтеграция интеллигенции, повлиявшая как на ее общий социальный статус, так и на внутреннее социальное самочувствие, разнообразие целей и ориентиров.

Преобразования в российском обществе происходили одновременно с процессом изменения роли интеллигенции – непосредственного участника, а во многом и их творца, а впоследствии, в отказе и игнорировании официальной политики или в занятии позиции аномии.

Внастоящий момент говорить об интеллигенции как о единой социальной общности довольно сложно. Практически нет ни одного элемента (кроме формальных – наличия высшего образования и занятия интеллектуальным трудом), который был бы присущ если не всем, то большинству ин-

⁹ Воробьева Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

теллигентов. Интеллигенция неоднородна по своему составу, в большинстве работ, посвященных интеллигенции, принято ее разделение по сферам умственного труда. Можно говорить о том, что произошло *«расширение зон локальной идентичности, когда обустроенность и устойчивость собственного жизненного мира воспринимаются человеком лишь в границах локальных профессиональных и статусных общностей, коммуникативное, ценностное и символическое взаимодействие между которыми во многом практически утрачено, а выстраивание идентификационных комплексов сегодня реализуется достаточно изолированно»* [Левичева, 2001: 57–61].

Особую роль в этом процессе играют специфические черты политического сознания и поведения интеллигенции, которые различаются не только в сравнении с другими социальными группами, но и внутри этой общности в зависимости от профессиональных сфер деятельности. Поэтому *в исследовании проверялись следующие гипотезы (установки, ожидания), которые распространяются в отношении данной общности:*

- интеллигенция в большей степени, чем другие группы, интересуется политикой и компетентна в данной сфере;
- интеллигенции больше, чем другим социальным группам, присущи либеральные и демократические ценности;
- интеллигенция критически (даже оппозиционно) относится к власти;
- руководствуется ли интеллигенция социальными и нравственными обязательствами в своей деятельности?

1. Политический интерес и компетентность интеллигенции: правда и вымысел

Основой участия и включения в политическую деятельность является степень сформированности интереса к ней. Анализ показывает, что уровень интереса гуманитарной интеллигенции к политике не выделяется в сравнении с другими группами. Предположение о том, что в данной социаль-

ной общности интерес к этой сфере будет выше, не находит своего подтверждения. Данные показывают, что у гуманитарной интеллигенции, как и у населения в целом, высока степень дистанцирования (неприятя) политической информации, когда треть заявляет о полном отсутствии интереса к ней, а чуть более половины интересуются только отдельными событиями (см. таб. 1). Этот показатель можно трактовать и как то, что при игнорировании и исключения политики из сферы ближайших интересов интеллигенция не может быть в авангарде общественных преобразований в стране.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Интересуетесь ли Вы политикой?»,
% от числа опрошенных**

Степень интереса	Население-2014	Интеллигенция-2016
	Всего	Всего
Очень интересуются	15,8	11,5
Интересуются, но только отдельными проблемами	50,6	55,9
Совсем не интересуются	33,6	32,6

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Принято считать, что интерес к политике в большей степени проявляют люди с высоким уровнем интеллекта, образования, старшей возрастной категории. Внутри самой интеллигенции распределение по возрастам демонстрирует вполне предсказуемые результаты политического интереса, то есть мы наблюдаем его рост по мере увеличения возраста, что характерно и для всего населения. Если среди молодых людей до 35 лет о полном игнорировании политической информации заявляют 42,6%, то среди тех, кому больше 50-ти, только 26% говорят о полном отсутствии к ней интереса.

Анализ профессиональных групп гуманитарной интеллигенции показывает, что самый большой интерес к политике проявляют работники сферы образования. О полном отсутствии внимания к ней говорят только 25,4% из них,

в то время как в среде работников культуры таких уже 36,8%, среди медицинских работников – почти 38% заявляющих о том, что совсем не интересуются политикой. Возможно, это объясняется тем, что профессиональная деятельность преподавателей более тесно связана с необходимостью реагировать на происходящие общественно–политические процессы, анализировать как сами политические события, так и их последствия, в том числе исторические, культурные, социальные.

Интеллигенция в качестве источника политической информации отдает предпочтение интернету, а телевидение пользуется меньшим доверием, в сравнении с ситуацией по стране в целом (интернет: 50,4% – в группе интеллигенции, 42,5% – у населения; телевидение: 67,7% – в среде интеллигенции, 88,8% – у населения). Полагая, это объясняется тем, что интеллигенция в силу своего образования и кругозора все-таки обладает определенным уровнем критического мышления и отбора источников информации. В данной группе достаточно большое число тех, кто не доверяет традиционным СМИ и скептически относится к информации из этих источников.

Среди интеллигенции выше процент тех, кто в качестве источников политической информации выделяет обмен мнениями и общение на политические темы на работе и среди близких (42,9% в группе интеллигенции и 31,3% среди всего населения). Косвенным образом это может свидетельствовать о том, что, несмотря на отрицание интереса к политике как таковой, интеллигенция продолжает уделять внимание к отдельным событиям, что соответственно проявляется в обсуждении и непосредственном общении (см. табл. 2).

Работники культуры в большей степени, чем их коллеги из сферы образования и медицины, говорят о том, что обсуждают политические новости на работе и среди близких: 49,8% против 42,9% по среднему значению в группе (см. табл. 3). Отчасти это может объясняться определенной связью политических и культурных событий, а также профессиональной привычкой знать и обсуждать социально значимые, в том числе и происходящие в политической сфере явления и процессы в обществе. Обращает на себя внимание тот факт, что *педагоги используют самое большое число источ-*

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы обычно узнаете политические новости?»,
% к числу опрошенных**

Источники	Население-2014	Интеллигенция-2016
	Всего	Всего
Телевидение	88,8	67,7
Радио	31,7	24,15
Газеты	38,0	22,15
Интернет	42,5	50,35
Разговоры на работе или среди близких	31,3	42,9
Не ответили		1,85

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Примечание: возможно несколько вариантов ответа.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Из каких источников Вы обычно узнаете
политические новости?», % к числу опрошенных**

Источники	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Телевидение	73,4	69,1	71,6
Радио	22,6	18,8	21,1
Газеты	27,8	16,6	17,4
Интернет	56,7	40,6	50,8
Разговоры на работе или среди близких	37,3	42,2	49,8
Не ответили	0,4	2,4	1,0

Источник: ЖМИ-2016.

Примечание: возможно несколько вариантов ответа.

ников информации, при этом в беседы о политике вступают реже. Полагаем, такая реакция вызвана тем, что основная часть педагогических работников работает в государственной бюджетной сфере, а поэтому чувствует зависимость от официальных органов власти и проявляет определенную

осторожность в высказываниях. Кроме того, такая сдержанность в педагогической среде может объясняться и тем, что в окружении присутствуют ученики (школьники и студенты), и педагоги выказывают большую осторожность и взвешенность при формулировке суждений о политических новостях, что связано в том числе и с ответственностью перед учащимися.

2. Политические взгляды интеллигенции

Данные исследований свидетельствуют, что политические взгляды и позиции российской интеллигенции размыты, а нередко и парадоксальны. Присутствующие в сегодняшнем политическом поле ориентации разделяются в массовом сознании преимущественно на два стереотипа – «*коммунисты*» и «*либералы*», которые долгое время выступали определенными векторами в политической идентификации. Вместе с тем, согласно данным исследования ЖМ-2014 и ЖМИ-2016, почти треть как всего населения, так и интеллигенции определяет свои взгляды, как «*патриотические и национальные*». Таким образом, можно говорить о появлении третьей мировоззренческой группы, которая не придерживается линии традиционных идеологий, но причисляет себя к особой социальной общности – патриотам, к людям, любящим отечество. При этом, данные свидетельствуют, что названный вид патриотизма часто носит декларативный характер и практически не подкрепляется никакими реальными действиями и поступками.

Представления о том, что *интеллигенция обладает большей политической компетентностью в сравнении с другими социальными общностями и группами не нашла своего подтверждения*, так же как и представления об особой ее приверженности «левым» настроениям. Как и в ситуации с населением в целом, политические ориентации этой группы распределились по вектору «*левые*» – 14%, «*правые*» – 14,8%, «*патриотические*» – 21,1% (см. табл. 4). Значительное число интеллигенции заняло индифферентную позицию: затруднились с оценкой собственных политических взглядов 38,1% ответивших (в 2014 г., по данным исследования ЖМ-2014, неопределившиеся среди населения составили менее 15%).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос
«Какие политические взгляды Вам ближе?»,
% к числу опрошенных**

Политическая ориентация	Население-2014	Интеллигенция-2016
Левые (социалистические, коммунистические)	21,2	14,0
Правые (либеральные)	18,8	14,8
Патриотические	28,7	21,1
Национальные	–	7,5
Монархические	4,4	3,3
Еще какие	7,0	1,2
Затруднились ответить	14,7	38,1

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

В то же время, среди интеллигенции наблюдается некоторые политические предпочтения в зависимости от профессиональных сфер, хоть и не в значительной мере: социалистических и коммунистических взглядов больше придерживаются педагогические работники, а либеральных – работники сферы культуры (см. табл. 5). Работники культуры в целом демонстрируют более либеральные и оппозиционные настроения в сравнении с другими профессиональными группами. Меньше среди работников культуры и тех, кто говорит о своих патриотических взглядах, отчасти подтверждая тезис о присутствии творческой интеллигенции критическом настрое. Таким образом, очевидно, что если группа творческой интеллигенции, сама не придерживается образцов патриотических взглядов, то она и не становится их транслятором в широкие социальные слои. Среди другой социальной группы – педагогов, призванных быть проводником знаний, сторонников патриотических взглядов оказалось больше, чем среди других групп, но все же, менее трети. А значит невозможно говорить о том, что данный слой стоит в авангарде и является транслятором патриотических идей, предпочтений и позиций.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«Какие политические взгляды Вам ближе?»,
% от числа опрошенных**

Политическая ориентация	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Левые (социалистические, коммунистические)	18,3	13,0	13,0
Правые (либеральные)	15,5	12,3	17,7
Патриотические	26,6	22,0	18,4
Национальные	5,6	6,8	6,0
Монархические	2,4	2,3	4,0
Еще какие	1,2	0,8	1,0
Затруднились ответить	30,6	42,9	39,8

Источник: ЖМИ-2016.

Таким образом, политические взгляды интеллигенции оказались даже более неопределенными, чем всего населения в целом. Эти данные во многом коррелируют с результатами опросов «Левада-Центр» в 2016 г., согласно которым 38% населения говорят о том, что не разбираются в политике и не интересуются ей [Общественное мнение, 2017: 45]. Следовательно, можно говорить о том, что ситуация в сфере политической компетентности и информированности этой группы ничем не отличается от остального населения и поэтому она не может считаться авангардом политического знания.

3. Мнение интеллигенции о политической ситуации в стране

На основе политической информированности возникает определенное мнение и отношение к политической ситуации в стране. Стоит отметить, что представление о ней в группе интеллигенции чуть более критическое, чем в целом по всему населению. Более половины из них дают крайне негативную оценку политической ситуации в стране: 46,4% оценивают ее как «кризисную», а 6,9% – как «катастрофическую» (см. табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос
«Ваше мнение о политической ситуации
в России в настоящее время?», % к числу опрошенных**

Оценки	Население-2014	Интеллигенция-2016
Благоприятная	6,6	3,6
Обычная	39,8	30,2
Кризисная	36,6	46,4
Катастрофическая	5,3	6,9
Затруднились ответить	11,7	13

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Негативная оценка положения дел в стране может объясняться тем, что среди интеллигенции самое большое число тех, кто считает, что они проиграли в результате произошедших в России перемен (в группе интеллигенции выбравших эту позицию более трети) (см. табл. 7). Причем проигрыш оценивается не только с точки зрения материального положения, но и социальной составляющей.

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос
«Выиграли Вы или проиграли от происходящих
в стране перемен за последние 5 лет?»,
% к числу опрошенных**

Варианты ответов	Население-2014	Интеллигенция-2016
Выиграли	7,3	6,7
Проиграли	13,7	30,1
В целом, осталось по-прежнему	62,2	53,2
Затруднились ответить	16,9	9,5

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Полагаем, интеллигенция может считать, что *«проиграла»* или уступила свои позиции по нескольким основаниям. Во-первых, речь идет о потере социально-экономического статуса и престижа данной группы. Во-вторых, в результате падения значимости гуманитарных профессий, и, на наш взгляд, элитарности принадлежности к данному слою (распространение высших учебных заведений самого низкого толка, получение высшего образования за деньги, нивелирование его ценности и пр.). В-третьих, с трансформацией самой группы интеллигенции изменилась и ее функция транслятора культурных ценностей, которые, не всегда находят позитивный отклик и уважение у населения. Например, Вал. А. Луков пишет о том, что *«интеллигенция сохраняет свои позиции в российском обществе, меняя отдельные характеристики. Однако нельзя не видеть, что в молодежной среде субъективное стремление к воспроизводству интеллигенции существенно уменьшилось в последнее десятилетие, что может иметь определенное значение для воспроизводственного процесса и в ближайшее время будет влиять на структурно-функциональную трансформацию интеллигенции, а в перспективе – и на ценностно-нормативные перемены в этой социальной группе»* [Луков, 2006: 50].

Больше всего тех, кто считает себя проигравшим, в группе педагогов – 37,7% против 30,9% по среднему значению. Возможно, такие ощущения возникают из-за высокого уровня нестабильности в профессиональной сфере данной группы населения и серьезных потерях в социальном статусе.

В отношении наиболее подходящего для России общественно-политического строя мнения распределились следующим образом: большая часть придерживается смешанной формы (46,2% являются сторонниками позиции *«Экономика преимущественно с государственной собственностью, при сохранении частного малого и среднего бизнеса»*; 28,3% выбрали ответ *«Рыночная экономика с элементами государственного регулирования»*) (см. табл. 8).

Значительного числа сторонников капиталистического строя и рыночной конкуренции среди интеллигенции не оказалось. Во многом это объясняется тем, что обследуемые группы интеллигенции в основном относятся к госу-

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос
«Какой общественно-политический строй
в наибольшей степени подходит для России сегодня?»,
% от числа опрошенных**

Предпочтения	Населе- ние-2014	Интели- генция-2016	Пол (2016)	
			Мужской	Женский
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	5,7	7,05	7,6	6,5
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	20,3	28,35	33,2	23,5
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	36,1	46,25	44,2	48,3
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	12,2	13,2	10,4	16,0
Иное	0,9	1,8	1,8	1,8
Затруднились ответить	25,0	3,3	2,7	3,9

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

дарственному сектору экономики, полностью зависят от его поддержки при оплате труда и социального обеспечения. Основная часть интеллигенции, занимаясь умственным трудом, оказалась не способной участвовать в рыночной конкуренции, и ей трудно найти свое место в существующей экономике.

4. Интеллигенция и власть: противопоставление или симбиоз?

Понятие интеллигенция и власть очень часто противопоставляются. Некоторые исследователи ставят вопрос еще более категорично: интеллигенция такая социальная группа, которая всегда должна находиться в оппозиции к власти. Однако на сегодняшний момент эта позиция представляется спорной.

По целому ряду формальных признаков (например, наличие высшего образования, занятие интеллектуальным трудом) значительная часть управленческого аппарата на разных уровнях (как политическая, государственная, так и представители менеджмента конкретных организаций) может быть отнесена к группе интеллигенции. Иными словами, нынешняя политическая власть и менеджмент являются одной из «ветвей» социальной общности людей умственного труда, т.е. олицетворяют общее понятие – интеллигенция.

Несмотря на то, что среди интеллигенции меньше всего тех, кто считает, что при всех недостатках нынешнюю власть стоит поддерживать (45,9% – интеллигенция, 55% – все население), данный вариант ответа является самым популярным. Следующие по значению ответы, хоть и в меньшей степени, соотносятся с результатами опроса населения в 2014 г.: 33,9% считают, что *«страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах»*, 26% – что *«России нужна твердая рука, порядок в обществе»*. За перемены в обществе выступает даже меньшее число интеллигенции, чем в целом по России во всех группах населения. Даже тезис о том, что *«Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства»*, разделяют всего 13,5% (в целом по всем группам 15,8%) (см. табл. 9).

Полученные данные говорят о том, что в отношении власти интеллигенция выказывает достаточно высокий уровень лояльности и конформизма. Основная ее часть выступает за сохранение стабильности, не стремится к переменам и считает, что при всех недостатках нынешнюю власть стоит поддерживать. Стоит отметить, что основная часть интеллигенции (как и все остальные группы) придерживается позиции сохранения существующего положения дел.

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос
«С какими из перечисленных суждений согласны?»,
% к числу опрошенных**

Варианты суждений	Население-2014	Интеллигенция-2016
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	55,1	45,9
Нынешняя власть должна быть заменена, во что бы то ни стало	4,9	6
России нужна твердая рука, порядок в обществе	33,8	26
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	15,8	13,45
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	36,1	33,9
Страна нуждается в переменах, во что бы то ни стало	10,5	7,3

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Предположение о том, что интеллигенция критично настроена к власти и в большинстве своем придерживается либеральных ценностей тоже не находит своего подтверждения в рамках данного исследования. *Исследуемые группы интеллигенции не обладают какими-то специфическими формами сознания в политической сфере, и полностью разделяют взгляды и предпочтения, присущие всему населению страны.* Значительная часть интеллигенции, будучи интеллектуалами–профессионалами, работает в государственных сферах и зависит от государства и власти, которые платят им зарплату, социальные пособия и пр. И это в определенной мере препятствует критической оппозиционной настроенности по отношению к политической власти. Учитывая, что интеллигенция обладает потенциалом влияния на население через трансляцию культуры, образования, образцов поведения, норм и пр., ее поддержка существующей власти

в большой степени обеспечивает соответствующее поведение и со стороны остального населения.

Кроме того, *«интеллигенты, как и представители любого другого социального слоя, небезуспешно «искушаются» властью. В конечном счете, интеллигент, оказавшийся у власти, не выдерживает «искушения» ею, становится зачастую работником – рабом системы, будучи включенным в политическую «матрицу» государственной администрации.....»*. *«Как только интеллигент, ставший целью манипуляции со стороны властных структур, поддается на разнообразные искушения, он уже не вполне интеллигент, можно сказать интеллигент-не-в-себе. Он меняет свою социальную сущность на какую-либо внешнюю деятельность, каковая приносит ему экономические, политические, психологические дивиденды»* [Никишин, Киреев, 2008: 20]. При этом интеллигенция, ставшая сторонником власти, делает приемлемым те принципы и способы жизни, которые лежат в основе официальной общественно-политической и духовно-культурной реальности. Это справедливо и для творческой интеллигенции, которую органы власти «балуют» своим вниманием, предоставляя ресурсы на различные проекты, наделяя наградами, освещая их деятельность в СМИ и т. д.

Само население считает, что *«Интеллигенция идет на слишком большие компромиссы с бизнесом и властью»*. По данным Левада-Центра, эту позицию разделяют 49% граждан, а 24% затруднились с ответом [Российская интеллигенция, 2012].

5. Политическое участие интеллигенции: в авангарде или арьергарде?

Интеллигенция России по-разному проявляет свой интерес к общественной жизни страны: в разных группах существенно варьируются политические ориентации и политические установки, которые, в свою очередь, самым прямым образом влияют на процесс участия человека в политической жизни. Это может быть, как прямое членство в организациях, так и выполнение гражданского долга в виде участия в общественных инициативах, электоральной активности и других формах.

Отсутствие интереса к политике, о котором уже говорилось ранее, сказывается и на готовности интеллигенции к включению в данный вид деятельности. Эмпирические данные показывают, что интеллигенция обнаруживает меньший уровень реальной политической активности в сравнении с другими группами населения: о своем неучастии политической жизни заявляют 57% интеллигенции, среди всего населения таких 53,5% (см. табл. 10).

Некоторое увеличение потенциала наблюдается за счет участия интеллигенции в интернет – пространстве. О том, что им доводилось высказываться на политические темы в Интернете (в социальных сетях и на форумах), заявили 7,3% участников опроса. Примерно такое же число 6,7% заявили о том, что им доводилось подписывать петиции или обращения.

Таблица 10

**Распределение ответов на вопрос:
«В каких формах политической жизни
Вы принимали участие в 2014/16 году?»,
% от числа опрошенных**

Формы участия	Население-2014	Интеллигенция-2016
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	–	13,1
Выборы в местные органы власти	40,1	26,9
Подписание петиций, обращений	2,6	9,7
Использование интернета	–	7,3
Забастовки	0,1	0,4
Пикеты	0,9	0,7
Обращения к депутату или в органы власти	–	6,7
Ничего из перечисленного	53,5	57,0

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Традиционно участие в выборах остается самой распространённой формой политической активности граждан. При этом участвовать в прошедших осенью 2016 г. выборах в Государственную думу РФ были намерены менее половины опрошенных. 19,6% отказались от участия в выборах, а треть (30,65%) не определились с решением об участии в голосовании.

Иначе говоря, интеллигенция не просто не является выразителем политической активности, подающей пример остальным группам населения, она сама первой самоустраняется от выполнения гражданского долга. Остается не вполне понятным, что это – какая-то форма проявления гражданской позиции или полная апатия, аномия и безразличие к политической жизни своей страны, что свидетельствует и отражает прекарность ее положения?

Само население тоже не считает, что в данный момент интеллигенция играет какую-то существенную общественную роль. По данным Левада-Центра, эту позицию разделяют 79% населения. Кроме того, более половины (52%) согласны с мнением, что интеллигенция сейчас практически исчезла [Российская интеллигенция, 2012].

Как показали результаты исследования, политическое участие зависит от политической самоидентификации и политической компетентности личности. То есть, практики политического участия воспроизводятся, если участники осознают их смысл и цели. Значит ли это, что некомпетентность интеллигенции в политических вопросах приводит к политической пассивности? Скорее нет, скорее речь идет о дистанцировании и отчуждении (пожалуй, кроме небольших групп интеллигенции, принадлежащих к государственному и политическому сектору). Остальная часть интеллигенции, отчасти завися от государства, отчасти от неверия в возможность и эффективность перемен, отчасти от нежелания ввязываться в «грязные» политические дела, демонстрирует полный уход и игнорирование этой сферы жизнедеятельности.

Возможно, фактором, влияющим на политическое участие интеллигенции, является сформированное в сознании ощущение о своей неспособности или невозможности влиять на решения власти и как следствие происходит самоустранение от процесса выбора этой власти. Кроме того, за-

крытость вхождения в политическое управление страной, в ее кадровый состав, непрозрачность политических технологий, ангажированность отдельных политических фигур формируют отношение к выборам как «к продуманному политическому спектаклю», в котором значительная часть населения, и в первую очередь интеллигенция, не хочет и не видит смысла в этом участвовать (см. табл. 11).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос
«Можете ли Вы влиять...», % к числу опрошенных**

Не могут влиять	Население-2014	Интеллигенция-2016
На принятие государственных решений в стране	93,7	97,4
На принятие решений республиканской, краевой, областной власти	91,9	96,5
На принятие решений городской (районной) власти	87,5	90,8
На принятие решений в вашей производственной организации	63,2	50,2
На принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	64,9	63,2

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Среди интеллигенции, больше, чем в других группах населения, распространено убеждение, что она не может влиять на события, происходящие в стране, а также на уровне области, края, города. При этом больше таких, кто считает, что может влиять на принятие решений в своей организации (больше 50% против 46,8% среди всего населения). Возможно, это объясняется тем, что среди интеллигенции больше всего тех, кто причастен к руководству и управлению организацией, в которой они работают.

Общественно-политическая активность, связанная с реальными действиями или готовностью людей проявить сопротивление государственному режиму, ограничивающему права и свободы, реализовать свое право на критику и не-

согласие с действиями власти, проводимой внутренней политикой, принимаемыми законами и тому подобное, в настоящее время у интеллигенции очень низка. Это снижение особенно заметно происходит после 2011–2012 года (протесты 2011–2012 годов поддерживало, пусть на вербальном уровне, а не активными действиями около 40% россиян). Череда принятых до и после протестов законов репрессивного характера (законы о митингах, собраниях, НК и т.д.) носит ограничительный характер и негативно влияет на любые зачатки гражданской и политической активности. Сказывается и отсутствие сильных политических лидеров, которые могли бы стать представителями интересов интеллигенции. Стоит заметить, что представленные на сегодняшней политической арене лидеры несистемной оппозиции, пытающиеся говорить от лица интеллигенции, в большинстве случаев выглядят как политические маргиналы, и тоже не могут стать полноценным рупором политических интересов интеллигенции.

Возможно, подобная безынициативность и социальная апатия интеллигенции являются, с одной стороны, свидетельством прекарного, неустойчивого социального положения, с другой, своеобразной формой самосохранения, защиты своего внутреннего мира, давно уже сузившегося до ближнего круга семьи, близких людей. Когда люди видят, что любая активность, даже не протестная, а просто перепост в социальных сетях, может вызвать тяжелые последствия, это все подавляет и политическую и гражданскую активность. *«В условиях слабости и неразвитости гражданского общества, дефицита новых социальных институтов и усиления репрессивных действий политической системы этот слой оказался сильно деморализованным, фрустрированным, погруженным в социальную апатию»* [Зоркая, 2017].

6. Неполитическая активность интеллигенции

Если интеллигенция отчасти утратила роль политического транслятора образцов политической компетентности и активности, значит ли это, что ее приложение сил перешло в какие-то неполитические сферы социальной жизни, в которых участие интеллигенции более весомо и заметно?

Сравнительный анализ эмпирических данных ЖМ-2014 и ЖМИ-2016 показывает, что 80% всего населения говорит о социальной пассивности и неучастии в деятельности в общественных организациях, а среди группы интеллигенции таких только 47% (см. табл. 12).

Таблица 12

**Распределение ответов на вопрос
«Состоите ли Вы в общественных организациях?»,
% к числу опрошенных**

Организации	Население-2014	Интеллигенция-2016
Профсоюз	11,6	36,2
Политическая партия или объединение	1,8	2,2
Культурная, музыкальная, театральная организация	2,0	9,3
Природоохранная (экологическая) организация	0,3	1,0
Религиозная община	1,5	1,5
Спортивная	2,5	3,7
Здравоохранительная	0,8	8,4
Молодежная	1,8	1,6
Правозащитная	0,6	1,8
Группа по охране общественного порядка	0,5	0,3
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам и др.)	1,5	3,7
Женская	0,5	0,7
По охране памятников истории и культуры	0,2	2,6
Другая организация	0,9	1,5
Ни в какой организации не состоят	80,3	47,0

Источник: ЖМ-2014, ЖМИ-2016.

Значит ли, что в данных сферах интеллигенция сохраняет свою ведущую роль? Увы, не вполне! Если посмотреть предметно, то участие интеллигенции ограничивается членством в профессиональных объединениях по сферам деятельности: это профсоюз и профессиональные организации деятелей культуры и здравоохранения, куда большинство, как и в профсоюз, входят автоматически и участие в которых носит формальный, а иногда и принудительный характер.

Принадлежность к группе интеллигенции (помимо уровня образования и занятия умственного труда) часто связывается с нравственными обязательствами перед обществом, побуждающим стремление быть примером, ориентиром и даже идеалом для окружающих. Однако какой-то лидирующей роли, какого-либо весомого участия интеллигенции не наблюдается и в неполитических организациях. Включенность ее представителей в волонтерские, спортивные, правозащитные организации очень незначительна. В этих вопросах интеллигенция вновь концентрируется на сообществах профессиональной представленности и сконцентрирована в первую очередь на своих личностных интересах.

* * *

Неоднородность, дифференцированность, отсутствие четких критериев (кроме образования и занятий интеллектуальным трудом) определения интеллигенции не позволяет делать однозначные выводы о всех людях умственного труда и их политической роли в современном российском обществе. Из-за неоднородности состава интеллигенции отсутствуют ее внутреннее единство и сплоченность. Ввиду многочисленности и размытости группы широкий подход к определению данной группы может быть заменен на более конкретный, при котором интеллигенция становится довольно узким культурным слоем, выделяемым по их роли и месту в общественной жизни. Либо в группе интеллигенции (значительно увеличившейся по формальным признакам образования и трудовой деятельности) необходимо вводить свою градацию и типологию.

Размывание интеллигенции как социальной группы и невыполнение ею некоторых своих функций, считавшихся долгое время основными, может привести к естественному оттеснению интеллигенции и передачи ее функций

другим социальным группам (отчасти так уже произошло – в глазах населения представители бизнеса, силовых структур выглядят более значимыми лидерами мнений, чем представители интеллигенции). Особенно ярко это проявляется в период голосования на выборах, когда представители гуманитарной интеллигенции проигрывают силовикам и бизнесменам, поскольку в глазах электората не являются значимыми фигурами, способными к эффективному решению насущных проблем. Ряд исследователей, в частности Рывкина Р. В., считают, что это уже произошло, поскольку интеллигенция плохо проявила себя во властных структурах эпохи преобразований 1990-х годов и не смогла эффективно решать стоящие перед государством проблемы: *«Призывая к обновлению советской системы, она не сумела спрогнозировать последствия... реальность оказалась совсем иной: административно-командную систему сломать удалось, но то общество, которое пришло ей на смену, оказалось не «демократией западного типа», а обществом олигархии и криминала. Вместо ожидавшегося красивого птенца вылупился «гадкий утенок». И, узрев его, старая советская интеллигенция онемела, и это стало следствием завершения, исчерпания ее исторической роли»* [Рывкина, 2006: 138–147]. Вряд ли можно говорить о полном уходе интеллигенции, но снижение значимости ее роли и авторитета определенно происходит. Кроме того, недостаточный уровень группового единства не позволяет идентифицировать те немногие происходящие акции интеллигенции как действия осязаемой группы, скорее, речь идет о действиях конкретных людей или небольшой группы людей.

Данные исследований ЖМ-2014 и ЖМИ-2016 показывают, что *политические взгляды и позиции интеллигенции характеризуются невысоким уровнем компетентности в сфере политики, аномичностью и отстраненностью*. Значительная часть интеллигенции не разбирается в политике и не интересуется ею. А наиболее продвинутая ее часть даже в значительной мере абстрагировалась от реальной политической активности и сосредоточилась на личных и повседневных проблемах, делах «ближайшего окружения». *Неоднородность интеллигенции приводит к тому, что ее политические взгляды стали делиться на проправительственные, оппозиционные и «выжидательные»*. Реальная

политическая активность группы практически упала до нуля и в значительной мере перетекла в Интернет и межличностное общение.

Роль интеллигенции в социально–политической жизни страны не соответствует ее претензиям и амбициям ее отдельных групп, а также ожиданиям и требованиям, предъявляемым обществом. Учитывая неопределенность политических взглядов, отсутствие активной жизненной и гражданской позиции, может ли интеллигенция сохранять роль транслятора норм, образцов поведения в политической сфере? Полагаем, что нет. В сегодняшних реалиях интеллигенция в основном утратила свою позицию нравственного поведенческого лидерства и не стремится быть примером для всего остального населения, в том числе в политической жизни.

Сегодняшнее прекарное положение значительных групп интеллигенции не дает ей возможность в достаточной мере влиять на существующую власть в стране, чтобы эффективно участвовать или направлять протекающие изменения в необходимое русло. В свою очередь, власть не заинтересована в самостоятельности интеллигенции и не спешит воспользоваться ее возможностями. Включение интеллигенции в различного рода экспертные советы при государственных структурах и политических партиях, общественную палату и пр. – однозначно положительный факт. Но это нередко носит формальный характер и выглядит, скорее, как игра в демократию, чем как реальная демократия. При этом и сама же интеллигенция не претендует на ведущую роль во всех происходящих политических процессах в стране. Кроме того, возможности политической активизации интеллигенции, реализации ее «политического капитала» также ограничены внешними факторами – институциональными особенностями политического строя российского общества.

Традиционное противопоставление понятий «интеллигенция» и «власть» в настоящее время не работает. Политическая власть и экономические власти на разных уровнях (как государственная, так и менеджмент конкретных организаций и учреждений) по всем формальным признакам могут быть отнесены к группе интеллигенции. Иными словами, нынешняя власть и нынешний менед-

жмент и являются одной из «ветвей» социальной общности (группы) интеллигенции, что можно принять как условное утверждение.

В то же время одна часть интеллигенции во всех профессиональных сферах, и особенно гуманитарная, напрямую зависит от власти, находится под ее опекой и финансированием, и поэтому вынуждена проявлять лояльность. Вторая, не менее значительная часть самоустранилась от «общенародных забот», уйдя из социально-политического (со)участия в профессиональные или личные заботы. Третья часть стала оппозиционной, хотя она охватывает достаточно ограниченное число интеллигенции. Однако, по нашему мнению, включение интеллигенции во властные структуры имеет скорее положительный смысл. Да, отчасти интеллигенция, вступившая во власть, начинает частично разделять ценности, принятые в данной сфере, но при этом сохраняет и свои. Таким образом, воспроизводятся некие гибридные ценности, сближающие позиции властных структур и интеллигенции.

Литература

- Зеленко Б.* О политических стереотипах интеллигенции в современной России / Интеллигенция и власть: Сб. статей. М.: РГГУ. 2008.
- Зоркая Н.* Люди привыкают к институциональному насилию // Независимая газета, 17.01.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2017-01-17/9_6904_zorkaya.html (дата обращения: 04.05.2017).
- Интеллигенция и власть: Сб. статей / РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований; Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. Редколлегия М.Б. Буланова, Н.М. Великая, А.В. Стрельникова, С.Ю. Хурумов, М.С. Цапко. Сост.: Р.И. Анисимов. М.: РГГУ, 2008.
- Левичева В.Ф.* Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // Социологические исследования. 2001. №2. С. 57–61.
- Луков Вал. А.* Миссия интеллигенции в современном российском обществе. Информационный гуманитарный портал “Знание. Понимание. Умение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/society/articles/Lukov_Val/ (дата обращения: 04.07.2017).

Никишин С., Киреев В. Интеллигенция как цель и средство манипуляции в постиндустриальном обществе/ Интеллигенция и власть: Сб. статей. М.: РГГУ. 2008.

Общественное мнение – 2016. М.: Левада-Центр, 2017. – 272 с.
Российская интеллигенция. Исследование АНО «Левада-Центр». Опрос был проведен 16–19 марта 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1633 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.levada.ru/2012/04/16/rossijskaya-intelligentsiya/> (дата обращения: 02.05.2017)

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹⁰

Ситуация, сложившаяся в России за последние 20 лет под влиянием Болонского процесса, свидетельствует об изменении функций образования, что сопровождается серьезными противоречиями, породившими разноречивые оценки и ожидания.

Говоря об этих изменениях, прежде всего подчеркнем, что российское образование стало массовым не столько за счет среднего общего и среднего специального образования, сколько высшего (вузовского и послевузовского). *В стране наблюдается постоянный рост спроса и предложения на подготовку квалифицированных кадров специалистов.* Об этом свидетельствует сохраняющийся высокий конкурс в вузы, который практически не уменьшается, несмотря на сокращение бюджетных мест и закрытие ряда учебных заведений [Константиновский, Попова, 2015]. Повышение проходного балла ЕГЭ, практикуемое вузами, не уменьшает желание молодежи обучаться востребованным специальностям и модным профессиям. Растет доля студентов, оплачивающих свое обучение в вузах, достигнув практически 50% от общего числа поступающих.

Массовый характер образования (в том числе – высшего) способствует *изменению вектора социальной стратификации.* Если П. Сорокин считал, что образование личности является «социальным лифтом», позволяющим человеку достигнуть высоких социальных позиций (вертикальная и горизонтальная мобильность), и включал образование в число основных параметров социальной стратификации, то в современном обществе ситуация изменилась. Проведенные исследования жизненного мира россиян [Жизненный

¹⁰ Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

мир..., 2016: 274–275] позволяют утверждать, что социальное положение и престиж человека в современном обществе определяют другие обстоятельства – деньги, власть, связи с нужными людьми. Образование все больше переходит в разряд личных качеств, влияющих на продвижение по «социальной лестнице» чуть ли не в последнюю очередь. Образование вообще (и высшее образование, в частности) из статусной характеристики превращаются в социокультурную норму общества, соответствовать которой должен каждый человек. Поэтому одно из условий для востребованности по профессии – быть лучшим среди равных.

Наличие высшего образования как социокультурной характеристики личности стало повсеместным требованием на рынке труда, что косвенно привело к *ориентации большей части выпускников не столько на конкретную профессию, сколько на определенный сегмент рынка труда*. Данные статистики и социологических исследований зафиксировали постоянную величину, сохраняющуюся с 2000-х гг. – то, что только треть выпускников устроились по окончании вуза на работу по полученной специальности. Кроме того, произошла девальвация конкретных умений и навыков у студентов и *возросло символическое значение вузовского диплома*. Отсюда появилась устойчивая ниша на «теневом рынке», связанная с продажей дипломов. Для работодателя (при формальном наличии диплома) гораздо более важными стали общекультурные компетенции личности, связанные, например, с умением работать в коллективе и способностью обучаться чему-то новому.

Итак, *потеря образованием значения показателя вертикальной стратификации привела к увеличению значимости горизонтальной стратификации*, что, в частности, проявилось в соревновании между вузами (или факультетами внутри вузов) в стремлении дать молодежи качественное образование, и к минусам – сформировав конкурентную среду, усилившую социальное неравенство в доступе к образованию и его традиционному использованию, способствующее в дальнейшем прекарному положению молодежи после окончания вуза и при устройстве на работу.

1. Понятие «образовательный капитал интеллигенции»

Первыми на изменение роли и функций образования в современном мире отреагировали экономисты Т. Шульц и Г. Беккер (лауреаты Нобелевской премии по экономике 1979 и 1992 гг.), определив его как инвестиции индивида в будущий доход. Они показали преимущества людей со специальным образованием перед имеющими общее среднее образование в части доходов и подняли затраты на образование на уровень производительных инвестиций, а само образование – на уровень важнейшего фактора социально-экономического развития. Ими был введен термин «*человеческий капитал*», понимаемый как запас знаний, навыков и способностей, имеющихся у каждого человека и использующийся в производственных и потребительских целях [Подробнее см.: Schultz, 1971; Becker, Gary, 1964].

Дж. Коулман развил идею «человеческого капитала» в нематериальном ее понимании, освободив от экономического шлейфа. С этой целью Коулман ввел понятие «*социальный капитал*» как особую характеристику взаимодействия индивидов, облегчающую их деятельность, так как «группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [Коулман, 2001: 121–139].

По мнению П. Бурдье, основная функция образования – воспроизводство *культурного капитала*, когда «наличие академической квалификации играет роль сертификата о культурной компетенции, наделяющего своего владельца конвенциональной, непреходящей и юридически гарантированной ценностью по отношению к культуре». Не менее ценной является его идея о взаимной конвертации разных видов капитала в сфере образования: «академическая квалификация позволяет установить пропорции обмена между культурным и экономическим капиталами посредством делегирования денежной стоимости данного академического капитала» [Бурдье, 2002: 60–74]. По сути, на наш взгляд, под академической квалификацией он имеет в виду образовательный капитал.

В последнее время проблематика образовательного капитала начинает разрабатываться и в отечественной науке:

образование как адаптационный ресурс учащихся и их семей в новой экономической ситуации [Чередниченко, 2013; Константиновский, Попова, 2015]; роль образовательного ресурса в условиях трансформации общества и формирование образовательной траектории молодежи [Логинов, 2012: 89–101; Ключарев, Шереги, 2016: 75–93]; воспроизводство образованных групп населения [Максимова, 2007: 100–109].

Однако недостаточная разработанность понятия «образовательный капитал» в современной науке ставит задачу его уточнения, и более того – привязки к определенным профессиям. Образовательный капитал является частью человеческого и социального капитала, означая запас знаний, умений и навыков, формирующихся в процессе обучения и позволяющих его обладателю выстраивать жизненные стратегии с целью достижения профессиональных и личных целей. Образовательный капитал личности зависит как от уровня и качества образования, приобретенного в учебных заведениях при поддержке (или ее отсутствии) со стороны родителей и учителей, так и от субъективной потребности к развитию собственных способностей.

Понятие образовательного капитала можно применить к различным социальным группам общества, в том числе к интеллигенции. Этот капитал представляет собой совокупность интеллектуальных знаний, умений и навыков, необходимых для достижения жизненных целей.

2. Воспроизводство образовательного капитала интеллигенции

В исследовании «Как живешь, интеллигенция?» (2016) была предпринята попытка эмпирически выявить и определить условия воспроизводства и степень влияния образовательного капитала гуманитарной интеллигенции (педагогов, врачей, медсестер и работников культуры) на реализацию ее жизненных целей.

В настоящее время распределение российских работников с высшим образованием по интересующим нас специальностям, полученным в вузе, следующее. Самой большой по численности является группа выпускников педагогических специальностей, к которой относится пятая часть ра-

ботников (19%). Далее следуют медики (6%), специалисты культуры и искусства (1,8%). Доля выпускников – педагогов, медиков и специалистов культуры и искусства оставалась относительно стабильной в течение 1970–1990 гг. (на уровне 22–23%; 8–10%; 2,1–2,5% соответственно), затем начала сокращаться. Настораживает тенденция снижения в более молодых возрастных когортах доли специалистов в области здравоохранения и образования [Варшавская, 2017: 1–5].

Имеющиеся данные показывают начавшиеся в обществе проблемы воспроизводства гуманитарной интеллигенции. С целью изучения вопроса о причинах данных трудностей традиционная методика общей характеристики указанных групп была дополнена генетическим подходом, позволяющим увидеть *влияние образовательного капитала семьи* (прежде всего – родителей) на построение профессиональной и жизненной траекторий своих детей.

С этой целью все опрошенные были разделены на четыре группы: респонденты с высшим образованием/ родители с высшим образованием (группа 1); респонденты с высшим образованием/ родители с образованием средним и ниже среднего (группа 2); респонденты со средним образованием/ родители с высшим образованием (группа 3); респонденты со средним образованием/ родители со средним образованием и ниже (группа 4). Указанные группы помогли выявить каналы воспроизводства гуманитарной интеллигенции при изучении объема и состава образовательного капитала их семей (см. табл. 1).

Каждая выделенная группа обладает своим образовательным капиталом, реализующимся в рамках определенных профессий (см. табл. 2).

Согласно этим данным, группы педагогов и врачей формируются в основном в семьях, родители которых имеют высшее образование. Группа врачей является более однородной по сравнению с педагогами, так как в ней меньший процент возможности работы для тех, кто не имеет соответствующей квалификации [См. Мансуров, Юрченко, 2005]. Группа педагогов включает не только тех, кто имеет высшее профильное образование, но и обладает другой профессиональной подготовкой. Кстати, для родителей респондентов, имеющих уровень образования средний и ниже среднего

Таблица 1

**Основные группы по уровню образования
респондент / родители**

Уровень образования	Уровень образования родителей	Количество чел.	%
Высшее (+степень)	Хотя бы у одного высшее образование	511	37,9
	У обоих среднее, среднее специальное, и ниже	306	22,7
Среднее, среднее специальное	Хотя бы у одного высшее образование	138	10,2
	У обоих Среднее, среднее специальное, и ниже	395	29,3

Источник: ЖМИ-2016.

Таблица 2

**Основные группы по профессиональной принадлежности
гуманитарной интеллигенции,
% по каждой группе**

Профессиональные группы	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Педагоги	27,4	33,3	0,7	2,3
Врачи	33,7	27,5	0	0,8
Медсестры	9,0	14,1	87,7	83,5
Работники культуры	29,9	25,2	11,6	13,4
Итого	100	100	100	100

Источник: ЖМИ-2016.

(группа 2), высшее педагогическое образование детей – возможность выстроить их профессиональную карьеру по восходящему типу. Медсестры в большинстве имеют средний уровень профессиональной подготовки, а работа медсестрами выпускников высшей школы – пример профессиональной мобильности по нисходящему типу, что вряд ли может удовлетворить их самих и их родителей. Наиболее разно-

родной является группа работников культуры, так как респонденты, ее представляющие, имеют различный уровень подготовки (высшее и среднее специальное образование), что связано с соответствующей востребованностью для работы по широкому спектру разнородных должностей.

Итак, к новым вызовам современного общества можно отнести воспроизводство образовательного капитала гуманитарной интеллигенции, осложненное вариантами нисходящей профессиональной мобильности, теневыми практиками (покупка и продажа дипломов о высшем и среднем профессиональном образовании, коррупция в учебных заведениях), а также прекарным состоянием в части ожидания изменений, улучшающих ее социальные позиции.

3. Влияние образовательного капитала на материальное и социальное положение гуманитарной интеллигенции

В общественном сознании длительное время сохранялась убежденность в тесной связи высшего образования с более высоким материальным положением и социальным престижем. Посмотрим, влияет ли в настоящее время образовательный капитал на различия в восприятии социального статуса и материального положения изучаемых нами групп гуманитарной интеллигенции (см. табл. 3).

Таблица 3

Влияние профессии на экономический и социальный статус

Предмет оценки	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Социальное положение	5,6	5,3	5,5
Материальное положение	4,4	4,6	4,5

Источник: ЖМИ-2016.

Примечание: использована шкала от 1 до 10, т.е. респонденты оценивали свое настоящее положение в пределах от низшего (1) до высшего (10).

Анализ этих данных показывает интересную связь социального самочувствия и профессиональной деятельности интеллигенции. Так, педагоги оценивают свое место в обществе выше, чем медработники и работники культуры. А вот материальное положение педагогов оставляет желать лучшего: оно ниже, чем у других групп. Что касается социального самочувствия медработников, то, по сравнению с другими группами, общая оценка ими своего положения в обществе самая низкая, при высокой удовлетворенности материальным положением. Следует учесть тот факт, что среди медработников есть врачи и есть средний медицинский персонал, восприятие которых различается. Пожалуй, более уравновешенным по сравнению с представленными группами выглядит положение работников культуры.

Таким образом, в настоящее время оценка выполняемой интеллигенцией деятельности не связана с достойной оплатой ее труда, требующего высокой профессиональной квалификации (наиболее яркий пример – педагоги).

Выясним, зависит ли оценка социального статуса и материального положения гуманитарной интеллигенции от образовательного капитала семьи (см. табл. 4).

С одной стороны, можно видеть, что в семьях, дети и родители в которых имеют высшее образование, несколько выше оценивают свой социальный статус и материальное положение (5,69 и 4,78 соответственно) по сравнению с теми семьями, дети и родители в которых имеют среднее и ниже образование (4,94 и 4,19).

Таблица 4

Влияние образовательного капитала семьи на экономический и социальный статус гуманитарной интеллигенции

Предмет оценки	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Социальное положение	5,69	5,59	5,00	4,94
Материальное положение	4,78	4,66	4,21	4,19

Источник: ЖМИ-2016.

Примечание: использована шкала от 1 до 10, т.е. респонденты оценивали свое настоящее положение в пределах от низкого (1) до высокого (10).

Вместе с тем высококвалифицированные специалисты определяют свое положение в обществе чуть выше среднего, что, конечно, не коррелирует ни с затратами на их подготовку, ни с должной оценкой их труда. Специалисты со средним и средним специальным образованием указывают свое положение в обществе ближе к типовым показателям, что демонстрирует уровень развития российского общества как индустриальный, для которого, с одной стороны, свойственно наличие большого числа рабочих мест, не требующих высокой квалификации, а, с другой стороны, недооценка высококвалифицированного труда, представляющегося излишним в национальном хозяйстве в целом.

Посмотрим, зависит ли образовательный капитал интеллигенции от имеющегося в ее распоряжении дохода семьи? (см. табл. 5).

Таблица 5

**Влияние образовательного капитала
на экономическое положение семьи (в руб.)**

Группы	Среднемесячный доход на каждого члена семьи
Группа 1	29 160
Группа 2	21 960
Группа 3	25 500
Группа 4	18 500

Источник: ЖМИ-2016.

Согласно этим данным, самый высокий доход у группы 1, родители и респонденты в которой имеют высшее образование, а самый низкий доход, соответственно – у группы 4, родители и респонденты в которой имеют среднее, среднее специальное образование и ниже. Возможности выстроить образовательную траекторию (с точки зрения материальных затрат) больше в 1 группе. Однако есть некоторые нюансы, которые наблюдаются в группах 2 и 3. Более близкие позиции по отношению к 1 группе показывает группа 3, в которой респонденты со средним образованием опираются на материальную поддержку родителей с высшим образованием. Респонденты группы 2 с высшим образованием рас-

считывают исключительно на свои силы, так как средства у родителей со средним и средним специальным образованием в большинстве случаев существенно ограничены.

Итак, *в современном обществе существуют неравные условия для накопления образовательного капитала.* Высокий уровень образования / квалификации у интеллигенции, тем не менее, обеспечивает их материальное положение и место в обществе не выше средних позиций. Существует недооценка деятельности интеллигенции в связи с наличием большого числа рабочих мест, не требующих высокой квалификации. Среди новых вызовов также: неравномерный образовательный капитал родителей, создающий неравные стартовые возможности детям при формировании ими собственных образовательных стратегий; нестабильное состояние рынка профессиональной занятости.

4. Влияние образовательного капитала на профессиональную деятельность интеллигенции

В исследовании выявлялось влияние и соответствие образования/квалификации интеллигенции выполняемой работе и занимаемой должности (см. табл. 6).

Таблица 6

**Влияние профессии на квалификацию и должность,
% по каждой группе**

Степень соответствия	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Соответствует занимаемой должности	75,8	73,7	67,9
Должность ниже моих возможностей	14,3	15,3	19,7
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	1,6	4,3	2,3
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	8,3	6,8	10,0

Источник: ЖМИ-2016.

Наиболее гармоничной по соответствию квалификации выполняемой работе и занимаемой должности является группа педагогов. Она же показывает и наименьший процент несоответствия квалификации поставленным задачам. Представители этой группы вполне обосновано стремятся сделать профессиональную карьеру. Более высокий по сравнению с другими группами процент несовпадения квалификации с выполняемыми задачами показывают медработники (4,3%), что объясняется тем, что значительную часть данной группы занимают представители среднего медицинского персонала, которым не хватает специальных знаний по профессии для занятия более статусного и должностного положения, высокой профессиональной позиции.

И, наконец, наиболее несбалансирована по данному показателю группа работников культуры. Среди них наибольший процент тех, кто считает, что занимает должность ниже своих возможностей (19,7%) и тех, кто стремится занять более высокие позиции в своей профессиональной деятельности (10%). Однако более глубокий пласт проблемы связан с тем, что если профессии педагогов и медработников требуют специальной подготовки, то работники культуры имеют соответствующую профессиональную квалификацию, не всегда предполагающую высокий образовательный статус для их выполнения.

Интересны субъективные суждения специалистов по поводу соответствия полученной в вузе специальности фактическому занятию работников. Данные других исследователей показывают, что 71,4% работников с высшим образованием убеждены, что их работа связана со специальностью, полученной в вузе, в том числе 57,8% полностью. По группам профессий: по специальности работают 95% выпускников медицинских вузов; 74% специалистов в области культуры и искусства, 72% выпускников педагогических вузов.

Среди работников с высшим образованием, занимающих позиции специалистов высокого уровня квалификации, только 12,4% отрицают наличие связи между работой и специальностью по диплому. Однако среди тех, кто после получения высшего образования занимает позиции специалистов среднего уровня квалификации, этот показатель выше – около 30%. Скорее всего, это связано с тем, что граница между должностями специалистов высшего и сред-

него уровня квалификации во многих случаях является размытой. Например, к специалистам среднего уровня квалификации относятся фармацевты и провизоры, а также учителя начального и специального обучения, должности которых заполняются выпускниками профильных вузов [Варшавская, 2017: 8–9].

Посмотрим, оказывает ли влияние образовательный капитал семьи на квалификацию и должность респондентов? (см. таб. 7).

Таблица 7

Влияние образовательного капитала семьи на квалификацию и должность гуманитарной интеллигенции,
% по каждой группе

Степень соответствия	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Соответствует занимаемой должности	73,6	69,3	71,7	74,9
Должность ниже моих возможностей	13,3	19,3	16,7	17,0
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	2,2	2,0	7,2	4,6
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	11,0	9,5	4,3	3,5

Источник: ЖМИ-2016.

Обращает на себя внимание тот факт, что все группы показывают достаточно высокий процент соответствия квалификации занимаемой должности. Однако интересно ранжирование групп. Больше всего процент соответствия квалификации занимаемой должности показывает четвертая группа (74,9%), в которой респонденты и их родители имеют среднее или среднее специальное образование. Вместе с тем достаточно высокий процент ответа «должность ниже моих возможностей» (17%) у этой группы выявляет *дефицит социального ресурса*, связанный с возможностями устроиться на то рабочее место, которое им хотелось занимать.

Этот вывод подтверждается самым высоким показателем аналогичного ответа у второй группы (19,3%), т.е. среди тех

респондентов, родители которых имеют невысокий уровень образования и почти ничем не могут помочь в трудоустройстве своим детям, имеющим высшее образование. Больше всего испытывают недостаток квалификации для выполнения работы в полном объеме представители третьей группы (7,2%), что объясняется недостаточно высоким уровнем образования респондентов (среднее и среднее профессиональное образование).

И, наконец, совершенно очевидно, что высшее образование представителей первой и второй групп позволяет им претендовать на более высокие должности (11% и 9,5% соответственно). Отсюда следует вывод, что квалификация работников прямо связана с уровнем их образования и косвенно зависит от накопленного образовательного капитала семьи.

Понять влияние образовательного капитала на профессиональную деятельность интеллигенции помогает анализ динамики отношения к полученной в вузе или техникуме специальности (см. табл. 8).

Таблица 8

Влияние образовательного капитала на отношение к профессии, в % по каждой группе

Характер изменений	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	74,2	75,3	72,6
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	11,1	4,5	16,7
Не совсем нравится профессия	11,1	13,4	8,0
Собираются получить другую профессию	3,2	5,3	2,0
Не ответили	0,4	1,5	0,7

Источник: ЖМИ-2016.

Анализ этих данных показывает, что медработники (75,3%) больше всего убеждены в правильном выборе профессии. Однако среди них же наиболее высокий процент тех, кто собирается получить другую профессию (5,3%), но реально ее не меняет. Большой процент текучести кадров относится к работникам культуры, которые сменили выбранную профессию в связи с производственными обстоятельствами или собственным решением.

Эти результаты подтверждают данные Росстата за 2015 г.: молодые люди, получившие высшее и среднее профессиональное медицинское образование, практически всегда устраиваются на работу по специальности (97% и 90% соответственно). [В тренде... 2016].

Таким образом, наибольший процент тех, кто сохранил верность выбранной профессии, наблюдается среди педагогов и медработников. Возможно, это зависит от того, что требуются годы (особенно врачам) на профессиональную подготовку и подтверждение своей квалификации. Следовательно, трудоемкость образовательной программы получения той или иной профессии может влиять на решение человека продолжить работу по специальности.

Необходимо учитывать и субъективный фактор, так как профессии педагога и врача несут более конкретную общественно-личностную миссию – приносить пользу, добро, служить людям. Поэтому в данные профессии приходят люди, сопрягающие с этой общественной миссией свое индивидуальное стремление. Что касается работников культуры, то творческий компонент профессии приводит к необходимости взаимодействия с более широкой аудиторией, постоянного поиска себя, а также способов самовыражения, что нередко приводит к необходимости смены не только места работы, но иногда и профессии.

Интересно проследить взаимосвязь полученной специальности и должностного роста в трех профессиональных группах. По данным других исследователей, среди обладателей вузовских дипломов более половины (55,8%) работают на позициях специалистов высокого уровня квалификации [Мансуров, Юрченко, 2005]. По группам это выглядит следующим образом. Абсолютным лидером являются выпускники медицинских факультетов (85,3%), на следующей позиции находятся педагоги (61%), затем с небольшим отры-

вом – специалисты культуры и искусства (57,3%). Шестая часть работников с высшим образованием (17,6%) занимает ту или иную руководящую должность. Больше всего это удается работникам культуры и искусства (14,9%). Реже всего – педагогам (10,9%) и медикам (7,1%). В основе данных различий, вероятнее всего, разница в содержании труда и специфике самой профессии.

Каждый четвертый выпускник вуза (26,4%) выполняет работу, не требующую (во всяком случае, формально) высшего образования. Реже всего нисходящая профессиональная мобильность наблюдается у медиков (7,7%), а среди педагогов и работников культуры и искусства рабочие места, для которых высшее образование избыточно, не редкость (28,2% и 27,7% соответственно) [Варшавская, 2017. С. 6–7].

Таким образом, по данным ЖМИ-2016, основной нишей, куда «спускаются» специалисты с высшим образованием выступает работа, требующая среднего уровня квалификации. Максимальный отток (каждый шестой) в группу специалистов среднего уровня образования показывают работники, получившие высшее педагогическое образование, а также высшее образование в области культуры и искусства.

Посмотрим, влияет ли образовательный капитал семьи на отношение отдельных представителей гуманитарной интеллигенции к выбранной профессии (см. табл. 9).

Таблица 9

Влияние образовательного капитала семьи на отношение к профессии, % по каждой группе

Характер изменений	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	82,2	69,0	74,6	68,9
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	8,4	12,7	5,8	6,1
Не совсем нравится профессия	6,1	13,1	13,8	17,5
Собираются получить другую профессию	2,5	3,6	3,6	6,8
Не ответили	0,8	1,6	2,2	0,8

Источник: ЖМИ-2016.

Анализ этих данных показывает, что выбрали правильную профессию и работают по ней большинство представителей первой и третьей групп (82,2% и 74,6% соответственно). Очевидно, это вызвано тем, что они получили со стороны родителей, имеющих высшее образование (и, соответственно, материальные и духовные возможности), квалифицированную помощь и поддержку в своем профессиональном выборе. Образовательный капитал родителей в этом плане наследуется детьми, которые либо продолжают профессию (профессиональные династии), либо выбирают специальность, позволяющую им повысить свой образовательный статус.

Представляет интерес ранжирование вариантов ответа на поставленный вопрос – «не совсем нравится профессия» и «собираются получить другую профессию». Больше всего эти варианты выбирают представители четвертой группы, испытывающие дефицит качества и уровня полученного образования. Получается, что более высокий уровень образовательного капитала семьи позволяет личности занять должность, наиболее соответствующую уровню и качеству профессионального образования.

Итак, большой объем образовательного капитала интеллигенции позволяет ей претендовать на более высокие должностные позиции в современном обществе. Однако новым вызовом в профессиональной сфере занятости гуманитарной интеллигенции является размывание границ между должностями специалистов высшего и среднего уровня квалификации, порождающее нисходящую профессиональную мобильность, которой больше всего подвержены педагоги и работники культуры и искусства. Тем самым отдельные представители данных групп попадают в прекарное (нестабильное, неустойчивое) положение не только по своему социальному статусу, но и по противоречиям личного и группового сознания (различия в потребностях, мотивах, ценностных ориентациях).

5. Влияние образовательного капитала на круг общения

Прежде всего, определим влияние круга общения на выбор профессиональной деятельности педагогов, медработников и работников культуры (см. табл. 10).

Таблица 10

**Влияние круга общения гуманитарной интеллигенции
на выбор профессии, % по каждой группе**

Кто оказал большее влияние при выборе профессии	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Семья	38,1	43,7	28,1
Школьные учителя	17,5	7,1	9,7
Друзья	7,1	8,5	8,7
Передачи по телевидению, в Интернете	0,4	1,0	2,7
Сами выбрали (решили)	51,6	49,7	63,9
Кто еще	0,8	1,0	1,0

Источник: ЖМИ-2016.

На первом месте у педагогов и медиков – самостоятельный выбор (51,6%, 49,7% соответственно). На втором месте – семья (38,1%, 43,7% соответственно). Влияние семьи объясняется тем, что и у педагогов, и у врачей сохраняются / поддерживаются семейные традиции. Для группы педагогов такой вывод подтверждается обращением за советом к школьным учителям (17,5%) как референтной группе, деятельность которых выступает в качестве профессионального образца.

Другие результаты показывают работники культуры. Среди них самый большой процент самостоятельного выбора (63,9%) и сравнительно меньший процент опоры на семью (28,1%). Скорее всего, полученные данные свидетельствуют о разнообразии каналов пополнения данной группы и основном условии выбора данного спектра профессий – творческой составляющей.

Посмотрим влияние образовательного капитала семьи на выбор гуманитарной интеллигенцией профессии (см. табл. 11).

В ответ на поставленный вопрос наименьшую самостоятельность проявила первая группа (50,9%), респонденты которой, по-видимому, вполне обосновано рассчитывали на помощь родителей (43,4%). Наибольший процент опоры на

Таблица 11

**Влияние образовательного капитала семьи
на выбор профессии, % по каждой группе**

Субъект влияния	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Семья	43,4	34,0	47,8	34,7
Школьные учителя	10,4	16,3	4,3	5,3
Друзья	8,2	9,8	10,9	6,3
Передачи по телевидению, в Интернете	2,0	1,6	0	0,5
Сами выбрали (решили)	50,9	53,3	44,9	59,0
Кто-то другой	0,8	0,7	0	1,8

Источник: ЖМИ-2016.

мнение семьи в решении профессионального выбора показала третья группа (47,8%), представители которой в своем выборе опираются прежде всего на мнение более образованных родителей, имеющих больший культурный потенциал.

С этой точки зрения можно объяснить и самый большой процент опоры на мнение учителей у представителей второй группы (16,3%), образовательный потенциал родителей которых значительно ниже профессиональных амбиций детей. Значит, в данном случае действует следующая тенденция: чем выше образовательный капитал семьи, тем больше она влияет на профессиональный выбор ребенка. При невысоком образовательном капитале родителей в дело выбора профессии включаются дополнительные агенты: школьные учителя, друзья.

Необходимо отметить факт слабого влияния телевидения и Интернета на профессиональное самоопределение молодого поколения, что подтверждается и другими исследованиями [Илюхина, 2017].

Перейдем к оценке влияния образовательного капитала педагогов, медработников и работников культуры на круг общения (друзья, знакомые) (см. табл. 12).

Степень удовлетворенности кругом своего общения у педагогов и работников культуры практически одинакова (96,1% и 93,3% соответственно). Что касается группы медработников, то здесь менее высокая степень удовлетворенности общением (91,4%). Возможно, это связано с тем, что

Таблица 12

**Влияние профессии на круг общения (друзья, знакомые),
% по каждой группе**

Степень удовлетворенности	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	42,1	37,2	42,1
Скорее удовлетворены	54,0	54,2	51,2
Скорее не удовлетворены	3,2	4,6	3,3
Совершенно не удовлетворены	0,4	1,0	0,3
Затруднились ответить	0,4	3,0	3,0

Источник: ЖМИ-2016.

в данной группе есть представители среднего медицинского персонала, имеющие недостаток образования и испытывающие потребность общения с более образованными представителями своей профессии.

Посмотрим влияние образовательного капитала семьи на круг общения см. (табл. 13).

Самый высокий процент удовлетворенности своим кругом общения показывают первая и третья группы (95,1% и 92,8% соответственно). Это объясняется в значительной степени высоким образовательным капиталом семьи, так как родители респондентов имеют высшее образование и ин-

Таблица 13

Влияние образовательного капитала семьи на круг общения (друзья, знакомые), % по каждой группе

Степень удовлетворенности	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Полностью удовлетворены	44,0	38,2	42,8	32,4
Скорее удовлетворены	51,1	53,3	50,0	58,0
Скорее не удовлетворены	3,1	5,6	4,3	4,1
Совершенно не удовлетворены	0,4	0,7	0	1,5
Затруднились ответить	1,4	2,3	2,9	4,1

Источник: ЖМИ-2016.

тересны в общении. Зеркально в данных группах – наименьший процент неудовлетворенности кругом своего общения (3,5% , 4,3% соответственно). Несколько отличаются результаты второй группы, среди которых наибольшее число неудовлетворенных кругом своего общения (6,3%). Объясняется это, скорее всего, несоответствием высокого уровня образования респондентов и средним уровнем образования родителей, и в связи с этим завышенными амбициями в выборе друзей и знакомых. Таким образом, можно говорить о зависимости степени удовлетворенности общением (профессиональным и личным) от объема и содержания образовательного капитала. Однако нельзя считать это прямой зависимостью, так как человек самостоятельно формирует круг общения, производя более тщательный отбор друзей и знакомых по мере повышения своего образовательного капитала.

Итак, высокий уровень образовательного капитала позволяет интеллигенции быть относительно удовлетворенной ближним и дальним кругом своего общения. Однако к вызовам в сфере общения относится растущее отчуждение в профессиональных контактах гуманитарной интеллигенции (особенно ярко проявляющееся среди медиков), связанное с формированием конкурентной профессиональной среды, а также неустойчивым материальным положением и духовным состоянием.

6. Влияние образовательного капитала интеллигенции на ее самоидентификацию

В процессе исследования мы обратили внимание на обстоятельства, определяющие социальное положение и престиж специалиста в современном обществе (см. табл. 14).

Обращает на себя внимание тот факт, что первую позицию среди обстоятельств, определяющих социальное положение и престиж, у педагогов занимает обладание властью или доступ к ней. Это весьма показательно для группы, условия и контроль профессиональной деятельности которой напрямую завязаны на власть предрезающих (в данном случае – Министерство науки и образования и его производных организаций), тогда как связи с нужными людьми занимают только третью позицию, опосредованную владе-

Таблица 14

**Влияние профессии на социальное положение и престиж,
% по каждой группе**

Обстоятельства влияния	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	57,1	49,9	54,2
Обладание властью или доступ к ней	58,3	48,2	57,2
Связи с нужными людьми	52,4	51,8	58,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	35,3	33,3	37,8
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	28,6	23,9	30,8
Социальное положение семьи	17,1	12,6	13,7

Источник: ЖМИ-2016.

нием материальными или другими ценностями. Кстати, достаточно высокий (по сравнению с другими группами) процент ответов «социальное положение семьи», скорее всего, свидетельствует о существовании династий у педагогов, когда профессия наследуется напрямую от родителя к детям. У работников культуры самый большой (по сравнению с другими группами) процент ответа «личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)», что, конечно, связано со спецификой профессиональной деятельности, в которой их проявление способствует успешному продвижению по карьерной лестнице.

Профессиональная среда интеллигенции неоднородна и неустойчива. *В зависимости от профессиональной принадлежности, на первое место в шкале престижа выходят: обладание властью или доступ к ней (педагоги), владение деньгами, материальными ценностями (медработники), связи с нужными людьми (работники культуры).*

Перейдем к оценке влияния образовательного капитала семьи на социальное положение и престиж интеллигенции в российском обществе (см. табл. 15).

Таблица 15

**Влияние образовательного капитала семьи
на социальное положение и престиж гуманитарной
интеллигенции, % по каждой группе**

Обстоятельства влияния	Образовательный капитал			
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	54,4	55,6	51,4	47,1
Обладание властью или доступ к ней	54,0	60,1	45,7	45,6
Связи с нужными людьми	54,8	50,0	56,5	53,2
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	43,1	32,4	30,4	27,1
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	29,4	22,5	27,5	25,1
Социальное положение семьи	15,9	10,1	15,9	12,9

Источник: ЖМИ-2016.

В первой, третьей и четвертой группах «тройка лидеров»: связи с нужными людьми; владение деньгами, материальными и другими ценностями; обладание властью или доступ к ней. Во второй группе, которую составляют респонденты с высшим образованием, родители которых имеют среднее или среднее специальное образование, на первое место выходит ответ «обладание властью или доступ к ней», а связи с нужными людьми оказываются на третьей позиции. Интерпретация таких данных может быть следующей: имея более низкий образовательный капитал семьи, представители данной группы чувствуют большую зависимость от властного и денежного ресурсов в реализации своих жизненных планов. Что касается ответа «личные достижения в образовании и профессиональной подготовке», то у всех групп он занимает устойчивую четвертую позицию, что свидетельствует о снижении роли личных качеств как рычага мобильности в современном обществе и гаранта жизненного успеха.

Тот или иной вид образования получили представители всех групп, однако можно видеть зависимость между ними внутри данной позиции (соответственно 43,1%; 32,4%; 30,4%; 27,1%). Чем выше уровень образования, тем больше интеллигенция ценит свои личные достижения в образовании и профессиональной подготовке. Позиция «личные качества (ум, привлекательность и сила)» занимает пятое место в иерархии ответов и, пожалуй, интересным для анализа является ответ представителей четвертой группы, респонденты и родители в которой имеют среднее и среднее профессиональное образование. Здесь мы имеем дело с достаточно низким образовательным капиталом, подправить который можно, лишь понравившись людям, обладающим властным и материальным капиталом, а потом использовать образовавшиеся связи для того, чтобы занять более достойную социальную позицию в обществе.

И, наконец, ответ «социальное положение семьи» замыкает предложенные варианты. Здесь интересно буквальное совпадение по процентам (15,9%) ответов первой и третьей групп, что соответствует одинаковому семейному положению опрошенных, родители которых имеют высшее образование. Более низкие показатели у других групп (10,1% у второй и 12,9% у четвертой) означают, с одной стороны, что родители этих респондентов обладают недостаточным образовательным капиталом, с другой стороны, что они не препятствуют личным усилиям детей по достижению более высоких позиций.

Представляют интерес полученные данные о самоидентификации интеллигенции (см. табл. 16).

Педагоги, в силу специфики своего труда, на первое место ставят интеллектуальные качества (образование и ум), медики и работники культуры – социальные качества (популярность, благотворительность, культурность, общественность). На последних местах у педагогов – мировоззренческие позиции (суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций), у медиков и работников культуры – качества борцов за свои взгляды (мужество, доблесть, стойкость, целеустремленность).

Радует, что для всех профессиональных групп сохраняют свое значение представление о лучших нравственных качествах интеллигенции (правдивость, честность, поряд-

Таблица 16

**Влияние профессии на самоидентификацию интеллигенции,
% по каждой группе**

Качества и характеристики интеллигенции	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	22,6	16,8	20,4
Популярность, культурность, интеллигентность, благотворительные дела, общественные деятели	19,4	19,1	27,1
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	3,6	3,3	5,7
Образование, ум	23,8	17,9	23,4
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	19,0	18,4	11,4
Профессионализм, трудолюбие	11,1	6,9	12,4
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	5,6	3,0	3,3
Не ответили	46,8	52,1	44,8

Источник: ЖМИ-2016.

дочность, доброта, сочувствие, скромность, великодушие, бескорыстность, благородство). Однако в современном обществе они несколько уступают социальным качествам (популярность, благотворительность, культурность, ответственность). В тренде также интеллектуальные качества (образование и ум), однако их роль опосредована другими характеристиками.

Расстраивает тот факт, что, по мнению всех профессиональных групп, у современной интеллигенции в России слабые установки на мировоззренческие позиции (суждение

о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций), она отказывается от борьбы за свои взгляды, утрачивая соответствующие качества (мужество, доблесть, стойкость, целеустремленность). Реальных результатов деятельности интеллигенции в обществе не видно. Часть слоев интеллигенции попадает в прекарное (неустойчивое, нестабильное положение), теряя свою самоидентификацию.

Важно подчеркнуть, что отношение к интеллигенции практически не зависит от уровня образования респондента и образовательного капитала его родителей. Однако гораздо интереснее тот факт, что у профессиональных групп почти половина воздержалась от ответа на этот вопрос (самый большой процент у медработников – 52,1%).

Возможно, дело в общей неудовлетворенности жизнью в статусе гуманитарной интеллигенции? По профессиональным группам ситуация выглядит достаточно однородной (см. табл. 17).

Две трети в каждой профессиональной группе удовлетворены своей жизнью. Самый высокий процент показывает группа педагогов (73,4%), среди них же – наименьший показатель неудовлетворенности (21,9%) по сравнению с медработниками и работниками культуры. В какой-то степени удовлетворенность жизнью у педагогов связана с особенностями их профессиональной деятельности, в основе кото-

Таблица 17

**Влияние профессии на удовлетворенность жизнью,
% по каждой группе**

Степень удовлетворенности	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	10,7	19,9	14,4
Скорее удовлетворены	62,7	50,2	56,2
Скорее не удовлетворены	16,3	19,9	21,4
Полностью не удовлетворены	5,6	5,1	4,0
Затруднились ответить	4,8	4,9	4,0

Источник: ЖМИ-2016.

рой лежит благородная миссия – «сеять разумное, доброе, вечное», дающая им ощущение самореализации. Однако *ситуация с неудовлетворенностью жизнью гуманитарной интеллигенции в целом достаточно тревожная*, поскольку речь идет о четвертой части медработников и работников культуры (25% и 25,4% соответственно). Относительно медработников, речь в большей степени идет о медсестрах, имеющих среднее профессиональное образование, недостаточно удовлетворенных кругом своего общения, материальным положением и социальным статусом.

Итак, в современном обществе существует проблема воспроизводства интеллигенции. *Новым вызовом в этой сфере является утрата в той или иной степени самоидентификации, своего особого социального положения у представителей профессий гуманитарного профиля, а также прекарные черты сознания и поведения*. Между тем среди гуманитарной интеллигенции нет прямой зависимости между видом профессиональной занятости и неудовлетворенностью жизнью. Однако более высокий объем образовательного капитала дает возможность ее представителям выстроить более успешную профессиональную и жизненную карьеру.

* * *

В современном обществе *возрастает значение образовательного капитала*, который представляет собой запас знаний, умений и навыков, формирующихся в процессе обучения и позволяющих его обладателю выстраивать жизненные стратегии с целью достижения материальных, профессиональных и личных целей. В современных условиях этот капитал приобретает особую роль, так как он призван ответить на новые вызовы, породившие новые проблемы в процессе его воспроизводства и развития.

В современном обществе совокупность знаний, умений и навыков гуманитарной интеллигенции находится в определенной зависимости от величины семейного background – дохода, имеющегося в распоряжении и объема образовательного капитала родителей.

В общественном сознании сохраняется тенденция связывать высшее образование с возможностью достижения более высоких материальных и социальных позиций. Вместе с тем в настоящее время оценка выполняемой гуманитарной

интеллигенцией деятельности отнюдь не связана с достойной оплатой ее труда, требующего высокой профессиональной квалификации (наиболее яркий пример – педагоги).

Чем выше уровень образования, тем больше представители интеллигенции ценят свои личные достижения в общественной и профессиональной жизни. Однако высокая квалификация работников не всегда подтверждается на практике. Если профессии педагогов и медработников требуют специальной подготовки, то работники культуры имеют профессиональные обязанности, не всегда предполагающие высокий образовательный статус для их выполнения.

Более высокий уровень образования в принципе позволяет занять должность, наиболее соответствующую полученному уровню профессиональной подготовке, хотя более распространенной тенденцией стала не вертикальная, а горизонтальная мобильность. Наиболее гармоничными по соответствию квалификации выполняемой работе и занимаемой должности оказываются медики и педагоги. Вместе с тем в современном обществе существует проблема недоиспользования полученного образования. Часть молодежи находится в состоянии прекарности (неопределенности, неустойчивости), соглашаясь на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже своих возможностей и оправданных претензий занять достойное место в жизни [Тоценко, 2015].

В российском обществе существует дифференциация по направлениям подготовки с точки зрения верности избранной профессии. Наиболее благополучной является группа работников с медицинскими дипломами. Именно они чаще всего заняты на позициях соответствующего уровня квалификации и показывают максимальную верность своей профессии.

Образовательный капитал родителей оказывает влияние на профессиональный выбор детей. При его невысоком объеме в дело выбора профессии включаются дополнительные агенты – школьные учителя, друзья. Необходимо отметить факт слабого влияния телевидения и Интернета на профессиональное самоопределение молодого поколения.

Высокий образовательный капитал гуманитарной интеллигенции тесно связан с удовлетворенностью ближним и дальним кругом своего общения. Она очень высока и практически одинакова у педагогов и работников культуры. Что

касается медработников, то здесь удовлетворенность общением ниже за счет представителей среднего медицинского персонала, имеющих более низкий уровень образования и испытывающих недостаток общения с более образованными представителями своей профессии.

В современном обществе остро стоит проблема самоидентификации интеллигенции. По мнению гуманитарной интеллигенции, для нее малозначимы мировоззренческие позиции (суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций), она не отстаивает свои взгляды, низко оценивает свои лучшие качества (мужество, доблесть, стойкость, целеустремленность). Почти половина педагогов, медработников и работников культуры либо утратили самоидентификацию с интеллигенцией, либо не хотят быть соотносенными с ней, что порождает проблему ее воспроизводства. Неустойчивость, нестабильность (прекарность) социального статуса интеллигенции являются угрозой для ее существования в современном обществе.

Образовательный капитал интеллигенции оказывает влияние на степень удовлетворенности жизнью, порождая стремление изменить свое положение у людей с недостаточным образовательным багажом. Однако прямой зависимости между видом профессиональной занятости гуманитарной интеллигенции и удовлетворенностью жизнью нет. Очевидно, здесь включаются другие факторы, важнейший из которых – объем образовательного капитала, позволяющий личности выстроить более успешную профессиональную и жизненную карьеру. Исключение составляет группа педагогов, у которых степень неудовлетворенности своей жизнью наименьшая по отношению к медработникам и работникам культуры. Пожалуй, именно эта группа позже других может утратить свою самоидентификацию с интеллигенцией.

Литература

- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т.3. № 5. С. 60–74.
- Варшавская Е.Я. Где и кем работают высокообразованные россияне // Демоскоп Weekly. 2017. № 713–714. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0713/tema01.php> Дата обращения 19.11.17.

- В тренде только медики: кому легко найти работу [Электронный ресурс]. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/pazvana-samaia-vostrebovannaia-professiia-v-rossii.html>
Дата обращения: 19.11.17.
- Becker, Gary S.* Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х– середина 2000-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСПиМ., 2016.
- Илюхина Н.А.* Современное состояние и перспективы профориентационной деятельности гуманитарных вузов г. Москвы (социологический анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2017.
- Ключарев Г.А., Шереги Ф.А., Чурсина А.В.* Об эффективности непрерывного образования в наукоемких производствах // Вестник Института социологии. 2016. № 19.
- Константиновский Д.Л., Попова М.С.* Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования, 2015. № 11.
- Коулмэн Д.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С 121–139.
- Логинов Д.М.* Поствузовское образование как инструмент развития человеческого потенциала: возможности и ограничения // Журнал институциональных исследований. 2012. Т.4. № 1.
- Максимова М.Л.* Ресурсный подход в исследовании системы образования // Перспективы. Сборник научных статей. Вып. 6. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. С. 100–109.
- Мансуров В. А., Юрченко О.В.* Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе // Социологические исследования. 2005. № 1.
- Стрелков Д.О. Шевчук А.В.* Трудовые ценности самостоятельной и организованной занятости // Социологические исследования, 2017. № 1. С. 81–93.
- Schultz, T.* Investment in Human Capital. N.Y., 1971.
- Тощенко Ж.Т.* Прекариат: новый социальный класс // Социологические исследования. 2015, №16. С. 3–13.
- Чердниченко Г.А.* Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И КУЛЬТУРА: ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ДУХОВНЫЙ МИР¹¹

Известно, что культура, независимо от экономических и политических преобразований и кризисов, сохраняется и развивается за счет устойчивых социальных общностей (групп), являющихся основными ее носителями. В российском обществе это прежде всего интеллигенция.

Культура современного российского общества в широком понимании этого слова представляет собой сложный и противоречивый конгломерат, где сосуществуют традиция и инновация, отечественные и западные культурные образцы, перемешиваются «массовые» и «элитарные» пласты культуры. Культура всегда опирается на социальные ценности, которые пронизывают и выстраивают все сферы жизни общества – сферу производства и труда, политику, этнонациональное устройство – все это конструируется на основании ценностных приоритетов, которые доминируют в социуме.

Главную роль в этом играет интеллигенция, причем не столько та, которая шумит с экранов и газетных публикаций, сколько «служилая» и особенно гуманитарная интеллигенция (учителя, врачи, работники сферы культуры и др.). Абсолютное большинство из них просто продолжает добросовестно делать свое дело. В последние десятилетия в составе этой социальной общности произошли серьезные изменения. Одна из весьма значимых характеристик российской интеллигенции состоит в том, что существенно возросло число тех, кто получил или получает высшее образование «в первом поколении». По данным ЖМИ-2016, только треть опрошенных выросла в семьях, где родители имели высшее образование. Об этом же говорит статистика. Но анализ показывает, что основные характеристики интеллигенции устойчиво воспроизводятся, прежде всего это касается ценностей, которые интеллигенция исповедует и транслирует в общество.

¹¹ Гришина Елена Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии РГГУ.

В основе данной главы лежат всероссийские исследования ЖМ-2014 и ЖМИ-2016. В ходе последнего были опрошены три группы интеллигенции – врачи, педагоги и работники культуры (сотрудники музеев, библиотек, клубов и домов культуры). Используются также данные серии интервью с московскими учителями, работниками московских музеев и библиотек, проведенных автором в мае 2018 г. (n 11) и результаты опросов ВЦИОМ.

1. Ценностные ориентации российской интеллигенции

Что же выступает для интеллигенции в качестве базовых ценностей? Результаты исследования ЖМИ-2016 показывают, что на первых местах у абсолютного большинства стоят семья и здоровье (90–95%). Эти ценностные приоритеты присущи не только интеллигенции, но и всем жителям России, что подтверждают опросы ВЦИОМ и других социологических центров. Семья является абсолютной ценностью для всех россиян и со временем значимость этой ценности только возрастает. Так, в 2007 г. состояние своего здоровья и членов семей считали «очень важным» 79% респондентов, а в 2017 – уже 95%. То же касается отношений в семье и её безопасности (2007 – 85%, 2017 – 92%) [Пресс-релиз ВЦИОМ... 2017].

Для всех групп интеллигенции очень важными являются такие традиционные для данной социальной общности ценности, как «работа» (около 85%), и «друзья» (65%). Значимость элементов этого «ценностного набора» у различных социально-профессиональных групп имеет некоторые отличия, которые, скорее всего, обусловлены спецификой профессиональной деятельности. Различия эти не абсолютны, но позволяют высказать некоторые предположения (см. табл. 1).

Важность общественного признания и культурного досуга наиболее высока для работников культуры, и это вполне естественно. Их близость к искусству, творчеству, характер работы, связанный с постоянным взаимодействием с людьми, актуализируют комплиментарность, потребность в публичной оценке деятельности, признании. Существенно выше для работников культуры (и для гуманитарной ин-

Таблица 1

**Ценностные приоритеты интеллигенции,
% от числа опрошенных**

Очень важно	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Семья	95,6	93,7	96,0
Работа	86,9	84,4	86,3
Политика	17,5	14,5	16,7
Друзья	65,5	63,5	70,6
Культурный досуг	40,1	40,1	57,5
Религия	27,8	34,3	30,4
Здоровье	87,7	90,4	88,0
Общественное признание	21,0	25,5	35,5

телигенции в принципе) ценность друзей и дружеского общения – 71% (педагоги – 65%, медработники – 63%). Такая акцентуация также вполне объяснима спецификой профессиональной деятельности данной группы, которая формирует своеобразный «гуманитарный габитус», предполагающий включенность в определенный круг общения (часто с коллегами – представителями творческих профессий) и соответствующие досуговые практики (театры, музеи, выставки и пр.). Этот аспект будет рассмотрен ниже более подробно.

Религия более значима для медицинских работников, и это тоже неудивительно. Представители этой профессии чаще всех сталкиваются с «пограничными» ситуациями, которые трудно объяснить с научной точки зрения. От них часто зависит человеческая жизнь, и степень профессиональной ответственности за принятие решений здесь максимально высокая. Приведем пример такой ситуации из интервью. *«Теперь мы друзья с этим врачом, он мне... Интересную вещь рассказал ... Когда резали меня (здесь имеется ввиду операция, перенесенная респондентом – Е.Г.), вдруг сердце остановилось. Попытались запустить – никак. Он тогда стал молиться. Говорит, никакой молитвы не знал, так,*

*своими словами... И пошло сердце. Бог или кто помог – не знаю...»*¹² (Преподаватель математики, 59 лет). Несмотря на то, что интеллигенция декларирует относительно высокую ценность религии, когда дело касается религиозных практик, в частности посещения церкви, лишь около 8% говорят о том, что посещают церковь.

Характерно, что по данным ЖМИ-2016 «политика» оказывается на последнем месте в ряду ценностей и не воспринимается большинством интеллигенции как нечто важное в их жизни. *Ценность гражданской активности для большинства интеллигенции также сильно девальвирована.* Большая часть из них занимает пассивную позицию, не смотря на высокую степень социального критицизма. Свои возможности влиять на ситуацию в стране практически все представители интеллигенции *оценивают как нулевые.* Вероятно, такое мнение основывается на опыте неудачных попыток реализации гражданской активности, которую проявляли в той или иной форме почти 20% респондентов (подписание петиций, обращения в органы власти и к депутатам, и даже участие в пикетах и забастовках).

Социологические исследования последних лет рисуют довольно противоречивую картину общественного сознания. В нем совмещаются и альтруистичность, и утилитарный прагматизм, приверженность традициям и стремление к их разрушению. Абсолютизация политических свобод сосуществует с приверженностью сильной харизматичной власти. Все это – не что иное, как отражение современного российского социума. Если говорить непосредственно об интеллигенции, то анализ показывает, что мировоззрение этой социальной общности относительно целостно. Сегодня для российской интеллигенции *более всего актуальна «повседневность»* – семья, ближний круг, пространство личной (частной, приватной) жизни, профессиональная деятельность и возможность реализовать свое свободное время в соответствии со своими культурными потребностями.

¹² Интервью № 3. Архив автора.

2. Досуг и культурное потребление интеллигенции

Хорошо известны слова Маркса о том, что богатство общества будет измеряться количеством свободного времени человека, которое будет использовано для восстановления физических и духовных сил, для совершенствования своих знаний и способностей, для духовного роста. Существует мнение, что в российском обществе экономические проблемы приводят к некоей редукции культуры, «урезанию» культурных потребностей у населения. Но практика показывает, что это далеко не всегда так.

С одной стороны, данные говорят о том, что Россия перестала быть самой читающей страной. Больше трети россиян (36%) за год не прочли ни одной книги, и библиотеки продолжают терять аудиторию [Пресс-релиз ВЦИОМ... 2015]. С другой – мы можем наблюдать своего рода музейный «бум», очереди в картинные галереи, полные залы в театрах и концертных залах. Так, ежегодная акция «Ночь музеев» в 2018 г. собирала рекордное количество посетителей. По данным ВЦИОМ 65% россиян (в столицах – свыше 90%) знают об этой акции и либо уже в ней участвовали, либо собираются посетить музеи в это время [Пресс-релиз ВЦИОМ... 2018]. Все это позволяет сделать вывод, что происходят существенные изменения в потреблении культуры: с одной стороны, снижение интереса к такой практике, как чтение, с другой стороны, рост участия в практиках активного культурного потребления (приобщение к живописи и другим видам искусства, к театральному делу и др.).

Как предпочитает проводить свое *свободное время* интеллигенция? В ходе исследования респондентам была предложена возможность выбрать из широкого спектра досуговых практик те, на которые они затрачивают значительное время. В зависимости от характера досуговой деятельности выделим несколько видов досуга – (1) активный, (2) пассивный, (3) развивающий, и (4) развлекательный и сгруппируем в рамках этой классификации предложенные в анкете варианты (см. табл. 2).

Рассмотрим эти виды досуга более подробно.

Активный досуг. По данным ЖМИ-2016, наибольшую часть своего свободного времени интеллигенция готова посвятить общению с друзьями. Общение всегда было одной из

Таблица 2

Досуг интеллигенции, % от числа опрошенных

Как проводят свободное время	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
<i>Активный досуг</i>			
Встречаются с друзьями	52,0	45,3	51,2
Ищут информацию в Интернете	47,6	40,4	38,5
Посещают театры, кино, концерты	27,0	20,3	36,1
Посещают музеи, выставки	17,5	12,8	26,1
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	16,3	14,3	19,4
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	12,7	11,1	11,7
Участвуют в работе общественных организаций	4,0	3,8	9,0
<i>Пассивный досуг</i>			
Смотрят телепередачи, слушают радио	47,2	53,3	42,1
Просто расслабляюсь	14,3	22,7	19,1
Прослушивание музыки, просмотр видео	20,2	15,9	23,1
Проводят время на природе, гуляют	33,7	30,3	30,4
<i>Развивающий досуг</i>			
Читают художественную литературу	47,6	34,3	45,8
Читают газеты, журналы	22,6	16,3	16,4
Занимаются в кружках, клубах по интересам	4,0	2,0	3,0
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	19,4	10,0	8,7
<i>Развлекательный досуг</i>			
Бывают в кафе, барах, ресторанах	9,9	12,3	13,0
Посещают дискотеки, танцплощадки	0,8	1,6	1,3

Окончание табл. 2

Как проводят свободное время	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
<i>Другое</i>			
Занимаются домашним хозяйством, детьми	49,6	48,8	39,8
Посещают церковь	6,3	8,4	8,0
Что еще	1,2	0,9	0,3
Свободного времени практически нет	4,0	6,0	5,7

ведущих ценностей человека. Дружеские связи и контакты, общение с друзьями и единомышленниками всегда были значимы для интеллигенции и продолжают оставаться таковыми.

Не менее значимую роль в жизни интеллигенции стал играть Интернет – в настоящее время популярный источник информации и значимая среда общения. Проводят свободное время в Интернете около 40%. Естественно, что интеллигенция активно его использует как площадку для контактов, дискуссий, как способ обмена информацией. Около четверти опрошенных выбирают досуг, связанный с посещением театров, кино и концертов, приблизительно каждый пятый – музеи и выставки, а среди работников культуры на такую форму досуга ориентируются больше трети респондентов. Характерно, что «физически» активный досуг оказался непривлекательным для интеллигенции. Спортом занимается лишь каждый десятый, зато практически каждый имеет хобби, особенно это касается работников культуры. То же касается и гражданской активности – только 5% говорят, что «принимают участие в деятельности общественных организаций».

Пассивный досуг. Часть участников опроса выбрали пассивные формы проведения свободного времени – просмотр телепередач, прослушивание радиопрограмм, прогулки и пассивное времяпрепровождение – «просто расслабляюсь». Это естественно в условиях напряженного ритма жизни современного человека. В среднем такой способ проведения свободного времени выбирают около половины респондентов.

Развивающий досуг. Интеллигенцию всегда отличала любовь к книге, чтению литературы. По данным ЖМИ-2016, около 40% посвящают свободное время чтению. На первый взгляд, это не так уж много. Но если учесть специфику вопроса (возможность выбора одновременно нескольких вариантов), то чтение окажется на втором месте по значимости. Самыми читающими оказываются педагоги (47%), среди них также наибольшее число тех, кто использует свободное время для саморазвития (19%). Нетипично для интеллигенции участие в кружках и клубах по интересам (4%).

Развлекательный досуг. Посещение баров и ресторанов для интеллигенции нехарактерно, лишь каждый десятый позволяет себе так проводить свободное время. То же касается дискотек и танцплощадок, здесь число ответивших исчезающее мало (около 1%) и, вероятно, это касается молодежи, которых в выборке оказалось 21% в возрасте до 30 лет.

Итак, по данным исследования ЖМИ-2016 можно сказать, что в своих досуговых практиках *интеллигенция сохраняет приверженность традициям культурного потребления и саморазвития* и при этом осваивает новые досуговые тренды. Характерно, что в структуре свободного времени интеллигенции доминирующими являются активные и развивающие досуговые практики, а развлекательные занимают достаточно скромное место.

3. Моральные позиции российской интеллигенции

Примером моральной саморефлексии интеллигенции может служить набор качеств, который она считает присущими интеллигенции. Начнем с того, что половина аудитории ЖМИ-2016 не ответили на этот вопрос. Из оставшихся каждый пятый назвал ум и образованность, еще столько же такие нравственные качества, как доброта, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство. Здесь же оказываются законопослушность, патриотизм, ответственность. Но такие качества, как «борьба за свою позицию, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество» набрали всего 4%. Получается, что по самооценкам для современной российской интеллиген-

ции характерны высокие нравственные качества, но не активная гражданская позиция. Поэтому неудивительно, что, оценивая роль интеллигенции в современной России, только 15% считают эту роль значительной, а каждый третий либо затрудняется ответить, либо уверен, что интеллигенция практически не играет никакой роли.

В ходе исследования ЖМ-2016 анализировалось отношение интеллигенции к негативным явлениям, которые присутствуют в современном российском обществе. На основании полученных данных можно сказать, что *интеллигенция воспринимает современное общество как весьма агрессивную социальную среду*. Сильное беспокойство вызывают коррупция, наркомания, отсутствие личной безопасности, грубость и хамство, этническая нетерпимость, а также такие социальные явления, как пьянство и распад семей, получившие в современной России широкое распространение. В целом, исходя из оценок респондентов, *рисуеться картина нравственной деградации общества*. Большинство считает, что в обществе происходит падение морали и нравственности (средний показатель по массиву – 68%, а в группе работников культуры – 72%). Важно также отметить, что показатель «плохое воспитание детей» по массиву набирает наибольшее число голосов респондентов (около 80%).¹³

В свое время социологи много говорили о смещении ценностных приоритетов в массовом сознании. В нашу задачу не входит подробный анализ ценностно-смысловых структур сознания современного российского общества, но хочется напомнить, что альтруистические и гуманистические ценности уже в 90-х годах XX века стали уступать место утилитаризму и прагматизму. То, что находилось в «инструментальном» ценностном ряду, например, «деньги, богатство», поднялось до разряда терминальных ценностей-целей.

Похоже, что *интеллигенция оказалась менее подвержена этому изменению*, по крайней мере, на уровне деклараций. Действительно, подавляющее большинство выражают обеспокоенность «страстью к обогащению», которой заражено общество (30% «очень тревожит», 50% – «тревожит в сред-

¹³ Такие высокие значения обусловлены еще и тем, что в опросе принимали участие педагоги. Но по остальным группам значения также высоки – около 70%.

ней степени»). Не хотелось бы абсолютизировать ситуацию, но, вполне возможно, *такие мнения и оценки свидетельствуют о нарушении в обществе ценностной преемственности*. Высокие ценности в сознании младших поколений отступают на второй план. Так, в интервью с московским педагогом было высказано следующее мнение: *«...Я детям рассказываю о честности, нравственности, доброте, любви, а сама думаю: дети, я не тому вас учу! Честным и добрым воздаётся по заслугам только в литературных произведениях... Они другие...Современных молодых людей сложно убедить в том, что деньги не главное. Они видят сплошь и рядом доказательства тому, что без денег ни учиться, ни лечиться толком невозможно. Ну, Вы понимаете – они теперь с младших классов уже делятся на «бедных» и «богатых» – одежда, гаджеты, кто где отдыхал с родителями, у кого «крутая иномарка».... Космонавтом никто быть не хочет»* (смеется) (Преподавательница литературы, 61 год)¹⁴.

Интеллигенция остро ощущает отсутствие в обществе социальной справедливости. Так, работница одного из московских музеев говорит: *«Слишком много несправедливости в стране. Уже стыдно становится за людей, когда наверху говорят – все хорошо, сплошные победы на всех фронтах – и урожай, и медицина, и зарплаты. А на деле – от самого человека мало что зависит – будь ты семи пядей во лбу, а блат как был, так и остался, только теперь не колбаса и кофточка, а должности добываются...»* (сотрудница музея, 57 лет).¹⁵

Данные исследования ЖМИ-2016 подтверждают эту позицию. Отвечая на вопрос: «Какие обстоятельства определяют сегодня положение человека в обществе?», практически все представители интеллигенции ставят на первое место «деньги, власть и связи». В этих оценках явно заметна негативная коннотация, более того, здесь «сквозит» обида. По мнению аудитории опроса, личные и профессиональные качества человека играют практически последнюю роль в достижении достойного положения в обществе (см. табл. 3).

¹⁴ Интервью № 6, архив автора.

¹⁵ Интервью № 11, архив автора.

Таблица 3

Статус человека в российском обществе,
% от числа опрошенных

Какие обстоятельства определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе	Группы респондентов		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	57,1	49,9	54,2
Обладание властью или доступ к ней	58,3	48,2	57,2
Связи с нужными людьми	52,4	51,8	58,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	35,3	33,3	37,8
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	28,6	23,9	30,8

Мнения несколько дифференцированы по группам. Характерно, что наиболее высокие значения по показателям «Обладание властью или доступ к ней» и «Связи с нужными людьми» фиксируются в группах педагогов и работников культуры. Можно было бы предположить, что здесь проявляются ограниченные возможности доступа к этим видам социального капитала. Но анализ интервью, проведенных автором с учителями и работниками библиотек и музеев, показывает, что это не вполне так. «Служилую» интеллигенцию доступ к власти мало интересует. *«Хожение во власть не для меня, власть – это искушение, она может так изуродовать человека...»* (преподаватель творческого вуза, 39 лет). *«Уж извините старика, сами знаете, что наверху плавает...»* (сотрудник музея, 74 года). *«Связей много – везде мои ученики, есть один в нашем министерстве, помощники депутатов, банкир, врач хороший. Звонят сами иногда, но чаще через Интернет общаемся...»* (преподаватель вуза, 47 лет)

Выше уже говорилось о том, что в среде интеллигенции высок уровень социального критицизма, который пара-

доксально сочетается с политической индифферентностью и практическим отсутствием гражданской активности. Но это только на первый взгляд. *Интеллигенция противопоставляет негативным социальным явлениям самим фактом своего существования, своей профессиональной деятельностью и личным примером.* Особая роль здесь принадлежит педагогам и работникам культуры, в числе которых – работники музеев, библиотек, представители творческих профессий. Но в последние годы происходит существенное сокращение численности этих социально-профессиональных групп. Так, численность преподавателей средних школ по сравнению с 2000 г. сократилась на 300 тыс. человек, с 1363700 до 1052200 [Образование в цифрах – 2016]. Численность работников культуры, в числе которых – работники музеев, библиотек, клубных учреждений, за это же время уменьшилась практически в два раза с 1169513 до 529346 [Госкомстат, 2003; Локияева, 2017]. Интересно, что одновременно с этим в несколько раз увеличилось число музеев и театров, но сократилось число библиотек и закрылось много кинотеатров. Произошло своего рода «переформатирование» роли учреждений культуры. Но это тема отдельного исследования.

Можно предположить, что в начале 2000-х годов основной причиной «исхода» работников культуры из этой профессии послужила нищенская заработная плата. Тогда в категорию «новых бедных» попала практически вся интеллигенция – и врачи, и учителя, и работники науки и культуры. Но дальнейшее уменьшение было уже принудительным – в сфере культуры началась «оптимизация». Как и в других отраслях, оптимизация в сфере культуры сопровождалась сокращением численности работников, которая привела к существенным сокращениям штатов в учреждениях культуры. Так выполнялись известные «майские указы». Отношение к этому процессу самих работников культуры можно проиллюстрировать их высказываниями в социальных сетях¹⁶:

«23 ноября 2013 г. в 9:36. Уважаемые коллеги. С 2014 года (года Культуры) объявлена оптимизация. Кому непонятно, передаю... У нас сокращают штат на 50 %. Финансирование сняли на

¹⁶ В Контакте [Электрон. дан.] Режим доступа: https://vk.com/topic-16969945_29147189 (Дата обращения 02.04.2018)

4000000, выживай как хочешь. Управление культуры предлагает сделать проект оптимизации на 2017г. Наверное, хотят все 99%. Хотелось бы узнать ситуацию в других городах и регионах.

16 февраля 2015 г. в 22:04. Вологодская область. Уже прошла первая волна оптимизации в конце 2014 года. Половину сельских домов культуры закрыли: кто сам ушел после оптимизации. В Домах культуры оставили в основном по одному или два человека на 0,75 и 0,5 ставки выполнением еще работы уборщиц. А в скором времени пройдет еще одна волна оптимизации. Из ста оставшихся работников в районе нужно оставить 40. Вот такие невеселые дела...

4 марта 2016 г. в 16:06. Случайно наткнулась на эту группу – вступила, увидела слово, от которого вздрагиваю – ОПТИМИЗАЦИЯ. Зашла, почитала – я думала, что только у нас, в Сибири, все так ужасно, нет, гляжу, везде нашего брата изжить хотят « супостаты треклятые». Но не взять им наше племя не силой не измором, ибо нет на Руси такой силы, которая изжить могла бы КУЛЬТРАБОТНИКА! Ну, а теперь серьезно: недавно краем уха по телевизору слышала, что отменяют оптимизацию в здравоохранении и вернут все к тому, с чего начинали, т. к. страдают пациенты и увеличивается смертность от нехватки персонала. А что в культуре должно произойти, чтоб правительство прозрело?

1 августа 2017 г. в 7:07. Боже мой, вся Россия погрязла в этой оптимизации. Культработники, вы что молчите, поднимайтесь, бастуйте, кричите. Вас опустили ниже плинтуса. Про всех слышно, а про вас ничего. Что это такое творится? [ВКонтакте...2018].

В настоящее время сокращение данной социально-профессиональной группы, скорее всего, будет продолжаться. Эти опасения высказывают сами работники культуры: «... сегодня многие сотрудники культурной сферы и так работают на пределе собственных возможностей. Ожидать сокращения, скорее всего, нужно будет уже после проведения президентских выборов, потому что до этого момента власть будет заинтересована в получении голосов избирателей, а плохие новости этому способствовать точно не будут» [RussInfo.net... 2018].

Но проблемы «оптимизации» касаются и других групп гуманитарной интеллигенции. С подобным размахом и аналогичными результатами это происходит и в сфере образования, и в сфере здравоохранения.

Результат этих реформ пока неоднозначный, *положение интеллигенции оказывается неустойчивым, прекризованным*, зависимым от административных решений. В сфере культуры, образования и здравоохранения такие принудительные трансформации оказываются особенно болезненными. Это не просто сокращение штатов. Это, по большей части, исключение из профессиональных практик старшего поколения. Смена поколений – естественный процесс, но когда он реализуется буквально волевым административным «изъятием», профессиональному сообществу работников социально-гуманитарной сферы может быть нанесена серьезная культурная травма, нарушена преемственность поколений, разрушены традиции и утрачен колоссальный массив опыта специалистов.

4. Отношение интеллигенции к религии

Интеллигенция всегда имела сложные отношения с религией. Принудительная секуляризация общества, активная атеистическая пропаганда рождали в советское время протестные настроения. Это приводило к тому, что среди части интеллигенции популярностью начинали пользоваться религиозная литература, живопись и иная церковная атрибутика. Так, во второй половине XX века в моду вошло коллекционирование икон. Но эти настроения нельзя считать полноценной религиозностью, религия воспринималась скорее как часть культуры и культурного наследия в лице архитектурных памятников и произведений искусства. Интеллигенция редко посещала церковь, и лишь единицы соблюдали церковные обычаи и обряды, принимали участие в церковных таинствах.

Существует мнение, что в современном российском обществе происходит своеобразный религиозный «ренессанс». Реставрируются и строятся храмы – церкви, мечети, синагоги и дацаны – традиционных для России конфессий. Растет количество религиозных организаций. На 2016 г. их было зарегистрировано около 30 тыс. Сегодня в России более 17 тыс. православных приходов и 5,5 тысяч мусульманских общин [Россия в цифрах.... 2017]. Характерной приметой XX – начала XXI веков стал всплеск так называе-

мой нетрадиционной религиозности во всем мире. Россия не является исключением. Множество нетрадиционных религиозных течений имеют в России свои организации. Среди них кришнаиты, язычники, сайентологи, индуисты и пр. Как сегодня интеллигенция относится к религии? (см. табл. 4). По данным ЖМИ-2016, считают себя «безразличными к вере около 20% респондентов, среди которых 5% – активные атеисты, 10% затруднились ответить на этот вопрос. Верующими себя считают около 70% интеллигенции. На первый взгляд, по сравнению с советским обществом, картина радикально изменилась. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в среднем лишь около 7% соблюдают религиозные каноны и догмы, те же 7% регулярно посещают церковь, остальные (около 60%) бывают в церкви нерегулярно, либо совсем редко.

Таблица 4

**Отношение интеллигенции к религии,
% от числа опрошенных**

Считаете ли себя верующим человеком	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Да, верую, соблюдаю все требования своей религии,	4,0	8,5	8,4
Да, верую, но не всегда соблюдаю эти требования	66,7	58,6	62,9
Безразличен к вере	13,1	17,0	15,7
Атеист, критикую религию	5,6	5,8	3,7
Затруднились ответить	10,7	10,1	9,4

В качестве иллюстрации можно использовать опыт многократного наблюдения автора в православных общинах города Москвы. На протяжении последних 10 лет количество посетителей в церквях действительно заметно увеличилось. Особенно это касается таких праздников, как Пасха и Рождество. Чаше стали крестить детей, образуются даже очереди на этот обряд. Но считать этих людей постоянными прихожанами нельзя. Заметно, что происходит постоянная

ротация посетителей, лишь единицы систематически приходят в храм для того, чтобы приобщиться церковным таинствам. Сохраняется некая «мода» на венчание, но основная «волна» прошла, и сейчас это делают немногие молодые люди. Означает ли это более осмысленное и ответственное отношение к подобным вещам или это угасание модного тренда – пока сказать трудно.

По данным исследования ЖМИ-2016 активность религиозных практик в изучаемых социально-профессиональных группах интеллигенции почти не различается. Хотя отличия находятся, но практически в пределах погрешности. В группе тех, кто регулярно посещает церковь, меньше всего педагогов (3%) и больше всего работников культуры (8%) (см. табл.5).

Таблица 5

Религиозные практики интеллигенции,
% от числа опрошенных

Посещали ли Вы церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2015 г.	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Да, регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	3,2	7,8	8,4
Нерегулярно (1–2 раза в месяц)	16,3	15,9	14,7
Редко (несколько раз за год)	50,4	43,9	46,8
Не посещали	30,2	32,4	30,1

Анализ данных исследования ЖМИ-2016 показывает, что в целом интеллигенция относится к религии положительно, активных атеистов в числе интеллигентов мало. Но это отношение носит довольно поверхностный характер. Воцерковленность не является типичной чертой современного интеллигента, религиозные практики в большинстве случаев сводятся к редким «заходам» в Церковь и приблизительному соблюдению некоторых традиций, связанных с религиозными праздниками.

Приведенную ниже модель поведения интеллигенции по отношению к религии и церкви можно считать типичной. *«У меня Церковь в «шаговой доступности»... Конечно – русские – это православные... Конечно, захожу свечку поставить. Особенно, когда праздник. Но я не все праздники знаю. Вот знаю Пасху, Рождество, Петра и Павла, это 12 июля, в народе говорят «петровки – макушка лета».*¹⁷ (сотрудница библиотеки, 56 лет)

При этом религия воспринимается большинством интеллигенции как неотъемлемый атрибут национальной культуры, как часть национальной идентичности. Этому способствует и политика государства: например Рождественские каникулы теперь существуют вполне официально, идет активное строительство храмов, которое также частично финансируется «сверху».

* * *

Анализ данных исследования ЖМИ-2016 показывает, что основные характеристики интеллигенции устойчиво воспроизводятся, прежде всего это касается ценностей, которые интеллигенция исповедует и транслирует в общество. Но складывается впечатление, что происходит процесс, близкий к тому, который в свое время называли «внутренней эмиграцией». Так, на уровне ценностей для российской интеллигенции более всего актуальна «повседневность» – семья, ближний круг, пространство частной жизни, профессиональная деятельность и возможность реализовать свое свободное время в соответствии со своими культурными потребностями. Около трети интеллигенции называет в качестве значимой ценности религию, но дальнейший анализ показывает, что религия воспринимается скорее как атрибут культуры, чем мировоззренческая позиция.

По результатам исследования можно сказать, что интеллигенция воспринимает современное общество как весьма агрессивную социальную среду, где присутствует множество факторов, вызывающих тревогу и беспокойство. Это отсутствие личной безопасности, коррупция, наркомания, грубость и хамство, национальная нетерпимость и много другое. Интеллигенция обеспокоена страстью к обогаще-

¹⁷ Интервью № 7, архив автора.

нию, охватившей современное общество, отсутствием социальной справедливости, когда социальный статус человека зависит прежде всего от «денег, власти и связей», а не от его интеллекта, образования, личных и профессиональных качеств. В целом, исходя из оценок интеллигенции, рисуется картина нравственной деградации общества, где она чувствует себя некомфортно, неустойчиво и крайне зависимо от административных решений.

В среде интеллигенции высок уровень социального критицизма, который парадоксально сочетается с индифферентностью и практическим отсутствием гражданской активности. По самооценкам интеллигенции для неё характерны высокие нравственные качества, а не активная гражданская позиция. Большая часть интеллигенции считает, что её роль в современной России незначительна. Но очевидно, что *интеллигенция противостоит социальному «негативу» самим фактом своего существования, своей профессиональной деятельностью*. Особенно это касается педагогов и работников культуры. Поэтому принудительное сокращение численности этих групп, которое происходит в последние годы, может нанести серьезную культурную травму, может быть утрачен колоссальный массив опыта специалистов и нарушена преемственность поколений в этих смыслообразующих для общества профессиональных сообществах.

Литература

ВКонтакте [Электрон.дан.] Режим доступа: https://vk.com/topic-16969945_29147189 (Дата обращения 02.04.2018).

Доклад Локияевой А.В., заместителя руководителя департамента экономики и финансов Министерства культуры РФ «Вопросы совершенствования системы оплаты труда в учреждениях культуры» [Электрон.дан.]. Режим доступа <http://profkultura.ru/voprosy-sovershenstvovaniya-sistemy-oplaty-truda-v-uchrezhdeniyakh-kultury/> (Дата обращения 01.04.2018).

Информационный портал RussInfo.net [Электрон. дан.] Режим доступа: <http://russinfo.net/finance/zarplata/pribavka-k-zarplate-rabotnikam-kultury-v-2018-godu-v-rossii.html#i-5> (Дата обращения 03.04.2018).

- Информационный портал RussInfo.net [Электрон. дан.] Режим доступа: <http://russinfo.net/finance/zarplata/pribavka-k-zarplate-rabotnikam-kultury-v-2018-godu-v-rossii.html#i-5> (Дата обращения 03.04.2018).
- Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник [Электрон. дан.].Режим доступа <https://www.hse.ru/data/2016/12/14/1111745737.pdf> (Дата обращения: 012.05.2017).
- Пресс-выпуск ВЦИОМ №2850 от 8 июня 2015 г. [Электрон. дан.]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115279> (дата обращения: 011.05.2017)
- Пресс-выпуск ВЦИОМ №3391 от 7 июня 2017 г. [Электрон. дан.]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618> (дата обращения: 01.04.2017)
- Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3669 от 23.05.2018 г. [Электрон. дан.]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9103> (дата обращения: 012.05.2017)
- Россия в цифрах. Краткий статистический сборник М.,2017. [Электрон. Дан.] Режим доступа: 2017http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf (Дата обращения 03.04.2018 г.)
- Сайт Госкомстата [Электрон. дан.]. Режим доступа http://www.gks.ru/bgd/regl/b04_42/IssWWW.exe/Stg/d010/i011250r.htm (Дата обращения 01.04.2018).

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹⁸

Как показало исследование ЖМИ-16 («Как живешь, интеллигенция?»), у интеллигенции, как и у всего населения, семья лидирует в структуре ценностей. О том, что семья для них очень важна, заявили 94,6% интеллигенции (95% всего населения) [Жизненный мир..., 2016]. О преобладающей важности семьи заявляли граждане страны и 25 лет назад, на это не повлияли никакие социальные, экономические и политические изменения. А вот социальный статус интеллигенции в обществе снизился, вплоть до утверждения об исчезновении такой социальной общности в связи с исчерпанием её социальной роли [Покровский, 1997]. Несомненно, произошло изменение роли и места интеллигенции. Это существенно повлияло на социальное самочувствие как всей интеллигенции, так и отдельных её социальных групп. Следует отметить современную трактовку семьи интеллигенции – это семьи, где родители имеют высшее или среднее специальное образование. Сегодня мы можем говорить о воспроизводстве образовательного капитала: высшее образование все чаще получают дети, родители которых также его имели [См. гл. 8; Константиновский, Попова, 2015]. Выявлен и такой факт – семейные ценности наследуются [Жизненный мир..., 2016]. Поэтому важно и интересно посмотреть, как относятся к семье, к семейным ценностям и семейным проблемам отдельные группы «массовых» профессий интеллигенции (учителя, врачи, работники культуры), которые, с одной стороны, очень типичны, их характеристики и мнения совпадают с большинством населения, с другой – имеют свои особенности.

1. Структура семьи и отношения в семье

Семьи чаще создаются по принципу гомогамии по определенным характеристикам. Одна из таких характеристик – уровень образования. Это означает, что вероятность всту-

¹⁸ Шевченко Ирина Олеговна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

пления в брак у людей с одинаковым или близким образованием выше [Социология семьи, 2005]. «Поскольку уровень образования тесно коррелирует с социальным статусом, образовательная гомогамия одновременно означает и статусную гомогамия, когда партнеры принадлежат к одной и той же (или близким) социальным группам» [Социология семьи, 2005: 301]. Несмотря на изначальную статусную схожесть, среди семей с высоким уровнем образованием число разводов выше [Синельников, 2009], что, вероятнее всего, связано с повышенным уровнем притязаний и требовательностью к партнеру. Вместе с тем в семьях интеллигенции наблюдается достаточно высокий уровень удовлетворенности браком, что связывают с хорошей семейной атмосферой. При этом «благоприятные семейные отношения способствуют повышению высокой удовлетворенности жизнью» [Антонов и др., 2010: 67]. Согласно другим данным, семьи с высоким уровнем образования чаще ориентированы на партнерские отношения и равномерное распределение обязанностей в семье [Гурко, 2008].

Среди интеллигенции семей с одним ребенком – 36,4%, с двумя детьми – 31,6%, с тремя и более – 5,9%, у 26,1% детей нет (см. табл. 1). Последняя группа «без детей» – это молодые люди, в том числе пока ещё не женатые/не замужние. В то же время мы фиксируем несколько большее количество детей в семьях интеллигенции. Это любопытно, так как по данным коллег, «в целом, с повышением уровня образования среднее имеющееся число детей на одного респондента уменьшается» [Осадчая и др., 2008: 173]. Также необходимо отметить, что в исследуемых группах интеллигенции меньше семей с одним ребенком и больше с двумя. Однако такое распределение не характерно для семей в России. Обычно разница в количестве детей составляет примерно 2 к 1 (семей с одним ребенком в 2 раза больше, чем семей с двумя детьми) [Всероссийская..., 2010; Краткие итоги..., 2012]. «Отличились» в этом плане педагоги. Объяснить это можно по-разному: возможно, они пошли работать в сферу образования, потому что есть дети (среди педагогов преобладают женщины; режим рабочего дня педагога больше подходит женщинам с детьми; ребенок может учиться там, где работают родители). Можно согласиться и с таким суждением, что изначально они были ориентированы на взаимо-

действие с детьми, в чем проявилась взаимосвязь личных установок и профессиональных обязанностей. Численность семей с тремя и более детьми не отличается от остального населения (5–6%).

Таблица 1

**Количество детей у разных групп интеллигенции,
% от числа опрошенных**

Есть ли дети	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Детей нет	22,2	27,2	26,4
Один ребенок	30,6	37,2	39,5
Двое детей	41,7	29,7	28,4
Трое детей	4,4	5,0	5,0
Четыре и более	1,2	1,0	0,7

Источник: ЖМИ-2016.

Отметим также, что в семьях с высшим образованием наибольшее расхождение между желаемым и имеющимся числом детей (желаемое – 2,27, имеющееся – 1,02) [Осадчая и др., 2008]. Мы объясняем это, во-первых, распространением ценностей самореализации в противовес семейным ориентациям, во-вторых, повышенной ответственностью («мой ребенок должен иметь всё»), в-третьих, неустойчивым социальным положением семей интеллигенции.

2. Семейные ценности и семейные проблемы

В исследовании мы интересовались отношением интеллигенции к тревожащим явлениям в нашей жизни. В табл. 2 представлены семейно-ориентированные проблемы, волнующие учителей, медиков и работников культуры, в сравнении с отрицательными явлениями в обществе. Отметим, что проблемы, на первый взгляд не имеющие «прямой» связи с семьей, тем не менее, могут иметь к ней непосредственное отношение, если касаются кого-то близкого. Состояние семьи в определенной степени отражает состояние общества, поэтому «внешние» относительно нее проблемы также имеют значение и, особенно, оказывают влияние на социализацию

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие отрицательные явления, пороки в нашем
обществе Вас больше всего тревожат?», сравнение интелли-
генции и населения, % от числа опрошенных**

Отрицательные явления и процессы	Интеллигенция		Население	
	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Очень тревожат	Тревожат в средней степени
Наркомания	63,3	29,2	65,9	27,7
Алкоголизм, пьянство	61,4	32,5	64,1	29,8
Проституция	35,8	39,0	40,2	35,5
Плохое воспитание детей	70,5	25,2	64,4	29,2
Падение морали, нравственности	68,7	27,5	62,4	31,5
Распад семей	49,7	38,7	51,9	37,3

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014

детей. А проблема разводов («распад семей»), являясь вроде «внутренней» проблемой семьи, тесно связана, с одной стороны, с установками общества (брак не обязательно единственный, развод есть выход из сложной семейной ситуации). С другой стороны, распространенные в обществе негативные явления (алкоголизм, наркомания), затрагивающие как мужчин, так и женщин, часто являются причинами разводов [Синельников, 2009]. Кроме того, материальные проблемы и трудности, связанные с неустойчивым социальным положением, нестабильной занятостью, часто также являются причинами конфликтов или распада семьи.

«Плохое воспитание детей» очень тревожит 70,5% интеллигенции (преобладают педагоги) и 64,4% всего населения. Это понятно, учитывая направленность профессиональной деятельности педагогов: именно они чаще всего сталкиваются с негативными поступками и тенденциями в поведении детей и молодежи. «Падение морали, нравственности» очень тревожит 68,7% интеллигенции (это второе место для неё по значимости) и 62,4% населения (у населения второе

место занимает алкоголизм). Вероятно, моральный облик не только молодых людей, но и общества в целом занимает умы интеллигенции. В этом мы видим «остаточные» проявления социальной роли, которую интеллигенция играла в прежние времена: роль «совести общества», нравственного и культурного образца для остальных людей.

«Распад семей» (разводы) очень тревожит 49,7% интеллигенции и 51,9% всего населения. Степень обеспокоенности разводами зависит от группы: педагогов они волнуют больше, работников культуры – заметно меньше. Это можно объяснить тем, что педагоги в большей степени взаимодействуют с семьями, чаще сталкиваются с напряженностью в семье, и даже в той или иной степени участвуют в решении проблем (особенно, когда это касается судьбы детей).

В общем, интеллигенцию семейные проблемы «очень тревожат» чаще, чем остальных россиян. Но если сложить ответы «очень тревожат» и «тревожат в средней степени», применительно к семейным ценностным ориентациям, разницы между интеллигенцией и населением практически нет (95,7%–93,6% – «плохое воспитание детей», 96,2%–93,5% – «падение морали, нравственности», 88,4%–89,2% – «распад семей»).

Кажется естественным, что семейные проблемы больше всего занимают педагогов и меньше всего беспокоят работников культуры (см. табл. 3). Работники культуры меньше медиков и педагогов озабочены и другими, влияющими на семейную сферу, негативными явлениями в обществе – наркоманией, алкоголизмом и пьянством, проституцией. Удивляет в целом возросшее терпимое отношение людей (как всего населения, так и интеллигенция) к разводам – вероятно, так и формируется социальная установка на возможность распада семьи. Количество людей, которых волнует проблема разводимости, практически одинакова в разных возрастах, что подтверждает возможность трансляции данной установки на развод. «Не сложится семья – разведусь» – это стало почти социальной нормой. Любопытно, что проблема распада семей больше волнует жителей мегаполиса (57,5%) – действительно, разводов в больших городах больше. Чем меньше поселение, тем больше падает важность этого пункта (всего 37,6% жителей села указали, что их это волнует).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие отрицательные явления, пороки в нашем
обществе Вас больше всего тревожат?»,
по группам интеллигенции, % от опрошенных**

Очень тревожат	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Наркомания	67,9	64,5	56,5
Алкоголизм, пьянство	63,9	61,3	59,5
Плохое воспитание детей	80,2	69,6	64,9
Падение морали, нравственности	77,4	65,0	71,6
Распад семей	53,2	50,1	45,8

Источник: ЖМИ-2016.

Есть некоторая связь в отношении к семейным ценностным ориентациям и проблемам с количеством детей в семье: чем больше детей, тем чаще родители озабочены проблемами, связанными с их социализацией (см. табл. 4). Из общей зависимости – чем больше детей, тем больше тревожность, опять «выпадает» вопрос о разводах. Все же, по нашему мнению, дети укрепляют брак (по крайней мере, когда детей трое и более).

Таблица 4

**Взаимосвязь количества детей и вопросов
о семейных ценностях**

Количество детей	Тревожит ли вас падение морали и нравственности?			Тревожит ли вас распад семей?			Тревожит ли вас плохое воспитание детей?		
	очень	средне	мало	очень	средне	мало	очень	средне	мало
Нет	59,9	34,1	6,0	44,3	42,6	13,1	61,4	32,4	6,2
1	68,3	28,5	3,3	53,5	36,2	10,4	70,7	25,4	3,9
2	74,2	23,0	2,8	51,3	37,2	11,5	76,1	20,1	3,8
3	78,8	19,7	1,5	43,9	42,4	13,6	78,8	19,7	1,5
4 и более	92,3	0	7,7	30,8	53,8	15,4	84,6	15,4	0

Источник: ЖМИ-2016.

3. Материальное положение семьи

Уровень дохода (даже с поправкой на годы анализа) семей интеллигенции выше (24076 руб.), чем в среднем среди населения (15145,9 рублей). Но группа интеллигенции, в которой семейный бюджет позволяет уровень «живут от зарплаты до зарплаты» существенно больше, чем среди населения в целом. Отметим, что вопрос: «Какие условия жизни гарантирует Вам семейный бюджет?» охватывал все виды дохода семьи, как официальные, так и всяческого вида подработки (см. табл. 5). Самыми обеспеченными семьями оказались семьи работников культуры, что можно объяснить выборкой, в которую вошли работники театров и домов культуры (получается, они имеют больший доход, чем преподаватели), менее обеспеченными – медработники (тоже частично объясняется выборкой, в которой много среднего медицинского персонала, доход которого невелик). Но при этом среди всего населения 19% указывают, что они имеют подработку или совместительство, среди интеллигенции таких 40%. Даже с учетом того, что в выборке всего населения есть пенсионеры или студенты, разница очень велика: получается, что свои относительно «высокие» доходы интеллигенция добывает за счет сверхурочной и/или дополнительной работы. Эту мысль подтверждает ответ на вопрос: «Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?» 30,1% интеллигенции ответили, что несправедливо, среди населения таких 24,7%. Все это говорит о том, что положение интеллигенции, имеющей достаточно высокий профессиональный уровень, не отражается в материальном достатке. Мы не изучали структуру расходов семей в нашем исследовании, но по данным других авторов, семьи интеллигенции готовы оплачивать образование своих детей (как высшее, так и дополнительное), т.е. на эти цели они тратят больше других семей, зачастую экономя на других статьях семейного бюджета [Константиновский, Попова, 2015].

Связи уровня семейного бюджета и количества детей в семье обнаружить не удалось: большинство представителей интеллигенции попадает либо в группу «хватает на еду и одежду», либо в группу «живем в достатке, но не можем позволить себе крупные расходы» (см. табл. 6). Удивительно, что отсутствие детей не повышает благосостояния семей

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие условия жизни гарантирует
Вам семейный бюджет?», % от опрошенных**

Уровень дохода	Интеллигенция	Все население	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Высокое благосостояние	2,4	1,3	2,0	2,5	2,7
Живут в достатке	32,1	35,2	29,0	32,3	34,1
Хватает в основном на еду и одежду	43,9	53,0	51,2	41,6	44,1
Живут от зарплаты до зарплаты	17,7	9,5	16,7	18,4	16,7
Еле сводят концы с концами	3,9	1,0	1,2	5,3	2,3

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014.

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие условия жизни гарантирует Вам семейный
бюджет?», % от опрошенных, в зависимости от количества
детей**

Уровень дохода	Детей нет	1 ребенок	2-е детей	3-е детей
Высокое благосостояние	3,7	2,2	0,7	7,6
Живут в достатке	31,5	31,9	33,7	25,8
Хватает в основном на еду и одежду	44,9	43,7	44,5	39,4
Живут от зарплаты до зарплаты	15,3	18,5	17,6	24,2
Еле сводят концы с концами	4,5	3,7	3,5	3,0

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014

интеллигенции. Объясняется это тем, на наш взгляд, что они обзаводятся детьми в более старшем возрасте, предпочитая вначале получить образование (как минимум) и начать строить карьеру (желательно). Следовательно, к моменту появления детей родители имеют хорошую работу и стабильную зарплату. Возможно, часть специалистов имеют возможность сочетать уход за детьми и работу (в том числе, с гибким графиком или удаленно), что представителям интеллектуального труда сделать проще. Наконец, именно такие семьи живут с установкой «обеспечить ребенку хороший уровень жизни и образование» и скорее будут искать дополнительную занятость, чтобы это реализовать.

4. Социальная роль и значимость семьи

Семьи интеллигенции представляют собой социальные ячейки, обладающие большим образовательным капиталом по сравнению с населением и вовлеченную в специфическую профессиональную деятельность, т.е. занятую в тех сферах деятельности, которые представляют достаточно большую ценность для общества. Отличительная черта этой общности – *стремление к достижению*. При этом интеллигенция меньше рассчитывает на социальное положение семьи при продвижении по социальной лестнице, предпочитая опираться на собственные достижения в образовании и профессиональной подготовке и личные качества (ум, привлекательность, сила и др.). В этом есть некое противоречие. Обозначая ценность семьи, учителя, преподаватели, медики и работники культуры признают, что социальное положение семьи не обеспечивает им высокого статуса и престижа в обществе. Вероятнее всего, это говорит о том, что престиж массовых профессий интеллектуального труда упал, и снизилась значимость социальной поддержки семьи (эти профессии часто наследуются). Т.е. чтобы занять престижное положение в обществе, нужно принадлежать к семьям власть предержащих, которые и обеспечат возможности продвижения. Но заметим, что стартовый капитал обеспечивает все-таки семья. Это и хорошее образование, и соответствующие личностные качества, которые в значительной степени являются плодом воспитательного воздействия семьи. Да и

стремление «расти» – овладеть престижной профессией, сделать карьеру, да просто осваивать новые области знания и деятельности – это также закладывается в семье.

Меньше интеллигенция рассчитывает и на владение деньгами, материальными или другими ценностями, а также на обладание властью или доступ к ней (см. табл. 7). Группы работников интеллигенции меньше отличаются в этом плане между собой, чем интеллигенция и остальное население. Это объяснимо: с одной стороны, интеллигенция обладает большим человеческим капиталом, который и позволяет ей рассчитывать на свои силы. С другой стороны, это запас человеческого капитала ей зачастую и создает принадлежность к данной социальной группе именно семьи.

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие обстоятельства определяют сегодня
социальное положение и престиж человека
в нашем обществе?», % от числа опрошенных**

Обстоятельства	Группы работников				
	Интеллигенция	Все население	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	52,2	67,0	57,1	49,9	54,2
Обладание властью или доступ к ней	52,1	58,2	58,3	48,2	57,2
Связи с нужными людьми	53,4	57,0	52,4	51,8	58,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	34,7	19,0	35,3	33,3	37,8
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	26,4	19,9	28,6	23,9	30,8
Социальное положение семьи	13,7	19,8	17,1	12,6	13,7

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014.

Среди интеллигенции высок уровень доверия к ближайшему окружению по сравнению с официальными структурами. Интеллигенция при этом больше рассчитывает на себя в сложной ситуации, чем на членов семьи, родных, друзей, коллег по работе. При ответе на вопрос «Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью?», в группе интеллигенции к членам семьи, родным намерены обратиться 80,6% и 87% среди остального населения, к друзьям – 54,3% в группе интеллигенции и 59,2% – среди остального населения, к товарищам (коллегам) по работе 14,4% – в группе интеллигенции и 18,4% – остального населения. Эти данные, на наш взгляд, подтверждают то, что представители интеллигенции обладают большими личными ресурсами для решения проблем. Оговоримся, что цифра «обращающихся» – 80,6% к родственникам и 54,3% к друзьям – все-таки очень велика. Сети социальной поддержки продолжают играть важнейшую роль в России [Безрукова, 2011].

Необходимо также отметить, что именно среди интеллигенции чаще встречаются семейные династии, т.е. имеет место профессиональное воспроизводство: ребенок растет в определенной атмосфере и «заражается» страстью к профессии родителей либо ему настойчиво внушают, что он должен продолжить дело отца или матери. 39,2% интеллигенции указали, что большее влияние при выборе профессии на них оказала семья. В семьях интеллигенции обычно прикладывают много усилий для развития ребенка и ориентируют детей на получение высшего образования (в крайнем случае, среднего специального), готовы многим жертвовать ради этого. И если ребенок не оправдывает ожиданий или выберет «не ту» профессию, это может стать для семьи почти трагедией. Это «фактор риска» для такой семьи, приводящий как минимум к ухудшению детско-родительских отношений.

5. Самооценки настоящего и будущего семьи

Социальный статус интеллигенции в обществе за последние десятилетия изменился к худшему как в материальном отношении, так и, особенно, с точки зрения престижа профессии. Больше других это относится к предста-

вителям так называемых «массовых профессий», которых скорее жалеют, чем уважают. Это тем более удивительно, что именно к ним мы идем учиться, лечиться, повышать свой культурный уровень. *Вероятно, именно в силу утраты влияния и престижа представители интеллигенции больше других групп населения чувствуют себя проигравшими: 31,9% против 13,7% всего населения (см. табл. 8).* Среди групп интеллигенции более всего пострадавшими себя чувствуют педагоги. Бесперывные на протяжении многих лет реформы не привели к развитию образования, здравоохранения и культуры, но значительно ухудшили социальное самочувствие профессиональных групп педагогов, медиков и работников культуры, что и определяет их самооценку. Их оценки относятся именно к семье, так как, подчеркнем это, зачастую муж и жена работают в одной профессиональной области. Многие попали в ситуацию нестабильной, неустойчивой занятости, т.е. пополнили собой ряды прекариата.

Ощущения проигравших оказывают некоторое влияние и на прогнозные оценки будущего (см. табл. 9). Среди интеллигенции ненамного, но все-таки больше, чем среди населения (32,4% и 28,5%) тех, кто уверен, что их жизнь не улучшится в ближайшем будущем, и меньше тех, кто думает, что станет лучше (33,9% и 37,4%). Меньше всего «оптимистов» среди педагогов – видимо, по семьям работников образования «каток» реформ прошелся наиболее жестко, да и как раз в момент проведения опроса наблюдался очередной виток преобразований, связанный с сокращением как численности, так и зарплат педагогического персонала. Медработники, видимо, уже пережили шок и адаптировались к нему. Количество «пессимистов» одинаково во всех группах. Этот объясняется и возрастной структурой этих групп. Среди педагогов много людей старшего возраста, среди других специалистов больше молодых и средневозрастных.

Итак, интеллигенция (в нашей выборке) выглядит как действительно «народная». Ценностные ориентации (по крайней мере, относительно семьи и детей) близки всему населению. По уровню дохода семьи интеллигенции не слишком отличаются от населения в целом. Почти равное количество и среди интеллигенции, и среди населения удовлетворены кругом своего общения. Оценивают свое положение

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос:
«Лично Вы, Ваша семья выиграла или проиграла
от происходящих в стране перемен за последние 5 лет?»,
% от опрошенных**

Выиграли или проиграли?	Интеллигенция	Все	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Выиграли	6,3	7,3	9,1	6,4	3,7
Проиграли	31,9	13,7	37,7	31,7	27,8
В целом, осталось по-прежнему	51,3	62,2	46,8	50,8	56,5
Затруднились ответить	10,4	16,9	6,3	11,1	12,0

Источник: ЖМИ-2016, ЖМ-2014.

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, Ваша жизнь в ближайшем
будущем улучшится?», по группам работников,
% от опрошенных**

Оценки ближайшего будущего	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Улучшится	29,8	36,2	31,4
Не улучшится	32,1	32,5	32,1
Затруднились ответить	38,1	31,3	36,5

Источник: ЖМИ-2016.

в обществе и материальное положение представители интеллигенции и все население также примерно одинаково. Тем не менее, как и раньше, интеллигенцию заботят проблемы нравственного здоровья общества, особенно это относится к людям семейным, имеющим детей. Не претендуя больше на роль «глашатаев» народной воли, «гласа народа» или оппозиции, интеллигенция массовых профессий молча работает, обеспечивая своим семьям и детям более-менее достойный уровень жизни и образование, а всему обществу – некоторую надежду на лучшее будущее. *Вместе с тем мы конста-*

тируем падение социального престижа семей интеллигенции. Необходимо отметить, что роль и значение семьи в нашем обществе недооценивается. На частном уровне мы все признаем ценность и значимость семьи. В эпоху непрерывных перемен семья является прибежищем, уголком спокойствия каждого человека, местом, где люди черпают силы. Но на уровне общества и государства мало осознается, что именно в семьях закладывается основа человеческого и социального капитала, формируются ценностные ориентации и установки. В этом плане именно семьи интеллигенции являются основой сохранения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций нашего общества. И именно в семьях интеллигенции растут дети, получающие от своих родных максимальную материальную и эмоциональную поддержку, обладающие тем, что называют «стремлением к достижению» – т.е. нацеленностью на профессиональный и культурный рост, получающие в наследство лучшие семейные традиции, которые они потом передадут следующим поколениям.

Литература

- Антонов А.И., Лебедь О.Л., Соколов А.А.* Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе / Мониторинг общественного мнения. Май-июнь 2010. №3 (97). URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/23/1251240732/2010_3%2897%29_5_Antonov.pdf (дата обращения: 10.10.2017).
- Безрукова О.Н.* Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011.
- Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- Гурко Т.А.* Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). Монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСПиМ, 2016. С. 190–214.
- Константиновский Д.Л., Попова Е.С.* Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37–48.
- Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождает»

- мость». URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 25.10.2016).
- Осадчая Г.И., Носкова А.В., Варламова С.Н. и др.* Семья в России и в Москве в начале XXI века. М.: Изд-во РГСУ, 2008.
- Покровский Н.Е.* Прощай, интеллигенция! // Независимая газета. 1997. 10 апреля.
- Синельников А. Б.* Уважительные причины развода // Портал «Demographia.ru». 2009. URL: <http://demographia.ru> (дата обращения: 10.10.2017).
- Социология семьи / Под ред. А.И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2005.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизненный мир и его смысл как особая форма ценностных ориентаций приобрели особую значимость в связи с решением насущных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных проблем. Его востребованность в науке и социальной практике стала актуальной в связи с происходящими глубинными сдвигами в мире и каждом обществе.

В данной монографии анализировался жизненный мир российской гуманитарной интеллигенции на основе такой теоретико-методологической основе, как концепция социологии жизни, ее такого ключевого верифицируемого понятия, как жизненный мир и его содержания, заключающегося в смысле жизни. На этой основе были выявлены как общие, так и специфические характеристики, присущие только этому социальному слою (общности) при учете особенностей различных ее социально-профессиональных групп.

Исследователи исходили из того, что значение и роль жизненного мира можно понять только с позиций осмысления *органического единства прошлого, настоящего и будущего в жизнедеятельности* того слоя общества, которого мы называем интеллигенцией. Будущее жизненных устремлений и ориентаций их носителя – интеллигенции – мы можем понять только в том случае, если жизненный мир будем рассматривать в контексте достижений прошлого и поисков путей решения проблем в настоящем времени. Подчеркнем, что *теоретико-методологической основой анализа жизненного мира интеллигенции являются модусы времени – прошедшее, настоящее, будущее*. Именно в этом ракурсе рассматриваются смыслы жизни различных групп/общностей интеллигенции. Когда мы говорим о *прошлом*, мы имеем в виду *значение*, при котором огромную роль играет *память*. При анализе *настоящего* смыслы жизни отражают *ценности, ценностные ориентации*, когда люди оперируют *суждениями*. При рассмотрении *будущего* важно увидеть *цели (общественные и личные)*, которыми руководствуется интеллигенция, прибегая к такому инструменту прогнозного мышления, как *воображение*.

Именно в сочетании различных смыслов, связанных с *прошлым, настоящим и будущим*, было предложено наше видение жизненного мира современной российской гумани-

тарной интеллигенции. Оговоримся, что мы оставили в стороне суждения о различии между понятиями «интеллигенция» и «интеллектуалы», считая, что в реальной жизни люди по-прежнему оперируют понятием «интеллигенция», относя к нему лиц с высшим и/или средним профессиональным образованием, занятых преимущественно умственным трудом.

Какие же основные выводы получены исследователями, изучающими жизненный мир российской гуманитарной интеллигенции?

Во-первых, жизненный мир российской интеллигенции представлен как пестрое полотно общественных отношений, которые отражают кардинальные изменения как объективных условий (состояние экономики, социальной политики), так и субъективных факторов (сознания и поведения, традиций и новаторства, ожиданий и оценок достигнутого результата), а также противоречивого поиска смысла своей публичной и частной жизни. Соответственно, в настоящее время невозможно говорить об интеллигенции как об единой гомогенной группе, которой присущи только общие черты, как это в определенной мере было характерно для советской интеллигенции.

Во-вторых, интеллигенция по многим показателям утратила гражданскую и культурно-нравственную роли, которые были ведущими с момента ее возникновения как в XIX, так и в XX веках. Ее реакция, оценки, отношение к происходящим в мире и в стране событиям и процессам мало отличаются от аналогичных показателей, которые отражают позицию всего населения. Некоторые различия, связанные с оценкой труда, отношением к культуре и некоторым другим сторонам жизни, не очень значительны, хотя оставляют надежду, что еще не все потеряно по сохранению и возможному увеличению значимости общественной и трудовой деятельности интеллигенции для развития российского общества.

В-третьих, очевидно, что знание (образование) практически перестало играть роль в вертикальной, а нередко и горизонтальной мобильности. На первый план вышли такие факторы продвижения в жизни, в служебной карьере, как владение капиталом, причастность (принадлежность) к властным структурам, связь с «нужными людьми». Образование стало необходимым, но не самым важным

маркером для определения успешного жизненного пути. Особенно печально то, что творческий потенциал интеллигенции, ее «социальные лифты» потеряли свою значимость и даже вытеснены другими правилами кадровой политики, в результате чего происходит продвижение по социальной лестнице отнюдь не самых талантливых представителей интеллигенции.

В-четвертых, утеряны устойчивые мировоззренческие ориентиры, а также попытки связать их с определенным поведением. В результате нет значительных четких ориентаций по традиционным политическим ориентациям (левых или правых взглядов). Взамен на первый план выходят внешне привлекательные, но по сути аморфные ориентации на патриотические и национальные взгляды, под которыми могут подписаться как сторонники социалистических, так и либеральных взглядов, не исключая и тех, кто придерживается экстравагантного (например, монархических убеждений), деструктивного поведения и даже криминальной риторики.

В-пятых, четко выявлена прекаризация как трудовой деятельности, так и всего образа жизни гуманитарной интеллигенции, что выражается в ее неустойчивом, нестабильном, негарантированном социальном положении, постоянном ущемлении ее прав и свобод, что особенно наглядно проявилось в так называемой оптимизации в сферах образования, здравоохранения и культуры.

В-шестых, у современной гуманитарной интеллигенции высок уровень аномии – пассивности, безразличия, инертности и как следствие уход в личную жизнь или в лучшем случае в процесс осуществления «малых дел» непосредственно в своей организации, учреждении.

В-седьмых, интеллигенция в значительной степени не верит в свое благополучное будущее, хотя и надеется на него, сомневается и скептически относится к будущему. Этот скепсис относится ко всем проявлениям жизненного мира – труду, социальным отношениям, политике, культуре, олицетворяющих степень и уровень их взаимодействия не только с окружающим миром, но и на уровне мезо- и микросреды.

И наконец, следует отметить и такой факт, который связан с весьма возросшим скепсисом по поводу существования

интеллигенции – от полного отрицания до ее характеристики как деформированной социальной общности. Причем, это искажение сущности и природы интеллигенции связывается как с ошибочной политикой государства, особенно внутренней, так и теми, кто ее выработывал и пытался реализовать за последнюю четверть века. Поэтому существует и такая точка зрения – ключевую роль в преобразованиях, осуществленных в 1980-е, что в 1990-е годы, сыграл, по мнению Ю. Олещука, тот слой в жизни общества, который нужно назвать полуинтеллигенцией, основным чертой которой являлось и является *имитация интеллигентности, интеллектуальная бездеятельность и пассивность, конформизм, «полное неумение самостоятельно мыслить на общественные темы»*.

И в заключение скажем, что настоящее и будущее интеллигенции не могут существовать сами по себе. Они представляют ценность тогда, когда опираются на опыт прошлого и питаются кровью и плотью реально решаемых проблем. А то, что происходит с интеллигенцией в настоящее время, вызывает множество вопросов, которые требуют своего неотложного решения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Жизненный мир российской интеллигенции

На основе концепции социологии жизни были подготовлена программа и инструментарий исследования. Полевую стадию опроса выполняли сотрудники ООО Центр социального прогнозирования и маркетинга (рук. Ф.Э. Шереги).

Выборка

Основные источники статистических данных для формирования структуры выборочной совокупности исследования условий жизни российской интеллигенции следующие:

- Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2014 года. Статистический бюллетень. Росстат. М.: 2015.
- Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 года. Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2015.
- Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.: Росстат, 2015.
- Индикаторы образования: 2016. Росстат, Минобрнауки России, Высшая школа экономики.

Объекты исследования (всего 14) выбраны как типичные для основных территориально-экономических регионов Российской Федерации, а также два мегаполиса: Москва, Санкт-Петербург, Новгородская, Архангельская, Ярославская, Воронежская, Владимир, Нижегородская области, Ставропольский край, Республика Крым, Свердловская, Новосибирская области, Красноярский и Хабаровский края. Время проведения – 15–20 мая 2016 г.

Обследованию подлежали 3 группы представителей интеллигенции: занятые в сфере образования, занятые в сфере здравоохранения, занятые в сфере культуры.

Наличие статистических данных по перечисленным группам интеллигенции позволили рассчитать параметры квот, которые легли в основу персонального интервью респондентов, проведенного профессиональными интервьюерами.

Общая структура обследованных представителей сферы образования.

Суммарная численность учителей по РФ – 326,3 тыс. чел. (76% от общей численности занятых в школах и вузах РФ) + преподаватели вузов – 102,8 тыс. чел. (24%) = всего 429,1 тыс. чел.

Таблица 1

**Занятые в сфере образования:
учителя общеобразовательных организаций**

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
Всего	326,3	100,0	190
1. Владимирская область	10,5	3,2	6
2. Воронежская область	17,9	5,5	10
3. Ярославская область	10,2	3,1	6
4. г. Москва	84,1	25,8	49
5. Архангельская область	11,2	3,4	6
6. Новгородская область	4,5	1,4	3
7. г. Санкт-Петербург	32,7	10,0	19
8. Нижегородская область	24,3	7,4	14
9. Ставропольский край	21,0	6,4	12
10. Свердловская область	31,9	9,8	19
11. Красноярский край	26,6	8,2	16
12. Новосибирская область	22,3	6,8	13
13. Хабаровский край	10,5	3,2	6
14. Республика Крым	18,6	5,7	11

Таблица 2

Занятые в сфере образования: преподаватели вузов

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
Всего	102,8	100,0	60
1. Владимирская область	2,0	1,9	1
2. Воронежская область	5,4	5,3	3
3. Ярославская область	1,9	1,8	1
4. г. Москва	38,2	37,2	22
5. Архангельская область	1,4	1,4	1
6. Новгородская область	0,7	0,7	0
7. г. Санкт-Петербург	18,2	17,7	11
8. Нижегородская область	6,2	6,0	4
9. Ставропольский край	4,0	3,9	2

Окончание табл. 2

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
10. Свердловская область	9,1	8,9	5
11. Красноярский край	4,5	4,4	3
12. Новосибирская область	6,2	6,0	4
13. Хабаровский край	3,3	3,2	2
14. Республика Крым	1,7	1,7	1

Общая структура обследованных представителей сферы здравоохранения.

Врачи – 702,6 тыс. чел. – 31,6% от общей численности занятых в здравоохранении в РФ.

Средний медперсонал – 1518,6 тыс. чел. – 68,4%.

В сумме: 2221,2 тыс. чел.

Таблица 3

Врачи

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
Всего	243,5	100,0	260
1. Владимирская область	4,8	1,9	5
2. Воронежская область	12,6	5,0	13
3. Ярославская область	7,4	2,9	8
4. г. Москва	83,1	32,8	83
5. Архангельская область	6,5	2,6	7
6. Новгородская область	2,7	1,0	3
7. г. Санкт-Петербург	41,7	16,4	43
8. Нижегородская область	16,2	6,4	17
9. Ставропольский край	12,1	4,8	12
10. Свердловская область	19,2	7,6	20
11. Красноярский край	14,4	5,7	15
12. Новосибирская область	15,2	6,0	16
13. Хабаровский край	7,8	3,1	8
14. Республика Крым	100,0	3,9	10

Таблица 4

Средний медицинский персонал

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
Всего	527,1	100,0	540
1. Владимирская область	10,0	1,9	10
2. Воронежская область	26,4	5,0	27
3. Ярославская область	15,3	2,9	16
4. г. Москва	172,9	32,8	176
5. Архангельская область	13,7	2,6	14
6. Новгородская область	5,3	1,0	5
7. г. Санкт-Петербург	86,4	16,4	89
8. Нижегородская область	33,7	6,4	35
9. Ставропольский край	25,3	4,8	26
10. Свердловская область	40,1	7,6	41
11. Красноярский край	30,0	5,7	31
12. Новосибирская область	151,6	6,0	32
13. Хабаровский край	77,6	3,1	17
14. Республика Крым	100,0	3,9	21

Численность работников культуры по РФ: **778,5 тыс. чел.**

Таблица 5

Работники сферы культуры

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
Всего	778,5	100,0	300
1. Владимирская область	24,9	3,2	10
2. Воронежская область	42,8	5,5	17
3. Ярославская область	24,3	3,1	9
4. г. Москва	200,9	25,8	77
5. Архангельская область	26,5	3,4	10
6. Новгородская область	10,9	1,4	5
7. г. Санкт-Петербург	77,9	10,0	30

Окончание табл. 5

Субъекты РФ	Общая численность, тыс. чел.	Доля в общем составе данной группы, %	Выборка, человек
8. Нижегородская область	57,8	7,4	22
9. Ставропольский край	49,8	6,4	19
10. Свердловская область	76,5	9,8	29
11. Красноярский край	63,8	8,2	25
12. Новосибирская область	52,9	6,8	20
13. Хабаровский край	24,9	3,2	10
14. Республика Крым	44,6	5,7	17

Сумма по генеральной совокупности трех обследованных групп интеллигенции: **3428,8, в том числе доля.**

Скорректированная величина подвыборочных совокупностей с учетом обеспечения их статистической значимости, но при соблюдении основных параметров пропорций их представительности, следующая

- 1) учителя школ + преподаватели вузов – 12,5% (выборочная совокупность – 250 чел.)
- 2) медицинские работники – 64,8% (выборочная совокупность – 800 чел.)
- 3) работников сферы культуры – 22,7% (выборочная совокупность – 300 чел.)

Таблица 6

Параметры квот для отбора интервьюерами респондентов

Субъекты РФ	Работники культуры	Средний медицинский персонал	Врачи	Преподаватели вуза	Учителя	Всего
Всего	300	540	260	60	190	1350
1. Владимирская область	10	10	5	1	6	32
2. Воронежская область	17	27	13	3	10	70
3. Ярославская область	9	16	8	1	6	40
4. г. Москва	77	176	83	21	49	406
5. Архангельская область	10	14	7	1	6	38

Окончание табл. 6

<i>Субъекты РФ</i>	<i>Работники культуры</i>	<i>Средний медицинский персонал</i>	<i>Врачи</i>	<i>Преподаватели вуза</i>	<i>Учителя</i>	<i>Всего</i>
6. Новгородская область	5	5	3	1	3	17
7. г. Санкт-Петербург	30	89	43	11	19	192
8. Нижегородская область	22	35	17	4	14	92
9. Ставропольский край	19	26	12	2	12	71
10. Свердловская область	29	41	20	5	19	114
11. Красноярский край	25	31	15	3	16	90
12. Новосибирская область	20	32	16	4	13	85
13. Хабаровский край	10	17	8	2	6	43
14. Республика Крым	17	21	10	1	11	60

Приложение 2

**Таблицы сопряженности эмпирических показателей
социологического исследования
«Как живешь, интеллигенция?»**

Всего опрошено N=1350 респондентов

Таблица 1

**Степень удовлетворенности интеллигенции своей жизнью
(распределение по полу, %)**

Степень удовлетворенности	Пол	
	Мужской	Женский
Полностью удовлетворены	19,8	16,0
Скорее удовлетворены	52,1	54,4
Скорее не удовлетворены	16,8	20,5
Полностью не удовлетворены	4,6	5,1
Затруднились ответить	6,7	4,0

Таблица 2

**Степень удовлетворенности интеллигенции своей жизнью
(распределение по возрасту, %)**

Степень удовлетворенности	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Полностью удовлетворены	23,0	17,2	17,2	14,9	13,1
Скорее удовлетворены	53,7	58,9	52,4	53,8	51,6
Скорее не удовлетворены	17,3	15,3	20,7	19,3	24,2
Полностью не удовлетворены	3,5	4,8	6,2	5,6	4,8
Затруднились ответить	2,5	3,8	3,5	6,4	6,2

Таблица 3

Степень удовлетворенности интеллигенции своей жизнью
(распределение по профессиональным группам, %)

Степень удовлетворенности	Профессиональные группы		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	10,7	19,9	14,4
Скорее удовлетворены	62,7	50,2	56,2
Скорее не удовлетворены	16,3	19,9	21,4
Полностью не удовлетворены	5,6	5,1	4,0
Затруднились ответить	4,8	4,9	4,0

Таблица 4

Степень удовлетворенности интеллигенции своей жизнью
(распределение по типам поселения, %)

Степень удовлетворенности	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Полностью удовлетворены	25,1	12,3	6,6	11,9
Скорее удовлетворены	53,7	52,9	60,4	45,0
Скорее не удовлетворены	11,7	25,2	26,0	27,5
Полностью не удовлетворены	3,8	6,5	3,1	9,2
Затруднились ответить	5,7	3,1	4,0	6,4

Таблица 5

Мнение интеллигенции о том, улучшится ли ее жизнь в ближайшем будущем (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Улучшится	39,6	32,1
Не улучшится	27,4	34,0
Затруднились ответить	32,9	34,0

Таблица 6

Мнение интеллигенции о том, улучшится ли ее жизнь в ближайшем будущем (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Улучшится	47,7	39,2	33,0	28,9	23,2
Не улучшится	20,8	23,0	32,2	39,2	42,6
Затруднились ответить	31,4	37,8	34,8	31,9	34,3

Таблица 7

Мнение интеллигенции о том, улучшится ли ее жизнь в ближайшем будущем (распределение по профессиональным группам, %)

Мнение	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Улучшится	29,8	36,2	31,4
Не улучшится	32,1	32,5	32,1
Затруднились ответить	38,1	31,3	36,5

Таблица 8

Мнение интеллигенции о том, улучшится ли ее жизнь в ближайшем будущем (распределение по типам поселения, %)

Мнение	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Улучшится	38,8	33,2	24,7	29,4
Не улучшится	27,4	36,1	37,9	33,9
Затруднились ответить	33,8	30,8	37,4	36,7

Таблица 9

**Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным
(распределение по полу, %)**

Объект оценки	Пол	
	Мужской	Женский
Семья	90,5	95,9
Работа	87,2	84,6
Политика	22,6	13,3
Друзья	68,0	64,6
Культурный досуг	42,4	44,4
Религия	29,3	33,2
Здоровье	85,1	90,7
Общественное признание	31,1	25,5

Таблица 10

**Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным
(распределение по возрасту, %)**

Объект оценки	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Семья	89,8	89,5	96,5	98,0	97,6
Работа	78,4	87,1	87,2	87,7	86,2
Политика	12,0	16,7	17,6	15,2	17,0
Друзья	73,5	67,9	62,6	63,2	60,6
Культурный досуг	45,9	45,9	43,2	43,6	41,5
Религия	29,0	33,0	29,5	32,7	36,3
Здоровье	85,9	85,6	89,4	91,2	93,1
Общественное признание	25,4	23,9	30,8	26,6	27,7

Таблица 11

**Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным
(распределение по профессиональным группам, %)**

Объект оценки	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Семья	95,6	93,7	96,0
Работа	86,9	84,4	86,3
Политика	17,5	14,5	16,7
Друзья	65,5	63,5	70,6
Культурный досуг	40,1	40,1	57,5
Религия	27,8	34,3	30,4
Здоровье	87,7	90,4	88,0
Общественное признание	21,0	25,5	35,5

Таблица 12

Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным
(распределение по типам поселения, %)

Объект оценки	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Семья	91,8	95,9	97,8	98,2
Работа	88,0	82,9	82,8	84,4
Политика	18,6	13,0	15,4	9,2
Друзья	70,4	63,9	57,7	59,6
Культурный досуг	45,3	43,3	43,2	40,4
Религия	34,6	25,7	33,0	42,2
Здоровье	86,6	90,9	92,5	91,7
Общественное признание	24,2	28,6	28,6	31,2

Таблица 13

Мнение интеллигенции о том, что является наименее важным
(распределение по полу, %)

Объект оценки	Пол	
	Мужской	Женский
Семья	0,6	0,2
Работа	1,8	0,7
Политика	28,7	36,4
Друзья	2,4	2,2
Культурный досуг	6,4	8,1
Религия	23,8	16,5
Здоровье	1,8	1,1
Общественное признание	18,9	19,5

Таблица 14

Мнение интеллигенции о том, что является наименее важным
(распределение по возрасту, %)

Объект оценки	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Семья	0,4	0,5	0,0	0,3	0,3
Работа	1,1	1,4	0,9	0,9	0,7
Политика	43,1	34,0	36,6	30,4	29,8
Друзья	2,1	1,4	1,8	2,6	2,8
Культурный досуг	5,7	8,1	7,0	7,3	10,4
Религия	21,6	16,7	20,7	17,0	15,9
Здоровье	2,5	0,5	1,3	1,2	0,7
Общественное признание	22,3	19,1	17,6	18,4	19,0

Таблица 15

Мнение интеллигенции о том, что является наименее важным
(распределение по профессиональным группам, %)

Объект оценки	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Семья	0,0	0,5	0,0
Работа	0,4	1,0	1,3
Политика	34,9	35,2	32,4
Друзья	0,8	2,6	2,3
Культурный досуг	6,7	9,3	4,3
Религия	21,4	18,1	16,1
Здоровье	0,8	1,0	2,3
Общественное признание	17,5	21,5	15,1

Таблица 16

Мнение интеллигенции о том, что является наименее важным
(распределение по типам поселения, %)

Объект оценки	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Семья	0,5	0,2	0,0	0,0
Работа	0,7	0,5	2,2	1,8
Политика	30,3	38,7	35,7	39,4
Друзья	1,3	2,4	4,8	0,9
Культурный досуг	7,2	8,2	7,0	10,1
Религия	17,4	22,8	13,7	15,6
Здоровье	1,0	1,4	1,8	0,9
Общественное признание	22,1	17,1	15,4	21,1

Таблица 17

Что тревожит интеллигенцию в наибольшей степени
(распределение по полу, %)

Объект тревожности	Пол	
	Мужской	Женский
1. Наркомания	62,8	63,5
2. Алкоголизм, пьянство	57,9	62,5
3. Проституция	37,5	35,2
4. Плохое воспитание детей	66,8	71,7
5. Падение морали, нравственности	68,0	69,0
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	25,6	30,0
7. Бюрократизм	38,7	36,6
8. Коррупция, взяточничество	51,2	45,5
9. Страсть к обогащению	29,0	29,7
10. Деловая необязательность	48,2	39,1
11. Религиозная нетерпимость	21,3	24,7
12. Грубость, хамство	53,0	60,6
13. Распад семей	41,5	52,3

Окончание табл. 17

Объект тревожности	Пол	
	Мужской	Женский
14. Уклонение от службы в армии	18,6	16,7
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	41,5	54,6
16. Воровство	41,8	46,4
17. Расслоение общества на богатых и бедных	30,8	41,2

Таблица 18

Что тревожит интеллигенции в наибольшей степени
(распределение по возрасту, %)

Объект тревожности	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
1. Наркомания	57,6	65,1	62,1	69,0	61,9
2. Алкоголизм, пьянство	55,5	63,2	59,9	65,8	61,9
3. Проституция	30,4	42,1	37,9	38,0	32,2
4. Плохое воспитание детей	64,0	67,0	73,1	72,8	74,7
5. Падение морали, нравственности	61,5	62,7	70,0	72,2	75,1
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	17,3	26,8	27,8	34,5	36,3
7. Бюрократизм	27,6	38,8	37,4	38,0	43,9
8. Коррупция, взяточничество	33,6	45,9	50,7	50,9	52,9
9. Страсть к обогащению	20,8	30,6	33,0	32,5	31,1
10. Деловая необязательность	33,2	40,7	40,5	46,2	44,6
11. Религиозная нетерпимость	19,8	23,4	23,8	26,9	24,6
12. Грубость, хамство	54,4	49,8	57,7	63,2	65,1
13. Распад семей	48,1	49,8	52,9	52,0	46,0
14. Уклонение от службы в армии	12,4	18,2	20,7	19,6	15,6

Окончание табл. 18

Объект тревожности	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	50,9	45,9	50,2	53,5	54,3
16. Воровство	45,2	41,6	46,7	42,7	49,8
17. Расслоение общества на богатых и бедных	29,7	36,8	39,6	38,3	48,4

Таблица 19

Что тревожит интеллигенцию в наибольшей степени
(распределение по профессиональным группам, %)

Объект тревожности	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
1. Наркомания	67,9	64,5	56,5
2. Алкоголизм, пьянство	63,9	61,3	59,5
3. Проституция	35,3	38,4	29,1
4. Плохое воспитание детей	80,2	69,6	64,9
5. Падение морали, нравственности	77,4	65,0	71,6
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	33,7	26,3	32,1
7. Бюрократизм	36,9	34,2	45,2
8. Коррупция, взяточничество	42,9	46,3	51,8
9. Страсть к обогащению	26,2	30,0	31,1
10. Деловая необязательность	39,7	42,7	39,1
11. Религиозная нетерпимость	18,7	25,5	23,7
12. Грубость, хамство	59,5	58,6	58,5
13. Распад семей	53,2	50,1	45,8
14. Уклонение от службы в армии	12,3	19,4	15,4
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	51,6	52,4	48,5
16. Воровство	39,3	46,8	46,2
17. Расслоение общества на богатых и бедных	35,7	40,2	37,1

Таблица 20

Что тревожит интеллигенцию в наибольшей степени
(распределение по типам поселений, %)

Объект тревожности	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
1. Наркомания	74,2	59,9	42,7	59,6
2. Алкоголизм, пьянство	68,2	57,7	50,2	61,5
3. Проституция	47,8	27,2	22,0	31,2
4. Плохое воспитание детей	75,1	65,4	65,2	76,1
5. Падение морали, нравственности	72,6	65,9	62,6	71,6
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	27,4	30,3	26,9	36,7
7. Бюрократизм	34,6	39,2	39,2	38,5
8. Коррупция, взяточничество	46,5	47,4	45,4	50,5
9. Страсть к обогащению	32,6	29,1	17,2	40,4
10. Деловая необязательность	48,8	36,8	34,4	32,1
11. Религиозная нетерпимость	24,2	20,0	27,3	29,4
12. Грубость, хамство	59,4	62,3	49,3	61,5
13. Распад семей	57,5	46,6	40,5	37,6
14. Уклонение от службы в армии	20,9	14,9	11,0	18,3
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	50,8	57,9	40,5	52,3
16. Воровство	48,7	43,8	38,3	46,8
17. Расслоение общества на богатых и бедных	30,8	46,2	41,4	47,7

Таблица 21

Что тревожит интеллигенцию в наименьшей степени
(распределение по полу, %)

Объект тревожности	Пол	
	Мужской	Женский
1. Наркомания	6,7	7,7
2. Алкоголизм, пьянство	6,1	6,1
3. Проституция	24,1	25,6
4. Плохое воспитание детей	5,2	4,0
5. Падение морали, нравственности	4,9	3,4
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	17,1	16,4
7. Бюрократизм	15,2	14,9
8. Коррупция, взяточничество	10,4	12,1
9. Страсть к обогащению	18,0	21,3
10. Деловая необязательность	10,1	14,8
11. Религиозная нетерпимость	25,6	23,3
12. Грубость, хамство	6,7	6,0
13. Распад семей	11,6	11,6
14. Уклонение от службы в армии	33,2	43,0
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	12,2	9,1
16. Воровство	9,5	10,2
17. Расслоение общества на богатых и бедных	19,2	17,0

Таблица 22

Что тревожит интеллигенцию в наименьшей степени
(распределение по возрасту, %)

Объект тревожности	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
1. Наркомания	12,0	6,7	5,3	7,6	5,2
2. Алкоголизм, пьянство	8,1	4,8	6,2	6,1	4,8
3. Проституция	26,1	19,6	22,0	29,8	25,6
4. Плохое воспитание детей	6,7	6,2	2,6	3,5	2,8
5. Падение морали, нравственности	6,4	3,8	3,1	3,5	2,1
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	19,1	13,4	16,3	17,3	15,9
7. Бюрократизм	19,8	17,7	11,5	14,3	11,8
8. Коррупция, взяточничество	14,5	13,9	8,8	12,3	9,0
9. Страсть к обогащению	24,0	18,7	16,7	23,7	17,6
10. Деловая необязательность	17,0	16,3	14,1	10,5	11,8
11. Религиозная нетерпимость	28,6	21,1	22,0	24,0	22,5
12. Грубость, хамство	7,1	5,3	8,4	7,3	2,8
13. Распад семей	15,2	10,5	11,9	10,8	9,7
14. Уклонение от службы в армии	47,0	34,0	41,0	39,5	40,1
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	11,0	10,5	7,0	10,2	10,0
16. Воровство	9,5	8,1	11,9	11,7	8,3
17. Расслоение общества на богатых и бедных	23,0	13,9	15,9	19,6	13,8

Таблица 23

Что тревожит интеллигенцию в наименьшей степени
(распределение по профессиональным группам, %)

Объект тревожности	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
1. Наркомания	4,0	7,9	9,4
2. Алкоголизм, пьянство	5,6	6,0	6,7
3. Проституция	26,2	23,3	29,8
4. Плохое воспитание детей	1,2	5,3	4,3
5. Падение морали, нравственности	2,8	4,1	3,7
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	11,9	17,4	18,4
7. Бюрократизм	13,5	17,1	10,4
8. Коррупция, взяточничество	10,7	12,9	9,4
9. Страсть к обогащению	21,8	20,0	20,7
10. Деловая необязательность	9,9	13,9	16,1
11. Религиозная нетерпимость	25,4	23,3	24,1
12. Грубость, хамство	7,1	6,3	5,0
13. Распад семей	8,3	12,8	11,4
14. Уклонение от службы в армии	40,5	38,5	46,2
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	11,9	8,0	13,0
16. Воровство	11,5	9,3	10,7
17. Расслоение общества на богатых и бедных	16,7	17,9	17,4

Таблица 24

Что тревожит интеллигенцию в наименьшей степени
(распределение по типам поселений, %)

Объект тревожности	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
1. Наркомания	3,7	8,4	18,1	2,8
2. Алкоголизм, пьянство	3,8	7,5	10,6	3,7
3. Проституция	14,0	33,9	37,0	29,4
4. Плохое воспитание детей	3,0	5,5	7,0	0,9
5. Падение морали, нравственности	2,8	4,8	4,8	2,8
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности	12,5	19,0	22,0	18,3
7. Бюрократизм	15,1	15,4	10,6	22,0
8. Коррупция, взяточничество	11,5	12,0	9,7	15,6
9. Страсть к обогащению	17,7	24,3	22,5	17,4
10. Деловая необязательность	8,0	14,7	20,7	25,7
11. Религиозная нетерпимость	22,7	26,2	26,0	16,5
12. Грубость, хамство	4,3	7,9	8,8	3,7
13. Распад семей	7,9	13,2	16,7	15,6
14. Уклонение от службы в армии	33,3	48,1	45,4	42,2
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)	7,2	9,4	16,7	11,9
16. Воровство	7,9	11,3	11,9	12,8
17. Расслоение общества на богатых и бедных	18,2	15,6	19,4	17,4

Таблица 25

Какие проблемы в городе (районе, селе) волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по полу, %)

Проблемы	Пол	
	Мужской	Женский
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	47,3	54,0
Проблемы здравоохранения	48,8	55,2
Проблемы обучения детей	31,4	37,9
Плохое транспортное сообщение	13,4	14,5
Отсутствие условий культурной жизни	9,1	16,6
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	11,6	11,4
Плохая экология	38,7	42,0
Криминальная обстановка, преступность	18,6	21,1
Ситуация с мигрантами	27,1	16,5
Что еще	5,2	4,3
Затруднились ответить	0,6	0,5

Таблица 26

Какие проблемы в городе (районе, селе) волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по возрасту, %)

Проблемы	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	43,1	41,1	54,6	59,9	58,8
Проблемы здравоохранения	41,0	42,1	55,5	62,0	63,0
Проблемы обучения детей	25,4	39,2	41,4	39,2	37,4

Окончание табл. 26

Проблемы	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Плохое транспортное сообщение	14,8	11,0	19,4	11,4	15,2
Отсутствие условий культурной жизни	15,5	13,9	13,7	14,9	15,6
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	10,2	12,9	11,0	10,5	12,8
Плохая экология	37,5	38,8	44,5	41,5	43,6
Криминальная обстановка, преступность	25,4	20,1	19,8	22,5	14,2
Ситуация с мигрантами	21,6	20,6	21,1	19,3	13,8
Что еще	4,6	3,3	4,8	4,7	4,8
Затруднились ответить	1,4	0,5	0,4	0,3	0,0

Таблица 27

Какие проблемы в городе (районе, селе) волнуют интеллигенцию в первую очередь
(распределение по профессиональным группам, %)

Проблемы	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	49,6	51,9	55,9
Проблемы здравоохранения	61,9	50,6	54,8
Проблемы обучения детей	39,7	34,7	37,8
Плохое транспортное сообщение	11,5	15,3	13,7
Отсутствие условий культурной жизни	15,1	12,8	20,1
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	11,9	11,5	10,7
Плохая экология	42,5	40,4	42,1

Окончание табл. 27

Проблемы	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Криминальная обстановка, преступность	20,6	20,9	19,4
Ситуация с мигрантами	19,4	19,5	17,7
Что еще	2,4	4,6	6,0
Затруднились ответить	0,4	0,4	1,0

Таблица 28

Какие проблемы в городе (районе, селе) волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по типам поселений, %)

Проблемы	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	40,5	64,9	60,4	53,2
Проблемы здравоохранения	44,1	57,0	70,0	58,7
Проблемы обучения детей	30,4	40,1	46,3	33,0
Плохое транспортное сообщение	10,9	13,2	9,7	45,9
Отсутствие условий культурной жизни	7,2	15,4	26,4	30,3
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	7,9	14,7	13,7	13,8
Плохая экология	43,0	51,2	31,3	13,8
Криминальная обстановка, преступность	26,6	20,0	8,8	13,8
Ситуация с мигрантами	33,3	9,4	5,7	6,4
Что еще	2,0	6,5	9,7	0,0
Затруднились ответить	0,7	0,7	0,0	0,0

Таблица 29

Какие проблемы по месту работы волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по полу, %)

Проблемы	Пол	
	Мужской	Женский
Неясность в оплате труда	24,1	31,9
Нет нормальных отношений с руководством	14,0	10,7
Работа не нравится	1,8	3,1
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	8,5	10,5
Плохие взаимоотношения в коллективе	5,2	4,6
Нет перспектив в работе	14,9	20,2
Опасение потерять работу	32,0	33,7
Плохие условия труда	9,1	8,5
Плохая организация труда	11,9	10,5
Отдаленность работы от дома	14,3	15,5
Что еще	1,2	1,1
Низкая зарплата	2,4	4,7
Затруднились ответить	10,1	8,4

Таблица 30

Какие проблемы по месту работы волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по возрасту, %)

Проблемы	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Неясность в оплате труда	30,0	27,8	34,8	29,2	28,7
Нет нормальных отношений с руководством	9,9	12,0	11,9	11,4	12,5
Работа не нравится	5,7	2,9	3,5	1,5	1,0
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	12,7	4,8	7,0	11,1	12,1

Окончание табл. 30

Проблемы	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Плохие взаимоотношения в коллективе	4,6	7,2	6,2	3,8	3,1
Нет перспективы в работе	19,4	15,8	20,7	21,1	16,6
Опасение потерять работу	33,9	41,1	34,4	26,9	33,6
Плохие условия труда	8,1	5,3	7,9	11,7	8,7
Плохая организация труда	7,8	9,1	12,3	12,6	11,8
Отдаленность работы от дома	14,8	18,2	15,9	14,6	13,5
Что еще	1,8	0,5	0,4	1,5	1,0
Низкая зарплата	3,9	3,8	5,3	5,0	2,8
Затруднились ответить	6,0	7,2	6,2	8,8	14,9

Таблица 31

Какие проблемы по месту работы волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по профессиональным группам, %)

Проблемы	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Неясность в оплате труда	29,4	32,0	25,1
Нет нормальных отношений с руководством	13,1	12,3	8,0
Работа не нравится	1,2	3,6	2,0
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	9,5	6,5	19,7
Плохие взаимоотношения в коллективе	4,8	5,3	3,3
Нет перспективы в работе	21,0	16,8	22,7
Опасение потерять работу	25,4	35,0	35,1
Плохие условия труда	7,5	8,9	9,0
Плохая организация труда	10,7	13,3	4,3

Окончание табл. 31

Проблемы	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Отдаленность работы от дома	15,9	15,4	14,0
Что еще	2,8	0,5	1,3
Низкая зарплата	4,8	2,9	7,0
Затруднились ответить	11,9	8,4	7,4

Таблица 32

Какие проблемы по месту работы волнуют интеллигенцию в первую очередь (распределение по типам поселений, %)

Какие проблемы в первую очередь волнуют по месту работы (в вашей организации, учреждении)	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Неясность в оплате труда	23,2	34,9	31,7	45,0
Нет нормальных отношений с руководством	12,5	11,8	6,6	14,7
Работа не нравится	2,7	2,6	2,2	5,5
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	8,2	11,8	10,6	11,9
Плохие взаимоотношения в коллективе	6,7	4,1	2,2	1,8
Нет перспектив в работе	16,4	20,2	18,5	28,4
Опасение потерять работу	41,8	29,8	21,6	23,9
Плохие условия труда	3,8	7,0	22,0	13,8
Плохая организация труда	10,5	11,8	10,1	10,1
Отдаленность работы от дома	17,2	14,4	10,1	17,4
Что еще	1,0	2,2	0,0	0,0
Низкая зарплата	2,0	6,0	7,5	1,8
Затруднились ответить	5,7	12,5	13,2	2,8

Таблица 33

**Распределение интеллигенции по основному месту работы
(распределение по полу, %)**

Основное место работы	Пол	
	Мужской	Женский
Государственное учреждение	66,8	82,6
Частное, коммерческое	29,0	17,1
Индивидуальная деятельность	4,0	0,1
Другое	0,3	0,2

Таблица 34

**Распределение интеллигенции по основному месту работы
(распределение по возрасту, %)**

Основное место работы	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Государственное учреждение	69,6	74,2	79,3	81,6	87,2
Частное, коммерческое	28,6	25,8	19,4	17,0	11,4
Индивидуальная деятельность	1,4	0,0	0,9	1,2	1,4
Другое	0,4	0,0	0,4	0,3	0,0

Таблица 35

**Распределение интеллигенции по основному месту работы
(распределение по профессиональным группам, %)**

Основное место работы	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Государственное учреждение	91,3	77,5	71,6
Частное, коммерческое	8,7	22,3	23,4
Индивидуальная деятельность	0,0	0,3	4,0
Другое	0,0	0,0	1,0

Таблица 36

Распределение интеллигенции по основному месту работы
(распределение по типам поселений, %)

Основное место работы	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Государственное учреждение	65,7	88,7	89,0	90,8
Частное, коммерческое	32,4	11,3	8,4	9,2
Индивидуальная деятельность	1,3	0,0	2,6	0,0
Другое	0,5	0,0	0,0	0,0

Таблица 37

Степень удовлетворенности интеллигенции своей работой
(распределение по полу, %)

Удовлетворенность	Пол	
	Мужской	Женский
Полностью удовлетворены	24,1	22,3
В целом удовлетворены, но не во всем	63,4	66,5
Не удовлетворены	12,5	11,2

Таблица 38

Степень удовлетворенности интеллигенции своей работой
(распределение по возрасту, %)

Удовлетворенность	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Полностью удовлетворены	18,4	23,0	19,4	24,0	28,0
В целом удовлетворены, но не во всем	67,1	66,0	68,7	64,9	63,0
Не удовлетворены	14,5	11,0	11,9	11,1	9,0

Таблица 39

Степень удовлетворенности интеллигенции своей работой
(распределение по профессиональным группам, %)

Удовлетворенность	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	21,0	23,2	23,1
В целом удовлетворены, но не во всем	68,7	64,0	68,2
Не удовлетворены	10,3	12,9	8,7

Таблица 40

Степень удовлетворенности интеллигенции своей работой
(распределение по типам поселений, %)

Удовлетворенность	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Полностью удовлетворены	27,3	20,9	19,8	11,0
В целом удовлетворены, но не во всем	62,0	67,5	68,7	73,4
Не удовлетворены	10,7	11,5	11,5	15,6

Таблица 41

Мнение интеллигенции о том, соответствует ли их квалификация выполняемой работе и занимаемой должности
(распределение по полу, %)

Соответствие	Пол	
	Мужской	Женский
Соответствует занимаемой должности	67,7	74,5
Должность ниже моих возможностей	17,1	15,8
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	3,4	3,3
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	11,9	6,5

Таблица 42

Мнение интеллигенции о том, соответствует ли их квалификация выполняемой работе и занимаемой должности (распределение по возрасту, %)

Соответствие	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Соответствует занимаемой должности	65,7	68,9	70,5	76,6	79,9
Должность ниже моих возможностей	19,8	21,5	17,6	12,0	12,1
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	8,8	1,4	1,8	2,0	2,1
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	5,7	8,1	10,1	9,4	5,9

Таблица 43

Мнение интеллигенции о том, соответствует ли их квалификация выполняемой работе и занимаемой должности (распределение по профессиональным группам, %)

Соответствует ли квалификация выполняемой работе и занимаемой должности	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Соответствует занимаемой должности	75,8	73,7	67,9
Должность ниже моих возможностей	14,3	15,3	19,7
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	1,6	4,3	2,3
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	8,3	6,8	10,0

Таблица 44

Мнение интеллигенции о том, соответствует ли их квалификация выполняемой работе и занимаемой должности (распределение по типам поселений, %)

Соответствие	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Соответствует занимаемой должности	67,9	73,3	81,5	79,8
Должность ниже моих возможностей	19,2	15,6	9,3	14,7
Квалификации не хватает для выполнения работы в полном объеме	3,5	4,1	2,6	0,9
Квалификация позволяет претендовать на более высокие должности	9,4	7,0	6,6	4,6

Таблица 45

Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным в работе, которой они заняты (распределение по полу, %)

Что наиболее важно	Пол	
	Мужской	Женский
Величина заработка	60,1	58,5
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	44,8	36,7
Условия труда	46,6	42,6
Полезность работы для общества	31,7	29,5
Близость работы к месту жительства	11,3	20,7
Возможность быть в коллективе	13,1	17,6
Возможность занимать определенное положение в обществе	10,1	9,3
Другое	2,1	0,4
В работе все важно	22,3	24,0
Затруднились ответить	0,6	0,8

Таблица 46

Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным в работе, которой они заняты (распределение по возрасту, %)

Что наиболее	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Величина заработка	62,2	57,4	58,1	58,8	57,4
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	38,5	35,9	40,1	43,0	34,6
Условия труда	44,9	46,9	43,6	45,9	37,0
Полезность работы для общества	25,4	27,3	29,1	33,3	33,6
Близость работы к месту жительства	18,0	16,7	22,0	17,5	18,3
Возможность быть в коллективе	15,5	14,4	13,7	15,2	22,8
Возможность занимать определенное положение в обществе	7,8	10,5	12,3	9,9	7,6
Другое	1,1	0,5	1,8	0,9	0,0
В работе все важно	19,4	21,5	20,3	26,6	28,0
Затруднились ответить	1,1	1,0	1,3	0,6	0,0

Таблица 47

Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным в работе, которой они заняты (распределение по профессиональным группам, %)

Что наиболее важно	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Величина заработка	55,2	60,3	58,2
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	44,0	30,0	57,2
Условия труда	42,5	46,4	36,8
Полезность работы для общества	27,8	30,8	30,1
Близость работы к месту жительства	19,4	18,3	18,1

Окончание табл. 47

Что наиболее важно	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Возможность быть в коллективе	13,1	14,8	24,1
Возможность занимать определенное положение в обществе	7,5	9,0	12,4
Другое	0,0	0,4	2,7
В работе все важно	29,4	23,0	20,1
Затруднились ответить	0,0	1,1	0,3

Таблица 48

Мнение интеллигенции о том, что является наиболее важным в работе, которой они заняты
(распределение по типам поселений, %)

Что наиболее важно	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Величина заработка	58,2	59,9	63,0	50,5
Чтобы работа была интересной по своему содержанию	41,0	39,7	34,4	31,2
Условия труда	46,3	43,0	46,7	23,9
Полезность работы для общества	29,9	30,0	30,4	30,3
Близость работы к месту жительства	16,2	22,6	15,9	20,2
Возможность быть в коллективе	13,5	21,4	14,5	18,3
Возможность занимать определенное положение в обществе	9,9	9,1	9,3	9,2
Другое	1,0	1,0	0,4	0,0
В работе все важно	22,2	18,8	33,0	29,4
Затруднились ответить	0,3	1,0	0,4	2,8

Таблица 49

Характер оформления трудовых отношений интеллигенции
(распределение по полу, %)

Характер оформления трудовых отношений	Пол	
	Мужской	Женский
Бессрочный договор	56,1	71,1
Срочный договор (до 1 года)	7,3	6,1
Срочный договор (от 1 и более года)	29,0	19,4
Временный договор (несколько недель или месяцев)	3,0	2,2
Без оформления договора	4,6	1,3

Таблица 50

Характер оформления трудовых отношений интеллигенции
(распределение по возрасту, %)

Характер оформления трудовых отношений	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Бессрочный договор	61,1	67,5	65,2	74,6	67,1
Срочный договор (до 1 года)	8,8	7,7	5,7	4,1	6,2
Срочный договор (от 1 и более года)	23,3	20,6	25,6	18,4	21,8
Временный договор (несколько недель или месяцев)	3,9	3,3	2,2	1,8	1,0
Без оформления договора	2,8	1,0	1,3	1,2	3,8

Таблица 51

Характер оформления трудовых отношений интеллигенции
(распределение по профессиональным группам, %)

Характер оформления трудовых отношений	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Бессрочный договор	73,8	68,7	58,9
Срочный договор (до 1 года)	4,4	6,1	8,7
Срочный договор (от 1 и более года)	19,0	21,4	24,7

Окончание табл. 51

Характер оформления трудовых отношений	Группы работников		
	Пе- дагоги	Мед- работники	Работники культуры
Временный договор (несколько недель или месяцев)	1,2	2,4	3,3
Без оформления договора	1,6	1,4	4,3

Таблица 52

Характер оформления трудовых отношений интеллигенции
(распределение по профессиональным группам, %)

Как оформлены трудовые отношения	Тип поселения			
	Мега- полисы	Областные, краевые, республи- канские центры	Район- ные цен- тры	Село
Бессрочный договор	57,9	77,2	69,2	79,8
Срочный договор (до 1 года)	6,2	5,3	11,0	1,8
Срочный договор (от 1 и более года)	29,4	15,4	15,4	16,5
Временный договор (несколько недель или месяцев)	4,5	1,2	0,0	0,0
Без оформления договора	2,0	1,0	4,4	1,8

Таблица 53

**Наличие у интеллигенции установки оставаться
на своей нынешней работе или уйти с нее**
(распределение по полу, %)

Характер установки	Пол	
	Мужской	Женский
Собираются остаться	66,2	70,4
Собираются уйти	8,2	5,4
Ушли бы, но некуда	14,9	13,7
Не знают	10,7	10,6

Таблица 54

Наличие у интеллигенции установки оставаться на своей нынешней работе или уйти с нее
(распределение по возрасту, %)

Характер установки	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Собираются остаться	57,2	71,3	70,0	73,7	74,0
Собираются уйти	9,2	4,8	4,8	3,2	8,3
Ушли бы, но некуда	14,5	15,8	17,6	14,6	8,7
Не знают	19,1	8,1	7,5	8,5	9,0

Таблица 55

Наличие у интеллигенции установки оставаться на своей нынешней работе или уйти с нее
(распределение по профессиональным группам, %)

Характер установки	Группы работников		
	Пе-дагоги	Мед-работники	Работники культуры
Собираются остаться	72,2	69,2	67,2
Собираются уйти	5,2	6,8	5,0
Ушли бы, но некуда	11,1	14,6	14,7
Не знают	11,5	9,4	13,0

Таблица 56

Наличие у интеллигенции установки оставаться на своей нынешней работе или уйти с нее
(распределение по типам поселений, %)

Характер установки	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, ре-спубликан-ские центры	Район-ные центры	Село
Собираются остаться	71,2	68,5	69,6	61,5
Собираются уйти	6,4	5,3	6,2	7,3
Ушли бы, но некуда	9,0	16,1	18,1	24,8
Не знают	13,4	10,1	6,2	6,4

Таблица 57

Мнение интеллигенции о том, какие обстоятельства определяют сегодня в России социальное положение и престиж человека (распределение по полу, %)

Обстоятельства	Пол	
	Мужской	Женский
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	54,0	51,7
Обладание властью или доступ к ней	56,1	50,8
Связи с нужными людьми	58,8	51,7
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	35,4	34,4
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	26,2	26,3
Социальное положение семьи	9,8	15,0

Таблица 58

Мнение интеллигенции о том, какие обстоятельства определяют сегодня в России социальное положение и престиж человека (распределение по возрасту, %)

Обстоятельства	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	52,3	46,4	55,5	53,5	52,2
Обладание властью или доступ к ней	49,8	51,2	57,3	52,6	50,2
Связи с нужными людьми	53,0	57,9	57,3	51,2	50,2
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	27,2	36,4	31,7	41,2	35,3
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	26,1	26,3	24,2	27,2	27,0
Социальное положение семьи	12,0	11,5	16,7	13,7	14,5

Таблица 59

Мнение интеллигенции о том, какие обстоятельства определяют сегодня в России социальное положение и престиж человека (распределение по профессиональным группам, %)

Обстоятельства	Группы работников		
	Пе- дагоги	Мед- работники	Работники культуры
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	57,1	49,9	54,2
Обладание властью или доступ к ней	58,3	48,2	57,2
Связи с нужными людьми	52,4	51,8	58,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	35,3	33,3	37,8
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	28,6	23,9	30,8
Социальное положение семьи	17,1	12,6	13,7

Таблица 60

Мнение интеллигенции о том, какие обстоятельства определяют сегодня в России социальное положение и престиж человека (распределение по типам поселений, %)

Обстоятельства	Тип поселения			
	Мега- полисы	Областные, краевые, ре- спубликан- ские центры	Район- ные центры	Село
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	48,7	53,8	50,2	69,7
Обладание властью или доступ к ней	51,2	49,3	54,6	62,4
Связи с нужными людьми	59,4	46,6	52,0	49,5
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	39,5	31,7	31,3	26,6
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	27,4	23,1	31,3	22,0
Социальное положение семьи	11,4	13,5	17,2	20,2

Таблица 61

Оценка интеллигенцией своего социального статуса и материального положения в российском обществе
(распределение оценок по полу, оценка по 10-ти балльной шкале: 10 – самый высокий статус, ..., 1 – самый низкий статус)

Статус	Пол	
	Мужской	Женский
Место в обществе	5,7	5,3
Материальное положение	5,0	4,4

Таблица 62

Оценка интеллигенцией своего социального статуса и материального положения в российском обществе
(распределение оценок по возрасту, оценка по 10-ти балльной шкале: 10 – самый высокий статус, ..., 1 – самый низкий статус)

Статус	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Место в обществе	5,2	5,3	5,3	5,5	5,5
Материальное положение	4,5	4,8	4,4	4,6	4,4

Таблица 63

Оценка интеллигенцией своего социального статуса и материального положения в российском обществе
(распределение оценок по профессиональным группам, оценка по 10-ти балльной шкале: 10 – самый высокий статус, ..., 1 – самый низкий статус)

Статус	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Место в обществе	5,6	5,3	5,5
Материальное положение	4,4	4,6	4,5

Таблица 64

Оценка интеллигенцией своего социального статуса и материального положения в российском обществе (распределение оценок по типам поселений, оценка по 10-ти балльной шкале: 10 – самый высокий статус, ..., 1 – самый низкий статус)

Статус	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Место в обществе	5,4	5,2	5,6	5,4
Материальное положение	4,9	4,0	4,5	4,6

Таблица 65

Источники, из которых формируются доходы интеллигенции (распределение по полу, %)

Источники	Пол	
	Мужской	Женский
Заработная плата на основном месте работы	97,3	99,5
Собственный бизнес	4,0	0,9
Подработка, совместительство	48,8	37,1
Пенсия	4,3	12,1
Помогают родственники, друзья	10,1	11,7
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	7,6	4,5
Получают проценты от сбережений, акций	10,4	3,5
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	20,7	28,3
Другой источник	0,3	0,9

Таблица 66

Источники, из которых формируются доходы интеллигенции
(распределение по возрасту, %)

Источники	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Заработная плата на основном месте работы	98,9	100,0	98,2	98,5	99,3
Собственный бизнес	1,4	1,0	0,9	2,3	2,1
Подработка, совместительство	37,8	37,8	47,6	44,2	32,5
Пенсия	0,7	0,0	1,3	3,8	41,5
Помогают родственники, друзья	25,1	14,4	11,0	5,3	3,1
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	2,1	5,7	4,8	7,9	5,2
Получают проценты от сбережений, акций	4,6	7,2	4,8	6,7	2,8
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	15,9	19,1	29,1	35,1	29,8
Другой источник	0,4	1,9	1,3	0,6	0,0

Таблица 67

Источники, из которых формируются доходы интеллигенции
(распределение по профессиональным группам, %)

Источники	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Заработная плата на основном месте работы	100,0	99,9	95,7
Собственный бизнес	0,8	0,9	4,3
Подработка, совместительство	40,5	40,2	38,8
Пенсия	17,5	7,8	10,7

Окончание табл. 67

Источники	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Помогают родственники, друзья	7,1	13,4	9,4
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	4,4	5,3	6,0
Получают проценты от сбережений, акций	4,8	4,8	6,7
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	26,6	25,7	28,4
Другой источник	0,4	0,9	0,7

Таблица 68

Источники, из которых формируются доходы интеллигенции
(распределение по типам поселений, %)

Источники	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Заработная плата на основном месте работы	98,7	99,5	98,2	100,0
Собственный бизнес	1,7	1,2	2,2	1,8
Подработка, совместительство	49,7	35,6	26,9	30,3
Пенсия	5,2	15,9	10,1	16,5
Помогают родственники, друзья	12,4	12,3	8,8	7,3
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	6,0	6,3	2,6	2,8
Получают проценты от сбережений, акций	7,7	4,8	0,9	1,8
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	12,7	27,4	48,5	52,3
Другой источник	0,7	0,5	1,3	0,9

Таблица 69

Мнение интеллигенции о том, справедливо ли оплачивается их труд (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Справедливо	26,8	20,2
Не всегда справедливо	41,5	41,1
Несправедливо	23,2	32,4
Затруднились ответить	8,5	6,4

Таблица 70

Мнение интеллигенции о том, справедливо ли оплачивается их труд (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Справедливо	21,2	27,3	15,9	20,2	24,9
Не всегда справедливо	44,9	36,8	47,1	41,2	36,0
Несправедливо	23,3	31,1	32,2	33,9	30,1
Затруднились ответить	10,6	4,8	4,8	4,7	9,0

Таблица 71

Мнение интеллигенции о том, справедливо ли оплачивается их труд (распределение по профессиональным группам, %)

Мнение	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Справедливо	17,9	22,7	22,7
Не всегда справедливо	48,0	38,4	42,8
Несправедливо	29,0	32,5	24,7
Затруднились ответить	5,2	6,4	9,7

Таблица 72

Мнение интеллигенции о том, справедливо ли оплачивается их труд (распределение по типам поселений, %)

Мнение	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Справедливо	28,4	20,4	10,6	13,8
Не всегда справедливо	40,3	43,8	38,3	42,2
Несправедливо	22,7	31,5	43,6	37,6
Затруднились ответить	8,5	4,3	7,5	6,4

Таблица 73

Среднемесячный доход на каждого члена семьи (распределение по полу, рубли)

Пол	Величина дохода
Мужской	31 750
Женский	21 560

Таблица 74

Среднемесячный доход на каждого члена семьи (распределение по возрасту, рубли)

Возраст	Величина дохода
До 30 лет	24 610
От 31 до 35 лет	26 335
От 36 до 40 лет	21 875
От 41 до 50 лет	23 740
Старше 50 лет	24 040

Таблица 75

Среднемесячный доход на каждого члена семьи (распределение по профессиональным группам, рубли)

Группы работников	Величина дохода
Педагоги	24 295
Медработники	23 995
Работники культуры	24 120

Таблица 76

**Среднемесячный доход на каждого члена семьи
(распределение по типам поселений, рубли)**

Тип поселения	Величина дохода
Мегаполисы	33 860
Областные, краевые, республиканские центры	16 760
Районные центры	14 830
Село	12 550

Таблица 77

**Условия жизни, которые интеллигенции гарантирует
семейный бюджет (распределение по полу, %)**

Условия жизни	Пол	
	Мужской	Женский
Могут себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	5,2	1,6
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	44,5	28,1
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	35,4	46,7
Живут от зарплаты до зарплаты	11,6	19,7
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	3,4	4,0

Таблица 78

**Условия жизни, которые интеллигенции гарантирует
семейный бюджет (распределение по возрасту, %)**

Условия жизни	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Могут себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	2,1	4,3	2,2	1,2	3,1

Окончание табл. 78

Условия жизни	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	28,6	27,8	33,9	36,0	32,5
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	49,5	44,5	37,4	40,9	46,7
Живут от зарплаты до зарплаты	15,2	16,7	22,5	18,1	16,6
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	4,6	6,7	4,0	3,8	1,0

Таблица 79

Условия жизни, которые интеллигенция гарантирует семейный бюджет (распределение по профессиональным группам, %)

Условия жизни	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Могут себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	2,0	2,5	2,7
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	29,0	32,3	34,1
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	51,2	41,6	44,1
Живут от зарплаты до зарплаты	16,7	18,4	16,7
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	1,2	5,3	2,3

Таблица 80

Условия жизни, которые интеллигенции гарантирует семейный бюджет (распределение по типам поселений, %)

Условия жизни	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Могут себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)	4,7	0,7	0,9	0,0
Живут в достатке, но крупные расходы не могут себе позволить	38,3	24,8	28,6	33,0
Хватает в основном на еду и одежду, на остальном приходится экономить	41,6	47,8	41,4	46,8
Живут от зарплаты до зарплаты	12,2	21,9	25,1	16,5
Еле сводят концы с концами, экономят на всем	3,2	4,8	4,0	3,7

Таблица 81

Мнение интеллигенции о том, приходилось ли им лично в текущем году давать чиновникам, полицейским подарки или платить деньги (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Приходилось давать деньги	13,7	4,6
Приходилось давать подарки	12,5	8,8
Не приходилось	58,2	77,9
Не помнят	15,5	8,7

Таблица 82

Мнение интеллигенции о том, приходилось ли им лично в текущем году давать чиновникам, полицейским подарки или платить деньги (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Приходилось давать деньги	6,4	8,1	7,9	7,0	5,2
Приходилось давать подарки	7,1	7,2	10,6	12,6	10,0
Не приходилось	74,9	72,7	67,8	71,3	77,9
Не помнят	11,7	12,0	13,7	9,1	6,9

Таблица 83

Мнение интеллигенции о том, приходилось ли им лично в текущем году давать чиновникам, полицейским подарки или платить деньги (распределение по профессиональным группам, %)

Мнение	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Приходилось давать деньги	5,6	6,5	8,7
Приходилось давать подарки	10,7	9,0	10,7
Не приходилось	75,8	73,5	69,9
Не помнят	7,9	11,0	10,7

Таблица 84

Мнение интеллигенции о том, приходилось ли им лично в текущем году давать чиновникам, полицейским подарки или платить деньги (распределение по типам поселений, %)

Мнение	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Приходилось давать деньги	10,4	4,6	3,5	2,8
Приходилось давать подарки	11,4	10,6	6,2	4,6
Не приходилось	63,4	78,8	82,8	84,4
Не помнят	14,9	6,0	7,5	8,3

Таблица 85

Характер интереса интеллигенции к политике
(распределение по полу, %)

Характер интереса	Пол	
	Мужской	Женский
Очень интересуются	16,8	6,3
Интересуются, но только отдельными проблемами	55,5	56,3
Совсем не интересуются	27,7	37,5

Таблица 86

Характер интереса интеллигенции к политике
(распределение по возрасту, %)

Характер интереса	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Очень интересуются	2,8	7,2	7,9	12,0	12,8
Интересуются, но только отдельными проблемами	46,6	50,2	58,1	61,7	61,2
Совсем не интересуются	50,5	42,6	33,9	26,3	26,0

Таблица 87

Характер интереса интеллигенции к политике
(распределение по профессиональным группам, %)

Характер интереса	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Очень интересуются	12,7	7,3	9,7
Интересуются, но только отдельными проблемами	61,9	55,2	53,5
Совсем не интересуются	25,4	37,5	36,8

Таблица 88

**Характер интереса интеллигенции к политике
(распределение по типам поселений, %)**

Характер интереса	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Очень интересуются	10,2	5,8	11,0	8,3
Интересуются, но только отдельными проблемами	54,7	58,2	54,6	58,7
Совсем не интересуются	35,1	36,1	34,4	33,0

Таблица 89

**Источники, из которых интеллигенция обычно узнает политические новости
(распределение по полу, %)**

Источники	Пол	
	Мужской	Женский
Телевидение	60,7	73,6
Радио	32,3	16,0
Газеты	28,4	15,9
Интернет	59,1	41,6
Разговоры на работе или среди близких	42,7	43,1
Не ответили	2,1	1,6

Таблица 90

**Источники, из которых интеллигенция обычно узнает политические новости
(распределение по возрасту, %)**

Источники	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Телевидение	55,1	57,9	70,5	81,0	82,0
Радио	17,0	22,5	18,5	20,8	21,5
Газеты	11,0	16,3	18,1	20,8	27,0
Интернет	51,2	44,0	51,5	40,9	43,3
Разговоры на работе или среди близких	42,8	40,2	48,0	44,4	39,4
Не ответили	2,5	2,4	1,3	1,5	1,0

Таблица 91

Источники, из которых интеллигенция обычно узнает политические новости (распределение по профессиональным группам, %)

Источники	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Телевидение	73,4	69,1	71,6
Радио	22,6	18,8	21,1
Газеты	27,8	16,6	17,4
Интернет	56,7	40,6	50,8
Разговоры на работе или среди близких	37,3	42,2	49,8
Не ответили	0,4	2,4	1,0

Таблица 92

Источники, из которых интеллигенция обычно узнает политические новости (распределение по типам поселений, %)

Источники	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Телевидение	56,4	79,1	83,7	87,2
Радио	26,8	14,4	17,2	10,1
Газеты	21,6	17,3	18,1	11,9
Интернет	49,5	45,0	42,7	35,8
Разговоры на работе или среди близких	38,0	47,6	56,4	24,8
Не ответили	3,2	0,7	0,4	0,0

Таблица 93

Мнение интеллигенции о политической ситуации в России в настоящее время (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Благоприятная	4,0	3,1
Обычная	31,4	29,0
Кризисная	44,8	48,1
Катастрофическая	7,9	5,8
Затруднились ответить	11,9	14,0

Таблица 94

Мнение интеллигенции о политической ситуации в России в настоящее время (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Благоприятная	3,5	3,3	2,6	3,2	3,8
Обычная	27,2	29,2	33,9	31,6	26,3
Кризисная	44,9	46,9	46,3	48,2	49,8
Катастрофическая	5,3	5,7	7,9	5,0	8,0
Затруднились ответить	19,1	14,8	9,3	12,0	12,1

Таблица 95

Мнение интеллигенции о политической ситуации в России в настоящее время (распределение по профессиональным группам, %)

Мнение	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Благоприятная	2,4	3,5	3,7
Обычная	29,0	28,9	31,8
Кризисная	49,2	47,7	44,8
Катастрофическая	7,1	6,4	5,4
Затруднились ответить	12,3	13,5	14,4

Таблица 96

Мнение интеллигенции о политической ситуации в России в настоящее время (распределение по типам поселений, %)

Мнение	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Благоприятная	3,2	2,6	4,0	5,5
Обычная	29,9	27,4	30,0	34,9
Кризисная	48,8	51,9	38,8	39,4
Катастрофическая	6,0	6,3	5,3	10,1
Затруднились ответить	12,0	11,8	22,0	10,1

Таблица 97

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что может влиять в полной мере на принятие решений различными органами и организациями (распределение по полу, %)

Решения	Пол	
	Мужской	Женский
Государственные решения в стране	0,0	0,1
Решения республиканской, краевой, областной власти	0,0	0,2
Решения городской (районной) власти	0,0	0,7
Решения своей производственной организации	12,8	7,4
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	4,9	3,3

Таблица 98

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что может влиять в полной мере на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по возрасту, %)

Решения	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Государственные решения в стране	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
Решения республиканской, краевой, областной власти	0,0	0,5	0,0	0,0	0,3
Решения городской (районной) власти	0,0	0,5	0,9	0,3	1,0
Решения своей производственной организации	4,9	6,2	6,6	12,3	11,8
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	3,5	3,3	2,2	5,3	3,5

Таблица 99

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что может влиять в полной мере на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по профессиональным группам, %)

Решения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Государственные решения в стране	0,0	0,1	0,0
Решения республиканской, краевой, областной власти	0,0	0,3	0,0
Решения городской (районной) власти	0,8	0,5	0,3
Решения своей производственной организации	10,7	6,6	12,7
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	5,2	3,4	3,3

Таблица 100

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что может влиять в полной мере на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по типам поселений, %)

Решения	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Государственные решения в стране	0,2	0,0	0,0	0,0
Решения республиканской, краевой, областной власти	0,3	0,0	0,0	0,0
Решения городской (районной) власти	1,0	0,0	0,4	0,0
Решения своей производственной организации	12,0	7,2	5,3	3,7
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	4,5	3,1	4,0	0,9

Таблица 101

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что не может влиять на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по полу, %)

Решения	Пол	
	Мужской	Женский
Государственные решения в стране	97,6	97,1
Решения республиканской, краевой, областной власти	96,0	96,9
Решения городской (районной) власти	89,0	92,5
Решения своей производственной организации	42,4	57,9
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	60,4	66,9

Таблица 102

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что не может влиять на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по возрасту, %)

Решения	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Государственные решения в стране	97,2	96,7	97,8	98,8	95,2
Решения республиканской, краевой, областной власти	97,9	97,1	96,5	95,9	96,2
Решения городской (районной) власти	93,6	90,9	91,2	91,8	90,3
Решения своей производственной организации	61,1	58,9	56,8	46,8	50,5
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	75,3	68,4	64,3	59,6	60,9

Таблица 103

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что не может влиять на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по профессиональным группам, %)

Решения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Государственные решения в стране	96,0	97,5	97,3
Решения республиканской, краевой, областной власти	94,8	97,1	97,0
Решения городской (районной) власти	90,1	92,4	91,0
Решения своей производственной организации	41,3	61,5	45,5
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	53,6	68,7	66,2

Таблица 104

Доля интеллигенции, высказавшей мнение о том, что не может влиять на принятие решений различными органами и организациями
(распределение по профессиональным группам, %)

Решения	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Государственные решения в стране	96,7	97,4	98,7	96,3
Решения республиканской, краевой, областной власти	97,2	96,9	95,2	96,3
Решения городской (районной) власти	89,1	95,4	91,6	90,8
Решения своей производственной организации	49,3	59,1	56,8	56,0
Решения по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	60,7	63,9	78,4	68,8

Таблица 105

Формы политической жизни, в которых интеллигенция принимала участие в 2015/16 году (распределение по полу, %)

Формы политической жизни	Пол	
	Мужской	Женский
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	13,1	13,0
Выборы в местные органы власти	25,6	28,2
Подписание петиций, обращений	12,5	6,8
Интернет	10,4	4,2
Забастовки	0,9	0,0
Пикеты	0,9	0,5
Обращения к депутату или в органы власти	7,9	5,5
Ничего из перечисленного	55,5	58,4

Таблица 106

Формы политической жизни, в которых интеллигенция принимала участие в 2015/16 году
(распределение по возрасту, %)

Формы политической жизни	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	8,5	5,7	13,7	15,8	19,0
Выборы в местные органы власти	18,0	23,9	30,0	31,0	33,6
Подписание петиций, обращений	7,1	12,9	7,0	8,8	5,9
Интернет	7,4	7,2	6,6	3,8	4,5
Забастовки	0,0	0,5	0,4	0,0	0,3
Пикеты	0,4	0,0	0,9	0,9	0,7
Обращения к депутату или в органы власти	2,5	3,8	7,0	8,8	7,3
Ничего из перечисленного	69,6	61,2	56,8	51,8	51,2

Таблица 107

Формы политической жизни, в которых интеллигенция принимала участие в 2015/16 году
(распределение по профессиональным группам, %)

Формы политической жизни	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	15,9	11,5	14,7
Выборы в местные органы власти	28,6	26,8	28,8
Подписание петиций, обращений	7,1	8,0	9,4
Интернет	9,5	4,1	6,7
Забастовки	0,0	0,0	1,0
Пикеты	0,8	0,5	0,7

Окончание табл. 107

Формы политической жизни	Группы работников		
	Педаго- гоги	Медработники	Работники культуры
Обращения к депутату или в органы власти	7,1	5,1	7,7
Ничего из перечисленного	55,2	59,7	54,5

Таблица 108

Формы политической жизни, в которых интеллигенция принимала участие в 2015/16 году (распределение по типам поселений, %)

Формы политической жизни	Тип поселения			
	Мега- полисы	Областные, краевые, ре- спубликан- ские центры	Район- ные центры	Село
Выборы в республиканские, краевые и областные органы власти	3,5	26,9	11,9	14,7
Выборы в местные органы власти	20,2	32,0	40,1	24,8
Подписание петиций, обращений	13,0	2,4	7,5	4,6
Интернет	8,0	3,8	3,5	4,6
Забастовки	0,3	0,0	0,0	0,9
Пикеты	1,0	0,5	0,0	0,0
Обращения к депутату или в органы власти	6,4	3,1	9,7	8,3
Ничего из перечисленного	62,4	52,9	51,1	64,2

Таблица 109

Установки интеллигенции на участие в выборах в Государственную думу РФ в сентябре 2016 года (распределение по полу, %)

Установка на участие в выборах	Пол	
	Мужской	Женский
Собираются участвовать	51,5	47,9
Не собираются участвовать	20,7	18,5
Еще не решили	27,7	33,6

Таблица 110

**Установки интеллигенции на участие в выборах
в Государственную думу РФ в сентябре 2016 года
(распределение по возрасту, %)**

Установка на участие в выборах	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Собираются участвовать	33,6	44,0	48,0	54,4	61,2
Не собираются участвовать	22,6	20,1	22,0	16,1	15,9
Еще не решили	43,8	35,9	30,0	29,5	22,8

Таблица 111

**Установки интеллигенции на участие в выборах
в Государственную думу РФ в сентябре 2016 года
(распределение по профессиональным группам, %)**

Установка на участие в выборах	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Собираются участвовать	54,8	48,7	44,1
Не собираются участвовать	15,9	19,9	19,4
Еще не решили	29,4	31,4	36,5

Таблица 112

**Установки интеллигенции на участие в выборах
в Государственную думу РФ в сентябре 2016 года
(распределение по типам поселений, %)**

Установка на участие в выборах	Тип поселения			
	Мега- полисы	Областные, кра- евые, республи- канские центры	Район- ные цен- тры	Село
Собираются участво- вать	46,2	54,1	47,1	46,8
Не собираются участво- вать	22,2	16,1	14,5	22,0
Еще не решили	31,6	29,8	38,3	31,2

Таблица 113

**Политические установки интеллигенции
(распределение по полу, %)**

Какие политические взгляды ближе	Пол	
	Мужской	Женский
Левые (социалистические, коммунистические)	14,0	14,0
Правые (либеральные)	16,2	13,4
Патриотические	19,2	23,0
Национальные	10,1	5,2
Монархические	4,3	2,2
Еще какие	1,8	0,6
Затруднились ответить	34,5	41,7

Таблица 114

**Политические установки интеллигенции
(распределение по возрасту, %)**

Какие политические взгляды ближе	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Левые (социалистические, коммунистические)	6,7	6,7	10,1	16,1	27,0
Правые (либеральные)	12,7	16,3	15,9	14,9	11,4
Патриотические	14,5	20,6	26,4	24,9	23,9
Национальные	7,8	8,6	7,0	5,6	3,8
Монархические	2,8	3,8	2,6	2,9	1,4
Еще какие	1,1	0,5	0,4	1,2	1,0
Затруднились ответить	54,4	43,5	37,4	34,5	31,5

Таблица 115

Политические установки интеллигенции
(распределение по профессиональным группам, %)

Какие политические взгляды ближе	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Левые (социалистические, коммунистические)	18,3	13,0	13,0
Правые (либеральные)	15,5	12,3	17,7
Патриотические	26,6	22,0	18,4
Национальные	5,6	6,8	6,0
Монархические	2,4	2,3	4,0
Еще какие	1,2	0,8	1,0
Затруднились ответить	30,6	42,9	39,8

Таблица 116

Политические установки интеллигенции
(распределение по типам поселений, %)

Какие политические взгляды ближе	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Левые (социалистические, коммунистические)	12,2	12,5	21,1	14,7
Правые (либеральные)	14,7	13,9	11,9	15,6
Патриотические	21,4	22,1	20,3	29,4
Национальные	6,9	5,8	5,7	7,3
Монархические	4,5	1,7	0,4	0,9
Еще какие	1,3	0,7	0	0,9
Затруднились ответить	39,0	43,3	40,5	31,2

Таблица 117

Доля интеллигенции, полностью доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по полу, %)

Политики, государственные и общественные организации	Пол	
	Мужской	Женский
Президенту	54,0	48,9
Правительству	25,3	20,2
Государственной думе	14,0	11,1
Республиканским, областным, краевым органам власти	14,6	9,0
Местным органам власти	15,5	12,1
Прессе (газетам, журналам)	11,6	9,1
Телевидению	14,9	12,1
Профсоюзам	16,5	14,1
Политическим партиям	5,8	2,8
Полиции	15,9	15,1
Вооруженным силам (армии)	38,1	37,1
Церкви	32,9	36,2
Судебным органам	7,6	10,9
Большинству людей	19,2	12,4

Таблица 118

Доля интеллигенции, полностью доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по возрасту, %)

Политики, государственные и общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Президенту	43,5	54,1	49,8	53,8	49,8
Правительству	18,7	25,4	18,9	22,2	22,1
Государственной думе	10,2	12,9	12,3	11,7	12,1
Республиканским, областным, краевым органам власти	9,9	12,9	9,7	10,2	9,7

Окончание табл. 118

Политики, государственные и общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Местным органам власти	13,8	13,9	11,5	13,7	11,8
Прессе (газетам, журналам)	8,8	13,9	11,0	9,9	6,2
Телевидению	14,5	16,7	11,9	12,6	9,3
Профсоюзам	16,6	16,3	11,5	14,0	14,9
Политическим партиям	4,6	8,1	2,6	1,8	2,1
Полиции	16,6	16,3	13,7	16,1	13,5
Вооруженным силам (армии)	30,7	40,2	36,1	35,7	44,6
Церкви	32,9	40,2	37,4	34,2	34,3
Судебным органам	11,7	11,0	9,3	8,2	10,7
Большинству людей	15,5	19,1	10,6	12,9	13,1

Таблица 119

Доля интеллигенции, полностью доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по профессиональным группам, %)

Политики, государственные и общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Президенту	49,2	52,1	45,8
Правительству	20,6	22,5	19,1
Государственной думе	11,5	13,5	7,4
Республиканским, областным, краевым органам власти	7,5	12,5	7,0
Местным органам власти	11,1	14,6	10,0
Прессе (газетам, журналам)	10,3	9,1	10,7
Телевидению	9,1	13,8	13,4
Профсоюзам	14,3	13,5	18,1
Политическим партиям	4,4	3,9	2,0
Полиции	12,3	15,6	16,7

Окончание табл. 119

Политики, государственные и общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Вооруженным силам (армии)	36,9	36,4	40,1
Церкви	29,4	37,5	34,8
Судебным органам	8,3	9,6	12,7
Большинству людей	9,1	14,9	16,1

Таблица 120

Доля интеллигенции, полностью доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по типам поселений, %)

Политики, государственные и общественные организации	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Президенту	57,4	41,1	48,0	49,5
Правительству	27,3	14,4	21,1	16,5
Государственной думе	16,6	7,0	10,6	6,4
Республиканским, областным, краевым органам власти	14,7	4,8	11,0	6,4
Местным органам власти	19,6	6,7	9,7	7,3
Прессе (газетам, журналам)	12,9	3,4	11,5	12,8
Телевидению	17,7	4,8	11,9	18,3
Профсоюзам	20,7	9,9	8,8	11,9
Политическим партиям	6,4	1,0	2,2	0,9
Полиции	17,1	12,5	17,2	11,9
Вооруженным силам (армии)	39,3	34,6	33,9	44,0
Церкви	39,8	23,8	38,3	49,5
Судебным органам	7,2	10,1	16,3	12,8
Большинству людей	20,1	6,3	13,7	11,9

Таблица 121

Доля интеллигенции, полностью не доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по полу, %)

Политики, государственные и общественные организации	Пол	
	Мужской	Женский
Президенту	9,5	8,1
Правительству	22,0	22,9
Государственной думе	32,3	33,5
Республиканским, областным, краевым органам власти	36,0	34,1
Местным органам власти	32,6	34,5
Прессе (газетам, журналам)	31,1	29,6
Телевидению	27,7	22,1
Профсоюзам	30,5	33,0
Политическим партиям	42,7	47,4
Полиции	27,4	24,5
Вооруженным силам (армии)	14,3	10,7
Церкви	25,0	16,1
Судебным органам	35,4	29,7
Большинству людей	16,5	15,0

Таблица 122

Доля интеллигенции, полностью не доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по возрасту, %)

Политики, государственные и общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Президенту	13,1	8,1	7,9	6,1	7,3
Правительству	28,3	19,1	21,1	21,9	21,8
Государственной думе	37,1	29,2	32,6	31,6	34,6
Республиканским, областным, краевым органам власти	38,9	28,2	35,2	34,2	34,6

Окончание табл. 122

Политики, государственные и общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Местным органам власти	35,0	29,2	33,9	34,8	36,0
Прессе (газетам, журналам)	33,6	26,8	31,3	26,9	31,5
Телевидению	27,9	21,5	21,6	19,9	26,3
Профсоюзам	32,9	26,3	34,8	31,9	34,9
Политическим партиям	46,3	38,3	47,1	48,2	48,8
Полиции	23,0	21,5	27,8	24,9	28,4
Вооруженным силам (армии)	16,3	11,5	9,7	10,8	9,3
Церкви	23,7	21,1	15,4	15,2	17,0
Судебным органам	27,9	24,4	32,6	34,8	33,6
Большинству людей	19,4	14,8	18,1	12,9	12,5

Таблица 123

Доля интеллигенции, полностью не доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по профессиональным группам, %)

Политики, государственные и общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Президенту	6,7	8,8	9,0
Правительству	20,2	22,0	26,4
Государственной думе	30,6	33,0	35,8
Республиканским, областным, краевым органам власти	32,9	33,8	37,8
Местным органам власти	34,9	32,7	37,1
Прессе (газетам, журналам)	32,9	28,5	31,4
Телевидению	25,8	21,9	25,8
Профсоюзам	26,6	33,8	33,4
Политическим партиям	46,4	45,7	47,5
Полиции	22,6	25,8	25,8

Окончание табл. 123

Политики, государственные и общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Вооруженным силам (армии)	9,1	13,3	9,0
Церкви	19,0	18,3	17,7
Судебным органам	31,0	28,4	38,5
Большинству людей	12,3	16,6	14,4

Таблица 124

Доля интеллигенции, полностью не доверяющей политикам, государственным и общественным организациям (распределение по типам поселений, %)

Политики, государственные и общественные организации	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Президенту	6,2	12,7	7,9	5,5
Правительству	20,4	29,6	18,9	16,5
Государственной думе	31,3	41,1	27,3	25,7
Республиканским, областным, краевым органам власти	34,1	40,1	26,0	33,0
Местным органам власти	30,4	36,3	34,8	44,0
Прессе (газетам, журналам)	25,1	37,7	28,6	30,3
Телевидению	23,6	27,9	18,5	16,5
Профсоюзам	25,1	44,2	31,3	29,4
Политическим партиям	40,1	56,5	44,9	43,1
Полиции	25,6	27,9	22,9	17,4
Вооруженным силам (армии)	12,2	13,9	7,0	8,3
Церкви	19,1	23,3	9,7	12,8
Судебным органам	35,6	27,6	30,0	22,0
Большинству людей	15,6	18,8	7,9	16,5

Таблица 125

**Членство интеллигенции в общественных организациях
(распределение по полу, %)**

Общественные организации	Пол	
	Мужской	Женский
Профсоюз	34,8	37,5
Политическая партия или объединение	3,0	1,3
Культурная, музыкальная, театральная организация	13,4	5,2
Природоохранная (экологическая) организация	1,2	0,8
Религиозная община	1,2	1,8
Спортивная	5,8	1,6
Здравоохранительная	10,4	6,4
Молодежная	1,2	2,0
Правозащитная	0,9	0,8
Группа по охране общественного порядка	0,3	0,2
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам и др.)	3,0	4,3
Женская	0,3	1,0
По охране памятников истории и культуры	2,1	1,0
Другая организация	2,7	0,4
Ни в какой организации не состоят	44,2	51,6

Таблица 126

**Членство интеллигенции в общественных организациях
(распределение по возрасту, %)**

Общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Профсоюз	26,9	41,6	39,2	35,4	42,9
Политическая партия или объединение	1,1	1,0	1,8	0,6	4,2

Окончание табл. 126

Общественные организации	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Культурная, музыкальная, театральная организация	9,9	4,3	9,3	5,3	7,3
Природоохранная (экологическая) организация	0,7	1,9	0,0	1,8	0,0
Религиозная община	1,4	1,4	3,1	1,8	0,7
Спортивная	5,3	3,3	2,6	1,2	1,0
Здравоохранительная	8,5	11,5	4,8	8,5	3,8
Молодежная	6,7	1,0	0,4	0,6	0,0
Правозащитная	1,4	0,5	0,9	0,9	0,3
Группа по охране общественного порядка	0,4	0,5	0,4	0,0	0,0
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам и др.)	5,3	3,8	4,8	5,0	1,0
Женская	0,7	1,0	1,3	0,3	1,0
По охране памятников истории и культуры	0,7	0,5	0,9	0,9	3,1
Другая организация	1,1	1,0	0,0	1,5	1,0
Ни в какой организации не состоят	51,9	44,0	47,6	53,2	49,5

Таблица 127

**Членство интеллигенции в общественных организациях
(распределение по профессиональным группам, %)**

Общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Профсоюз	48,4	36,8	27,1
Политическая партия или объединение	5,2	0,5	2,0
Культурная, музыкальная, театральная организация	3,6	1,0	26,8
Природоохранная (экологическая) организация	1,2	0,6	1,3
Религиозная община	1,6	1,4	2,3

Окончание табл. 127

Общественные организации	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Спортивная	4,4	2,4	1,7
Здравоохранительная	2,0	11,6	0,3
Молодежная	0,8	1,3	4,0
Правозащитная	0,8	0,1	2,7
Группа по охране общественного порядка	0,4	0,1	0,3
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам и др.)	3,2	3,1	7,0
Женская	0,8	1,1	0,0
По охране памятников истории и культуры	1,2	0,4	3,7
Другая организация	1,2	0,8	1,3
Ни в какой организации не состоят	44,0	51,9	48,8

Таблица 128

Членство интеллигенции в общественных организациях
(распределение по типам поселений, %)

Общественные организации	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Профсоюз	31,9	39,9	39,2	46,8
Политическая партия или объединение	1,2	2,2	0,4	5,5
Культурная, музыкальная, театральная организация	7,2	5,5	8,8	10,1
Природоохранная (экологическая) организация	1,0	0,2	1,3	1,8
Религиозная община	1,3	1,0	3,1	2,8
Спортивная	2,7	2,6	1,8	3,7
Здравоохранительная	10,9	5,0	4,0	3,7
Молодежная	1,5	1,4	2,6	2,8

Окончание табл. 128

Общественные организации	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Правозащитная	0,2	0,2	4,0	0,0
Группа по охране общественного порядка	0,2	0,0	0,9	0,0
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам и др.)	5,0	1,9	5,7	2,8
Женская	1,0	1,2	0,0	0,0
По охране памятников истории и культуры	1,5	0,7	1,8	0,9
Другая организация	1,2	1,0	0,9	0,0
Ни в какой организации не состоят	49,3	51,2	51,1	44,0

Таблица 129

Мнение интеллигенции о том, какой общественно-политический строй в наибольшей степени подходит для России сегодня (распределение по полу, %)

Общественно-политический строй	Пол	
	Мужской	Женский
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	7,6	6,5
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	33,2	23,5
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	44,2	48,3
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	10,4	16,0
Иное	1,8	1,8
Затруднились ответить	2,7	3,9

Таблица 130

Мнение интеллигенции о том, какой общественно-политический строй в наибольшей степени подходит для России сегодня (распределение по возрасту, %)

Общественно-политический строй	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	11,3	4,3	8,4	5,6	4,2
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	25,1	27,3	31,7	27,2	19,4
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	43,8	49,3	46,7	48,8	48,1
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	9,9	14,4	8,8	14,3	24,6
Иное	2,5	2,9	1,3	1,2	1,4
Затруднились ответить	7,4	1,9	3,1	2,9	2,4

Таблица 131

Мнение интеллигенции о том, какой общественно-политический строй в наибольшей степени подходит для России сегодня (распределение по профессиональным группам, %)

Общественно-политический строй	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	6,0	7,1	6,4

Окончание табл. 131

Общественно-политический строй	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	28,2	25,0	26,1
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	46,0	47,2	48,8
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	15,5	14,9	13,4
Иное	0,4	2,6	0,7
Затруднились ответить	4,0	3,1	4,7

Таблица 132

Мнение интеллигенции о том, какой общественно-политический строй в наибольшей степени подходит для России сегодня (распределение по типам поселений, %)

Общественно-политический строй	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	6,7	7,5	4,8	8,3
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	30,9	20,7	24,7	20,2
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	42,8	49,3	52,9	53,2

Окончание табл. 132

Общественно-политический строй	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	13,5	16,1	13,7	17,4
Иное	3,3	0,7	0,0	0,9
Затруднились ответить	2,7	5,8	4,0	0,0

Таблица 133

Мнение интеллигенции о том, возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Возможны	48,2	40,6
Невозможны	22,6	22,8
Затруднились ответить	29,3	36,6

Таблица 134

Мнение интеллигенции о том, возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Возможны	45,6	43,5	45,8	38,6	40,5
Невозможны	19,8	19,1	18,9	25,7	27,7
Затруднились ответить	34,6	37,3	35,2	35,7	31,8

Таблица 135

Мнение интеллигенции о том, возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве (распределение по профессиональным группам, %)

Возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Возможны	45,6	41,7	41,8
Невозможны	22,6	24,2	19,1
Затруднились ответить	31,7	34,2	39,1

Таблица 136

Мнение интеллигенции о том, возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве (распределение по типам поселений, %)

Возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Возможны	45,2	43,5	33,5	42,2
Невозможны	25,9	20,4	16,3	27,5
Затруднились ответить	28,9	36,1	50,2	30,3

Таблица 137

Кем ощущает себя лично интеллигенция в первую очередь (распределение по полу, %)

Кем ощущают себя	Пол	
	Мужской	Женский
Гражданином Российской Федерации	43,0	46,5
Русским	39,0	39,8
Гражданином своей республики	1,8	1,4
Представителем своей национальности	4,6	2,5
Гражданином «мира»	7,0	4,2
Кем-то другим	1,2	1,2
Затруднились ответить	3,4	4,4

Таблица 138

**Кем ощущает себя лично интеллигенция в первую очередь
(распределение по возрасту, %)**

Кем ощущают себя	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Гражданином Российской Федерации	38,2	39,2	44,9	51,8	50,9
Русским	38,9	41,6	41,0	37,7	40,1
Гражданином своей республики	1,4	1,9	1,3	1,5	1,4
Представителем своей национальности	3,9	5,7	3,1	1,5	2,1
Гражданином «мира»	8,8	7,2	4,0	3,2	2,1
Кем-то другим	1,8	0,5	2,2	0,6	1,0
Затруднились ответить	7,1	3,8	3,5	3,8	2,4

Таблица 139

**Кем ощущает себя лично интеллигенция в первую очередь
(распределение по профессиональным группам, %)**

Кем ощущают себя	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Гражданином Российской Федерации	49,2	43,8	47,5
Русским	38,5	41,4	35,8
Гражданином своей республики	1,2	1,4	2,0
Представителем своей национальности	2,8	3,1	3,0
Гражданином «мира»	3,2	4,8	6,7
Кем-то другим	1,6	0,6	2,3
Затруднились ответить	3,6	4,9	2,7

Таблица 140

**Кем ощущает себя лично интеллигенция в первую очередь
(распределение по типам поселений, %)**

Кем ощущают себя	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Гражданином Российской Федерации	41,1	60,3	31,3	44,0
Русским	43,1	31,7	43,6	42,2
Гражданином своей республики	0,8	0,0	4,8	3,7
Представителем своей национальности	3,3	0,2	7,0	3,7
Гражданином «мира»	7,7	2,9	2,6	1,8
Кем – то другим	0,7	2,2	0,9	0,9
Затрудились ответить	3,2	2,6	9,7	3,7

Таблица 141

**С какими суждениями интеллигенция согласна
(распределение по полу, %)**

Суждения	Пол	
	Мужской	Женский
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	45,7	46,1
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	6,7	5,3
России нужна твердая рука, порядок в обществе	24,4	27,6
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	13,1	13,8
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	31,7	36,1
Страна нуждается в переменах во что бы то ни стало	7,0	7,6

Таблица 142

**С какими суждениями интеллигенция согласна
(распределение по возрасту, %)**

Суждения	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	38,9	42,1	44,5	50,9	51,2
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	7,4	6,7	6,6	4,1	4,2
России нужна твердая рука, порядок в обществе	18,7	21,1	30,0	25,7	37,7
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	13,1	11,0	11,9	16,1	14,5
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	31,4	35,9	32,6	37,1	37,4
Страна нуждается в переменах во что бы то ни стало	12,0	6,2	6,2	7,6	4,8

Таблица 143

**С какими суждениями интеллигенция согласна
(распределение по профессиональным группам, %)**

Суждения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	47,6	47,9	39,5
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	4,4	5,8	6,4
России нужна твердая рука, порядок в обществе	28,2	25,7	28,8

Окончание табл. 143

Суждения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	13,9	11,3	19,7
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	33,3	33,9	39,5
Страна нуждается в переменах во что бы то ни стало	5,2	8,0	8,0

Таблица 144

С какими суждениями интеллигенция согласна
(распределение по типам поселений, %)

Суждения	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	50,0	43,0	40,5	46,8
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	4,5	7,2	6,2	4,6
России нужна твердая рука, порядок в обществе	22,7	30,5	30,8	26,6
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	11,2	12,5	21,1	15,6
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	29,8	37,3	41,0	43,1
Страна нуждается в переменах во что бы то ни стало	6,2	7,0	10,1	11,0

Таблица 145

Мнение интеллигенции о том, она выиграла или проиграла от происходящих в стране перемен за последние 5 лет (распределение по полу, %)

Мнение	Пол	
	Мужской	Женский
Выиграли	7,3	6,0
Проиграли	29,0	32,9
В целом осталось по-прежнему	57,0	49,5
Затруднились ответить	6,7	11,6

Таблица 146

Мнение интеллигенции о том, она выиграла или проиграла от происходящих в стране перемен за последние 5 лет (распределение по возрасту, %)

Мнение	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Выиграли	6,7	5,7	7,0	6,1	5,9
Проиграли	29,0	36,4	32,2	29,5	34,3
В целом осталось по-прежнему	46,6	52,2	52,4	55,6	49,5
Затруднились ответить	17,7	5,7	8,4	8,8	10,4

Таблица 147

Мнение интеллигенции о том, она выиграла или проиграла от происходящих в стране перемен за последние 5 лет (распределение по профессиональным группам, %)

Мнение	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Выиграли	9,1	6,4	3,7
Проиграли	37,7	31,7	27,8
В целом осталось по-прежнему	46,8	50,8	56,5
Затруднились ответить	6,3	11,1	12,0

Таблица 148

Мнение интеллигенции о том, она выиграла или проиграла от происходящих в стране перемен за последние 5 лет (распределение по типам поселений, %)

Мнение	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Выиграли	6,2	4,8	7,9	9,2
Проиграли	32,3	34,6	26,4	31,2
В целом осталось по-прежнему	52,0	48,3	57,7	45,9
Затрудились ответить	9,5	12,3	7,9	13,8

Таблица 149

Наличие и число детей у интеллигенции (распределение по полу, %)

Наличие и число детей	Пол	
	Мужской	Женский
Детей нет	29,9	24,9
Один ребенок	36,3	36,5
Двое детей	28,0	32,8
Трое детей	4,9	4,9
Четыре и более	0,9	1,0

Таблица 150

Наличие и число детей у интеллигенции (распределение по возрасту, %)

Наличие и число детей	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Детей нет	70,3	27,8	17,2	5,8	12,5
Один ребенок	21,2	46,9	44,5	41,8	31,1
Двое детей	7,4	23,4	32,6	42,7	47,4
Трое детей	1,1	1,4	5,3	8,2	6,9
Четыре и более	0,0	0,5	0,4	1,5	2,1

Таблица 151

**Наличие и число детей у интеллигенции
(распределение по профессиональным группам, %)**

Наличие и число детей	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Детей нет	22,2	27,2	26,4
Один ребенок	30,6	37,2	39,5
Двое детей	41,7	29,7	28,4
Трое детей	4,4	5,0	5,0
Четыре и более	1,2	1,0	0,7

Таблица 152

**Наличие и число детей у интеллигенции
(распределение по типам поселений, %)**

Наличие и число детей	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Детей нет	34,8	20,4	16,3	20,2
Один ребенок	37,6	37,7	35,7	26,6
Двое детей	23,6	38,2	36,6	40,4
Трое детей	3,3	2,6	11,0	9,2
Четыре и более	0,7	1,0	0,4	3,7

Таблица 153

**Удовлетворенность интеллигенции кругом своего общения
(друзей, знакомых) (распределение по полу, %)**

Степень удовлетворенности	Пол	
	Мужской	Женский
Полностью удовлетворены	41,8	38,4
Скорее удовлетворены	50,0	54,6
Скорее не удовлетворены	4,9	3,8
Совершенно не удовлетворены	1,2	0,6
Затруднились ответить	2,1	2,6

Таблица 154

**Удовлетворенность интеллигенции кругом своего общения
(друзей, знакомых) (распределение по возрасту, %)**

Степень удовлетворенности	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Полностью удовлетворены	38,2	40,2	32,2	40,9	42,9
Скорее удовлетворены	53,0	51,7	62,1	52,0	50,2
Скорее не удовлетворены	4,9	4,3	2,6	4,4	3,8
Совершенно не удовлетворены	1,1	1,0	0,9	0,6	0,3
Затруднились ответить	2,8	2,9	2,2	2,0	2,8

Таблица 155

**Удовлетворенность интеллигенции кругом своего общения
(друзей, знакомых) (распределение по профессиональным группам, %)**

Степень удовлетворенности	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Полностью удовлетворены	42,1	37,2	42,1
Скорее удовлетворены	54,0	54,2	51,2
Скорее не удовлетворены	3,2	4,6	3,3
Совершенно не удовлетворены	0,4	1,0	0,3
Затруднились ответить	0,4	3,0	3,0

Таблица 156

**Удовлетворенность интеллигенции кругом своего общения
(друзей, знакомых) (распределение по типам поселений, %)**

Степень удовлетворенности	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Полностью удовлетворены	40,6	33,7	41,0	48,6
Скорее удовлетворены	51,0	60,6	52,4	42,2

Окончание табл. 156

Степень удовлетворенности	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Скорее не удовлетворены	4,2	4,1	4,0	3,7
Совершенно не удовлетворены	1,0	0,2	0,9	0,9
Затруднились ответить	3,2	1,4	1,8	4,6

Таблица 157

Мнение интеллигенции о том, кто оказал большее влияние при выборе профессии (распределение по полу, %)

Субъект влияния	Пол	
	Мужской	Женский
Семья	40,5	38,7
Школьные учителя	12,2	8,8
Друзья	13,4	6,7
Передачи по телевидению, в Интернете	3,4	0,6
Сами выбрали (решили)	48,2	54,8
Кто-то другой	0,9	1,0

Таблица 158

Мнение интеллигенции о том, кто оказал большее влияние при выборе профессии (распределение по возрасту, %)

Субъект влияния	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Семья	38,2	45,0	44,1	37,4	34,3
Школьные учителя	7,8	9,1	10,1	10,2	10,7
Друзья	10,2	10,0	8,8	6,7	6,6
Передачи по телевидению, в Интернете	1,4	2,9	0,4	1,2	0,7
Сами выбрали (решили)	51,9	44,5	52,9	53,5	60,6
Кто-то другой	0,7	0,0	0,0	2,0	1,4

Таблица 159

Мнение интеллигенции о том, кто оказал большее влияние при выборе профессии (распределение по профессиональным группам, %)

Субъект влияния	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Семья	38,1	43,7	28,1
Школьные учителя	17,5	7,1	9,7
Друзья	7,1	8,5	8,7
Передачи по телевидению, в Интернете	0,4	1,0	2,7
Сами выбрали (решили)	51,6	49,7	63,9
Кто-то другой	0,8	1,0	1,0

Таблица 160

Мнение интеллигенции о том, кто оказал большее влияние при выборе профессии (распределение по типам поселений, %)

Субъект влияния	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Семья	42,0	36,1	37,4	39,4
Школьные учителя	12,4	5,3	7,5	15,6
Друзья	12,9	4,8	4,0	5,5
Передачи по телевидению, в Интернете	2,2	0,5	0,9	0,0
Сами выбрали (решили)	45,5	63,0	59,0	45,9
Кто-то другой	1,0	1,2	0,9	0,0

Таблица 161

Как изменилось отношение интеллигенции к профессии, по которой обучались в вузе, техникуме (распределение по полу, %)

Характер изменения отношения	Пол	
	Мужской	Женский
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	76,2	74,0
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	8,8	8,3
Не совсем нравится профессия,	9,8	12,4
Собираются получить другую профессию	4,6	4,0
Не ответили	0,6	1,3

Таблица 162

Как изменилось отношение интеллигенции к профессии, по которой обучались в вузе, техникуме (распределение по возрасту, %)

Характер изменения отношения	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	62,2	71,3	74,9	81,3	80,6
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	7,8	6,7	9,7	7,6	10,4
Не совсем нравится профессия,	17,3	13,4	12,8	9,4	7,3
Собираются получить другую профессию	10,6	7,7	1,8	1,2	0,7
Не ответили	2,1	1,0	0,9	0,6	1,0

Таблица 163

Как изменилось отношение интеллигенции к профессии, по которой обучались в вузе, техникуме (распределение по профессиональным группам, %)

Характер изменения отношения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	74,2	75,3	72,6
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	11,1	4,5	16,7
Не совсем нравится профессия,	11,1	13,4	8,0
Собираются получить другую профессию	3,2	5,3	2,0
Не ответили	0,4	1,5	0,7

Таблица 164

Как изменилось отношение интеллигенции к профессии, по которой обучались в вузе, техникуме (распределение по типам поселений, %)

Характер изменения отношения	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Убеждены, что выбрали правильную профессию и работают по ней	77,4	77,2	65,6	67,0
Профессия нравилась, но пришлось ее сменить (собираются сменить)	5,2	9,9	13,2	11,0
Не совсем нравится профессия,	9,4	9,9	18,1	19,3
Собираются получить другую профессию	6,2	2,4	3,1	1,8
Не ответили	1,8	0,7	0	0,9

Таблица 165

**Оценка интеллигенцией состояния своего здоровья
(распределение по полу, %)**

Оценка	Пол	
	Мужской	Женский
Отличное	9,8	4,7
Хорошее	52,4	43,1
Удовлетворительное (среднее)	36,3	48,6
Плохое	1,5	3,6
Очень плохое	0,0	0,0

Таблица 166

**Оценка интеллигенцией состояния своего здоровья
(распределение по возрасту, %)**

Как оценивают состояние своего здоровья	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Отличное	14,5	5,7	5,7	3,2	1,0
Хорошее	64,7	65,1	56,4	32,2	19,0
Удовлетворительное (среднее)	20,5	28,2	36,6	60,2	72,7
Плохое	0,4	1,0	1,3	4,4	7,3
Очень плохое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 167

**Оценка интеллигенцией состояния своего здоровья
(распределение по профессиональным группам, %)**

Оценка	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Отличное	4,0	6,8	5,4
Хорошее	42,1	46,7	44,5
Удовлетворительное (среднее)	50,8	43,3	47,5
Плохое	3,2	3,3	2,7
Очень плохое	0,0	0,0	0,0

Таблица 168

**Оценка интеллигенцией состояния своего здоровья
(распределение по типам поселений, %)**

Оценка	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Отличное	6,9	5,5	4,0	6,4
Хорошее	53,2	34,6	40,5	53,2
Удовлетворительное (среднее)	37,3	54,8	54,2	38,5
Плохое	2,7	5,0	1,3	1,8
Очень плохое	0,0	0,0	0,0	0,0

Таблица 169

**Наличие у интеллигенции хронических заболеваний
(распределение по полу, %)**

Наличие хронических заболеваний	Пол	
	Мужской	Женский
Имеют группу инвалидности	0,9	2,3
Имеют хронические заболевания, но не имеют инвалидности	19,5	28,7
Не имеют хронического заболевания	79,6	69,1

Таблица 170

**Наличие у интеллигенции хронических заболеваний
(распределение по возрасту, %)**

Наличие хронических заболеваний	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Имеют группу инвалидности	0,4	1,4	0,4	2,3	4,5
Имеют хронические заболевания, но не имеют инвалидности	13,1	13,4	20,3	33,6	45,3
Не имеют хронического заболевания	86,6	85,2	79,3	64,0	50,2

Таблица 171

Наличие у интеллигенции хронических заболеваний
(распределение по профессиональным группам, %)

Наличие хронических заболеваний	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Имеют группу инвалидности	2,0	2,1	1,3
Имеют хронические заболевания, но не имеют инвалидности	34,5	22,9	29,1
Не имеют хронического заболевания	63,5	75,0	69,6

Таблица 172

Наличие у интеллигенции хронических заболеваний
(распределение по типам поселений, %)

Наличие хронических заболеваний	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Имеют группу инвалидности	2,0	1,9	1,3	2,8
Имеют хронические заболевания, но не имеют инвалидности	17,2	35,8	32,2	29,4
Не имеют хронического заболевания	80,8	62,3	66,5	67,9

Таблица 173

Частота обращения интеллигенции за медицинской помощью в минувшем году
(распределение по полу, %)

Частота обращения	Пол	
	Мужской	Женский
Часто, практически ежедневно	0,6	1,3
Примерно раз в месяц	10,7	13,6
Редко (2–3 раза в году)	55,2	61,4
Не обращались ни разу	33,5	23,8

Таблица 174

Частота обращения интеллигенции за медицинской помощью в минувшем году (распределение по возрасту, %)

Частота обращения	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Часто, практически ежедневно	0,7	0,5	0,4	1,8	1,7
Примерно раз в месяц	7,8	11,5	11,5	12,9	20,1
Редко (2–3 раза в году)	58,7	58,4	58,6	62,6	59,9
Не обращались ни разу	32,9	29,7	29,5	22,8	18,3

Таблица 175

Частота обращения интеллигенции за медицинской помощью в минувшем году (распределение по профессиональным группам, %)

Частота обращения	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Часто, практически ежедневно	1,6	1,3	0,3
Примерно раз в месяц	12,7	14,3	9,4
Редко (2–3 раза в году)	63,1	58,6	60,5
Не обращались ни разу	22,6	25,9	29,8

Таблица 176

Частота обращения интеллигенции за медицинской помощью в минувшем году (распределение по типам поселений, %)

Частота обращения	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Часто, практически ежедневно	0,5	0,5	4,0	0,9
Примерно раз в месяц	18,2	10,6	7,0	4,6
Редко (2–3 раза в году)	57,5	63,7	62,1	53,2
Не обращались ни разу	23,7	25,2	26,9	41,3

Таблица 177

**Как интеллигенция заботится о своем здоровье
(распределение по полу, %)**

Как заботятся о своем здоровье	Пол	
	Мужской	Женский
Регулярно проверяют свое здоровье, проходят диспансеризацию	15,9	26,7
В случае болезни сразу обращаются к врачам, выполняют все их требования	25,0	36,5
Занимаются физкультурой, спортом	31,1	21,0
Правильно питаются	27,4	30,4
Не пьют и не курят	25,6	45,7
Смотрят передачи о здоровье по телевидению, читают медицинские книги и журналы	7,0	9,4
Здоровы, заботиться о здоровье не приходится	18,6	9,4
Не могут назвать себя здоровым, но на болезни, недомогания не обращают внимания	16,5	13,4
Другое	0,0	0,0
Затруднились ответить	5,2	3,7

Таблица 178

**Как интеллигенция заботится о своем здоровье
(распределение по возрасту, %)**

Как заботятся о своем здоровье	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Регулярно проверяют свое здоровье, проходят диспансеризацию	17,3	16,7	22,0	28,1	32,9
В случае болезни сразу обращаются к врачам, выполняют все их требования	29,0	26,3	36,1	37,4	37,4

Окончание табл. 178

Как заботятся о своем здоровье	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Занимаются физкультурой, спортом	30,4	29,2	22,5	18,4	19,4
Правильно питаются	26,1	33,0	33,9	27,2	30,4
Не пьют и не курят	36,4	34,9	41,4	41,5	48,1
Смотрят передачи о здоровье по телевидению, читают медицинские книги и журналы	7,1	10,0	7,9	10,5	8,3
Здоровы, заботиться о здоровье не приходится	20,8	19,6	13,2	5,3	3,1
Не могут назвать себя здоровым, но на болезни, недомогания не обращают внимания	8,5	10,0	14,1	19,3	16,6
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	6,4	2,9	3,5	2,6	4,8

Таблица 179

Как интеллигенция заботится о своем здоровье
(распределение по профессиональным группам, %)

Как заботятся о своем здоровье	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Регулярно проверяют свое здоровье, проходят диспансеризацию	26,2	27,9	12,0
В случае болезни сразу обращаются к врачам, выполняют все их требования	34,9	31,7	38,1
Занимаются физкультурой, спортом	23,0	22,9	25,4
Правильно питаются	27,4	30,0	30,8
Не пьют и не курят	45,6	38,9	41,8
Смотрят передачи о здоровье по телевидению, читают медицинские книги и журналы	7,5	8,9	9,7

Окончание табл. 179

Как заботятся о своем здоровье	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Здоровы, заботиться о здоровье не приходится	11,9	12,4	9,4
Не могут назвать себя здоровым, но на болезни, недомогания не обращают внимания	14,3	13,3	16,4
Другое	0,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	3,2	4,1	4,7

Таблица 180

Как интеллигенция заботится о своем здоровье
(распределение по типам поселений, %)

Как заботятся о своем здоровье	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Регулярно проверяют свое здоровье, проходят диспансеризацию	17,2	30,0	27,3	32,1
В случае болезни сразу обращаются к врачам, выполняют все их требования	34,6	31,3	35,7	33,9
Занимаются физкультурой, спортом	29,1	21,2	15,4	18,3
Правильно питаются	33,4	30,8	21,1	22,9
Не пьют и не курят	35,6	48,3	41,0	40,4
Смотрят передачи о здоровье по телевидению, читают медицинские книги и журналы	12,2	5,5	6,2	8,3
Здоровы, заботиться о здоровье не приходится	13,4	11,3	6,6	13,8
Не могут назвать себя здоровым, но на болезни, недомогания не обращают внимания	10,9	17,3	15,0	18,3
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0
Затруднились ответить	2,8	4,3	8,4	0,9

Таблица 181

Как интеллигенция проводит свободное время
(распределение по полу, %)

Как проводят свободное время	Пол	
	Мужской	Женский
Читают художественную литературу	38,1	39,7
Смотрят телепередачи, слушают радио	42,1	52,2
Ищут информацию в Интернете	46,6	39,6
Посещают театры, кино, концерты	21,0	26,3
Прослушивание музыки, просмотр видео	22,6	16,9
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	16,2	10,1
Бывают в кафе, барах, ресторанах	12,2	11,9
Посещают музеи, выставки	16,2	16,7
Читают газеты, журналы	21,6	16,1
Встречаются с друзьями	47,3	48,0
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	12,2	11,3
Проводят время на природе, гуляют	28,0	31,9
Занимаются в кружках, клубах по интересам	3,0	2,4
Посещение дискотек, танцплощадок	1,2	1,5
Участвуют в работе общественных организаций	7,9	4,0
Занимаются домашним хозяйством, детьми	31,4	52,0
Посещают церковь	7,0	8,2
Просто расслабляются	24,4	19,0
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	25,9	12,5
Другое	0,9	0,8
Свободного времени практически нет	4,0	6,1

Таблица 182

Как интеллигенция проводит свободное время
(распределение по возрасту, %)

Как проводят свободное время	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Читают художественную литературу	29,0	39,7	40,1	45,6	41,2
Смотрят телепередачи, слушают радио	38,5	42,1	48,9	53,5	62,3
Ищут информацию в Интернете	56,2	44,0	44,1	33,6	31,8
Посещают театры, кино, концерты	28,3	17,2	26,0	24,6	27,3
Прослушивают музыку, просматривают видео	27,6	17,2	23,8	13,5	11,4
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	17,7	17,2	10,6	7,9	6,6
Бывают в кафе, барах, ресторанах	21,9	11,5	11,0	8,8	7,3
Посещают музеи, выставки	16,3	15,8	16,7	15,5	18,7
Читают газеты, журналы	10,2	17,2	17,6	18,1	23,9
Встречаются с друзьями	62,2	42,6	50,7	42,4	41,9
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	11,3	9,6	11,0	13,7	10,7
Проводят время на природе, гуляют	34,3	24,9	27,3	32,7	32,9
Занимаются в кружках, клубах по интересам	4,9	1,4	3,5	1,8	1,4
Посещают дискотеки, танц-площадки	6,0	0,0	0,4	0,0	0,3
Участвуют в работе общественных организаций	3,2	7,7	4,8	5,0	4,8
Занимаются домашним хозяйством, детьми	30,7	43,5	50,2	57,9	49,8
Посещают церковь	5,7	7,7	8,4	8,8	9,0
Просто расслабляются	24,4	23,4	18,5	19,0	17,0
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	14,8	11,5	15,4	17,0	18,7
Другое	0,4	0,5	0,4	1,2	1,4
Свободного времени практически нет	2,8	5,3	5,7	7,3	6,2

Таблица 183

**Как интеллигенция проводит свободное время
(распределение по профессиональным группам, %)**

Как проводят свободное время	Группы работников		
	Пе- дагоги	Мед- работники	Работники культуры
Читают художественную литературу	47,6	34,3	45,8
Смотрят телепередачи, слушают радио	47,2	53,3	42,1
Ищут информацию в Интернете	47,6	40,4	38,5
Посещают театры, кино, концерты	27,0	20,3	36,1
Прослушивают музыку, просматривают видео	20,2	15,9	23,1
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	12,7	11,1	11,7
Бывают в кафе, барах, ресторанах	9,9	12,3	13,0
Посещают музеи, выставки	17,5	12,8	26,1
Читают газеты, журналы	22,6	16,3	16,4
Встречаются с друзьями	52,0	45,3	51,2
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	19,4	10,0	8,7
Проводят время на природе, гуляют	33,7	30,3	30,4
Занимаются в кружках, клубах по интересам	4,0	2,0	3,0
Посещают дискотеки, танцплощадки	0,8	1,6	1,3
Участвуют в работе общественных организаций	4,0	3,8	9,0
Занимаются домашним хозяйством, детьми	49,6	48,8	39,8
Посещают церковь	6,3	8,4	8,0
Просто расслабляются	14,3	22,7	19,1
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	16,3	14,3	19,4
Другое	1,2	0,9	0,3
Свободного времени практически нет	4,0	6,0	5,7

Таблица 184

Как интеллигенция проводит свободное время
(распределение по типам поселений, %)

Как проводят свободное время	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Читают художественную литературу	45,3	34,1	35,2	34,9
Смотрят телепередачи, слушают радио	37,3	55,8	62,6	67,9
Ищут информацию в Интернете	37,3	44,0	41,9	52,3
Посещают театры, кино, концерты	24,7	33,9	15,0	13,8
Прослушивают музыку, просматривают видео	18,9	20,0	15,9	13,8
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	15,1	8,9	9,7	6,4
Бывают в кафе, барах, ресторанах	13,4	13,0	9,3	6,4
Посещают музеи, выставки	20,6	18,3	8,8	4,6
Читают газеты, журналы	18,1	17,8	15,4	17,4
Встречаются с друзьями	45,3	54,8	41,0	49,5
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации.	11,7	13,7	7,9	9,2
Проводят время на природе, гуляют	28,8	39,7	23,3	25,7
Занимаются в кружках, клубах по интересам	2,5	2,9	0,9	5,5
Посещают дискотеки, танцплощадки	1,8	1,7	0,4	0,0
Участвуют в работе общественных организаций	6,0	2,2	6,2	7,3
Занимаются домашним хозяйством, детьми	35,3	52,9	58,1	65,1
Посещают церковь	8,4	7,5	7,9	7,3
Просто расслабляются	23,9	14,2	20,3	23,9
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	15,6	14,7	15,0	22,9
Другое	0,7	1,0	1,3	0,0
Свободного времени практически нет	5,4	3,4	11,9	1,8

Таблица 185

**Считают ли себя верующим человеком
(распределение по полу, %)**

Считают ли себя верующим человеком	Пол	
	Мужской	Женский
Верующие, соблюдают все требования своей религии	8,2	7,4
Верующие, но не всегда соблюдают эти требования	48,8	65,0
Безразличны к вере	19,8	14,8
Атеисты, критикуют религию	11,6	3,2
Затруднились ответить	11,6	9,6

Таблица 186

**Считают ли себя верующим человеком
(распределение по возрасту, %)**

Считают ли себя верующим человеком	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Верующие, соблюдают все требования своей религии	6,4	9,1	9,3	7,0	7,3
Верующие, но не всегда соблюдают эти требования	49,8	58,9	61,2	64,9	68,9
Безразличны к вере	20,8	16,7	15,4	14,3	13,1
Атеисты, критикуют религию	8,8	7,7	4,0	3,5	3,1
Затруднились ответить	14,1	7,7	10,1	10,2	7,6

Таблица 187

**Считают ли себя верующим человеком
(распределение по профессиональным группам, %)**

Считают ли себя верующим человеком	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Верующие, соблюдают все требования своей религии	4,0	8,5	8,4

Окончание табл. 187

Считают ли себя верующим человеком	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Верующие, но не всегда соблюдают эти требования	66,7	58,6	62,9
Безразличны к вере	13,1	17,0	15,7
Атеисты, критикуют религию	5,6	5,8	3,7
Затруднились ответить	10,7	10,1	9,4

Таблица 188

**Считают ли себя верующим человеком
(распределение по типам поселений, %)**

Считают ли себя верующим человеком	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Верующие, соблюдают все требования своей религии	8,4	4,6	10,6	9,2
Верующие, но не всегда соблюдают эти требования	55,0	64,9	63,9	73,4
Безразличны к вере	16,4	17,1	14,5	12,8
Атеисты, критикуют религию	9,2	3,4	0,9	0,0
Затруднились ответить	11,0	10,1	10,1	4,6

Таблица 189

Посещала ли интеллигенция церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2015 г. (распределение по полу, %)

Посещали ли церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии)	Пол	
	Мужской	Женский
Посещали регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	8,2	6,7
Посещали нерегулярно (1–2 раза в месяц)	12,5	16,7
Посещали редко (несколько раз за год)	36,3	48,8
Не посещали	43,0	27,8

Таблица 190

Посещала ли интеллигенция церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2015 г. (распределение по возрасту, %)

Посещали ли церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии)	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Посещали регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	5,3	7,7	8,8	7,3	6,6
Посещали нерегулярно (1–2 раза в месяц)	12,4	18,7	18,5	15,5	14,9
Посещали редко (несколько раз за год)	36,0	40,2	45,4	51,2	53,3
Не посещали	46,3	33,5	27,3	26,0	25,3

Таблица 191

Посещала ли интеллигенция церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2015 г. (распределение по профессиональным группам, %)

Посещали ли церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии)	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Посещали регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	3,2	7,8	8,4
Посещали нерегулярно (1–2 раза в месяц)	16,3	15,9	14,7
Посещали редко (несколь- ко раз за год)	50,4	43,9	46,8
Не посещали	30,2	32,4	30,1

Таблица 192

Посещала ли интеллигенция церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2015 г. (распределение по типам поселений, %)

Посещали ли церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии)	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Посещали регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	8,2	3,8	8,8	9,2
Посещали нерегулярно (1–2 раза в месяц)	19,2	13,0	12,8	12,8
Посещали редко (несколько раз за год)	38,1	54,1	49,8	47,7
Не посещали	34,4	29,1	28,6	30,3

Таблица 193

Как оценивает интеллигенция свою роль в современной России (распределение по полу, %)

Оценка	Пол	
	Мужской	Женский
Роль интеллигенции значительна	21,0	13,2
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	23,2	25,7
Она играет незначительную роль	27,1	26,6
Практически она не играет никакой роли	17,4	15,8
Затруднились оценить	11,3	18,7

Таблица 194

**Как оценивает интеллигенция свою роль
в современной России (распределение по возрасту, %)**

Оценка	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Роль интеллигенции значительна	14,5	13,4	15,9	16,1	15,2
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	20,5	25,4	23,8	27,2	28,0
Она играет незначительную роль	22,3	33,0	28,6	25,1	27,0
Практически она не играет никакой роли	14,5	15,3	15,9	14,3	20,8
Затруднились оценить	28,3	12,9	15,9	17,3	9,0

Таблица 195

**Как оценивает интеллигенция свою роль
в современной России (распределение по профессиональным группам, %)**

Оценка	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Роль интеллигенции значительна	15,9	14,3	16,7
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	29,4	22,3	29,1
Она играет незначительную роль	29,8	26,4	25,1
Практически она не играет никакой роли	12,7	17,8	14,7
Затруднились оценить	12,3	19,3	14,4

Таблица 196

Как оценивает интеллигенция свою роль в современной России (распределение по типам поселений, %)

Оценка	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Роль интеллигенции значительна	18,9	10,3	12,3	18,3
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	24,4	28,8	20,3	24,8
Она играет незначительную роль	29,4	31,0	17,6	14,7
Практически она не играет никакой роли	14,7	16,6	16,7	21,1
Затруднились оценить	12,5	13,2	33,0	21,1

Таблица 197

Мнение интеллигенции о том, какие качества ей присущи интеллигенции (распределение по полу, %)

Качества	Пол	
	Мужской	Женский
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	18,9	18,6
Популярность, культурность, интеллигентность, благотворительные дела, общественные деятели	23,8	20,1
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	6,1	3,1
Образование, ум	19,8	20,4
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	17,7	16,7

Окончание табл. 197

Качества	Пол	
	Мужской	Женский
Профессионализм, трудолюбие	9,8	8,6
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	4,3	3,3
Затруднились ответить	44,5	51,1

Таблица 198

Мнение интеллигенции о том, какие качества ей присущи интеллигенции (распределение по возрасту, %)

Качества	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	15,9	11,0	17,2	23,1	22,8
Популярность, культурность, интеллигентность, благотворительные дела, общественные деятели	18,0	20,1	23,8	19,3	24,2
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	1,8	4,8	5,3	3,8	4,2
Образование, ум	17,0	19,1	23,8	21,3	20,1
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	12,4	16,7	15,9	19,6	19,4
Профессионализм, трудолюбие	7,1	4,8	9,3	9,1	13,1
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	2,5	2,9	3,5	3,5	5,2
Затруднились ответить	58,3	53,1	47,6	46,5	43,3

Таблица 199

Мнение интеллигенции о том, какие качества ей присущи интеллигенции (распределение по профессиональным группам, %)

Качества	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	22,6	16,8	20,4
Популярность, культурность, интеллигентность, благотворительные дела, общественные деятели	19,4	19,1	27,1
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	3,6	3,3	5,7
Образование, ум	23,8	17,9	23,4
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	19,0	18,4	11,4
Профессионализм, трудолюбие	11,1	6,9	12,4
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	5,6	3,0	3,3
Затруднились ответить	46,8	52,1	44,8

Таблица 200

Мнение интеллигенции о том, какие качества ей присущи интеллигенции (распределение по типам поселений, %)

Качества	Тип поселения			
	Мега-полисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Правдивость, честность, порядочность, нравственность, доброта, сочувствие, открытость, скромность, великодушность, бескорыстность, благородство, уважение к чужому труду	23,2	19,7	8,8	10,1
Популярность, культурность, интеллигентность, благотворительные дела, общественные деятели	24,7	21,9	13,7	11,9
Суждение о мире, жизни, религиозность, сохранение традиций	3,0	5,8	3,1	2,8
Образование, ум	20,2	22,1	15,9	22,0
Соблюдение законов, служить народу, патриотизм, ответственность, выдержка	22,7	15,1	9,7	7,3
Профессионализм, трудолюбие	10,9	8,4	6,2	5,5
Борьба за свою позицию, взгляды, сила воли, целеустремленность, доблесть, стойкость, мужество	5,2	1,9	3,1	1,8
Затрудились ответить	37,6	50,5	71,4	65,1

Таблица 201

Какое будущее в первую очередь интеллигенция желает России (распределение по полу, %)

Какое будущее желают России	Пол	
	Мужской	Женский
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	55,8	63,3

Окончание табл. 201

Какое будущее желают России	Пол	
	Мужской	Женский
Возвращение России статуса великой державы	35,4	36,9
Возвращение России к национальным традициям	25,6	21,9
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	41,2	51,3
Сильная жесткая власть	6,7	6,2
Россия для русских, создание русского национального государства	4,3	3,3
Решение экологических проблем	20,7	26,6
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	8,5	3,7
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	9,1	11,7
Новое переустройство России	4,9	3,7
Другое	0,9	0,2

Таблица 202

Какое будущее в первую очередь интеллигенция желает России (распределение по возрасту, %)

Какое будущее желают России	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	53,0	52,6	63,9	69,3	65,1
Возвращение России статуса великой державы	31,1	36,8	34,4	34,5	45,7
Возвращение России к национальным традициям	19,1	21,5	24,2	22,5	26,6

Окончание табл. 202

Какое будущее желают России	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	39,6	43,1	49,8	55,3	53,6
Сильная жесткая власть	4,9	7,7	7,5	5,3	6,9
Россия для русских, создание русского национального государства	4,2	4,3	5,7	2,6	1,7
Решение экологических проблем	25,8	22,0	21,1	29,2	25,3
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	6,0	6,7	3,5	3,5	5,2
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	15,5	9,1	10,1	11,7	8,3
Новое переустройство России	6,4	2,9	4,0	4,1	2,4
Другое	0,7	0,0	0,0	0,6	0,3

Таблица 203

Какое будущее в первую очередь интеллигенция желает России (распределение по профессиональным группам, %)

Какое будущее желают России	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	61,5	58,4	69,6
Возвращение России статуса великой державы	32,9	36,9	38,5
Возвращение России к национальным традициям	23,4	20,4	28,8
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	58,3	44,3	52,8
Сильная жесткая власть	6,0	6,5	6,0

Окончание табл. 203

Какое будущее желают России	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
Россия для русских, создание русского национального государства	2,8	3,9	3,3
Решение экологических проблем	25,0	25,3	25,1
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	4,8	5,1	4,3
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	9,5	11,1	12,4
Новое переустройство России	3,2	3,5	6,0
Другое	0,0	0,0	1,7

Таблица 204

Какое будущее в первую очередь интеллигенция желает России (распределение по типам поселений, %)

Какое будущее желают России	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	53,5	68,0	65,6	71,6
Возвращение России статуса великой державы	35,6	40,1	34,4	32,1
Возвращение России к национальным традициям	23,6	21,4	21,1	27,5
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	40,8	54,8	51,5	64,2
Сильная жесткая власть	6,2	7,5	3,1	9,2
Россия для русских, создание русского национального государства	3,2	3,6	2,6	7,3

Окончание табл. 204

Какое будущее желают России	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Решение экологических проблем	23,1	28,6	26,0	22,0
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	6,0	4,8	4,0	0,9
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	11,0	7,7	19,4	7,3
Новое переустройство России	1,8	4,8	9,3	1,8
Другое	0,8	0,0	0,0	0,0

Таблица 205

Желание интеллигенции побывать, жить или работать за рубежом (распределение по полу, %)

Желание	Пол	
	Мужской	Женский
Хотели бы за рубежом поработать временно, заработать деньги	16,2	13,4
Хотели бы за рубежом провести отпуск, побывать в командировке	42,1	42,8
Хотели бы поучиться, пройти стажировку	12,2	11,1
Хотели бы за рубежом жить и работать, переехать на постоянное место жительства	8,5	4,2
Не хотят и не планируют бывать за рубежом	15,2	22,5
Не думали об этом	13,4	13,2

Таблица 206

Желание интеллигенции побывать, жить или работать за рубежом (распределение по возрасту, %)

Желание	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
Хотели бы за рубежом поработать временно, заработать деньги	20,8	17,7	14,1	10,8	8,7
Хотели бы за рубежом провести отпуск, побывать в командировке	43,1	41,1	41,0	44,2	42,6
Хотели бы поучиться, пройти стажировку	18,4	16,3	11,5	9,6	2,8
Хотели бы за рубежом жить и работать, переехать на постоянное место жительства	8,8	6,2	6,6	3,5	2,1
Не хотят и не планируют бывать за рубежом	9,9	17,7	18,9	20,5	35,3
Не думали об этом	11,0	7,2	15,9	17,5	12,8

Таблица 207

Желание интеллигенции побывать, жить или работать за рубежом (распределение по профессиональным группам, %)

Желание	Группы работников		
	Педагоги	Мед-работники	Работники культуры
Хотели бы за рубежом поработать временно, заработать деньги	11,9	12,8	19,4
Хотели бы за рубежом провести отпуск, побывать в командировке	47,6	38,2	50,2
Хотели бы поучиться, пройти стажировку	9,9	12,5	9,4
Хотели бы за рубежом жить и работать, переехать на постоянное место жительства	2,4	6,1	5,4
Не хотят и не планируют бывать за рубежом	21,4	21,8	17,4
Не думали об этом	12,7	14,6	10,0

Таблица 208

Желание интеллигенции побывать, жить или работать за рубежом (распределение по типам поселений, %)

Желание	Тип поселения			
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Село
Хотели бы за рубежом поработать временно, заработать деньги	16,9	14,2	8,8	9,2
Хотели бы за рубежом провести отпуск, побывать в командировке	40,0	41,8	47,1	50,5
Хотели бы поучиться, пройти стажировку	12,4	12,3	9,3	6,4
Хотели бы за рубежом жить и работать, переехать на постоянное место жительства	4,5	6,5	6,2	2,8
Не хотят и не планируют бывать за рубежом	19,7	22,1	18,5	25,7
Не думали об этом	13,0	13,2	14,1	12,8

Таблица 209

Если окажутся в затруднительном положении, к кому обратятся в первую очередь за помощью (распределение по полу, %)

К кому обратятся за помощью	Пол	
	Мужской	Женский
К руководителям предприятия (организации)	13,4	7,9
К местным органам власти	2,1	1,5
В профсоюзную организацию	2,7	3,4
В политическую партию	0,0	0,2
К священнику	2,4	3,4
К членам семьи, родным	68,3	84,5
К друзьям	57,6	53,2
К товарищам (коллегам) по работе	15,2	14,2
К кому еще	3,4	1,2

Таблица 210

**Если окажутся в затруднительном положении,
к кому обратятся в первую очередь за помощью
(распределение по возрасту, %)**

К кому обратятся за помощью	Возраст				
	До 30 лет	От 31 до 35 лет	От 36 до 40 лет	От 41 до 50 лет	Старше 50 лет
К руководителям предприятия (организации)	8,1	11,5	8,4	7,9	11,1
К местным органам власти	1,1	1,4	2,2	1,8	1,7
В профсоюзную организацию	0,7	5,3	4,0	3,5	3,5
В политическую партию	0,0	0,0	0,4	0,0	0,3
К священнику	3,2	3,3	3,1	2,6	3,8
К членам семьи, родным	80,9	75,6	79,3	81,3	84,1
К друзьям	51,6	51,2	59,5	58,2	50,5
К товарищам (коллегам) по работе	9,2	12,9	16,3	17,8	15,2
К кому еще	1,4	1,0	0,9	1,8	3,1

Таблица 211

**Если окажутся в затруднительном положении,
к кому обратятся в первую очередь за помощью
(распределение по профессиональным группам, %)**

К кому обратятся за помощью	Группы работников		
	Педагоги	Медработники	Работники культуры
К руководителям предприятия (организации)	9,9	9,8	7,4
К местным органам власти	1,2	1,6	2,0
В профсоюзную организацию	4,0	3,1	3,0
В политическую партию	0,0	0,3	0,0
К священнику	1,2	4,1	2,3
К членам семьи, родным	79,4	81,0	80,6
К друзьям	60,3	51,1	57,9
К товарищам (коллегам) по работе	15,5	13,4	16,4
К кому еще	1,2	1,9	1,7

Таблица 212

**Если окажутся в затруднительном положении,
к кому обратятся в первую очередь за помощью
(распределение по типам поселений, %)**

К кому обратятся за помощью	Тип поселения			
	Мега- полисы	Областные, краевые, ре- спубликан- ские центры	Район- ные центры	Село
К руководителям предприя- тия (организации)	11,2	6,5	9,3	9,2
К местным органам власти	1,8	0,7	2,2	2,8
В профсоюзную организа- цию	4,2	2,6	2,2	2,8
В политическую партию	0,2	0,2	0,0	0,0
К священнику	4,3	2,9	0,9	2,8
К членам семьи, родным	73,9	82,7	90,3	89,0
К друзьям	53,5	53,8	55,5	57,8
К товарищам (коллегам) по работе	13,5	12,0	18,9	19,3
К кому еще	2,3	1,9	0,4	0,0

Приложение 3

**Фрагменты исследования, выполненного в рамках
реализации гранта РФФ №18-18-00024
«Прекариат: новое явление в социально-экономической
структуре общества» (июнь 2018 г., объем выборочной
совокупности – 1200 человек)**

Центром социального прогнозирования и маркетинга (рук. Шереги Ф.Э.) построена репрезентативная модель выборки с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше, в соответствии с данными Росстата («Численность постоянного населения на 1 января 2018 г. и в среднем за 2017г.». Соблюдались квоты по социально-профессиональным группам. Опрос проходил в пяти типах поселений. Всего было отобрано 106 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 33 села, 17 поселков городского типа (пгт).

Из данных этого исследования использована информация, характеризующая особенности интеллигенции социально-гуманитарной сферы по сравнению с другими основными группами занятых в современной российской экономике.

Таблица 1
Степень удовлетворенности жизнью интеллигенции, %

Степень удовлетворенности	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможен, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Удовлетворены	49,1	56,0	54,5	48,7
Частично удовлетворены	43,9	38,7	39,4	44,7
Не удовлетворены	7,0	4,0	6,1	5,3
Затруднились ответить	0,0	1,3	0,0	1,3
Итого	100	100	100	100

Таблица 2

Характеристика занятости интеллигенции, %

Характер занятости	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможен, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Имеют бессрочный договор	80,7	66,7	51,5	71,3
Имеют временный договор более 1 года	8,8	30,7	33,3	22,0
Имеют временный договор менее 1 года	1,8	0,0	6,1	1,3
Работают без трудового договора	7,0	2,6	3,0	5,4
Индивидуальные предприниматели	0,0	0,0	6,1	0,0
Самозанятые	1,7	0,0	0,0	0,0
Не работают	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого	100	100	100	100

Таблица 3

Характер тревожности интеллигенции по месту работы, %*

Характер тревожности	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможен, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Неясность в оплате труда	8,8	8,0	12,1	14,0
Низкая оплата труда	24,6	25,3	27,3	42,0

* Вопрос не альтернативный, имелась возможность выбирать несколько позиций.

Характер тревожности	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможенники, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Нет нормальных отношений с руководством	7,0	12,0	0,0	6,7
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	0,0	1,3	9,1	3,3
Отсутствие социальных льгот, медицинского обслуживания	10,5	4,0	15,2	6,7
Плохие взаимоотношения в коллективе	7,0	5,3	9,1	4,0
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	14,0	10,7	21,2	15,3
Опасение потерять работу	26,3	18,7	30,3	21,3
Плохие условия труда	3,5	4,0	9,1	2,7
Плохая организация труда	5,3	4,0	6,1	8,0
Отдаленность работы от дома	33,3	29,3	21,2	22,0
Что еще	1,8	5,3	3,0	2,7
Проблем нет	12,3	13,3	9,1	11,3
Затруднились ответить	0,0	4,0	0,0	1,3

Таблица 4

Характеристика трудовой мобильности интеллигенции, %

Частота смены места работы	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Не меняли	84,2	85,3	57,6	85,3
Меняли 1 раз	12,3	12,0	30,3	12,7
Меняли 2–3 раза	3,5	1,3	12,1	0,7
Меняли более 3-х раз	0,0	1,4	0,0	1,3
Итого	100	100	100	100

Таблица 5

Оценка интеллигенцией справедливости сложившейся оплаты труда, %

Оценка оплаты труда	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Справедливая	42,1	42,7	30,3	22,7
Не всегда справедливая	35,1	26,7	42,4	48,0
Несправедливая	15,8	20,0	18,2	24,0
Затруднились ответить	7,0	10,7	9,0	5,3
Итого	100	100	100	100

Таблица 6

Мнение интеллигенции о правильности направления развития страны, %

Мнение	Профессиональные группы			
	Инженеры (специальности) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможенники, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (службы): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Развивается в правильном направлении	50,9	74,7	48,5	57,3
Развивается в неправильном направлении	31,6	9,3	15,2	22,7
Затруднились ответить	17,5	16,0	36,3	20,0
Итого	100	100	100	100

Таблица 7

Характеристика политических ориентаций интеллигенции, %

Политические ориентации, которых придерживаются	Профессиональные группы			
	Инженеры (специальности) промышленности и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможенники, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (службы): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Левых (социалистических, коммунистических)	15,8	22,7	27,3	17,3
Правых (либеральных)	22,8	13,3	21,2	17,3
Патриотических, национальных	38,6	48,0	36,4	46,0
Монархических	0,0	2,7	0,0	2,7

Окончание табл. 7

Политические ориентации, которых придерживаются	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможни, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Религиозных (христианских, мусульманских или других)	7,0	2,7	3,0	4,0
Других	0,0	1,3	0,0	1,3
Никаких	15,8	9,3	12,1	11,4
Итого	100	100	100	100

Таблица 9

Степень соучастия интеллигенции в принятии государственных и производственных решений, (доля участвующих, в %)

Виды решений	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможни, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Принятие государственных решений в стране	1,8	0,0	0,0	2,0
Принятие решений республиканской, краевой, областной власти	1,8	0,0	0,0	2,0
Принятие решений городской (районной) власти	3,5	2,7	3,0	5,3

Окончание табл. 9

Виды решений	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Принятие решений в производственной организации	12,3	10,7	12,1	12,7
Принятие решений по месту жительства (ЖСК, благоустройство...)	7,0	8,0	9,1	16,7

Таблица 10

**Характеристика членства интеллигенции
в общественных организациях (в % в каждой группе)**

Общественные организации	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Профсоюз	15,8	17,3	12,1	38,0
Политическая партия или объединение	5,3	1,3	0,0	6,7
Культурная, музыкальная, театральная организация	0,0	0,0	0,0	3,3
Религиозная община	0,0	1,3	0,0	0,7
Спортивная	7,0	8,0	0,0	4,0

Окончание табл. 10

Общественные организации	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Молодежная, студенческая	0,0	0,0	0,0	0,7
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам)	3,5	1,3	3,0	5,3
Еще какая	1,8	0,0	0,0	2,0
Ни в какой организации не состоят	75,4	73,3	84,8	48,7

Таблица 11

Социально-психологическое состояние интеллигенции
(в % в каждой группе)

Что испытывают	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Страх перед будущим	12,3	12,0	15,2	21,3
Беспомощность повлиять на происходящее	19,3	17,3	21,2	21,3
Чувство несправедливости	29,8	32,0	36,4	34,7

Окончание табл. 11

Что испытывают	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Чувство, что так жить дальше нельзя	8,8	1,3	6,1	7,3
Стыд за нынешнее состояние своей страны	22,8	6,7	9,1	9,3
Одиночество	10,5	10,7	6,1	3,3
Затрудились ответить	35,1	48,0	39,4	37,3

Таблица 12

Доля интеллигенции, указавшей на ценности, как очень важные (в % в каждой группе)

Ценности	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Семья	96,5	93,3	93,9	96,0
Работа	84,2	92,0	84,8	89,3
Политика	21,1	34,7	15,2	15,3
Друзья	70,2	76,0	69,7	68,0
Отдых	57,9	62,7	72,7	64,7
Религия	24,6	25,3	27,3	28,7

Окончание табл. 12

Ценности	Профессиональные группы			
	Инженеры (специалисты) промышленности, строительства и др. отраслей производства	Военнослужащие, работники МВД, таможи, налоговых служб	Работники финансовых, страховых компаний, торговли, сферы услуг, транспорта, коммунальных служб	Работники (служащие): вузов, школ, здравоохранения, науки, искусства, средств массовой информации
Здоровье	91,2	93,3	97,0	94,7
Уважение в обществе	64,9	82,7	63,6	68,7
Материальный достаток	87,7	90,7	81,8	88,7

Научное издание

**Тощенко Жан Терентьевич (отв. ред.),
Анисимов Роман Иванович,
Буланова Марина Борисовна,
Воробьева Ирина Владимировна,
Гришина Елена Александровна,
Кученкова Анна Владимировна,
Цапко Мирослава Сергеевна,
Шевченко Ирина Олеговна**

**КАК ЖИВЕШЬ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ?
(Социологические очерки)**

Коллективная монография

Издатель:

Центр социального прогнозирования и маркетинга
127106, г. Москва, ул. Гостиничная, дом 9, корп. 4.
Тел. (495) 482-18-38
Email: info@sheregi.ru
www.socioprognoz.ru

Подписано в печать 12.06.2018.

Формат 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 22,5. Тираж 300 экз.

Заказ

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpk.ru

8(495) 988-63-76, т/ф. 8(496) 726-54-10

